

Г О Д
ИЗДАНИЯ
ЧЕТВЕРТЫЙ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Е
Ж
Е
М
Е
С
С
Я
Ч
И
Н
Ы
Ж
У
Р
Н
А
Л

О Р Г А Н
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

№ 1

ПАРТИНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1932

Уполном. Главлит В — 19338
Тираж 20000. СтАт Б₅—176×250
Зак. тип. 411. Партиздат № 2321
9 п. л., 1/16 д. 67.000 зн. в п. л.
Рукон. постуи. в пр-во 5/III-32 г.
Подписана к печат. 29/IV 32 г.
Выпускающий Широков.
18 тип. треста «Полиграфкинг»
Москва, Варгушкина гора, 8.

К. БУТАЕВ

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЕ СОЦИАЛИЗМА

Вторая пятилетка — план построения социалистического общества первой фазы коммунизма в нашей стране. Этот план, основные установки которого утверждены XVII партконференцией, подготовлен первой пятилеткой, перевыполняемой в четыре года. Опорные успехи, достигнутые Советской страной под руководством партии и ее ленинского ЦК во главе с т. Сталиным при выполнении первой пятилетки, предопределили основное содержание второго пятилетнего плана как плана завершения построения социализма в СССР.

Каковы эти успехи социализма в СССР по линии создания материальной базы социализма, успехи, легшие в основу директив по составлению второй пятилетки?

«Основой этих успехов социализма является политика индустриализации — подъем тяжелой индустрии, развертывание производства средств производства. За истекший период наша тяжелая промышленность поставлена твердо на ноги, и тем самым создана собственная база для завершения реконструкции всего народного хозяйства — база социалистической крупной машинной индустрии» (из резолюции XVII партконференции).

Основной успех в этом направлении — это создание социалистической крупной машинной индустрии, этой единственной материальной базы социализма.

«Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная экономическая база социализма, единственная база для успешной борьбы за избавление человечества от ига капитала»¹.

«Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»².

Можно ли уже сказать, что эта крупная промышленность у нас создана и на ее базе мы можем во второе пятилетие завершить реконструкцию всего народного хозяйства? Создание такой крупной социалистической промышленности, которая обеспечила начало технической реконструкции всего народного хозяйства уже в первом пятилетии и которая является собственной базой для завершения реконструкции народного хозяйства, для дальнейшего успешного движения в этом направлении, — неотъемлемый успех социализма в СССР — стране, которая была в недавнем прошлом отсталой страной в промышленном отношении, страной аграрно-индустриальной. Теперь она превращена социалистической революцией в индустриально-аграрную страну, становящуюся в еще большей мере из года в год, из квартала в квартал страной металлической, страной электрификации, ав

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, изд. 3-е, стр. 21.

² Ленин, Соч., т. XXVI, изд. 3-е, стр. 434.

томобилизации и тракторизации. Все это происходит потому, что промышленность развивалась и развивается как социалистическая промышленность, освобожденная от пут и гнета частной собственности.

«Крупная промышленность,— говорил Энгельс,— освобожденная от гнета частной собственности, разовьется в таких размерах, по сравнению с которыми ее нынешнее состояние будет казаться столь же мизерным, каким нам представляется мануфактура по сравнению с крупной промышленностью нашего времени» («Принципы коммунизма»).

Это предвидение Энгельса точно исполняется по отношению к нашей тяжелой промышленности. Яркими показателями быстрейшего роста производства средств производства в СССР служат следующие данные, приведенные в докладе т. Орджоникидзе на XVII партконференции.

За пятилетие — с 1925 г. по 1931 г.— продукция возросла:

	1925 г.	1931 г.	% роста
Каменный уголь	17,6 млн. т	56,7 млн. т	321,4
Кокс	1,62 » »	6,75 » »	410,7
Нефть (без газа)	7,2 » »	23,6 » »	327,7
Торф	2,5 » »	9,4 » »	376,0
Чугун	1,5 » »	4,9 » »	326,7
Сталь	2,1 » »	5,3 » »	252,3
Прокат	1,6 » »	4,0 » »	250,0
Медь	12 тыс. т	48,8 тыс. т	406,6
Медный колчедан	229 » »	1 054 » »	490,8
Цемент	872 » »	3 344 » »	394,9
Суперфосфат	67,8 » »	5 216 » »	769,3
Машиностроение в целом	730 млн. руб.	4 730 млн. руб.	593,2
С.-х. машиностроение	48,6 » »	441 » »	907,4
Электротехника	92,5 » »	925 » »	1 000,0
Ставки	2,5 » »	40 » »	1 600,0
Производство электроэнергии на всех станциях	2,925 млн. квтч	0 600 млн. квтч	362,9
В том числе на районных станциях	935 » »	6 450 » »	689,9
Установленная мощность всех электростанций (на конец года)	1 376 тыс. квт	3 967 тыс. квт	288,6
В том числе на районных станциях	367 » »	2 287 » »	623,4
Тракторы	469 шт.	41 280 шт.	888,1
Автомашинны	80 » »	20 511 » »	2 583,0

Пятилетний план промышленности по ряду основных отраслей (нефтяная, электротехническая, общее машиностроение) перевыполнен уже в 1931 г. Следующая таблица характеризует выполнение и перевыполнение пятилетнего плана по всей промышленности и по основным отраслям средств производства и средств потребления³:

	По пятилетке в 1932/33 г.	1931 г.	1932 г. (план)	% выполнения пятилетки (1932 г. к 1932/33 г. по пятилетке)
Валовая продукция производства средств производства (в млн. руб. по ценам 1926/27 г.)	14 547	14 213	20 532	141,8
Валовая продукция производства средств потребления	15 908	13 174	16 926	106,4
Машиностроение (все)	4 350	4 730	6 774	155,7
В том числе:				
а) с.-х. машиностроение	1 860	1 025	1 970	105,9
	(за 5 лет)	(за 3 г.)	(за 4 г.)	
б) электротехническое	898	925	1 300	156,3
Электрэнергия (млрд. квтч)	22	10,6	17,0	77,4
Тракторы (в тыс. шт.)	55	41,3	82,0	149,4

³ Пятилетний план, т. II, ч. 1. стр. 258, 254, 256 и Народнохозяйственный план на 1932 г.

	По пяти- летке в 1932/33 г.	1931 г.	1932 г. (план)	% выполне- ния пятилет- ки (1932 г. к 1932/33) по пятилетке
Автомобили (тыс. шт.)	130,0	20,5	73,0	56,0
Чугун (млн. т)	10,0	4,9	9,0	90,0
Прокат » »	8,0	4,0	6,6	85,0
Каменный уголь (млн. т)	75,0	56,7	92,0	122,6
Нефть » »	21,7	23,6	28,0	124,4
Торф » »	12,3	9,4	15,3	124,4
Цемент (млн. бочек)	41,0	22,5	30,5	74,4
Текстиль (млн. м)	4 700,0	2 437,0	3 061,0	65,1
Обувь (млн. пар)	80,0	76,9	87,5	109,4

По электроэнергии, чугуну, прокату, цементу план 1932 г. невыполняет еще задания последнего года пятилетки полностью. По машиностроению и ряду других отраслей пятилетка перевыполняется на значительный процент. Рост машиностроения — это именно то, что обеспечивает собственную базу реконструкции всего народного хозяйства. Удельный вес машиностроения во всей промышленности растет из года в год: в 1925 г. — 5,5%, в 1928 г. — 7,69%, в 1930 г. — 10,4%, в 1931 г. — 16,9%; в 1932 г. — 20%. От довоенной продукции России по всему машиностроению в 420 млн. руб. в 1912 г. до 2 900 млн. руб. в довоенных ценах в СССР в 1931 г., — таков путь советского машиностроения. Удельный вес промышленности производства средств производств также растет по отношению к продукции всей промышленности. В 1927/28 г. он равнялся 40,3%; по пятилетнему плану в 1932/33 г. должен был равняться 47,7%. На деле же мы в 1931 г. уже имеем 49,6%, а в 1932 г. будем иметь 52,2%. С тех пор, как Ленин говорил, что «без спасения тяжелой индустрии мы вообще погибнем как самостоятельная страна», прошло около десяти лет. И за это время наша тяжелая индустрия шагнула от 1 559 млн. руб. валовой продукции к 14 213 млн. руб. в 1931 г., от 116,3 тыс. т чугуна к 4,9 млн. т, от 8,5 млн. т угля к 56,7 млн. т, от 4 млн. т нефти к 23,6 млн. т и от 20 млн. руб. капитальных вложений к 16 100 млн. руб. в 1931 г. От устарелой техники к новейшей технике в новых реконструированных заводах, и фабриках, от 250 тыс. квт. мощности районных станций к 2 287 тыс. квт. Этот путь есть путь создания тяжелой промышленности и ведущей отрасли промышленности в реконструкции народного хозяйства — машиностроения, путь обеспечения той базы, которая дает нам реальную возможность во второй пятилетке завершить реконструкцию всего народного хозяйства.

В развитии и реконструкции нашей социалистической промышленности мы наблюдаем ряд интересных процессов. Тяжелая промышленность, производящая средства производства, развивается и реконструируется гораздо более высокими темпами, чем легкая.

Первая перевыполняет свою пятилетку в четыре года на 141,8%, вторая — на 106,4%. Такой процесс развития двух крупных сфер производства промышленности является тем необходимым условием, которое обеспечивает социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства, создает необходимую материальную базу социализма. Ибо без широкого развития производства средств производства не может развиваться и легкая промышленность, не может быть реконструировано народное хозяйство в целом. Это не значит, что производство средств производства в промышленности может происходить независимо от производства средств потребления и без всякой связи с ним, как это проповедывал апологет капитализма Туган-Барановский. Такое независимое развитие I подразделения

кончилось бы когда-нибудь крахом и остановкой всего процесса производства как здесь, так и во II подразделении, если бы I подразделение разорвало всякие связи со II и шло бы вперед без известной пропорциональности с последним.

«I-ое подразделение общественной продукции (изготовление средств производства), — говорит Ленин, — может и должно развиваться быстрее, чем II (изготовление средств потребления). Но отсюда разумеется никак не следует, чтобы изготовление средств производства могло развиваться совершенно независимо от изготовления предметов потребления и вне всякой связи с ним»⁴.

Политика социалистической индустриализации страны и задача реконструкции народного хозяйства, тем более в условиях сравнительно отсталой в индустриальном отношении страны требуют более высоких темпов развития промышленности, производящей средства производства, более высоких темпов расширенного воспроизводства в тяжелой промышленности, чем в легкой, производящей средства потребления. Это необходимое условие реконструкции всего народного хозяйства и развития коммунистической техники. Это вообще закон развития тяжелой промышленности страны, в которой происходит расширенное воспроизводство, ибо без этого условия невозможно осуществлять расширенное воспроизводство во всех сферах народного хозяйства. Это, тем более закон развития тяжелой промышленности СССР, где происходит всемирно-историческое строительство социализма. Это закон развития промышленности не только в условиях первой и второй пятилетки — периода социалистической реконструкции всего народного хозяйства, — но и всего периода социализма, включая и развитое социалистическое общество как низшую фазу социализма.

Социализм — общественное производство ради удовлетворения общественных потребностей. Здесь целью и мотивом производства не может быть увеличение стоимости, накопление капитала, прибавочная стоимость, прибыль. Социалистическое производство есть производство потребительных стоимостей, удовлетворяющих разнообразные потребности общества. Оно основано поэтому не на производстве стоимости и прибавочной стоимости, а на производстве потребительных стоимостей. Здесь мы имеем производство для удовлетворения общественных потребностей, что предполагает более высокое развитие производства средств производства, чем производство средств потребления, ибо общественные потребности здесь не могут быть удовлетворены только производством средств потребления:

Эти потребности не исчерпываются потребностями личного потребления. Хотя здесь общество производителей тождественно с обществом потребителей, ибо производители здесь те же, что и потребители, тем не менее представление о социализме как об общественном строе, главной и основной целью которого является личное потребление производителей, является вульгарным и мелкобуржуазным представлением. Такое представление о социализме сводит последний к мелкобуржуазному потребительскому социализму, не имеющему ничего общего с тем социализмом, который строит пролетариат и который один только и строится у нас, в СССР, и может быть вообще осуществлен на деле. Только с позиции мелкобуржуазного потребительского социализма можно выставлять тезис, что производство при социализме преследует исключительно потребление рабочих и его увеличение и в этом смысле происходит тут радикальное изменение

⁴ Ленин, Соч., т. II, стр., 474; вся разрядка Лепина.

соотношения между производством и потреблением, между производством и потребностью. Только с антиленинских позиций можно защищать положение, что «социализм есть производство для потребления», как это делает т. Преображенский в присланной в редакцию «Проблемы экономики» статье под заглавием: «О методологии составления генплана и второй пяти-летки».

Что значит, что «социализм есть производство для потребления»? Это значит прежде всего, что марксистско-ленинское положение о том, что социализм есть такая общественная форма хозяйства, которая основана на производстве потребительных стоимостей для удовлетворения общественных потребностей, превращается здесь в положение о потребителском социализме, где налицо только производство для удовлетворения личных потребностей работников социалистического общества. Это значит, во-вторых, что в социализме главным и основным является подразделение производства средств потребления. Между тем II подразделение никогда не может существовать и развиваться без существования и более ускоренного развития I подразделения, производящего средства производства, т. е. подразделения производства для производства. Общеизвестно, что «без потребления не может существовать производство, так как производство в таком случае было бы бесцельно» (Маркс). Но это не значит, что в социализме мы имеем только «производство для потребления», ибо это последнее не осуществимо без производства средств производства, т. е. без производства для производства. Указанное выше положение означает, что социалистическое производство есть производство только средств личного потребления. Нельзя однако представить себе такого общественного производства, которое было бы только производством средств для личного потребления, ибо при этом был бы невозможен необходимый рост потребления социалистических работников, так как невозможно было бы соответствующее расширение производства. «Чтобы расширять производство... необходимо произвести сначала средства производства, а для этого нужно, следовательно, расширение того отдела общественной продукции, который изготовляет средства производства...»⁵. В-третьих, общественные потребности при социализме не исчерпываются личным потреблением. Эти потребности помимо личного потребления включают в себя прежде всего насущную потребность социалистического общества превратить последнее в коммунистическое общество. А это означает, что надо ликвидировать старое иерархическое общественное разделение труда, противоположность между умственным и физическим трудом. Это означает дальше завершение превращения труда из средства к жизни в первую жизненную потребность работников общества, вооружение работников такой техникой труда, которая освободила бы общество от его чрезмерной траты живой рабочей силы в процессе производства. Это означает наконец достижение такого изобилия продуктов и богатства вообще, чтобы потребление общества превратилось в действительное коммунистическое потребление по потребностям, а не соответственно качеству и количеству труда каждого социалистического работника, как это свойственно нижней фазе коммунизма — социализму. Эти, к примеру взятые, потребности социалистического общества не могут быть удовлетворены только производством для потребления. Для их удовлетворения, а это значит для их осуществления, требуется более ускоренное развитие производства средств производства, чем производство средств потребления.

Все это означает, что тяжелая промышленность, производящая орудия производства и обеспечивающая техническую реконструкцию на более вы-

⁵ Ленин, Соч., т. II, изд. 3-е, стр. 27.

сокой базе, неизбежно должна обгонять в своем развитии в социалистическом обществе все другие отрасли производства в народном хозяйстве, в том числе и легкую промышленность.

Тезис о том, что «социализм есть производство для потребления», не марксистский, не ленинский тезис ^{5а}. И т. Преображенский потому пришел к нему, что он исходит не из ленинских, а из троцкистских позиций.

Он берет здесь троцкистский тезис «потребление как исходный пункт». Но для реконструктивного периода — периода «ликвидации классового деления общества и технического перевооружения всех рабочих сил общества, примерно на техническом уровне 1930—1931 гг.». Он отступает от этого якобы социалистического принципа и наряду с «нормами потребления» кладет в основу выработки генерального плана так называемый принудительный закон «технического перевооружения всех рабочих сил общества». Но так как это перевооружение, по Преображенскому, «невозможно без напряженного накопления за счет потребления в первый период реконструкции, то темпы перевооружения, а тем самым и отношение между производством и потреблением имеют принудительный характер в условиях постоянной и растущей опасности интервенции и блокады». Тяжелая промышленность, производящая средства производства, таким образом развивается за счет легкой, накопление происходит за счет потребления, за счет ухудшения или в лучшем случае стагнации благосостояния рабочих масс. Этот троцкистский тезис т. Преображенский обосновывает «теоретически» в указанной выше статье, в которой он воспроизводит свои старые позиции из «Новой экономики». Там он писал, что «с момента своей победы рабочий класс из объекта эксплуатации превращается также и в субъект ее. Он не может относиться к своей собственной рабочей силе, здоровью, труду и его условиям так же, как относился к ним капиталист. В этом заключается определенная преграда для темпа социалистического накопления, преграда, которой не знала капиталистическая промышленность в первый период ее развития... Государственное хозяйство (т. е. социалистическая промышленность — К. Б.) работает на рынок и в сфере обмена является товарным (?) производством, в отношении к рабочему оно начинает (разрядка автора — К. Б.) (но только пока начинает) выступать как система производства для потребления производителей» ^б.

Смысл этих троцкистских тезисов таков: 1) Социализм — производство для потребления; наше государственное хозяйство — еще не социалистическое хозяйство, ибо оно только начинает выступать как производство для потребления, но еще не сделалось таковым. 2) Социалистическое накопление, так же как и капиталистическое, может происходить за счет потребления рабочих. Но так как рабочий класс как «субъект эксплуатации» самого себя не может относиться к себе так же, как относился к нему ка-

^{5а} Тов. Молотов в своем докладе на XVII партконференции дал отпор этому антиленинскому тезису.

«Ставя во второй пятилетке, — говорит он, — задачу, значительно более быстрого подъема благосостояния рабочих и крестьянских масс, мы должны вместе с тем дать отпор рассуждениям вроде того, что «социализм — производство для потребления». Однобокость и неправильность этой формулировки очевидны. В основе эта ошибка родственна раскритикованному Марксом лассалевскому принципу — «полный продукт труда рабочему»... Узкопотребительский подход к социализму не отвечает интересам социалистического государства и теории ленинизма. Улучшение дела удовлетворения потребительских нужд масс находится в непрерывной связи с уничтожением паразитических классовых элементов. Попытки оторвать вопросы потребления от единичия производства, от проведения политики «индустриализации, развортывания производства» средств производства ведут к ошибочным выводам» («Бюлетень» № 8, стр. 23—24).

^б Преображенский, Новая экономика, изд. 2-о, стр. 136.

литалист, то возможности социалистического накопления ниже, чем возможности капиталистического накопления. Отсюда темпы социалистической промышленности неизбежно должны быть ниже темпов развития капиталистической промышленности. 3) Рабочий класс как «субъект эксплуатации» в условиях СССР может принудительно ограничить свое потребление, чтобы добиться нужных темпов развития производства для производства средств производства. Отсюда прямой «клеветнический вывод троцкистов: партия и рабочий класс добились и добиваются высоких темпов развития тяжелой промышленности за счет недопотребления рабочих масс, т. е. наше социалистическое хозяйство идет по тому же якобы пути, по которому идет и капиталистическое хозяйство.

Эти чудовищные выводы воспроизведены в указанной выше статье в расширенном масштабе. Расширенное воспроизводство средств производства в реконструктивный период происходит за счет потребления рабочих масс. Рабочий класс как «субъект своей эксплуатации» обходит «преграду социалистического накопления» для осуществления технического перевооружения путем накопления за счет потребления, следовательно только производством для производства, а не для потребления. Отсюда реконструктивный период «начинается и продолжается при огромной гипертрофии (??) производства средств производства, прежде всего в части элементов основного капитала... В дальнейшем по мере завершения задачи перевооружения неизбежна перестройка взаимоотношений между накоплением и потреблением, неизбежно превращение все больше и больше масс потенциального накопления в реальное потребление общества либо уменьшение размеров всего общественного труда... В этом заключается основная особенность динамики реконструктивного периода» (Преображенский).

Это все означает, что более быстрый рост производства средств производства, «гипертрофия» его присуща только реконструктивному периоду. По окончании же его производство средств потребления должно расти быстрее, чем I подразделение. Это, по Преображенскому, свойственная социализму закономерность. Такие размеры накопления, какие имеют место в реконструктивный период, для социализма «экономически являются совершенно бессмысленными, потому что они будут совершенно не нужны социалистическому обществу...» (Преображенский). Социализм таким образом в голове и в руках Преображенского превращается в застойное потребительское общество, в котором происходит мизерное накопление только для вооружения средствами производства естественного прироста населения. Как этот «социализм троцкистско-преображенского типа» превращается в коммунизм, в высшую свою фазу без соответственно увеличивающегося социалистического накопления, без более быстрого роста производства средств производства, без высокого развития техники — об этом могут догадываться только боги.

Тов. Преображенский не хочет или не может резко подчеркнуть принципиальную и коренную разницу в соотношениях накопления и потребления в условиях капитализма и в условиях социалистического способа производства. В главе XXI первого тома «Капитала» Маркс особо останавливается на «обстоятельствах, определяющих размеры накопления, независимо от той пропорции, в которой прибавочная стоимость распадается на капитал и доход». Этими обстоятельствами при капитализме являются: степень эксплуатации рабочей силы и производительность труда.

«Политическая экономия, — говорит Маркс, — иногда смешивает ускоренный рост накопления под влиянием повышения производительной силы труда и ускоренный рост его под влиянием повышенной эксплуатации рабочего»⁷.

Источником накопления капитала является прибавочная стоимость. Этим положением можно ограничиться только при предположении, что заработная плата по меньшей мере равна стоимости рабочей силы, что конечно «фактически не имеет места»⁸. На деле имеет место постоянное насильственное понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы. И в силу этого «в известных границах оно фактически превращает необходимый фонд потребления рабочего в фонд накопления капитала»⁹.

Вот эту-то свойственную капитализму закономерность постоянного понижения зарплаты ниже стоимости рабочей силы, превращения части фонда потребления рабочих в фонд накопления т. Преображенский переносит на социалистический способ производства и из него в сущности исходит при обосновании своего тезиса о «преграде для темпа социалистического накопления, преграде, которой не знала капиталистическая промышленность». Из него же он исходит в указанной выше статье, когда обосновывает свой троцкистский тезис о том, что в реконструктивный период в СССР «гипертрофическое» накопление для тяжелой промышленности идет главным образом за счет потребления рабочих масс. Между тем указанное положение Маркса относится только к капитализму и не может иметь ничего общего с социалистическим способом производства, где накопление не является и не может являться накоплением капитала путем накопления прибавочной стоимости и части фонда потребления рабочих. Социалистическое накопление предполагает рост потребления рабочих масс. Капиталистическое развитие производительных сил происходит в противоречии между накоплением и потреблением. Без этого оно не может совершаться. «Это развитие производительных сил общества без соответствующего развития потребления есть конечно противоречие, но именно такое противоречие, которое имеет место в действительности, которое вытекает из самой сущности капитализма и от которого нельзя отговариваться чувствительными фразами» (Ленин, т. II, изд. 3-е, стр. 30). Социалистическое развитие производительных сил не знает такого противоречия. Оно есть такое развитие, которое предполагает «соответствующее» развитие потребления. При капитализме «развивается производство... без соответствующего развития потребления (народное потребление ухудшается), т. е. происходит именно производство для производства» (там же, стр. 31). Развитие социалистического производства есть вместе с тем и соответствующее развитие потребления, подъем благосостояния трудящихся масс. Социалистическое накопление поэтому не может происходить без соответствующего роста потребления. Это закон социалистического развития производительных сил. Его не знает и не хочет знать т. Преображенский.

«Другим важным фактором накопления капитала является уровень производительности общественного труда»¹⁰. Рост производительности труда, вызванный «повышенным напряжением рабочей силы» или даже без этого повышения напряжения при введении новых технических условий производства, увеличивает «субстанцию накопления, т. е. прибавочный труд и прибавочную стоимость». Растет относительная прибавочная стоимость. «Чем больше увеличивается производительная сила труда, тем большее количество средств потребления и накопления охватывает прибавочная стоимость»¹¹. Следовательно потребление капиталиста может расти при одновременном увеличении накопления. Если бы этот рост производительности

⁸ «Архив Маркса и Энгельса», кн. 5, стр. 385.

⁹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 586.

¹⁰ Там же, стр. 591.

¹¹ Там же.

сти труда происходил не в условиях капитализма, то он способствовал бы и возрастанию потребления рабочих при одновременном росте накопления. Однако это здесь неприменимо, ибо повышение производительности труда в условиях капитализма ведет к росту нормы эксплуатации, к понижению заработной платы и тем самым к абсолютному обнищанию.

В условиях же социалистического способа производства повышение производительности общественного труда обеспечивает как рост фонда накопления, так и фонда потребления рабочих сил общества. Это — закон, свойственный социалистическому способу производства.

Это означает, что материальные элементы социалистического производства воспроизводятся в расширенном масштабе как по линии средств производства, так и по линии средств потребления. Социалистическому способу производства свойственно не понижение уровня потребностей рабочих, а, наоборот, его постоянное повышение и удовлетворение.

Понижение потребностей и сокращение фонда потребления исключены при социалистическом способе производства, так как рабочие здесь являются одновременно и работниками — главной производительной силой общества — и хозяевами общественного производства.

Поэтому здесь «зарплата», т. е. денежное выражение индивидуальной доли каждого рабочего или фонд потребления рабочих в его количественном выражении, не может уменьшаться, а, наоборот, постоянно растет. «Для того чтобы накапливать, — говорит Маркс в отношении капиталистического способа производства, — необходимо часть прибавочного труда превращать в капитал. Но, не совершая чуда, можно превращать в капитал лишь такие предметы, которые могут быть применены в процессе труда, т. е. средства производства и далее такие предметы, которые способны поддерживать жизнь рабочего, т. е. средства существования»¹².

В отношении социалистического накопления это положение является его необходимым условием. Осуществлять социалистическое накопление это значит накапливать средства производства и средства существования рабочих масс. Без этого последнего условия нет действительного социалистического накопления. Следовательно это накопление есть накопление средств производства, с одной стороны, и, с другой — качественное и количественное «накопление» рабочих сил как главной производительной силы. Условием этого последнего является накопление и рост фонда средств существования, фонда потребления. Поэтому условием и составной частью социалистического накопления является рост фонда потребления, рост благосостояния масс.

Это положение подтверждается практикой нашего социалистического строительства. Мы имеем из года в год постоянное повышение реальной заработной платы и фонда потребления. Наряду с этим мы имеем из года в год рост накопления. Этот одновременный рост фонда накопления и фонда потребления, всецело опровергающий вышеприведенный тезис Преображенского о накоплении за счет потребления, базируется на ежегодном повышении производительности общественного труда. Показателем этого повышения производительности труда в СССР может служить рост валовой продукции на один отработанный человекодень в ценовой промышленности в постоянных ценах 1926/27 г.

Динамика этой валовой продукции представляется в таком виде за прошедшие 5 лет: в 1926 г. — 15,1 руб., в 1927 г. — 17,9 руб., в 1928 г. — 21,7 руб., в 1929 г. — 23,9 руб., в 1930 г. — 26,1 руб., в 1931 г. — 29 руб.

¹² Маркс, Капитал, т. I, стр. 565.

Мы видим таким образом почти удвоение выработки на один отработанный человекодень за 5 лет. Такое повышение есть база огромного накопления в СССР и вместе с тем база постоянного возрастания фонда потребления рабочих. Если сравнить эту выработку с дореволюционным периодом России, то там сумма выработки на одного рабочего в 1900 г. за год составляла 1 540 руб., а в 1913 г.—2 000 руб., т. е. за 13 лет выработка на одного рабочего повысилась всего на 29%. В САСШ выработка на одного рабочего возрасла в обрабатывающей промышленности на 55% за период с 1889 г. до 1927 г.

Рост производительности труда в условиях социалистического способа производства, как видим, несравним с ростом ее в капиталистических условиях.

Рост накопления и одновременное повышение потребления в условиях нашего, социалистического хозяйства имеют своим вторым основанием уничтожение безработицы и пауперизма. Вовлечение безработных в производство, вовлечение в производство членов семьи рабочих, не занятых общественно полезным трудом, рассасывание аграрного перенаселения путем вовлечения с.-х. населения в производство материальных благ (в совхозы и колхозы) и техническое вооружение с.-х. труда,—все это увеличивает общественное производство как для личного потребления, так и для накопления. Ибо условия труда у нас в общественных социалистических предприятиях города и деревни дают такую производительность труда, которая обеспечивает и рост потребления рабочих и колхозников и рост фондов социалистического накопления.

Всего этого т. Преображенский не хочет знать. Он видит только «капиталистические ворота» для понимания социалистических отношений у нас. Последние поэтому представляются ему только в «кривом зеркале» троцкизма.

* * *

Но важно тут не только это. Важно еще и другое положение Преображенского. По его «методологии» выходит, что во второй пятилетке при увеличивающемся из года в год накоплении, поскольку в это пятилетие «техническое перевооружение» кончается, наступит «совершенно неизбежная диспропорция» между I и II подразделениями как результат действия принудительного «закона перевооружения» в реконструктивный период, как результат усиленного накопления за счет потребления. Чтобы смягчить, но не устранить эту «неизбежную диспропорцию», Преображенский в своем схематическом примере предлагает держаться нижеследующих установок и соотношений между накоплением и потреблением:

Годы	Фонд	Фонд
	потребления	накопления
	(в млрд. руб.)	
1933	21,2	25,3
1934	24,4	35,1
1935	32,0	37,0
1936	48,0	34,0
1937	72,0	27,0

При перевооружении $\frac{2}{3}$ рабочих сил общества уже в конце 1934 г. и при 15-процентном темпе роста их потребления у него наступит такое положение, что «размеры накопления и дальнейшее направление главной их массы на перевооружение угрожают своеобразным перенакоплением, которое с материальной стороны окажется перенакоплением оборудования и продукции тяжелой промышленности» (Преображенский). Спасение от этого только в снижении темпа накопления для производства

средств производства и развитие производства для потребления. Без этого, — заклинает он, — неустранима, объективно нарастающая диспропорция — горы оборудования и горы неиспользованной продукции тяжелой промышленности. От этого «перепроизводства» ничто не сможет спасти, даже социалистическое планирование. «В этом случае хорошо составленный генеральный план может только смягчить, но не сможет совершенно устранить эту диспропорцию» (Преображенский).

Худшей дискредитации социализма не мог бы придумать и самый заядлый буржуазный его враг. В самом деле. Классы уничтожаются к концу второй пятилетки окончательно, все народное хозяйство полностью обобществляется, «техническое перевооружение рабочих сил общества кончилось», все хозяйство целиком — от отдельных, оставшихся еще сравнительно мелкими предприятий до гигантских комбинатов — ведется по единому социалистическому плану. Кончился, как говорит Преображенский, «один основной период», период реконструкции, и начался «период других закономерностей воспроизводственного процесса», закономерностей полного социалистического хозяйства. И все это приводит к неизбежной, неустранимой, даже при все проникающем планировании всего народного хозяйства, диспропорции между тяжелой и легкой индустрией, к невероятной «гипертрофии» первой, и гибельному перепроизводству в области производства средств производства. Закономерности реконструкции неизбежно приводят к этой диспропорции, которую не могут устранить и закономерности полного социализма. Таков финал «методологии генплана и второй пятилетки» Преображенского.

Во всей этой «архимудрой» «методологии», несмотря на кажущуюся ее новость и новую форму, для нас все же ничего нового нет. Помимо механических и формально-логических сплетней, оторванных от диалектической логики действительного движения реконструктивных процессов в СССР, от факторов, отношений и темпов создаваемого социалистического здания, помимо всего этого в этой «методологии» воспроизведены в новой форме и на новом этапе все основные премудрости контрреволюционного процветания по вопросам нашего социалистического строительства.

Во-первых, тут красной нитью проходит троцкистское отрицание социалистического строительства в нашей стране, а следовательно нарастания закономерностей полного социализма, в корне отличных от закономерностей капитализма, противоположных последним и отрицающих кризисы, диспропорции, перенакопление и перепроизводство. По Преображенскому, наше «государственное хозяйство», хотя он его и называет социалистическим, развивается по тем же закономерностям, что и капиталистическое хозяйство, и никакие даже хорошо составленные планы тут не могут устранить этих якобы свойственных нашей экономике капиталистических закономерностей. Отсюда в основе его рассуждений лежит троцкистский тезис о том, что у нас не социалистическое строительство, не социализм, а государственный капитализм — тезис, вытекающий из отрицания победы и построения социализма в одной стране.

Во-вторых, тут налицо воспроизведение троцкистского тезиса о неизбежном росте противоречий внутри страны, строящей социализм в капиталистическом окружении. Марксизм-ленинизм учит, что период строительства социализма есть период уничтожения индустриальных противоречий, порождаемых существованием капиталистического способа производства и частной собственности. «Частная собственность как частная собственность, как богатство, вынуждена сохранять свое собственное существование и тем самым существование своей противоположности — пролетариата... Напротив, пролетариат как пролетариат вынужден преодолеть самого себя и тем самым и обуславливающую его противоположность, делающую его пролета-

риатом — частную собственность... В пределах самого противоречия таким образом частный собственник представляет собой консервативную (разрядка Маркса — Энгельса. — К. Б.) сторону, пролетарий — разрушительную (разрядка Маркса — Энгельса. — К. Б.). От первого исходит действие, направленное на сохранение, противоречия, от второго — действие, направленное на его уничтожение»¹³. Пролетариат призван уничтожить антагонистические противоположности, противоречия. Весь переходный период как период строительства социализма есть именно уничтожение антагонистических противоречий. Без этого пролетариат не может осуществить свою историческую миссию перед человечеством, без этого нет и не может быть полного уничтожения эксплуатации человека человеком. А что говорит троцкизм по этому вопросу? Он говорит, что «характер социального режима определяется прежде всего отношениями собственности... Этими отношениями собственности, лежащими в основе классовых отношений, определяется для нас природа Советского союза как пролетарского государства» (Троцкий). Природа Советского союза для троцкизма определяется таким образом соотношениями частной собственности. Это значит, что в нем нет социалистических отношений, нет строительства социализма, нет уничтожения противоречий, а, наоборот, налицо их расширенное воспроизводство. Об этом Троцкий прямо и говорит: «Переходное от капитализма к социализму хозяйство является очагом (!) противоречий, причем самые глубокие и острые еще впереди» (!). Не нужно большого напряжения ума, для того чтобы понять эту троцкистскую философию. Не за уничтожение противоречий вместе с пролетариатом, а за нарастание их, за их расширенное воспроизводство вместе и заодно с собственником. Бессильны героические старания и энтузиазм пролетариата в переходный период по уничтожению противоречий и их основы — частной собственности. Этот период — очаг нарастания этих противоречий. И они воспроизводятся все глубже и острее по мере приближения к социализму. Это ли не позиция злейшего собственника, отчаянного противника социализма?

И эту троцкистскую контрреволюционную премудрость воспроизводит Преображенский в своем новом откровении о нарастании неизбежной, неустранимой диспропорции, перенакопления, перепроизводства к концу второй пятилетки.

В-третьих, Преображенский в своей указанной выше «методологии» воспроизвел в гроссмановской редакции свой старый тезис о невозможности внутри социалистического сектора необходимого социалистического накопления для расширенного воспроизводства. Только теперь этот тезис средактирован у него в плоскости отношений накопления и потребления, а не в плоскости отношений между социалистическим сектором и мелкотоварным крестьянским хозяйством, как это он делал раньше в своей «Новой экономике». Своим «законом первоначального социалистического накопления» он доказывал невозможность социалистического накопления, а следовательно расширенного социалистического воспроизводства без «третьих лиц», без того, чтобы не брать больше с крестьян, чем брал капитализм. Теперь социалистическое накопление у него идет за счет потребления, за счет «самоэксплуатации» рабочего класса, за счет его недопотребления.

Если в социализме накопление идет не для производства для потребления, а для производства средств производства, то это прозлит неминуемым крахом всей системы. Социализм натывается на неустранимую диспропорцию в силу своего же собственного накопления, почти точно так же, как и гроссмановский автоматический крах капитализма от своего же собствен-

¹³ Маркс и Энгельс, Святое семейство.

ного накопления. У Преображенского «неустрашимая диспропорция» наступает у нас, в СССР, в условиях социализма вследствие перенакопления в тяжелой индустрии. У Гроссмана «капитализм должен рухнуть чисто экономически, вследствие вызываемого перенакопления, недостаточного увеличения стоимости капитала».

Как мы видим, от перенесения на социализм люксембургизма Преображенский перешел к перенесению сюда же гроссманизма. Он применяет теории Р. Люксембург и Гроссмана в советском издании по мере надобности.

* *
* *
* *

Разумеется, что все это не имеет, не может иметь ничего общего с марксистско-ленинской теорией воспроизводства в СССР и социалистической реконструкцией. Теория неизбежной диспропорции, перепроизводства оборудования и продукции тяжелой промышленности во втором пятилетии социалистической реконструкции не имеет ничего общего с теорией социалистического расширенного воспроизводства и социалистической реконструкцией на последнем этапе переходного от капитализма к социализму периода. Равным образом она не имеет ничего общего с теорией воспроизводства в условиях полного развернутого социализма как первой фазы коммунизма. Тяжелая промышленность, производящая средства производства, всегда должна обгонять развитие других отраслей народного хозяйства, в том числе и развитие легкой индустрии. И это не только в условиях реконструктивного периода, но и в условиях развернутого бесклассового социалистического общества. Без этого неизбежен застой в развитии всего хозяйства, в том числе и в легкой промышленности. Сама легкая промышленность не может дать нужные темпы развития, если нет обгоняющих ее темпов развития тяжелой промышленности. Развитие легкой промышленности, т. е. производство для потребления, зависит от производства орудий производства и от производства сырья для нее. Если подойти даже только с точки зрения развития легкой промышленности к соотношениям А и Б, то и тогда необходимым условием ускоренных темпов производства средств потребления является развитие А более высокими темпами. «Производство постоянного капитала, — говорит Маркс, — никогда не происходит ради него самого, а происходит от того, что этого постоянного капитала больше требуется в тех отраслях производства, продукты которых входят в личное потребление»¹⁴.

С другой стороны, нельзя обеспечить необходимых темпов производства сырья без соответствующих ускоренных темпов тяжелой промышленности. Отставание легкой индустрии в темпах развития по сравнению с тяжелой в процессе выполнения пятилетнего плана (106,4% и 141,8%) зависело не столько от того, что мы развивали тяжелую промышленность за счет легкой, а от того в первую очередь, что первая была недостаточно развита для того, чтобы обеспечить, во-первых, необходимые основные фонды производства для легкой промышленности, во-вторых, необходимое сырье по линии с.-х. производства. Известно, что основным сырьем для легкой промышленности является с.-х. сырье. Производство последнего происходило у нас в начале первой пятилетки главным образом в мелких крестьянских хозяйствах. Это обстоятельство не могло обеспечить производству с.-х. сырья нужные темпы. Далее, нужно учесть экономические результаты того бешеного классового сопротивления кулачества, которое оно оказало и оказывает большевистскому насаждению в деревне совхозов и колхозов. Эти результаты выразились, например, в сокращении животноводства и тем самым в сокращении кожевенного сырья для легкой индустрии. Наряду с тем.

¹⁴ Маркс, Капитал, т. III, ч. 1, с. 289.

что «наша крупная централизованная социалистическая промышленность развивается по марксистской теории расширенного воспроизводства» (Сталин) и имеет свои накопления, наряду с этим мы имели мелкокрестьянское хозяйство, которое «не только не осуществляет в своей массе ежегодно расширенного воспроизводства, но наоборот, оно не всегда имеет возможность осуществлять даже простое воспроизводство». (Сталин). Величайшая трудность социалистической революции лежала именно в задаче сделать это крестьянское товарное хозяйство «способным к накоплению, к расширенному воспроизводству» (Сталин) не в капиталистической, а в социалистической форме и тем самым разрешить в корне проблему накопления во всех отраслях народного хозяйства и следовательно проблему с.-х. базы социалистического расширенного воспроизводства. Ставить социалистическое строительство в зависимость от мелкого крестьянского хозяйства, неспособного к накоплению, как это делали и делают правые оппортунисты и как это с другим подходом делал Преображенский своим «законом первоначального социалистического накопления», воспроизведя в советских условиях люксембургский тезис о «третьих лицах» как необходимом условии расширенного воспроизводства в социалистическом секторе, это значит стать сознательно или бессознательно на точку зрения необходимости развала, краха социалистического строительства и устряловского процветания капиталистического возрождения страны. Ибо «на почве товарного производства производство в крупном масштабе может развиваться лишь в капиталистической форме»¹⁵ если не обеспечить социалистический путь расширенного воспроизводства в мелко-товарном сельском хозяйстве насаждением совхозов и колхозов. Имеются только два пути расширенного воспроизводства: капиталистический и социалистический. Третьего пути нет. Ни в какой другой форме нельзя осуществить необходимого расширенного воспроизводства. «Капиталистическому производству присуще стремление к безграничному (разрядка Ленина — К. Б.) расширению в противоположность всем старым способам производства, ограниченными пределами общины, вотчины, племени, территориального округа или государства. Между тем как при всех старых хозяйственных режимах производство возобновлялось каждый раз в том же виде и в тех же размерах, в которых шло раньше, в капиталистическом строе это возобновление в том же виде становится невозможным, законом производства становится безграничное (разрядка Ленина, — К. Б.) расширенное, вечное движение вперед»¹⁶.

В ликвидации этой невозможности к расширенному воспроизводству в мелкотоварном сельском хозяйстве и в обеспечении в нем расширенного воспроизводства по социалистическому пути — в этом состояла главная и наиболее трудная задача пролетарской революции. И она разрешена в первые же три года первой пятилетки.

«В сельском хозяйстве произошел коренной перелом, выразившийся в окончательном повороте к социализму бедняцко-средняцких масс деревни. Господствующее положение в сельском хозяйстве заняли социалистические формы (колхозы и совхозы). Советский союз из страны мелкого и мельчайшего земледелия превратился в страну самого крупного в мире земледелия на основе коллективизации, развертывания совхозов и широкого применения машинной техники. Эта победа социализма, решающая самую важ-

¹⁵ Маркс, Капитал, т. I, стр. 614.

¹⁶ Ленин, Соч., т. II, изд. 3-е, стр. 34.

ную и самую трудную задачу пролетарской революции, имеет всемирно-историческое значение» (резолюция XVII партконференции).

На основе этой величайшей победы социализма теперь мы осуществляем расширенное воспроизводство во всех отраслях народного хозяйства. Это значит, что условия развития для производства средств потребления коренным образом изменились. Теперь мы имеем и развитую тяжелую индустрию, изготавливающую орудия производства для всех отраслей производства, в том числе и для легкой. Теперь мы имеем социалистическое крупное сельское хозяйство, способное производить в нужных количествах сырье для промышленности. Теперь нет уже той мелкокрестьянской основы, которая задерживала развитие производства средств потребления. Равным образом нет той основы, которая не обеспечивала необходимых соотношений между тяжелой и легкой индустрией. Сама тяжелая индустрия от наличия крупного социалистического сельского хозяйства получила теперь еще большую реальную возможность дальнейшего своего ускоренного развития. Ее развитие не будет во второй пятилетке задерживаться со стороны легкой промышленности и сельскохозяйственной базы, а это даст еще более ускоренные темпы ее движения вперед. А последние необходимы, как «воздух, как вода», для выполнения той грандиозной задачи, которую XVII партконференция поставила перед партией, перед всем рабочим классом и колхозным крестьянством, а именно: «Развернутая техническая реконструкция всего народного хозяйства — промышленности, транспорта, сельского хозяйства» (резолюция XVII партконференции). Эту задачу нельзя осуществить на базе только той тяжелой промышленности, которую мы имеем сейчас. Мы создали крупную социалистическую промышленность, создали собственную базу для завершения реконструкции. Но было бы оппортунистической близорукостью успокаиваться на этом и думать, что созданная промышленность без ее дальнейшего систематического ускоренного развития уже теперь полностью обеспечивает осуществление технической реконструкции всего народного хозяйства. Достигнутые успехи в этом отношении обеспечили лишь пока начало грандиозной работы по технической передельке всей структуры-производственного процесса во всем народном хозяйстве.

«Достигнутые за первую пятилетку успехи в этой области являются однако лишь началом осуществления технической реконструкции народного хозяйства. Между тем при наличии теперешнего недостаточного, к тому же устаревшего и изношенного, оборудования промышленности и транспорта, не говоря уже о сельском хозяйстве, без проведения технической реконструкции во всех отраслях народного хозяйства, без подведения под них новейшей машинной техники нельзя обеспечить большевистских темпов социалистического строительства, которых требует осуществление основных задач второго пятилетнего плана.

Поэтому «XVII конференция ВКП(б) считает, что основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства, создание новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства» (резолюция XVII партконференции).

Вторая пятилетка поэтому является пятилеткой грандиозного строительства тяжелой промышленности на основе наиболее передовой и новейшей техники. Без этого невозможно осуществление заданий второй пятилетки, в том числе задания окончательного уничтожения классов вообще, капиталистических элементов в частности и в особенности. Это означает также, что для успешного развития и реконструкции тяжелой промышленности последняя не должна и не мо-

жет развиваться независимо от изготовления средств потребления и вне всякой связи с ним. Грандиозная работа по развитию и реконструкции тяжелой промышленности должна сопровождаться соответствующей работой по подьему, развитию и реконструкции легкой и пищевой промышленности, «на основе создания крупной машинной индустрии и значительного расширения с.-х. сырьевой базы», для того чтобы «обеспечить устроение норм душевого потребления» (резолюция XVII партконференции).

В условиях социалистической реконструкции уже в период социализма в СССР соотношение между А и Б не может быть таким же, как в условиях капитализма. Капитализм является способом производства, основанным на эксплуатации наемной рабочей силы, на производстве прибавочной стоимости для накопления капитала. А это означает, что в самом соотношении I и II подразделений при капитализме выражен классовый антагонизм и противоречие между производством и потреблением — противоречие, основной характерной особенностью которого является безграничное стремление к расширению производства на относительно суживающейся базе потребления. Это противоречие и его неизбежный рост есть следствие основного противоречия капитализма между общественным характером производства и частной формой присвоения, иным выражением которого являются классовые противоречия между буржуазией и пролетариатом.

«Даже при идеально гладком и пропорциональном воспроизводстве и обращении всего общественного капитала неизбежно противоречие между ростом производства и ограниченными пределами потребления»¹⁷. «Мы не можем представить себе капитализма без противоречия между производством и потреблением, без того чтобы гигантский рост производства не совмещался с крайне слабым ростом (или даже застоём и ухудшением) народного потребления»¹⁸. Это противоречие, неустраимое при капитализме, выражено во всех категориях марксовской политической экономии, в том числе и в марксовых схемах воспроизводства, в соотношении между I и II подразделениями. Оно выражает классовое противоречие между буржуазией и пролетариатом, которое таким образом находит свое экономическое воспроизведение в схемах Маркса, в соотношении производства средств производства и средств потребления.

Социализм не может исходить из этих соотношений. Социалистическая революция уничтожает противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, противоречия между буржуазией и пролетариатом и следовательно между производством и потреблением. Социализм не знает противоречий между производством и потреблением. Потребление при социализме растет на базе еще большего роста производства. И здесь производство охватывает производство средств производства и средств потребления. Поскольку производство средств потребления не может осуществляться без производства средств производства, постольку и здесь последнее является ведущим. I подразделение общественного производства изготавливает средства производства для обоих подразделений. Это именно обстоятельство требует, чтобы темпы расширенного воспроизводства I подразделения были более высокими, чем II. Без этого условия не может быть осуществлен необходимый рост производства II подразделения, продукты которого удовлетворяют возрастающее личное потребление работников социалистического общества. Более быстрый рост производства средств производства таким образом является условием соответствующего необходимого роста производства предметов личного потребления. С другой

¹⁷ Ленин, Соч., т. II, стр. 491.

¹⁸ Там же, с. 499.

стороны, постоянное расширение производства II подразделения является при социализме условием более быстрого расширенного воспроизводства в I подразделении. Эта взаимозависимость является неотъемлемой чертой социалистического расширенного воспроизводства. Оба подразделения здесь обуславливают друг друга. Схемы социалистического воспроизводства не могут не выражать эту неотъемлемую основную характерную черту социализма. Они не выражают и не могут выражать классовый антагонизм и противоречия между производством и потреблением, ибо их уже нет в социализме. А это говорит о том, что между I и II подразделениями социалистического воспроизводства необходимо устанавливается такое соотношение, которое выражает их непротиворечивое, неантагонистическое единство.

Нельзя представлять себе дела таким образом, что раз при капитализме мы имеем гигантский рост производства и слабое повышение или застой и ухудшение народного потребления, то при социализме должно быть наоборот, т. е. гигантский рост потребления и слабое повышение производства. Такой вывод невозможно просто сделать по одному тому соображению, что постоянное увеличение потребления нельзя осуществлять на базе относительно слабого развития производства. Такое соотношение между I и II подразделениями при социализме вообще неосуществимо, ибо никакой рост потребления невозможен без соответствующего более ускоренного темпа развития производства, а следовательно без более ускоренного роста производства I подразделения. Решающим и основным является и здесь производство средств производства. Его темпы обуславливают соответствующие темпы развития и II подразделения.

Социалистическое строительство должно обеспечивать все возрастающее потребление и благосостояние рабочих масс. Последнее невозможно осуществлять на деле без еще более возрастающих темпов роста производства средств производства и прежде всего тяжелой промышленности, изготавливающей орудия производства. Если к этому присовокупить потребности нашего общества в скорейшей технической реконструкции всего народного хозяйства, то это диктует нам необходимую борьбу за максимальные темпы развития прежде всего и главным образом тяжелой промышленности, отрасли, где заложен ключ к осуществлению этой реконструкции и к необходимому темпу развития производства средств потребления. Кто думает, что напряженность борьбы за тяжелую индустрию, за накопление и за техническую реконструкцию может быть несколько ослаблена во второй пятилетке и можно двигаться «более плавным ходом» в условиях борьбы за полное уничтожение классов и их отчаянного сопротивления, тот объективно стоит против условий выполнения задач второй пятилетки, тот ослабляет волю пролетариата в борьбе за материальную основу социализма, за необходимое расширение производства средств производства, за социалистическое развитие производительных сил и рост производительности труда.

Тезис о «плавном ходе» во втором пятилетии — есть установка право-опportunистического уклона — этой главной опасности на данном этапе и на всем этапе уничтожения классов.

Вторая пятилетка — это план создания технической основы социализма и социалистического соотношения между тяжелой и легкой индустрией. В этом одно из основных заданий второй пятилетки. Без напряженной борьбы, без ряда трудностей в этой борьбе это задание невозможно будет осуществить в той мере, в которой это требуется историческими решениями XVII партконференции и задачей завершения построения социализма в СССР.

* *
* *
* *

Осуществление необходимого соотношения между производством средств производства и производством средств потребления немислимо без широчайшего развития и реконструкции самой тяжелой промышленности. Задачи завершения технической реконструкции всего народного хозяйства включают в себя прежде всего техническую реконструкцию самой тяжелой промышленности и в первую очередь полную техническую реконструкцию черной и цветной металлургии, каменноугольной, электротехнической и машиностроительной промышленности. Это соотношение нельзя наладить вместе с тем без «коренной реконструкции транспорта», без вооружения совхозов и колхозов передовой машинной техникой и механизации с.-х. производства в целом. Только на базе осуществления этих задач возможно действительное социалистическое соотношение между I и II подразделениями общественного производства. А решение их зависит исключительно от темпов количественного и качественного роста тяжелой промышленности.

Эта зависимость усугубляется еще тем обстоятельством, которое мы наблюдаем в процессе выполнения и перевыполнения первого пятилетнего плана. Если проанализировать итоги выполнения пятилетнего плана, то бросается в глаза значительное перевыполнение пятилетних планов в четыре года такими обрабатывающими отраслями, как машиностроительная и электротехническая промышленность (155,7% и 156,3%), тракторостроение (149,4%), т. е. именно теми отраслями, для которых черная и цветная металлургия составляют основную сырьевую базу. С другой стороны, мы наблюдаем неполное выполнение пятилетних планов такими обрабатывающими отраслями, как черная металлургия (чугун 90%), цементная промышленность (74,4%). Рядом с этим мы имеем неполное выполнение плана в четыре года по выработке электроэнергии (77,4%), по автостроению (56,2%), по прокату (85%), по текстилю (65,1%), несмотря на то, что план общей суммы производства средств производства выполнен на 141,8%, а производства средств потребления — на 106,4%. Ряд других добывающих отраслей перевыполняет свои пятилетние планы, но с меньшими процентами перевыполнения, чем машиностроительная промышленность. Например нефтяная на 124,4%, каменноугольная на 122,6%, торфяная на 124,4%. Мы видим таким образом относительно значительную неравномерность выполнения и перевыполнения пятилетних планов различных отраслей тяжелой промышленности. В то время как машиностроительная промышленность выросла в значительно большем размере, чем предполагалось по пятилетнему плану, — по ряду других отраслей, как например по черной металлургии, по выработке электроэнергии, мы имели отставание в выполнении этих же планов. Это значит, что машиностроительная промышленность развивалась на базе не только своей собственной металлургии, но в значительной мере и на импортном металле. Одно это обстоятельство накладывает на металлургию огромные обязанности перед страной: обеспечить необходимые темпы машиностроения целиком на базе своей собственной металлургии. Далее. Несмотря на выполнение и перевыполнение своих планов топливными отраслями промышленности, мы ощущаем тем не менее недостаточность темпов их развития, что в значительной мере сказывается и на выработке электроэнергии. Что касается производства строительных материалов, то тут налицо явная нехватка из-за отставания темпов их производства. Наряду со всем этим мы имеем отставание от общих темпов развития и тех отраслей производства, которые базируются на с.-х. сырье (текстильная, кожевенная и т. д.).

Таким образом мы видим, что отставание производства от общих потребностей реконструирующейся страны наблюдается по тем отраслям, ко-

торые или являются добывающими отраслями, или базируются на них, и по тем, которые базируются на с.-х. сырье. Равным образом это отставание связано со старым, в значительной мере изношенным, техническим базисом отстающих отраслей. Разный технический базис, разное оборудование отраслей приводят к разным темпам роста их производства. А «при наличии теперешнего, недостаточного, к тому же устаревшего и изношенного оборудования промышленности и транспорта, не говоря уже о сельском хозяйстве... нельзя обеспечить большевистских темпов социалистического строительства» (резолюция XVII партконференции). На этой же базе нельзя добиться необходимого социалистического соотношения между производством средств производства и производством средств потребления. Основными причинами отставания отраслей производства предметов личного потребления являлись мелкотоварное сельское хозяйство, не способное на расширенное воспроизводство, и острейшая классовая борьба в деревне за период первой пятилетки. Коллективизация и ликвидация кулачества как класса будут в основном закончены в 1932/33 г. Это значит, что развитие промышленности во вторую пятилетку пойдет целиком на базе крупного социалистического сельского хозяйства. Это не снижает еще остроты классовой борьбы на период второй пятилетки, ибо полное уничтожение классов в стране — основная политическая задача второй пятилетки — не может происходить без отчаянного сопротивления уничтожаемых капиталистических классов, а следовательно и без обострения классовой борьбы. Но это говорит о том, что в сельском хозяйстве мы уже обеспечили расширенное воспроизводство, а это последнее является решающим моментом для развития промышленности, производящей средства личного потребления на базе ускоренных темпов роста и реконструкции тяжелой промышленности.

Задача второй пятилетки в связи со всем этим заключается в том, чтобы на базе коренного обновления и реконструкции всех основных фондов как самой промышленности, так и сельского хозяйства и транспорта ликвидировать ту относительную неравномерность развития отдельных отраслей, которую мы получили в результате выполнения и перевыполнения первой пятилетки в четыре года. Эту задачу нельзя решить без обеспечения ускоренных темпов развития и реконструкции тяжелой промышленности. Только на этой основе можно добиться необходимого действительного социалистического соотношения между I и II подразделениями общественного производства.

Одной из основных и решающих задач в этом направлении является ликвидация отставания развития черной и цветной металлургии. Первые решающим шагом окончательного и бесповоротного решения этой задачи является безусловное выполнение плана четвертого, заключительного года первой пятилетки. XVII конференция подчеркивает, что «первой коренной задачей промышленного плана (1932 г. — К. Б.) является безусловно преодоление отставания черной металлургии, доведение производства чугуна до 9 млн. т, стали — до 9,5 млн. т, проката — до 6,7 млн. т, выплавки качественных сталей — до 676 тыс. т» (резолюция по докладу т. Орджоникидзе). Вторая пятилетка должна дать не менее 22 млн. т. чугуна в 1937 г. Ликвидация отставания черной металлургии в балансе производства тяжелой промышленности — это юрсовая задача. Цветная металлургия должна во второй пятилетке обеспечить «выплавку меди, свинца, цинка, алюминия и редких элементов в размерах, необходимых для полного удовлетворения потребности страны» (резолюция XVII партконференции). Эта программа черной и цветной металлургии является основой для осуществления программы увеличения продукции машиностроения к концу пятилетки не менее чем в три и три с половиной раза против 1932 г., т. е. примерно не менее 20—25 млрд. руб. общей продукции (в ценах 1926/27 г.) этой

ведущей отрасли в завершении реконструкции всего народного хозяйства. Без решения задачи подъема и расширения производства черной и цветной металлургии осуществление задач технической реконструкции всего народного хозяйства невозможно. Ибо «базой для развития машиностроительной, электротехнической и автотранспортной промышленности, а также сельскохозяйственного машиностроения является черная и цветная металлургия. Более того, развитие черной и цветной металлургии предопределяет и темпы капитального строительства и темпы развития всех основных отраслей народного хозяйства» (резолюция XVI партсъезда).

Не менее важным и коренным условием осуществления задач второй пятилетки является необходимый рост производства топливных отраслей промышленности. Добыча угля не менее чем в 250 млн. т против 90 млн в 1932 г., увеличение добычи нефти в 2½—3 раза, т. е. примерно до 70—85 млн. т, использование опромных ресурсов каменноугольных залежей местных бассейнов и местных видов топлива (торф, сланец) является тем необходимым условием, которое обеспечивает важнейший элемент технической реконструкции народного хозяйства «создание новейшей энергетической базы, основанной на широчайшей электрификации промышленности и транспорта и постепенном внедрении электроэнергии в сельское хозяйство» (резолюция XVII партконференции).

Машиностроение и электрификация — вот те два основных жита технической реконструкции народного хозяйства, без которых последняя неосуществима. Здесь надо решительно подчеркнуть ведущую роль в технической реконструкции советского машиностроения. «Индустриализация должна пониматься прежде всего, — говорит т. Сталин, — как развитие тяжелой промышленности и особенно как развитие нашего собственного машиностроения, этого основного нерва индустрии вообще. Без этого нечего и говорить об обеспечении экономической самостоятельности нашей страны»¹⁹. Крупная машинная индустрия — это материальная основа социализма. Но современная машинная индустрия развивается в век электричества. Поэтому «этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны»²⁰. «Что значит современная крупная промышленность? Это значит электрификация всей России»²¹. Современная машинная индустрия не может развиваться без широчайшей электрификации. Равным образом машиностроительная индустрия не может развиваться на современном этапе на основе старых технических факторов, без современного энергетического нерва крупной промышленности — электричества. Век пара — век капитализма. Век электричества — это уже век начала и процветания коммунизма. «Коммунизм — это советская власть плюс электрификация всей страны» (Ленин). Вот почему первый народнохозяйственный план реконструкции — план ГОЭЛРО, — это конкретное и реальное осуществление ленинского лозунга электрификации на первом этапе переходного периода, являлся «единственной в наше время марксистской попыткой подведения под советскую надстройку хозяйственно отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технико-производственной базы» (Сталин).

Однако думать на этом основании, что современное машиностроение имеет второстепенное значение для осуществления технической реконструкции — это значит отказываться вообще от техники и оппортунистиче-

¹⁹ Сталин, Доклад на собрании актива ленинградской организации, 1926 г.

²⁰ Ленин, Соч., т. XXVI, изд. 3-е, стр. 434.

²¹ Там же, стр. 462.

ски недооценивать значения основного и ведущего рычага технической реконструкции. Никакая электрификация невозможна без машин, без широкого развития машиностроения. Это основное и главное, что не надо забывать. И именно поэтому рост машиностроительной промышленности есть показатель технико-экономического прогресса. Мало этого, рост машиностроения является той необходимой базой, на основе которой возможна и осуществима действительная широчайшая электрификация всей страны. В этом смысле машиностроение — ведущая отрасль в технической реконструкции страны. Ее рост показывает темпы обновления и увеличения основных фондов промышленности и всего народного хозяйства. Доля машиностроения во всей продукции промышленности равняется у нас в 1932 г. 20%, в то время как в САСШ — в этой высокоиндустриальной стране — эта доля в 1927 г. равнялась всего 8%. Рост машиностроения — это рост прежде всего промышленного оборудования. А это — основа нового промышленного строительства, доля которого у нас в 1931 г. равнялась 60% по отношению ко всему новому строительству во всем народном хозяйстве против 10% в САСШ в годы так называемого их капиталистического процветания. Рост машиностроения обеспечивает подведение под социалистическое крупное сельское хозяйство новейшей машинной базы. Он же обеспечивает обновление старого и изношенного основного «капитала» нашей промышленности. К концу 1931 г. основные фонды промышленности составляли 11 988 млн. руб. против 3 523 млн. руб. в 1913 г. Из этой суммы новое оборудование, установленное в годы реконструкции, составляет в 1931 г. 9 646 млн. руб., т. е. 75,6%. Это достигнуто главным образом ростом нашего машиностроения. Таким образом ведущая роль машиностроения в технической реконструкции всего народного хозяйства во второй пятилетке не может подлежать никакому сомнению. На его базе развивается и должна развиваться электрификация страны.

Основные задачи советского машиностроения во второй пятилетке заключаются в том, чтобы обеспечить социалистическое развитие производства машин. Что это значит? Это значит, во-первых, что оно должно обеспечить высокопроизводительное оборудование и трудосберегающие механизмы. Социалистическое развитие машин — это такое развитие их, которое обеспечивает максимальное освобождение живого человеческого труда в процессе производства, полную механизацию тяжелых трудовых процессов его. Не человек как придаток машины, а машина как орудие человека, полное подчинение машины воле последнего. В этом заключается и должно заключаться главное направление развития конструкции и производства машин в условиях периода социализма в СССР. Во-вторых, оно должно обеспечить типизацию и стандартизацию машин. Необходимо решительно отказаться от конструирования разнообразных типов машин, свойственного капиталистическому машиностроению и порождаемого капиталистической конкуренцией. Наряду с этим, в-третьих, задача советского машиностроения заключается в том, чтобы широко провести специализацию и кооперирование производства на различных предприятиях. В условиях социалистического развития нет никаких препятствий к полному осуществлению этого необходимого условия ускорения темпов советского машиностроения. Все машиностроение у нас — одно гигантское социалистическое предприятие, и проведение среди его отдельных частей необходимых производственных связей — залог его большевистских темпов развития. Тем совершеннее оно будет, чем скорее эта задача будет осуществлена. К нашему современному машиностроению как одному социалистическому комплексу применимо в этом отношении то, что говорил Маркс о комбинированной машине: «Комбинированная машина, представляющая расчлененные, весьма разнородные рабочие машины или

группу последних, тем совершеннее, чем непрерывнее весь выполняемый ею процесс, т. е. чем с меньшими перерывами сырой материал переходит от первой до последней фазы процесса, следовательно чем в большей мер передвигается он от одной фазы производства к другой не рукой человека, а самим механизмом. Поэтому если в мануфактуре изолирование отдельных процессов является принципом, вытекающим из самого разделения труда, то, напротив, в развитой фабрике господствует иной принцип: непрерывная связь отдельных процессов»²². Современные крупные фабрики — это комплексы комбинированных машин. Разделение труда здесь осуществляется на базе этих машин. Распространение этого необходимого разделения труда в процессе производства на базе специализации каждой отдельной фабрики и завода на массу машиностроительных предприятий и соответствующее их кооперирование это есть обеспечение большего совершенства каждого в отдельности предприятия и всей их совокупности, увеличение темпов производства и улучшение качества продукции. Поэтому специализация и кооперирование являются необходимыми условиями быстреешего развития машиностроительной промышленности.

Наконец не надо забывать, что наше машиностроение должно удовлетворять тому качеству машин, которого требует от них всепроникающая электрификация. Наши машины должны работать в условиях из года в год нарастающей электрификации производства во всей стране. Это налагает на советское машиностроение еще одну грандиозную задачу — производить такие новые машины, которые были бы применимы и максимально использованы в условиях растущей полной электрификации промышленности, транспорта и значительной электрификации с.-х. производства во второй пятилетке.

Развитие электрификации страны на базе роста всей промышленности и в особенности машиностроения, несмотря на неполное выполнение первого пятилетнего плана в четыре года (по выработке электроэнергии 77,6%), идет у нас опромными темпами. План ГОЭЛРО по строительству районных электростанций мы перевыполнили уже в 1931 г. на 45%. Один план строительства электрических станций в 1932 г. мощностью 1 540 квт превосходит весь план ГОЭЛРО (1 525 квт мощности районных станций). За один 1932 г. мы по размерам производства электроэнергии пройдем путь от 11 до 17 млрд. квтч., который САСШ прошли в шесть лет. В 1925/26 г. мы по размерам электробаланса занимали одиннадцатое место в мире, САСШ производили тогда в 26 раз больше нас. В 1932 г. они будут производить только в 6 раз больше нас. Социалистическая электрификация имеет несравнимые преимущества перед капиталистической. По ряду качественных показателей электрификации мы уже опередили капиталистические страны. Так например один установленный киловатт мощности на электростанциях в САСШ в лучшие предкризисные годы давал около 3 тыс. квтч в год, в Германии — 2 200, в Бельгии — около 2 500, в Англии и Франции — около 1 800 квтч в год. В СССР же один установленный киловатт электрической мощности уже дает около 3 900 квтч в год. По степени электрификации промышленности мы уже обогнали английскую и германскую промышленность и почти обгоняем и промышленность САСШ. Уровень электрификации нашей промышленности в 1930 г. равнялся 65%. В 1931 г. он поднялся еще выше. Если сравнить уровень электрификации ряда отраслей у нас и в САСШ, то в 1929 г. у нас машиностроение было электрифицировано на 87,2%, в САСШ — на 95,7% (1927 г.), цветная металлургия в те же годы у нас — на 85,6%, в

САСШ — на 89,6 %; черная металлургия соответственно — 52,8%² и 58,1%, кожевенная промышленность — 87,9 % и 83,3 %, химическая — 73,1% и 74,8 % и т. д.

Конечно мы еще и сейчас значительно отстаем от САСШ в общей выработке электроэнергии и в особенности в отношении ее выработки на душу населения. Это значит, что мы еще не догнали и не перегнали САСШ в технико-экономическом отношении по линии электрификации.

Электрификация — современная форма развития крупной машинной индустрии. Из этого необходимо исходить каждый раз, когда мы говорим о значении электрификации.

Коммунизм не мыслим без полной электрификации всей страны (промышленности, транспорта, сельского хозяйства, коммунального хозяйства, быта). Период социализма должен обеспечить эту полную электрификацию. Вторая пятилетка в этом отношении — решающий этап в осуществлении полной электрификации страны, ибо она ставит себе задачей довести мощность станции до 20 млн. квт и выработать в 1937 г. не менее 100 млрд. квтч электроэнергии. На этой базе должна быть полностью электрифицирована социалистическая промышленность, в решающем отношении ж.-д. транспорт и в значительной мере сельское хозяйство (примерно на 20—25 %). Новый социалистический этап развития техники и крупной машинной промышленности есть этап их развития на базе полной электрификации. «Современная передовая техника настоятельно требует электрификации всей страны и ряда соседних стран по одному плану»²³. Вот это должно быть основным, руководящим началом нашей революционной работы по построению материальной базы социалистического общества как первой фазы коммунизма.

Создание единой электроэнергетической системы во всем народном хозяйстве на базе использования огромных ресурсов водной энергии и топливных ресурсов должно пронизать все единое социалистическое хозяйство СССР. В этом направлении стоят перед нами огромные задачи и прежде всего создание единой высоковольтной сети, строительство теплоэлектроцентралей, удельный вес которых к концу пятилетки должен составить 45 % и которые в максимальной степени экономят топливо, широкое развитие и применение газификации топлива, конструкция, производство и внедрение в промышленность электропроизводственной машины, внедрение в промышленность электросварки и т. д.

Обеспечение программы развития крупной машинной индустрии во второй пятилетке на основе директив XVII партконференции и на основе ведущей роли машиностроения в технической реконструкции и важнейшего рычага ее — электрификации — есть создание материальной базы социализма, а следовательно создание того социалистического соотношения между производством средств производства и производством средств потребления, о котором мы говорили выше:

²³ Ленин, Соч., т. XXVII, изд. 3-е, стр. 106.

ВОПРОСЫ РАЗВЕРТЫВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ¹

Построение фундамента социалистической экономики как итог первых трех лет первой пятилетки, предстоящее завершение в основном сплошной коллективизации в первом году второй пятилетки и наконец самое построение социализма к концу второй пятилетки отнюдь не означают свертывания советской торговли.

Мало того. В перспективе второй пятилетки речь идет не только о сохранении советской торговли, денежной системы, контроля рублем, но о дальнейшем разворачивании советской торговли, о дальнейшем укреплении рубля, хозрасчета. Такова диалектика денег и товара в условиях СССР. Путь к прямому распределению лежит через разворачивание советской торговли, через укрепление советского рубля.

XVII партконференция в резолюции о второй пятилетке подчеркнула, что «...разворачивание товарооборота... и проведение принципа хозрасчета... является важнейшим стимулом для выявления имеющихся в нашем хозяйстве огромных и далеко еще неиспользованных внутренних резервов, способствующих ускорению роста социалистического накопления, и тем самым укрепляет материальную базу всего социалистического строительства. Вместе с тем только на основе разворачивания товарооборота возможно обеспечить дальнейшее быстрое улучшение снабжения рабочих и трудящихся деревни промышленными товарами и продуктами сельского хозяйства».

В этом разворачивании советской торговли отразятся предстоящие гигантские сдвиги в классовых отношениях, отразится предстоящий в процессе перехода от построения фундамента социалистической экономики к полному социализму гигантский рост социалистических производительных сил. Советская торговля конца второй пятилетки будет представлять собой форму обмена и распределения уже однотипного социалистического общества в условиях ликвидации классов (но сохранения классовой борьбы), в условиях, когда будут созданы предпосылки к уничтожению противоположности между городом и деревней, в условиях значительных дальнейших успехов по линии коллективизации быта (общественное питание и т. д.), в условиях гигантски возросших товарных ресурсов (увеличение в три раза душевого потребления трудящихся), в условиях завершения технической реконструкции страны и следовательно в условиях создания мощной материально-технической базы обращения, наконец в условиях дальнейшего значительного повышения качества планирования, в условиях значительных достижений по линии овладения техникой торговли, школой советской культурной торговли. Все это будет означать, что в «недрах» советской торговли к тому времени будут уже заметно расти предпосылки для перехода в будущем к системе прямого социалистического распределения.

Уже в настоящее время советская торговля является прежде всего и по преимуществу формой хозяйственной связи, которая обслуживает соци-

¹ Авторами частично использован материал бригады ЭИКП и секции советской торговли Комкадемии по подготовке докладной записки к XVII партконференции.

алистические предприятия и их работников, обслуживает работников государственных и кооперативных организаций. Но еще требуется ряд предпосылок, которые могут быть созданы лишь в течение ряда лет, предпосылок не только по линии социалистического обобществления и ликвидации классов, но по линии мощного роста производительных сил, но на их основе также и по линии организации и техники распределения, учета, контроля, для того чтобы можно было отказаться от использования товарно-денежной формы. В течение второй пятилетки мы далеко продвинемся по линии создания этих предпосылок, но еще не создадим их в достаточной для этого степени. И поэтому борьба с антибольшевистской «левой» фразой о замене советской торговли прямым продуктообменом и об отмирании денег тогда, когда еще не созданы для этого необходимые предпосылки, является весьма актуальной задачей и на будущее время. Поэтому XVII партконференция в резолюции о второй пятилетке подчеркивает «антибольшевистский характер «левой» фразы о переходе к «продуктообмену» и об «отмирании денег» уже на данной стадии строительства социализма».

Вместе с тем еще имеют и будут иметь место в течение второй пятилетки правооппортунистические попытки извращения советской торговли — торговли, осуществляемой плановым путем социалистическими предприятиями, попытки превращения советской торговли в стихийную «чистую» торговлю, попытки превращения хозрасчета — этого метода социалистического управления при использовании денежной формы — в торгашество, в методы выколачивания спекулятивного барыша.

Поэтому XVII партконференция подчеркнула «полную несовместимость с политикой партии и интересами рабочего класса буржуазно-капиталистических извращений принципа хозрасчета, выражающихся в разбазаривании общенародных государственных ресурсов и следовательно в срыве установленных хозяйственных планов».

Вступление СССР в период социализма, построение фундамента социалистической экономики сопровождалось огромными успехами и по линии товарооборота, по линии советской торговли.

Мы имеем опромный рост фондов широкого потребления, огромный рост продукции легкой индустрии, пищевой индустрии, товарной продукции колхозов и совхозов, огромный рост государственно-кооперативного товарооборота. Если в начало нэпа (1922/23 г.) розничный государственно-кооперативный оборот был менее 900 млн. руб., то к концу восстановительного периода (1925/26 г.) он превышал уже 8 млрд. руб. (рост более чем в девять раз). В «год великого перелома» (1928/29) он был равен примерно 15 млрд. руб.; в 1930 г. — 18 млрд., в 1931 г. — 27 млрд., а в 1932 г. по плану около 35 млрд. руб. (без учета февральского повышения цен). В 1932 г. легкая индустрия по плану должна вырасти на 29%, а пищевая — на 36%. Величайшие достижения по линии социалистической индустриализации, по линии социалистической реконструкции сельского хозяйства приведут к дальнейшему систематическому росту ресурсов товаров широкого потребления, причем этот рост должен привести к концу второй пятилетки к устроению душевых норм потребления трудящихся.

Рост товарных фондов, имевший место до сих пор, не привел к изжитию того значительного товарного дефицита, который имеет место. Это объясняется гигантским ростом покупательной способности широчайших масс трудящихся, гигантским ростом их материальных и культурных потребностей.

Достаточно например указать, что с 1929 по 1931 г. фонд заработной платы в СССР вырос на 100% — с 10,5 млрд. до 21 млрд. руб. при росте числа рабочих и служащих за два года на 6 200 тыс. человек.

Несомненно крупным достижением по линии советской торговли является мощное развертывание общественного питания.

Если в 1928/29 г. обороты общественного питания по потребности равнялись 220 млн. руб., то в 1930 г. они разнялись 1 010 млн. руб., а за первую половину 1931 г.—750 млн. руб. Обороты потребности выросли по рознице с 386 млн. руб. за 1922/23 г. до 20 512 млн. руб. в 1931 г.

Выше приводились данные о том, как гигантски вырос государственно-кооперативный оборот, вытесняя идущую «ко дну» и уже фактически спущившуюся на дно частнопосредническую торговлю. В начале нэпа частный посредник имел свыше 75% розничного оборота (1922/23 г.). Еще в середине восстановительного периода, в 1924 г., он располагал более чем половиной оборота. К началу реконструктивного периода он имел лишь $\frac{1}{3}$ оборота (35,5% в 1926/27 г.), в «год великого перелома» (1928/29) всего лишь 15%, в 1930 г.—около 5% и наконец в 1931 г.—около 2%.

Розничный оборот частника с 5 346 млн. руб. в конце восстановительного периода (1925/26 г.) снизился до 1 100 млн. руб. в 1930 г. Рост государственно-кооперативного оборота не только компенсировал это снижение оборотов частника, но привел к гигантскому увеличению всего розничного оборота. Далее мы имеем сейчас несомненные достижения по линии развертывания материально-технической базы советской торговли, по линии развертывания ее розничной сети.

В течение 1931 г. розничная государственно-кооперативная сеть выросла более чем на 30 тыс. единиц, потребительская увеличила сеть на 17 тыс., промкооперация — на 3 $\frac{1}{2}$ тыс., торги — более чем на 3 тыс., и т. д.

Величайшим достижением в области советской торговли является тот факт, что пролетарской диктатуре удалось в условиях значительного товарного дефицита обеспечить планомерным путем, опираясь на аппарат государственной и кооперативной торговли, преимущественное снабжение ударных участков социалистического строительства, выдержать классово-производственный принцип снабжения, обеспечить товарными ресурсами большевистские темпы социалистической индустриализации. Пролетарской диктатуре удалось сокрушить попытки внести классовую уравниловку в снабжение, попытки классовых врагов и их агентуры сорвать классово-производственную систему снабжения.

Обеспечивая и со стороны советской торговли большевистские темпы социалистической индустриализации, партия тем самым обеспечила и дальнейший быстрый систематический рост материального уровня трудящихся.

Таковы основные достижения по линии советской торговли. Наряду с этими достижениями в советской торговле имеют место крупнейшие недостатки, означающие, что еще далеко не ликвидировано то отставание советской торговли от большевистских темпов социалистического строительства, то отставание, которое многократно подчеркивала партия в своих решениях.

Советская торговля развернулась явно недостаточно. Аппарат далеко недостаточно овладел школой советской торговли. Самотек, пассивность, слабая инициатива, бюрократизм — нередкие явления в советской торговле. «Нэпманский дух» еще далеко не изжит. Вместе с тем крупнейшим недостатком является до сих пор неизжитая практика механического распределения.

Октябрьский пленум ЦК подчеркнул, что «главной причиной, препятствующей развертыванию советской торговли, является непонимание и неумение значительной прослойки работников кооперативно-торгового аппарата перейти с рельсов механического распределения товаров на рельсы развертывания советской торговли».

Безусловно недостаточной является материально-техническая база советской торговли, ее оптовая и розничная сеть. Крайне слабо идет стягивание в товарооборот новых субъектов советской торговли (совхозной, колхозной торговли, торговли промобъединений, промкооперации). Крайне слабо проходит соревнование между торговыми системами, мобилизация местных товарных ресурсов. Крайне слабо идет борьба за качество продукции, за ассортимент. Еще значительны «замораживание» оборота и перебои в работе торговой сети. Шесть условий т. Сталина находят весьма слабое применение в работе торговых организаций. Хозрасчет носит зачастую формальный характер. Техника планирования товарооборота страдает крупнейшими дефектами (запаздывание в сроках, громоздкость, автоматизм, обезличка и т. д.).

Между тем качество работы по линии советской торговли имеет огромное народнохозяйственное значение. От него зависят темпы социалистического накопления во всем народном хозяйстве, поскольку от скорости товарооборота зависит размер тех фондов, которые отвлечены от непосредственного производства и находятся в обращении.

Через советскую торговлю проходит подавляющая часть денежной наличности прудящихся; от четкости работы советской торговли в огромной степени зависит выполнение кредитных кассовых планов, выполнение бюджета. От качества работы советской торговли зависит дело мобилизации тех огромных товарных резервов, которыми располагает страна. От него зависит дело «быстрого улучшения снабжения рабочих и трудящихся деревни промтоварами и продуктами сельского хозяйства». От качества работы по снабжению во многом зависит успешность борьбы с обезличкой и уравниловкой в производстве, борьбы с текучестью рабочей силы, борьбы за ударность в производстве, борьбы за выполнение производственных программ, за обеспечение ударных участков индустриализации. От качества работы по снабжению во многом зависит успешный ход контрактации и заготовок и т. д. От качества работы советской торговли, от активности ее в борьбе за выполнение промышленностью взятых обязательств зависит во многом и качество продукции нашей промышленности, качество ее ассортимента.

Перед советской торговлей стоит величайшая задача доводить растущие товарные фонды до потребителя своевременно, без потерь, без очередей, с учетом запросов потребителя, предоставляя ему необходимый ассортимент.

Нынешние формы советской торговли, включающие еще нормированный отпуск товаров и особое централизованное распределение, будут в дальнейшем изменены. Нынешнее централизованное распределение будет заменено развернутой советской торговлей. Нормирование отпуска товаров и нынешняя система централизованного завоза сыграли огромную положительную роль в смысле обеспечения производственно-классового принципа снабжения. Но увекосчитать эти формы партия никогда не собиралась. Отождествление законченного социалистического распределения с нормированным ограниченным отпуском товаров ничего общего с партийной установкой не имеет. Такими упражнениями занимался не кто иной, как вредитель Юровский. Нормировка, бронировка — нынешние формы централизованного распределения — возникли в силу наличия товарного дефицита и необходимости дать в этих условиях отпор спекулятивной стихии. В таких условиях требуются особые формы классово-производственного снабжения, включающие нормирование. Но отсюда далеко до абсолютной идеализации нормированного отпуска и нынешнего централизованного снабжения. Они несомненно влекут за собой ряд дефектов, в частности затрудняют полное раз-

вертывание советской торговли, замедляют оборот и т. д.

К системе прямого распределения мы приходим не сразу после нынешних форм советской торговли с наличием нормированного отпуска товаров и централизованного распределения, а через систему развернутой советской торговли, с отменой нормированного, ограниченного отпуска товаров в одни руки, с доведением до минимума или полной отмены закрытых форм снабжения по линии рыночного фонда. Но для того, чтобы «подготовить отмену нормированного отпуска товаров и заменить систему централизованного распределения развернутой советской торговлей» (резолюция XVII партконференции), мало одного лишь роста товарных фондов, требуется еще «всемерное расширение сети магазинов, лавок и всей торговой сети с проведением необходимой технической ее реконструкции» (резолюция XVII партконференции).

Развернутая советская торговля, в условиях которой покупателю обеспечена возможность тщательного выбора ассортимента, обеспечена реальная возможность закупки товара в те сроки, какие ему наиболее удобны, причем эта закупка может идти весьма мелкими порциями без лихорадочного стремления сразу закупить всю «полагающуюся норму», словом, развернутая советская культурная торговля требует гораздо более емкой сети для одной и той же массы товаров, чем сеть, занимающаяся распределением по ордерам и нормам.

Нормированное и централизованное распределение, которое еще до сих пор сохраняется, постепенно себя изживает, приходит к концу. Растут и крепнут предпосылки к переходу ко все более развернутой советской торговле. Рост товарных фондов в руках государственно-кооперативного аппарата, продвижение вперед по пути овладения школой советской торговли, успехи по линии развертывания торговой сети и укрепления материально-технической базы,— все это подготавливает переход к развернутой советской торговле.

Условия 1932 г. еще не позволяют осуществить полностью этот переход. Еще требуются особые формы классово-производственного снабжения, формы, включающие нормированное и централизованное снабжение, но уже в 1932 г. можно и нужно сделать ряд шагов по линии ограничения роли нормирования и централизации снабжения, что должно положительно сказаться на ускорении и развертывании товарооборота. Уже в 1932 г. сделан значительный шаг по линии сокращения объема нормированного снабжения и централизованного распределения. Сняты с централизованного распределения кондитерские изделия, консервы, овощи, мыло туалетное, папиросы, швейные изделия и обувь по сортам немассового потребления. Нормированный отпуск сохраняется только по муке, хлебу, крупе, мясу, сельдям, маслу и сахару. Таким образом создаются предпосылки к дальнейшему развертыванию советской торговли, создается база для дальнейшей успешной борьбы с механическим распределением. Усиливается роль оперативного планирования товарооборота внутри торгующих систем. Все это должно проходить в условиях решительного развертывания соревнования между различными субъектами советской торговли. Необходимо нанести сокрушительный удар всяким попыткам задержать развертывание торговой сети, всяким попыткам ограничить внедрение хозрасчета в советскую торговлю.

Мероприятия, направленные против «левацкой» практики, отнюдь не должны означать, что допустимо ослабление борьбы с правооппортунистическими тенденциями в практике советской торговли. Борьба с чрезмерной для нынешних условий централизацией не должна превратиться в отказ от планирования товарооборота, от классово-производственной системы снабжения.

Борьба с чрезмерным увлечением транзитом не должна переходить в его голое отрицание. Соревнование не должно вылиться в буржуазную конкуренцию, а хозрасчет не должен превратиться в торгашество.

Остановимся подробнее на дефектах в планировании товарооборота и организации товародвижения, дефектах, подлежащих устранению в процессе перестройки нынешней советской торговли в развернутую советскую торговлю.

Практика планирования и организации товаропродвижения включает до сих пор ряд существенных дефектов, которые приводят к следующим двум отрицательным моментам.

Во-первых, далеко не используются все возможности по мобилизации существующих фондов товаров широкого потребления в стране. Во-вторых, использование фондов широкого потребления, которыми фактически располагает торгующая организация, происходит сплошь и рядом далеко неудовлетворительно.

Это неудовлетворительное использование фондов широкого потребления сказывается в ряде моментов. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что до сих пор продолжается «замораживание» товарооборота как по линии промышленности, так и по линии оптового и розничного торгового звена. Направление товаров в районы сплошь и рядом еще происходит в таком ассортименте, который не совпадает с фактическим спросом на местах. Отсюда излишнее скопление товаров в одних районах и в одних торгующих организациях при искусственном дефиците в других.

Далее следует отметить значительное распространение встречных перевозок, чрезмерное удлинение и искривление путей товаропродвижения.

Выполнение планов снабжения сплошь и рядом проходит неудовлетворительно. Мы имеем огромное количество фактов невыполнения планов в отдельных случаях и резкого невыполнения в других. Немалую роль играют случайность и произвольность в фактическом распределении товарных фондов. Для иллюстрации того, насколько фактический завоз товаров отклоняется от планов, приведем следующие данные по выполнению плана отпусков промтоваров на IV квартал 1931 г. По хлопчатобумажным тканям БССР получила по городу 161% плана, а по селу 53,6%, УССР — 48,6 и 43,9, Западная Сибирь — 36,5 и 38, Западная область — 98,8 и 76,1, Средняя Волга — 81 и 41,5, Нижняя Волга — 44,8 и 72,8, ЦЧО — 217,4 (!) и 65,8, Северный Кавказ — 59 и 62,5. По швейным изделиям та же «пестрая» картина: Западная область получает по городу 186,8%, а по селу 69,2, Средняя Волга — 124, 6 и 55,9, Нижняя Волга — 73,7 и 55,8. ЦЧО — 211 и 53,9, УССР — 118,1 и 76,4 и т. д. Та же картина по обуви и по другим товарам. По обуви Западная область получает по городу — 136% и по селу 74,5%, Средняя Волга — 99,8 и 17,8 (!), БССР — 139,8 и 32,7 и т. д.

Единственная «закономерность», которую в этой пестроте можно вывести, заключается в том, что по селу, как правило, процент выполнения плана значительно меньший, чем по городу (в среднем по СССР выполнение плана по городу равно 87,4, по селу — 64,9).

Снабжение потребителя наличными товарными фондами происходит в условиях неудовлетворительного качества торговли, довольно значительного еще распространения очередей, значительных перебоев в снабжении. Еще до сих пор не изжиты практика принудительного ассортимента. Следует подчеркнуть далее чрезвычайно высокие издержки обращения.

Дефекты в планировании и в организации товаропродвижения питаются чрезмерным увлечением на практике централизацией снабжения, и крайне слабой активностью областных и местных организаций по линии развертывания советской торговли и мобилизации товарных ресурсов. Несомнен-

но, огромную роль играет слабость материально-технической базы торговых организаций, недостаточность торговой сети.

Чрезмерное увлечение централизацией планирования на практике иногда приводит к фактической подмене советской торговли бюрократическим, механическим распределением товаров. Сплошь и рядом мы имеем положение, когда областные и местные органы фактически не принимают участия ни в составлении планов снабжения товарами своей области и района, ни в доведении до промышленности, до центральных органов местного спроса, ни в мобилизации товарных ресурсов. Эта чрезмерная централизация планирования сплошь и рядом приводит к тому, что подавляющая масса дефицитных товаров оперативно распределяется в центре для всей массы потребителей. В центре происходит гигантская работа по оперативному распределению колоссальных товарных масс, по разбивке их на мелкие и мельчайшие партии, отправляемые в различные концы Союза в адрес многих и многих покупателей. Разумеется, действительный учет внутрирайонного спроса и местных ресурсов в таких условиях крайне затрудняется, затрудняется сплошь и рядом возможность действительного обеспечения снабжения ударных участков за счет быстрого оперативного перераспределения ресурсов в пределах области. Затрудняется возможность быстрой ликвидации на месте возникающих прорывов, возможность гибкого маневрирования имеющимися ресурсами. Областные и местные организации иногда фактически снимают с себя ответственность за снабжение населения и весьма слабо проявляют инициативу по мобилизации ресурсов.

Вместе с тем планирование товарооборота на практике чрезмерно усложняется, становится малоподвижным, громоздким. На практике мы имеем иногда бюрократизацию планирования товарооборота. Эта промоздкость и сложность планирования приводят к значительному запаздыванию в сроках планирования. Так например сплошь и рядом планы завоза запаздывают на два и больше месяца. Само составление квартального плана продолжается около двух месяцев.

Кроме того, что сам процесс составления и прохождения планов затягивается до двух месяцев, мы имеем еще частые изменения, вносящие весьма существенную перестройку в планы. Так например по кожевенному объединению фонды в IV квартале менялись семь раз, причем последний раз коренное изменение было сделано 15 декабря 1931 г. Фактически областные и местные организации часто получают товар при отсутствии плана снабжения, который часто поступает на места лишь к концу соответствующего планируемого периода. Крайняя громоздкость и усложненность планирования, его запаздывание на весьма значительные сроки естественно содействует тому, что зачастую одни планы весьма слабо увязываются с другими. Так например мы имеем неудовлетворительную увязку планов снабжения с производственными программами, с планами перевозок. По линии перевозок товаров мы имеем сплошь и рядом бессистемность, произвольность и случайность в отгрузке товаров.

Чрезмерное увлечение централизацией в практике снабжения теснейшим образом сочетается с имеющимися до сих пор дефектами по линии организации путей товаропродвижения, по линии торгово-складской сети. Выше шла речь о крайней раздробленности отправки товаров из центра во все концы Союза. Эта крайняя раздробленность связана с чрезмерным увлечением системой транзита. Благодаря этому чрезмерному увлечению транзитом мы имеем на практике немало элементов бюрократизации товарооборота. Промышленность получает колоссальную нагрузку мелкими партионными отправками. Эта крайняя раздробленность товарных отправок неизбежно приводит к фактическому ослаблению действительного планирования, к значительному распространению произвольности и случай-

ности в отгрузках. Это связано с тем, что распорядителем товарных фондов зачастую оказывается фактически экспедитор, кладовщик фабрики, получающий огромную массу разнорядок в течение одного дня. Ввиду такой загрузки огромным количеством разнорядок его деятельность легко ускользает от подлинного контроля.

Чрезмерному увлечению транзитом корреспондирует фактическое отсутствие у нас до сих пор налаженной оптовой торговли. Эти оптовые звенья должны были бы осуществлять правильное и гибкое оперативное маневрирование фондами в пределах областей и районов, должны были бы изучать на месте спрос, доводить этот спрос до промышленности и добиваться от отпускающих товар организаций фактического осуществления в соответствующие сроки и в соответствующем ассортименте отгрузки товара. Эти оптовые звенья должны осуществлять контроль потребителя, должны нести ответственность перед низовыми организациями за получение товарных фондов. Они должны осуществлять формирование необходимого ассортимента, исходя из учета районного и сезонного спроса, осуществлять комплектование ассортимента из разных товарных потоков, идущих от разных специализированных предприятий. Оптовые звенья должны добиваться путем максимальной активизации своей деятельности мобилизации товарных ресурсов для снабжения низовых организаций из разных источников; чрезмерное увлечение практикой транзита и крайне неудовлетворительное состояние оптовых звеньев является одной из существенных причин слабой активности областных и местных организаций по линии мобилизации товарных ресурсов, одной из существенных причин замораживания товарооборота, искривления путей товародвижения, ухудшения ассортимента и т. д. Благодаря увлечению транзитом усиливаются перебои в снабжении низовых организаций. Поскольку промышленность связана с огромной распыленной массой низовых торговых организаций непосредственно, поскольку низовые организации прикреплены к соответствующей фабрике, то или иное замедление в производстве данной фабрики приводит зачастую к фактическому срыву в снабжении отдельной низовой организации. Это не имело бы места при большем удельном весе оптовой торговли в снабжении низового звена. Оптовое звено покрывало бы недостачу товаров за счет более равномерного распределения товарной массы.

Далее, поскольку низовые организации непосредственно прикреплены к отдельным фабрикам, специализация последних зачастую приводит к перебоям в комплектовании ассортиментом низовой организации, приводит к некомплектности ассортимента, поскольку ассортимент не может быть укомплектован из-за отсутствия тех или иных его составных частей, не поступивших благодаря перебоям в снабжении со стороны той или иной специализированной фабрики. Увлечение транзитом мелкими партийными отгрузками при выпадении оптового звена таким образом ведет к ухудшению ассортимента, а тем самым, к замораживанию товарооборота. Но это замораживание товарооборота также еще вытекает при нынешнем распространении транзита из необходимости бесчисленных перегрузок товара в пути, из удлинения и искривления товародвижения.

Таким образом борьба с излишними звеньями товародвижения, являющаяся весьма актуальной и сейчас, поскольку сплошь и рядом мы имеем прохождение товара через лишние звенья (например через промышленный и кооперативный крупный опт) — это борьба с излишними звеньями часто на практике приводит не к ускорению, а к замедлению товарооборота.

Наличная оптовая сеть, раздробленная между различными организациями, обладающими карликовыми предприятиями, крайне слабо развитой материально-технической базой, также несомненно ведет к росту товарных остатков, к распылению ресурсов, к ослаблению маневренности.

В связи с этим исключительное значение приобретает реорганизация оптовой торговли, создающая мощную предпосылку к искоренению сохранившихся еще тенденций к механическому распределению и вытекавшей отсюда неналаженности оптового звена. Практика чрезмерной централизации снабжения, чрезмерного увлечения транзитом и крайне слабое развитие оптового звена торговли несомненно ослабляет оперативную самостоятельность областных и местных организаций по линии развертывания товароборота. Разумеется, было бы совершенно неправильно сводить слабую работу областных и местных органов по линии советской торговли к «объективным» для них причинам, хотя роль последних несомненно значительна. В условиях неблагоприятных объективных причин местные и областные органы могли бы сделать гораздо больше по линии развертывания советской торговли, чем это фактически имеет место. Необходимо видеть и объективные для областных и местных органов причины и субъективные причины, связанные с их пассивным, «самотечным» отношением к советской торговле. Фактически на местах мы имеем крайне слабое развитие стимулов к самозаготовкам, к использованию местных ресурсов, к использованию фондов местной промышленности, кустарной промышленности, к мобилизации фондов совхозов и колхозов, к развертыванию колхозной и совхозной торговли, к развертыванию советских базаров. Областные и местные организации весьма и весьма слабо проявляют активность по линии заказов промышленности, борьбы за производство такого ассортимента, который требуется населению, борьбы против выпадения из производственных программ промышленности ряда весьма нужных в обиход населения предметов.

Несомненно, что у областных и местных организаций значительно развилась своеобразная «иждивенческая» психология, выражающаяся в том, что максимум энергии направляется на получение централизованных товарных фондов и на механический «спуск» их на места. Областные и местные организации ограничивают свое внимание кругом товаров централизованного снабжения, ограничивают свое внимание исключительно центральными планами завоза со всеми их бесчисленными изменениями и исправлениями. Они направляют зачастую все свои усилия на получение через «толкачей» товаров из централизованных фондов. Из поля зрения торгующих организаций выпадает целый ряд весьма существенных источников товаров широкого потребления, играющих большую роль в обиходе трудящихся. Отсутствует подлинная забота со стороны торгующих организаций о том, чтобы промышленность уделила достаточное внимание производству этих товаров. У областных и местных организаций мы имеем низкую оперативную самостоятельность, незначительную инициативу, слабую активность по линии развертывания товароборота. Все эти дефекты приводят сплошь и рядом к фактическому невыполнению директив партии по линии развертывания советской торговли, по линии внедрения хозрасчета, к невыполнению шести условий т. Сталина.

По линии торговой системы мы имеем особо слабое внедрение хозрасчета, крайне слабое распространение соревнования между торговыми системами и предприятиями, значительное распространение обезлички, значительные дефекты по линии организации труда.

Необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что сплошь и рядом хозрасчет в торговой системе носит лишь бумажный, сугубо формальный характер. Несомненно, одной из причин этого является чрезмерное увлечение практикой централизованного снабжения, чрезмерное увлечение транзитом и отсутствие налаженных оптовых звеньев.

Благодаря тому, что аппарат советской торговли сплошь и рядом занимается на практике механическим распределением из центра, покупатель,

а также и продавцы иногда не пользуются и не желают пользоваться минимумом хозяйственной самостоятельности при установлении договоров. Запоздывание в планах снабжения на 2—3 месяца, постоянное изменение в планах снабжения приводят зачастую к тому, что договор по существу лишен основных показателей именно количества товара, сроков его отгрузки условий его доставки.

Разрыв между договором и планом — обычное явление. План обычно присылается после заключения договора (договоры поставлены на гол ову).

Так напр. Союзтрикотаж договоры на III квартал 1931 г. заключил за 22 дня до получения плана снабжения от НКСнаба. На IV квартал договор был заключен также за 22 дня до получения плана. Госшвейпром получил план на III квартал через 20 дней после заключения договора. Союзтабакторг получил план через два месяца после заключения договора и т. д. При таком положении сплошь и рядом бывает трудно установить действительную ответственность за своевременную доставку товара в соответствующем количестве, в соответствующем ассортименте, на соответствующих условиях. Разумеется, в таких условиях весьма слабое распространение получила и система предварительных заказов, на которую партия обращает особое внимание.

Договор между промышленностью и торгующей системой обычно фактически не является заказом со стороны потребителя в отношении промышленности, поскольку в нем весьма слабо отражено изучение конкретного спроса населения и поскольку промышленность не несет достаточной ответственности за доставку товаров в определенном ассортименте, определенного качества, в определенные сроки. Таким образом мы имеем несомненно распространение обезлички по линии товаропродвижения. Эта обезличка усиливается еще тем, что до сих пор товарные массы планируются обычно в ценностном выражении без конкретизации ассортимента. В ценностном же выражении фигурируют товары и в договорах. Это значительно ослабляет возможность добиваться определенного конкретного ассортимента. Слабое внедрение хозрасчета, наличие широко распространенной обезлички, значительное изменение в планах в процессе их осуществления, наличие элементов случайности и произвольности при отгрузке товара, слабая договорная дисциплина, при крайней централизации оперативного планирования товарооборота, — все это весьма затрудняет развертывание действительного соревнования и действительной проверки этого соревнования между торговыми системами и торговыми предприятиями. Областные и местные организации осуществляют весьма слабо практическое руководство советской торговлей в пределах области и района. Тем самым они слабо осуществляют и проверку соревнования. Осуществление же проверки соревнования в центре в силу перечисленных моментов, разумеется, не может достичь своей цели. Слабое внедрение хозрасчета сказывается на работе розничной торговой сети и усиливает недочеты в организации труда.

Стимулирование работников торговой организации, работников планирования товарооборота проводится в крайне недостаточной степени. Система оплаты труда, система премирования проводится без достаточного учета значения тех или иных работников ведущих профессий, ведущих участков по линии товаропродвижения (завбазой, товаровед, экследитор и т. д.).

Чрезмерная централизация товаропродвижения связана со значительным еще распространением практики бронирования товаров. В настоящее время созданы уже условия к тому, чтобы заметно ослабить роль нормирования и бронирования, которые и являются несомненно фактором замораживания товарооборота. В настоящее время осуществляется отказ от практики так наз. «отоваривания» с.-х. заготовок, установления про-

цента отпуска товаров к сумме сдаваемой по линии заготовок продукции. Увлечение этим принципом приводило к тому, что фактически устанавливалось в центре бронирование определенных товарных фондов для отпуска их в виде товарообмена по линии заготовок. Разумеется, преимущественное снабжение сдатчиков с.-х. продукции должно быть сохранено, но оно должно осуществляться в гораздо более гибких формах, не замораживающих оборот.

Увлечение механическим распределением несомненно сказалось в практике областных и местных органов на свертывании или незначительном развертывании розничной торговой сети.

Таким образом мы имеем в области советской торговли ряд недостатков, которые должны быть устранены уже в ближайшее время. Сюда относятся увлечение на практике чрезмерной централизацией снабжения, крайняя недостаточность стимулов местных торговых организаций и работников торговых систем, слабое развертывание материальной технической базы, опта и розницы, крайняя неудовлетворительность техники планирования, выражающаяся в большом запаздывании планов, в крайне слабом учете спроса, в крайне слабом контроле и проверке исполнения, крайне слабой увязке производства с торгующими организациями и транспортом, в наличии элементов случайности при распределении фондов. Система планирования и организации товаропродвижения должна быть изменена в направлении значительно большей децентрализации, повышения самостоятельности и активности областных и местных организаций, в направлении упорядочения и укрепления оптового торгового звена, ослабления роли транзита, развертывания розничной сети, развертывания подлинного соревнования между торгующими системами и торговыми предприятиями и работниками торговых систем, внедрения хозрасчета в торговую систему, развертывания системы договоров, упрочения договорной дисциплины, установления действительной системы контроля и проверки исполнения по линии советской торговли.

Все это должно проходить путем изживания элементов механического распределения в системе планирования и организации товаропродвижения при неуклонной борьбе со всякого рода попытками ослабить плановость в системе советской торговли, свести хозрасчет к торгашеству, сорвать классовый производственный принцип распределения, сорвать преимущественное снабжение ударных участков социалистического строительства.

В связи с внедрением хозрасчета, договорной дисциплины, резким повышением активности местных организаций и мобилизации товарных ресурсов постепенно должны сокращаться объем и роль централизованного завоза и должны приобретать особое значение практика генеральных договоров и оперативное регулирование товарооборота в пределах хозяйственных организаций на основе хозрасчета, контроля рублем, развертывания хозяйственной инициативы. Постепенная отмена системы нормирования и централизованного снабжения рыночных фондов отнюдь не означает отказа от планирования товарооборота. Наоборот, она повышает качество планирования и предъявляет особое требование к плану. Поскольку элементы механического распределения будут заменены оперативностью, гибкостью и маневренностью в распределении фондов, необходима особая бдительность в отношении извращения хозрасчета в сторону торгашества, в сторону оголения ударных участков социалистического строительства, в частности на окраинах. Особая политическая ответственность здесь ложится на областные и местные органы. Обратимся к характеристике существующей системы товаропродвижения и путей ее реорганизации, к характеристике состояния оптового и розничного звена, состояния материально-технической базы товарооборота.

Существующая система товаропродвижения и пути ее реорганизации

Правильная организация системы товаропродвижения имеет крупнейшее значение для народного хозяйства СССР в целом и в особенности для сферы обращения. Анализ современного состояния товаропродвижения показывает, что крупнейшие недочеты и извращения, имевшие место в советской торговле, в значительной мере вызывались извращениями в системе товаропродвижения. «Замораживание» товарооборота, резкое ухудшение торгового ассортимента, значительный рост издержек обращения, ухудшение качества продукции, нерациональное использование транспорта и т. п., обусловившие плохое качество обслуживания рабочего потребителя, в значительной мере вызывались неправильной организацией товаропродвижения. Это обязывает нас проанализировать существующую систему товаропродвижения и наметить такие пути товаропродвижения, которые максимально содействовали бы: а) ускорению оборачиваемости товара и в связи в этом уменьшению товарных остатков в пути и в торговой сети до необходимого нормального минимума; б) быстрой ликвидации оперативным путем возникающих перебоев в снабжении; в) снижению торговых расходов и уменьшению порчи и потери товара в пути; г) предоставлению возможности низовому торговому звену действительного выбора требуемого качества и ассортимента товара и реального воздействия торговых систем на производство с точки зрения улучшения качества ассортимента и своевременной отгрузки товара.

Существовавшая до настоящего времени система товаропродвижения характеризуется преобладанием сплошного транзита, т. е. отправки товаров с прифабричного склада или с выходной базы непосредственно в низовку. Отправка товаров потребителю через склады областных оптовых организаций составляла крайне незначительный процент. Распространенность транзита характеризуется следующими данными.

Удельный вес транзитных отправок по кожевенно-обувным товарам в сентябре 1931 г. составлял в среднем по всем областям 81,3%, и лишь 18,7% кожевенно-обувных товаров направлялось через оптовые склады.

Еще более яркие данные мы имеем по хлопчатобумажным тканям. По данным трех областей в III квартале с фабрик и с выходных баз шло в низовые торговые организации 93,7% всего товарооборота, и лишь в IV квартале процент прямого и базового транзита снижается до 62,5.

Чрезмерное увлечение транзитом, превращение его в преобладающую форму организации товаропродвижения, привело к крупнейшим недочетам в организации товаропродвижения.

Основным отрицательным следствием неправильного применения транзитной системы товаропродвижения являлось фактическое свертывание оптовых звеньев.

Важнейшие функции оптовых организаций, имеющие колоссальное значение с точки зрения улучшения обслуживания потребителя и ускорения товарооборота, сплошь и рядом автоматически прекращались.

Такие функции оптовых организаций, как assortировка, подсортировка, выбраковка по качеству, наблюдение за ассортиментом, обеспечение нормального торгового ассортимента для розничной торговли, маневрирование товарными фондами, осуществление действительного контроля за отгрузками товаров, строжайший контроль за качеством продукции промышленности, производящей предметы личного потребления, значительно ослабели. Роль же опто-

вого звена свелась почти исключительно к выполнению плано-расчетных операций между низовой торговой организацией и производственными организациями.

Сведение работы крупного и среднего опта к осуществлению плано-расчетных функций, массовое распространение прямого транзита почти на все товары и связанное с этим выпадение оптового звена являются грубейшим извращением задач развертывания советской торговли.

Преобладание в способе товаропродвижения прямого и базового транзита и в связи с этим выпадение опта несомненно замедляло скорость движения товаров от фабрики до потребителя. Замедление товарооборота непосредственно связано с размельчением отгружаемых партий. По ж.-д. уставу мелкая партия товара движется значительно медленнее, чем вагонная отправка. При недостаточной налаженной работе нашего транспорта разница в количестве дней пребывания товаров в пути при вагонной и мелкопартионной отправке выражается при пробеге 500 км в 1 день, а при 600 км — от 12 дней и значительно выше.

Так при отправке товара от Иванова до Ташкента эта разница выразится в 30—35 дней.

По правилам ж.-д. перевозок полностью загруженные вагоны должны проходить в среднем в сутки 175 км, вагоны же неполной загрузки (мелкие отправки) — 130 км. Это дает возможность сделать вывод, что мелкие отправки, которые преобладали в товародвижении, замедляли грузопродвижение примерно на 26%. Фактически же потери еще выше, так как мелкие отправки задерживаются в пути против нормы значительно больше, чем повагонные отправки.

Таким образом отгрузка товаров мелкими партиями непосредственно влияла на замедление товарооборота, его «замораживание».

Наряду с этим явлением в системе товаропродвижения, вытекающим непосредственно из неправильного применения транзита, остановимся на других недочетах, замедляющих движение товаров и вытекающих из факта выпадения оптового звена. Сюда относятся прежде всего излишние пробеги товаров вследствие неправильного прикрепления районов потребления к фабрикам, изготовляющим предметы личного потребления.

Нужно отметить, что торговые системы почти совершенно не занимались установлением наиболее целесообразного прикрепления производственных предприятий к торговым пунктам. До сих пор на этом участке организации товаропродвижения дело продолжает обстоять неблагоприятно. А между тем работа по установлению наиболее короткого пути движения товаров от фабрики до низовки имеет колоссальное значение для сокращения расходов по перевозкам товаров, для сокращения времени нахождения товара в пути и разгрузки транспорта от излишних перевозок потребительских товаров.

Искривление и искусственное удлинение путей товаропродвижения, связанное с неправильным прикреплением торгующих организаций к источникам снабжения, носит еще до сих пор массовый характер. Районы сбыта получают товары из чрезмерно отдаленных источников, несмотря на то, что рядом с соответствующим ЦРК или райсоюзом, имеется предприятие, вырабатывающее необходимый ему товар. Так напр. юраторский ЗРК получил вагон сахара со станции Таганча (690 км) при наличии завода при ст. Кагичевка (188 км). Разница в километрах — 502, время доставки 3 дня. Крым получал обувь из Ленинграда при полной возможности получения ее

с украинских обувных фабрик. Подобные факты весьма распространены в торговой практике.

Крупнейшим недочетом, вытекающим из выпадения оптового звена, является практика встречных перевозок товаров из одной области в другую и внутри областей. Народнохозяйственные потери от встречных потоков однородных грузов огромны. Вызываются они главным образом тем же неправильным прикреплением фабрик к пунктам реализации товаров. Так напр. яловые сапоги отправляются из Свердловска в Закавказье, и в то же время из Ростова яловые сапоги отправляются на Дальний Восток. Народная обувь ввозится в Н.-Новгород из Татарии, и в то же время эта обувь ввозится в Татарию из Н.-Новгорода, при этом обувь, производимая в Татарии и в Нижнем, буквально одного и того же ассортимента.

Крупнейшим недочетом, вытекающим из неправильного размещения областных баз и плохой их работы, является наличие обратных пробогов товаров при направлении их с мест производства на областные базы. Так напр. 46% сахара завозится на базы Уралоблсоюза в Свердловске и в Перми и отсюда следует из Перми на станции Бородулино, Верещапино, Гайковскую, Нытву, из Свердловска на станции Саралуль, Кашбарка, Красноуфимск и т. д.

По подсчетам Уральского отделения Института рационализации потребкооперации при устранении этих обратных перевозок сахара уральская кооперация может сберечь 160 тыс. руб., а железные дороги освободят от погрузок сахаром ежедневно около 2,5 вагона. Обратные перевозки являются массовым явлением и по настоящее время. Приводят же они, как мы это видим из приведенного примера, к увеличению времени пребывания грузов в пути, увеличению расходов и излишней загрузке транспорта. Все отмеченные выше недочеты относятся также к движению товаров по гужевым путям. Замедление товарооборота объясняется еще недостаточной четкой работой при отправке товаров со стороны прифабричных складов, выходных и входных баз и аппарата Союзтранса.

Задержка счетов и кипных карт целым рядом фабрик при отправке товаров на выходные базы значительно замедляет движение товаров из базы к потребителю. Так напр. Краснопресненская трехгорная мануфактура, как правило, сдает товар по описям кип, а счета-фактуры досылает спустя 1—4 дня. В течение этого количества дней товар залеживается на складе и не может быть отпущен покупателю.

При отгрузке товара на Лизинскую базу многородными фабриками последние совсем не высылают кипных карт или высылают карты на другие товары. В данном случае база раслаковывает кипы и составляет сама карты. Все это значительно увеличивает время пребывания товаров на базе.

Со стороны целого ряда фабрик отмечается безответственное отношение к товарам, отправляемым на выходную базу. Товары отправляются без сопровождения необходимых документов, что опять-таки задерживает их на базах. Так напр. от фабрики «Красный Профинтерн» 28/IX поступило 120 кип товара по счету-фактуре № 180/1195 на сумму 50 тыс. руб., на которые кипные карты не высланы, причем самым возмутительным является то, что на 58 кип совершенно отсутствуют номера, указанные в названной фактуре.

Степень влияния несвоевременного представления кипных карт фабриками на Лизинскую базу характеризуется расшифровкой остатка товара на базе Центросоюза на 31/VIII 1931 г.: при фактическом остатке товаров на складах в 1720 кип в картотеке кипных карт значилось только 485 кип — разница в 1235 кип, стоимость которых выражалась в сумме около 500 тыс. руб. Этот товар немедленно покупателю не мог быть от-

пущен. При расшифровке остатка базы на 30/VIII из разницы в 1 234 кипы, задержанных дальнейшим продвижением из-за отсутствия кипных карт, карты 14/IX на 1 037 кип были получены, а на 197 кип (80 тыс. руб.) карт обнаружено нигде не было. Товар лежал «мертвым грузом».

Огромное значение в быстрой реализации товаров имеет своевременная отсылка счетов покупателям. Однако вследствие несвоевременного предоставления отгрузочных документов Союзтрансом высылка счетов задерживается.

По приблизительным подсчетам товары, направленные на выходные базы по текстилю московскими, ивановскими и ленинградскими фабриками, замораживаются на 10—12 дней, причем половина этого срока падает на счет скверной работы Союзтранса.

Областные выходные базы задерживают отдельные партии товаров на 15—20 дней. Так напр. партия текстиля была направлена Лизинкой базой ВТО Харьковской базе Вукосмилки 29/VII 1931 г., принята на базу 13/VIII (через 16 дней), покровским райсоюзом часть этой партии была получена 10/IX (через 11 дней после отправки). Другая партия текстиля с Ивановской базы ВТО была отправлена Харьковской базе 1/VII 1931 г., прибыла на ст. Харьков 8/VIII, пролежала на станции четыре дня и выкуплена базой 12/VIII, на складе базы лежала до 1/IX (18 дней) и 11/IX получена покровским райсоюзом. По Ленинграду средний срок пребывания хлопчатобумажных тканей на выходной базе ЛСПО 14 дней; по Севзапсоюзу пребывание текстиля на складе колеблется от 2 до 13 дней. Такие факты являются достаточно распространенными.

Выше мы уже отмечали, какое отрицательное влияние оказывало чрезмерное размельчание товарных партий на скорость движения товаров. Аналогичное влияние размельченность товарных партий оказывает и на торговый ассортимент.

В результате выпадения областного и межрайонного опта товарные партии, направляемые в адрес низовых организаций, чрезвычайно размельчались. Процесс узкой специализации наших фабрик еще более усиливал размельчание товарных отправок, вытекающее из чрезмерного увлечения транзитом. Так напр. по кожевенной обуви мы наблюдаем следующую картину:

Размер одной ж.-д. отправки	В % к общему количеству ж.-д. отправок		
	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
1 ящик (50 пар)	8,0	10,5	8,6
От 1 до 6 ящиков (50— 300 пар)	61,5	60,3	62,3
» 6 » 20 » (300—1 000 «	25,2	23,3	22,4
» 20 » 100 » (1 000—5 000 «	4,7	5,7	6,2
Свыше 100 ящиков	0,6	0,2	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Такое же положение мы наблюдаем по таким товарам, как хлопчатобумажные ткани, готовое платье, галоши, махорка, мыло хозяйственное и т. п., за исключением таких товаров, как сахар, соль, мука, крупы, которые большей частью грузились вагонами, а керосин и растительное масло цистернами.

По хлопчатобумажным тканям в III квартале 1931 г. отправки размером до 1 т (в среднем 3,5 кипы) составляли 90,9% всех отправок, от 1 до 4 т (в среднем 22 кипы) составляли 8% всех отправок, выше 4 т (в среднем 90 кип) составляли 1,1% всех отправок.

Таким образом если мы учтем, что полный торговый ассортимент по обуви составляет не менее 30 ящиков, а по хлопчатобумажным тканям свыше 1 тонны, то преобладающая масса отгрузок, составляющая 90%, не обеспечивала получения низовой торгующей организацией полного торгового ассортимента.

Размельченность отгружаемой партии, непосредственно вызываемая транзитом, безусловно приводила к резкому ухудшению ассортимента, к постоянной его неполноте, что в конечном счете обуславливало ухудшение обслуживания потребителя и замедляло быструю реализацию товаров в розничном звене.

Огульное развитие транзита является несомненно одним из факторов ослабления внимания низовых торгующих организаций к работе по подбору ассортимента. Производственные организации были бесконтрольны в отношении ассортимента товаров, высылаемых низовке. Активное воздействие со стороны низовых торгующих организаций на производственные объединения отсутствовало. Отсутствие практики предварительных заказов со стороны розницы, отсутствие какого бы то ни было серьезного представления у аппарата производственных предприятий о характере потребительского спроса приводили к тому, что ассортимент товаров, вырабатываемых целым рядом фабрик, не соответствовал характеру потребительского спроса. Это же приводило к резкому несоответствию между производственным ассортиментом и торговым спросом. За последнее время мы наблюдаем значительное ухудшение качества продукции, выпускаемой промышленностью, производящей предметы личного потребления. Причины эти лежат не только в самом производственном аппарате, но и в значительной мере объясняются отсутствием действительной борьбы торгового аппарата за улучшение качества продукции.

Вместо того чтобы драться за улучшение качества товаров, обеспечить действительную приемку товара, отбор его, отказ от бракованного товара, мы наблюдаем со стороны низовых торгующих организаций пассивное отношение к этим вопросам. Необходимо отметить, что в значительной мере этому способствовало отсутствие оптовых звеньев в системе товаропродвижения, которые могли бы возложить эту работу и обеспечить действительное осуществление этих мероприятий.

Преобладание мелкопартионности в отгрузке непосредственно вызывало значительный рост расходов по перевозкам. Так напр. по хлопчатобумажным тканям разница в стоимости провоза 1 тонны при отправке ее мелкой и крупной партиями составляет при расстоянии в 1 000 км 23 руб. 20 коп., 3 000 км — 133 руб. 30 коп. 7 000 км — 241 руб. 20 коп., соответственно по готовому платью — 8 руб. 10 коп., 15 руб. 20 коп., 28 руб. 50 коп., по махорке — 11 руб. 50 коп., 22 руб., 41 руб. 30 коп.

Насколько измельчение отправок вследствие огульного применения транзитных операций, удорожает товаропродвижение, видно из того, что на одном только ж.-д. тарифе отправители грузов должны терять от 4 до 68% к сумме уплаченного тарифа; это видно из следующих данных, характеризующих затраты на крупнопартионные отправки в процентах к мелкопартионному тарифу (расчет: пробег груза на 600 км):

Товары	За 4 м	За 5 м	За 10 м	За 15 м
Мануфактура, галантерея, готовое платье	100	96	89	86
Посуда, ламповые стекла	100	90	73	66
Косы, вилы и пр.	100	80	50	32

При среднем расстоянии перевозок кондитерских изделий в 1 200 км стоимость перевозки одной тонны составляет: при потонной перевозке 168 р. 10 к., при повагонной перевозке в 7 т.—165 р. 84 к., при повагонной перевозке в 10 т.—161 р. 65 к.

Таким образом совершенно очевидно, к каким нерациональным затратам приводит преобладание в практике товародвижения отправка товаров мелкими партиями.

Однако было бы неправильно думать, что этими крупнейшими недочетами исчерпывается влияние практики мелкопартионных отправок. Размельчение товарных отправок влияет отрицательно на работу транспорта, приводит к нерациональному использованию его, что в настоящее время приобретает особо важное значение в связи с директивами партии, направленными к быстрейшей ликвидации прорывов на транспорте. Это отрицательное влияние на работу транспорта сказывается в следующих направлениях: а) при мелких отправках подъемная сила вагона используется не в полной мере, следовательно требуется больший вагонный парк, чем при укрупненных отправках; б) не используется в полной мере тяговая сила паровоза; в) увеличивается себестоимость перевозок.

Таковы в кратких чертах отрицательные последствия неправильного применения транзита и связанного с этим выпадения опта на организацию товаропродвижения.

Выпадение оптового звена из системы советской торговли и чрезмерное увлечение транзитом несомненно являются отражением «левацких» загибов в советской торговле. Однако было бы неправильно, если бы торговые системы встали бы на путь сплошного отказа от прямого транзита. Задача здесь заключается в том, чтобы в отношении каждой группы товаров наметить наиболее целесообразные пути товаропродвижения.

Коренная перестройка системы товаропродвижения должна идти в направлении и восстановления опта, отказа торговых систем от практики широкого применения транзита мелких и мельчайших партий с мест производства в низовку и организации в связи с этим областных и межрайонных оптово-складских баз.

При наличии конкретных путей движения отдельных товаров необходимо иметь в виду, что отказ от транзита должен быть проведен только по тем товарам, по которым неизбежно при непосредственном движении их с места производства в низовую торговую сеть размельчение партии и ухудшение торгового ассортимента.

По ряду же товаров, несложных по своему ассортименту и относительно недорогих, было бы ошибочным отказываться от транзита с мест производства в низовку. К таким товарам можно отнести: сахар, соль, крупу, махорку, спички и ряд других товаров.

Создание оптового звена в системе советской торговли и разумное сочетание прямого транзита с движением товаров через областные и межрайонные базы в перевалочно-сортировочные пункты обеспечит и создаст необходимые предпосылки для ликвидации отмеченных нами крупнейших извращений в системе товаропродвижения.

За упорядочение оптового звена советской торговли

Постановление партии о развертывании торговой сети в значительно меньшей степени выполнено в отношении оптово-складского звена, чем в отношении розницы. Игнорирование задач всемерного укрепления и развития оптового звена выражает собою оппортунистическое сопротивление

развертыванию советской торговли и изжитию элементов прямого механического распределения.

Чрезмерное увлечение транзитом естественно сопровождалось свертыванием оптового звена. Бурный рост транзита и одновременное резкое свертывание оптового звена нашей торговли имели место в 1929/30 г. и в начале 1931 г. Эти явления выражали собою «левацкие» попытки перехода к бюрократическому, механическому прямому распределению вместо развертывания советской торговли.

Тесно связанные со свертыванием оптового звена и с увлечением транзитом обезличка в распределении товарных фондов, попытка механического прямого распределения по отношению к розничному звену имели на практике широкое распространение и далеко еще не изжиты до сих пор. Партия дала сокрушительный отпор этим извращениям. Но попытки такого прямого обезличенного распределения по отношению к розничному звену все еще имеют место. Выражались и выражаются они в автоматической засылке товаров, в обезличенном ассортименте, в игнорировании учета спроса и т. д. Противодействие развертыванию договорных отношений между промышленностью и торговыми организациями, формальное отношение к этим договорам, покровительство и «терпимое» отношение к их выполнению, формальное отношение к внедрению хозрасчета и контроля рублем — все это является проявлением оппортунистических попыток ввести практику прямого распределения во взаимоотношениях к розничному звену.

Налаживание существующего и дальнейшее развертывание оптово-складского звена способствуют высвобождению материальных ресурсов из сферы обращения для целей расширенного социалистического воспроизводства за счет устранения застоя в товарном обороте и снижения издержек обращения, одновременно улучшая и качество обслуживания трудящихся.

Развитие оптового звена несомненно приведет к ускорению товарооборота.

Совершенно неверен вывод, что наиболее быстрый товарооборот может быть достигнут за счет сосредоточения максимального количества товарных запасов в розничном звене. В действительности дело обстоит не так.

Максимальная быстрота товарооборота розничного звена, максимальное сокращение необходимых товарных остатков будут определяться полнотой и комплектностью ассортимента и оперативной гибкостью снабжения розницы необходимым ассортиментом.

Если товарные остатки будут сосредоточены в подавляющей части в розничном звене, то может создаться такое положение, что в одной розничной точке эти запасы окажутся исчерпанными, в другом месте они лягут мертвым запасом.

Чисто оппортунистическими являются заявления о том, что в условиях товарного дефицита проблемы ассортимента и маневрирования товарными остатками не существует. Эти разговоры исходят из принципа: «лопай, что дают». Образование чрезмерных остатков в розничном звене и наблюдающийся в отдельных местах рост этих чрезмерных остатков опровергают эти оппортунистические положения. Вместе с тем это говорит не только о неблагоприятии в работе самого розничного звена, но и о том, что отсутствует недостаточно гибкое оптовое звено, которое не допускало бы скопления таких запасов.

Свертывание крупного оптово-складского звена и чрезмерное увлечение транзитом, как уже было сказано, выражали собою «левацкую» попытку перехода к прямому распределению, приводившую к заморажива-

нию товарооборота и к искусственному обострению товарного дефицита.

«Левацкая» практика игнорировала задачу овладения техникой товарооборота. Роль крупнооптового звена была в ряде случаев передана кладовщику прифабричного склада, который «одевал» один район в один цвет материи, другой район — в другой или в один район засылал малый размер обуви, в другой район — большой размер. Массовые случаи засылки в различные районы некомплектных товаров (горелки от ламп на Украину, а резервуары к ним в Среднюю Волгу и др.), засылка несезонных товаров, засылка товаров в районы не принятого национально-бытового ассортимента и др. — все это говорит о сложности организации товаропродвижения от производителя до низового розничного звена или мелкооптового звена.

Сложность работы оптового звена вызывается тем, что для комплектования ассортимента по тканям, швейным изделиям, обуви, резиновым изделиям, трикотажу, по галантерее и пр. и пр. требуется продукция ряда производственных предприятий, находящихся в различных районах; необходимо при этом учесть колоссальные пространства Советского союза, разнообразие порайонного и посезонного спроса. Решение задачи овладения техникой товаропродвижения до низового звена наилучше может быть осуществлено в специальных оптово-складских объединениях.

Транзит зачастую создает ложное впечатление быстрой реализации товара. Товар с производственного предприятия отправляется в низовое торговое звено. Низовое звено, поставленное перед фактом присылки негодного ассортимента, все же вынуждено выкупить товар. Иначе он будет «сидеть» вообще без товара, потому что все товары данной партии уже отгружены данным производственным предприятием. Если низовое звено не удовлетворено ассортиментом, качеством товара, оно может ждать удовлетворения своих претензий только в следующей партии. Но оно не может сидеть без товара и ждать, и поэтому выкупается товар тот, который засылал «злуполучный» кладовщик.

Результатом является неудовлетворительное снабжение потребителя, замораживание товарооборота на одних участках и искусственное обострение товарного дефицита на других участках.

Другое дело, если бы комплектованием ассортимента и гибким распределением товарных масс занималась специальная оптовая торговля.

Правильное размещение производства предметов потребления и правильное планирование товарных потоков, основанное на изучении производственных возможностей и учета спроса потребителей, требуют того, чтобы в этом деле серьезное участие принимала крупнооптовая сеть.

Установление правильного прикрепления потребителей к определенным местам производства даст возможность устранить излишние пробеги грузов, тем самым высвободить транспорт для других целей, устранить встречные и обратные пробеги, даст возможность изучения и улучшения ассортимента путем контроля за качеством продукции.

Крупнооптовое звено, организуя товарные потоки, уменьшит запасы в пути, разгрузит эти «склады на колесах» и тем самым ускорит товарооборот.

Оптовый завоз товаров крупными партиями снижает расходы по перевозкам, упрощает заготовивание, дает возможность лучше использовать транспорт, ускоряет продвижение товаров и тем самым высвобождает средства из обращения.

Анализ товарных остатков существующего оптового звена потребкооперации приводит нас к выводу, что наряду с недостаточным удельным весом товарных остатков в оптовом звене по отношению к розничному, объясняемым крайне недостаточным развитием оптового звена, в то же время там

крайне распространены случаи явного затоваривания по отдельным товарам. По отношению к относительно небольшим оборотам опта эти остатки безусловно велики. Оптовое звено все еще недостаточно борется с затовариванием, за ускорение товарооборота.

В продолжение трех последних лет остатки в оптовом звене претерпели следующую динамику:

Остатки товаров снабжения потребкооперации СССР
(в млн. руб.)

	По состоянию на					
	1/X 1929 г.		1/X 1930 г.		1/X 1931 г.	
	Абс.	% ко всем остаткам	Абс.	% ко всем остаткам	Абс.	% ко всем остаткам
Оптовое звено (союзное звено)	392,4	26,9	243,5	18,0	253,1	19,8

Данные показывают, что 1/X 1930 г. оптовое звено располагало минимальными остатками, составляющими к общей сумме товарных остатков 18,0% против 26,9% на 1/X 1929 г. Такое резкое сокращение удельного веса товарных остатков в оптовом звене на 1/X 1930 г. связано в основном с относительно небольшими оборотами опта, с чрезмерным увлечением транзитом и с «левацкими» попытками перехода к прямому распределению.

Рост удельного веса товарных остатков в оптовом звене до 19,8% на 1/X 1930 г. является результатом известного восстановления оптового звена. Несомненно, что по мере дальнейшего развития и упорядочения работы оптового звена следует ожидать роста удельного веса товарных остатков в оптовом звене в связи с ростом оборотов опта.

Если товарные остатки в опте относительно невелики, то это отнюдь не объясняется высоким качеством работы оптового аппарата, а незначительностью оборотов опта.

Совершенно ясно, что при столь незначительных оптовых оборотах эти остатки могли быть еще меньшими.

«Замораживание» оборота имеет место и в опте.

Значительное «замораживание» оборота в оптовом звене иллюстрируется например тем, что в конце октября 1931 г. по трем объединениям Центросоюза (Текстильношвейному, Культоб'единению и Галантерейно-трикотажному) имелось остатков в большинстве замороженных товаров на 13½ млн. руб. Огромные массы товаров лежали от шести месяцев до года.

Фактический остаток товаров в Текстильном объединении на 1/XI 1931 г. был равен 7526 тыс. руб., причем объединение считало нормальным остатком 5 млн. руб. Однако минимум рационализаторских мероприятий и установление минимального контроля за ходом отгрузки товаров снизили в течение одного месяца остатки до 2500 тыс. руб.

Огромные залежи обнаружены были при обследовании товарных остатков Всесоюзного хлопчатобумажного объединения в ноябре 1931 г. (399 вагонов), Союзтабака (413 вагонов), Московского резинооб'единения (113 вагонов) и т. д.

Итак отсутствие налаженного оптового звена, понижая возможность маневрирования товарными запасами розничного звена, тем самым усили-

вает его затоваривание. Ответственность за это затоваривание несут в первую очередь те торговые предприятия, где это затоваривание имеет место, и те руководящие торговые, партийные и советские местные организации, которые недостаточно конкретно и с недостаточным упорством борются за ускорение товарооборота, за действительное развертывание советской торговли.

Оптовая организация должна считать одной из своих центральных задач расширение товарооборота за счет местных ресурсов. Она должна выделить для этого соответствующее количество средств и кадров. По ее инициативе, под ее давлением получают развитие совершенно новые источники расширения товарооборота за счет местных ресурсов.

Исключительно важная роль выпадает на оптовое звено в отношении дачи заказа промышленности на производство определенного ассортимента товаров и контроля за качеством продукции промышленности.

Детальное изучение спроса в его конкретном развернутом ассортименте должно вестись в районном разрезе. Эта работа под силу только специализированной оптовой организации. Она может, располагая для этой цели квалифицированными кадрами, концентрировать свое внимание на группе родственных товаров. Факты сегодняшнего дня говорят о том, что такая работа не под силу универсальной организации, охватывающей все товары.

Оптовое звено, изучая спрос, вместе с тем само способно изменять его путем внедрения новых товаров.

Предъявить счет производственным предприятиям на качество, проверить это качество — такова другая его задача. Розница слишком распылена для того, чтобы представлять интересы потребителя непосредственно перед промышленными предприятиями. Она может это делать вполне успешно через посредство оптового звена. Оптовому звену представлена полная возможность контролировать рублем промышленность за плохое качество продукции. Этим правом оно пользуется в данное время крайне слабо.

Поступление товаров при том увлечении транзитом, которое имело место, исключало возможность достаточно гибкого руководства товарными фондами. Поступающие в область или район товарные фонды не могли быть при такой системе использованы с достаточным учетом специфических местных нужд областными организациями. Отсутствие республиканской, краевой и областной оптово-складской базы отрицательно влияло и на развертывание товарооборота за счет местных ресурсов, за счет самозаготовок. В то же время система торговли без оптово-складского звена приводила к известному отрыву промышленности от потребителя. Производитель работал на мало известный ему рынок, ассортимент в этих условиях строился без должного учета потребности. Такой порядок фактически вел к срыву системы предварительных заказов и приводил к тому, что договорные отношения между потребителем и производителем не могли быть поставлены под должный контроль, являясь в значительной своей части лишь формальными.

Поставленная обращением СНК, ЦК ВКП(б), Центросоюза задача развертывания оптового звена советской торговли значительно в меньшей мере выполнена в отношении оптового звена, чем в отношении розницы. По системе потребительской кооперации до майского обращения ЦК мы имели по существу ликвидацию среднего союзного звена. Так в конце 1930 г. мы имели лишь 38 окружных и районных союзов. На основе решения декабрьского пленума ЦК (1930 г.) и майского обращения ЦК (1931 г.) проделана значительная работа по восстановлению союзной сети, и к середине 1931 г. сеть райсоюзов и нацсоюзов насчитывает уже 2262 союза. При Центросоюзе созданы оптовые отраслевые все-союзные объединения на условиях хозрасчета. В краевых и областных орга-

низациях потребительской кооперации при каждом отраслевом объединении созданы базы со складским товарным и транспортным хозяйством. Однако достаточного развития вновь созданное и перестроенное оптовое звено потребкооперации не получило. О степени развития оптовых операций в потребсистеме свидетельствует исключительно высокий до самого последнего времени удельный вес прямого транзита, доходящий по ряду основных товаров до 70—80%, а по некоторым товарам — почти до 100%.

Состояние оптово-складского звена легкой промышленности и Наркомснаба находится примерно в таком же положении.

Начиная с 1927 г., мы имели свертывание оптово-складской сети синдикатской системы. В 1928 г. мы имели по Текстильному синдикату 35 контор и агентов и целый ряд оптово-розничных магазинов Текстильторга. По Кожевенному синдикату мы имели контор и агентов 63. По Резиноторсту мы имели 23 отделения и субсклада. В настоящее время по промобъединениям имеется незначительная оптовая сеть контор, баз и складов. Так на 1/X 1931 г. оптовая сеть промобъединения представляется в следующем виде: по ВХБО мы имеем контор и представительств 14, баз 3, складов 3, по Союзкоже — контор 22, баз нет, по Союзконсерву — баз 2. По целому ряду других объединений дело с оптово-складским звеном находится в таком же положении. По Лынопенькопрому, Союзтрикотажу и Резинообъединению баз и складов совершенно не имеется.

Слабое внедрение планового начала в развертывание оптово-складского звена советской торговли является одним из основных его недочетов. Фактически ни система потребительской кооперации, ни госторговля, так же как и ВСНХ и Наркомснаб, до самого последнего времени не имели плана развертывания оптово-складского звена и приступили к этому лишь в самое последнее время. Так же обстоит дело и с планированием строительства технической базы оптового оборота. Существующая оптово-складская сеть используется в целом ряде случаев нерационально: при явной недостаточности ее в одних местах мы имеем неполную загрузку оптово-складских предприятий в других. Это в значительной мере вытекает из распыленности оптово-складского звена между целым рядом торгующих систем. В работе этих предприятий имеет место явный параллелизм. Этот параллелизм — нахождение специализированного крупного опта и у государственных и у кооперативных организаций — создавал излишние звенья в товародвижении. Оптово-складские предприятия по одним и тем же товарам создаются потребкооперацией, госторговлей, промышленностью и т. д. без учета необходимости обеспечения полной их загрузки и правильного их распределения. Территориальное распределение оптово-складской сети страдает рядом недочетов. При существующей системе построение ее распределяется в административных пунктах, а не в пунктах тяготения товарных грузов. Вместе с тем оптово-складское звено, находясь в ведении ряда организаций, не имеет единого руководства, что ведет к строительству в ряде случаев предприятий карликового типа, не имеющих зачастую сколько-нибудь удовлетворительного оборудования, не могущих наладить механизацию погрузочно-разгрузочных работ и т. д.

Решительное улучшение качества работы оптово-складского звена требует, во-первых, единого плана развертывания и упорядочения его работы, во-вторых, большей концентрации материально-технической базы, транспортного и тарного хозяйства.

Задача правильной организации товародвижения, ликвидация замораживания товарооборота и ускорение сроков прохождения товаров от производства до потребителя с исключительной остротой выдвигают задачу налаживания и коренной перестройки системы оптовой торговли. В последнее

время оптовая торговля по линии потребкооперации сконцентрирована в основном в оптово-розничных объединениях краевых и областных союзов потребкооперации, т. е. в организациях, выполняющих и оптовые и розничные функции. Само количество оптовых баз Центросоюза являлось незначительным и составляло около 60—70 единиц. Материально-техническая база оптово-розничной торговли Центросоюза находилась на весьма низком уровне. Оптовая торговля имела некоторое развитие и по промышленным объединениям Наркомата легкой промышленности, а также и по объединениям НКСнаба. При незначительной в общем материально-технической базе оптовой торговли распыление ее между рядом торгующих систем еще более обостряло недочеты работы оптового звена советской торговли.

Решением октябрьского пленума ЦК выдвигается с большой остротой задача развертывания товарооборота за счет привлечения новых субъектов советской торговли — совхозов, колхозов, объединений НКСнаба, объединений легкой промышленности, кустарно-промысловой кооперации, Наркомлеса и т. д. Обеспечение правильной работы розничных звеньев этих систем требует обслуживания их по линии оптовой торговли. Совершенно бесспорно, что возлагать эту задачу обслуживания всех субъектов советской торговли на систему Центросоюза оказалось совершенно нецелесообразным. С другой стороны, при существующем положении промышленность, оторванная от специализированной оптовой торговли, была мало заинтересована непосредственно в развертывании, финансировании и налаживании этой оптовой торговли, с одной стороны, а с другой стороны, не имела достаточной возможности непосредственного учета потребностей быстро растущих, постоянно меняющихся запросов потребителя. Вместе с тем нахождение опта и розницы в пределах одной организации (кооперация) зачастую приводило к фактическому подчинению низовой организации выше стоящему оптовому звену в смысле беспрекословной приемки всего, что опт предлагал для сбыта.

Решительное улучшение качества работы оптово-складского звена требует концентрации материально-технической базы, транспортного аппарата и тарного хозяйства в одних руках. Задача создания единого оптово-складского звена встала в настоящее время со всей остротой. Реорганизация оптовой торговли создает предпосылки к упорядочению всех этих моментов, к рационализации товарооборота через специализированный опт (устранение параллелизма, излишних звеньев, излишних товарных остатков, улучшение планирования опта, увязка торговых и производственных планов, приближение промышленности к потребителю, улучшение планирования товарооборота, концентрация материально-технической базы опта и т. д.). Центральным звеном в организации оптово-складской торговли являются областные оптово-складские торговые базы, строящиеся по принципу специализации. Функции руководства оптово-складской сетью по большинству товаров рыночного фонда, проходящих через специализированный опт, должны осуществляться промышленностью соответствующих объединений при Наркомате легкой промышленности, НКСнабе (как Наркомате пищевой промышленности), Наркомлесе и Наркомате тяжелой промышленности.

За кооперацией и торгами должно быть сохранено развертывание районных и межрайонных перевалочных подсортировочных пунктов. За Центросоюзом в части крупного опта сохраняются оптовые объединения лишь по тем группам товаров, по которым производство распылено в ряде отраслей промышленности: галантерейные товары, метизосиликатные товары, бакалея, культтовары, кустарно-хозяйственные товары. Кроме того за Центросоюзом сохраняется право (так же как и для промышленности) развертывать в отдельных случаях оптовые базы и по тем товарам, по кото-

рым он не является основным оптовым продавцом. Основное внимание системы потребкооперации должно быть сконцентрировано на центральной задаче развертывания советской торговли — налаживании и укреплении розничного звена советской торговли. Освобождение системы потребкооперации от крупного опта с передачей этих функций соответствующим объединениям промышленности, сконцентрирование всего оптового хозяйства в руках одного хозяина, привлечение и установление непосредственной заинтересованности промышленности в развертывании оптовой торговли и в финансировании, четкое разделение функций опта и розницы, — все это внесет значительно большую четкость в организацию и развертывание советской торговли в целом и будет способствовать укреплению советской торговли как в оптовом, так и розничном ее звеньях. С другой стороны, это несомненно сыграет значительную роль в укреплении материально-технической базы оптовой торговли, а также сократит излишние звенья в движении товаров, заказов и документов. Совершенно неправильно нынешнюю реорганизацию опта противопоставлять задаче максимального удешевления и укорочения путей товародвижения. С этой точки зрения совершенно правильно подчеркивается в передовой «Правды» (23/III 1932 г.), что основное требование, которое должно быть предъявлено при реорганизации оптовой торговли, сводится к тому, чтобы в каждой области, крае, республике в соответствии с местными особенностями был осуществлен наиболее дешевый и короткий путь движения товаров (разрядка наша). Вся работа по развертыванию опта должна быть поставлена под жесткий контроль рублем. Обязательным условием является прохождение товаров не более, чем через 2 звена и через 3 звена для села.

Организованные по принципу специализации по одному или группе родственным товаров специальные оптово-складские базы действуют как хозрасчетные предприятия со своими основными и оборотными средствами, балансом, кредитом и пр.; в ряде случаев некоторые из этих объединений будут пользоваться на договорных началах общим складским, тарным и транспортным хозяйством.

Государственные отраслевые оптовые объединения отнюдь не должны представлять собою просто отделы сбыта производственных отраслевых объединений наркоматов. Оптовые отраслевые объединения располагают собственными основными и оборотными средствами и как таковые должны организовывать на основе советской торговли сбыт продукции производственных предприятий отраслевого объединения и изыскивать новые источники расширения товарооборота (по родственному для него товарам) за счет местных ресурсов.

Кроме того одной из существенных функций этих объединений должна явиться комисионная работа по выполнению заданий по снабжению внерыночных потребителей.

Оптово-складское отраслевое объединение принимает участие в выработке производственных планов производственных объединений, давая определенную заявку на продукцию; на основе утвержденного производственного плана, в развитие этих планов заключает договоры на реализацию этой продукции. На основе уже этих договоров, с одной стороны, и учета народнохозяйственной значимости потребителя — с другой, строится план завоза товаров в отдельные экономические районы.

Разумеется, отнюдь не обязательно, чтобы весь товарный фонд шел через руки отраслевого оптового объединения. В известных случаях транзит целесообразен.

Построение отраслевой оптово-складской сети должно быть осуществлено с учетом всех особенностей товара. Необходимо разбить товары на две группы:

1. Товары, производство которых разбросано по всему Союзу (швейные изделия, обувь и др.), специализировано по выделке определенных сортов и артикулов товара на отдельных предприятиях, в силу чего для составления ассортимента приходится брать продукцию с ряда предприятий; ассортимент товаров сложен, товар не грузеомок, фонды товаров для отдельной организации относительно невелики; по таким товарам отраслевые объединения создают сеть краевых (областных) баз. В ряде случаев для края (области) потребуется несколько баз, при одной из которых будет сосредоточено руководство остальными.

2. Товары: а) простые по ассортименту, б) место производства которых концентрировано, в) потребляемые крупными массами (соль, сахар, спички), не требуют создания областных баз. Такие товары могут прямым транзитом направляться непосредственно в низовое звено.

По такому товару, как текстиль, производство которого концентрировано (Москва, Иваново, Ленинград), допустима организация выходящих баз для подсортировки товаров в кипах.

Материальные ресурсы и соответствующие кадры оптовых специализированных баз Центросоюза необходимо передать вновь создаваемым государственным оптовым объединениям.

Но мы должны предвидеть, что этих средств будет недостаточно. И вот почему. При широко распространенном транзите средства промышленности вложены во всю ту товарную массу, которая идет от производственного предприятия до низовки. При новой же системе товаропродвижения значительная часть товаров пойдет в оптовое областное (краевое) звено. Финансировать этот товарный поток должны будут оптовые организации. Им должны быть предоставлены те средства промобъединений, которые сейчас находятся у них в этом товарообороте.

Вопросы организации розничного товарооборота

Вопросы организации розничного звена советской торговли имеют первостепенное значение в разрешении ответственных задач в области всемерного удовлетворения растущих запросов рабочих и колхозных масс, выявления и правильного использования товарных ресурсов, которые возложены на систему советской торговли в целом. Именно в розничном низовом звене советской торговли наиболее выпукло и ярко отражается эффективность работы всей системы советской торговли. По работе розничного звена, имеющего повседневную связь с потребителем, в первую очередь и судят рабочий и колхозник о качестве работы всего аппарата советской торговли. Наконец именно в розничном звене советской торговли завершается процесс продвижения товарных фондов от производства до потребителя, и от четкости, налаженности и темпов работы низового звена во многом зависит сокращение сроков и повышение качества доведения товарных фондов до потребителя, а отсюда и ускорение процесса расширенного воспроизводства социалистической промышленности и социалистического сектора сельского хозяйства.

Решения XVII Всесоюзной партконференции с большой яркостью и остротой подчеркивают исключительное народнохозяйственное значение развертывания и организации товарооборота, «в первую очередь розницы» в обеспечении большевистских темпов подъема всего народного хозяйства.

Центральным вопросом организации розничного товарооборота являются развертывание и организация работы розничной торговой сети социалистического сектора. Это неоднократно подчеркивалось партийными решениями о советской торговле (майское обращение, октябрьский пленум

ЦК, XVII партконференция), а также в выступлениях т. Сталина, в частности в его выступлении на июльском (1931 г.) совещании работников кооперации и госторговли, где задача развертывания розничной сети была выдвинута как одна из главных задач советской торговли. Розничная торговая сеть играет крупную роль в деле правильного и бесперебойного доведения товарных фондов до потребителя и ускорения товарооборота, а также улучшения и повышения качества обслуживания населения. Неуклонное повышение продукции легкой промышленности, дальнейшее усиление темпов развертывания легкой промышленности на базе успехов в развертывании тяжелой индустрии, резкое повышение возможностей заготовок с.-х. продуктов в связи с решающими успехами в развитии социалистического земледелия, — все это, обеспечивая значительное увеличение товарных фондов в стране, пред'являет исключительные требования к торговому аппарату и ставит с особой остротой проблему форсированного развертывания розничной торговой сети.

Решения XVII партконференции по докладу об основных установках второй пятилетки заостряют внимание на вопросах организации розницы, развертывания новых магазинов как на задаче, играющей огромную роль в «обеспечении большевистских темпов под'ема всего народного хозяйства и лучшего удовлетворения запросов широких масс города и деревни в отношении товаров широкого потребления». Разветвленность торговой сети является важнейшим условием широкой мобилизации дополнительных ресурсов и возможно скорейшей отмены нормирования отпуска товаров, замены «системы централизованного распределения развернутой советской торговли».

Между тем в развертывании и организации розничной торговой сети в последние годы имеет место целый ряд крупных недочетов, на которых в своих решениях партия неоднократно заостряла внимание. Последние годы характеризуются уменьшением общего количества торговых единиц в стране в результате форсированного вытеснения частной торговой сети и недостаточных темпов развертывания торговой сети социалистического сектора. Так уже на 1/XI 1929 г. общее количество розничных торговых единиц составляло лишь 32% в сравнении с торговой сетью 1925/26 г. 1930 г. дает дальнейшее сокращение общего количества торговых единиц в стране. Лишь 1931 г. (при этом в основном лишь во второй его половине) под влиянием майского обращения ЦК ВКП(б) и решительного нажима партийных организаций дает определенный перелом в развертывании торговой сети социалистического сектора. На 1/I 1932 г. (по предварительным данным) вся торговая сеть составляла 201,7 тыс. торговых единиц, в том числе 143,4 тыс. магазинов и 58,3 тыс. ларьков и палаток вместо 554 976 торговых единиц (государственной, кооперативной и частной торговой сети) в 1928 г. Первое место по удельному весу во всей розничной торговой сети социалистического сектора принадлежит системе потребительской кооперации, имеющей на 1/I 1932 г. 133,8 тыс. магазинов и 32,8 тыс. ларьков и палаток, а всего — 166,6 тыс. торговых единиц.

С особой резкостью недостаток торговой сети выявляется в динамике общего количества торговых единиц за период с 1/I 1930 г. по 1/I 1931 г. За этот период одновременно с резким свертыванием частной розничной торговой сети имела место приостановка роста и торговой сети социалистического сектора в связи с резким сокращением государственной розничной торговли и значительным замедлением роста торговой сети потребкооперации. Замедление темпов роста, приостановка роста торговой сети обобщественного сектора как по линии опта, так и розницы, имевшие место в 1930 г. и в начале 1931 г., находится в определенной связи и является несомненным отражением тех «левацких» ошибок, тех попыток

перехода к прямому механически-бюрократическому распределению, которые имели значительное распространение в практике работы торгово-снабженческих органов.

Резкое сокращение общего количества торговых единиц в стране, имевшее место за последние годы, отрицательным образом отразилось на нагрузке торговой сети как в смысле количества населения, обслуживаемого одной торговой точкой, так и в смысле нагрузки торговой сети по обороту.

Так в Москве и Ленинграде из года в год имеет место непрерывный рост числа жителей на одну торговую точку, причем наиболее бурный рост происходит между 1929—1931 гг., что свидетельствует о том, что мы на протяжении последних двух лет особенно резко стали ощущать недостаточность розничной торговой сети. Нагрузка на одну торговую единицу в смысле количества населения, обслуживаемого одной торговой точкой, дает следующие показатели по Москве и Ленинграду. По Москве рост нагрузки на одну торговую точку составляет: с 300 в 1928/29 г. до 485 чел. в 1931 г. По Ленинграду: с 222 чел. в 1928/29 г. до 428 чел. в 1931 г. Аналогичную картину дают имеющиеся данные и по другим городским центрам.

Такую же тенденцию неуклонного чрезмерного роста нагрузки на одну торговую точку мы имеем и по такому показателю, как нагрузка по товарообороту. Данные по торговой сети потребительской кооперации о нагрузке на магазин в Москве дают следующую картину: 1924/25 г.—265 тыс. руб., 1926/27 г.—458 тыс. руб., 1931 г.—761 тыс. руб. Разумеется при рассмотрении нагрузки по обороту на одно торговое предприятие необходимо учесть изменения структуры предприятий и влияние изменения цен. Однако даже и при учете этих обстоятельств чрезмерность увеличения нагрузки на одну торговую единицу является совершенно несомненной, что в значительной мере и объясняет продолжающиеся очереди потребителей у магазинов и лавок.

В 1931 г. в порядке выполнения специального постановления Центрального комитета органы Центросоюза и НКСнаба значительно усилили темпы развертывания торговой сети, добившись в этом вопросе известных достижений. Однако, несмотря на наличие известного перелома в развертывании торговой сети по линии потребкооперации и росторговли в 1931 г. имеющаяся торговая сеть продолжает оставаться явно недостаточной, а задача создания обобщественной торговой сети, удовлетворяющей запросам потребителя и растущим товарным фондам страны, еще далеко не разрешена, что и подчеркнуто в решениях октябрьского пленума ЦК. Розничная торговая сеть потребительской кооперации как в городе, так и на селе, дает за рассматриваемый период (1925—1931 гг.) неуклонный рост. Однако уже с 1929 г. темпы роста магазинной сети, особенно в городах, резко снизились (с 33% до 5%), что в условиях роста товарных фондов, значительного роста оборотов и количества городского населения, не могло не сказаться в смысле ухудшения качества обслуживания населения. Перелом в развертывании розничной торговой сети по линии потребкооперации дает лишь вторая половина 1931 г. В первом же полугодии в целом ряде случаев имело место свертывание розничной торговой сети как по городу, так и по селу. Так по данным конъюнктурного обзора Центросоюза за 1931 г., общее количество магазинов по сельской сети, входящей в систему областных союзов потребкооперации, сократилось с 92 140 единиц на I/V 1931 г. до 90 097 единиц на I/VII 1931 г. Еще более резкое свертывание сети в первом полугодии 1931 г. дает городская торговая сеть, входящая в областную систему потребкооперации: на I/VII 1931 г. сравнительно с I/V 1931 г. общее количество магазинов сократилось с 29 234 до 23 257 торговых единиц, а количество ларьков и палаток — с 22 662 до

9 440 единиц. При этом необходимо подчеркнуть, что до майского обращения ЦК происходило не только уменьшение количества торговых единиц, но и их измельчение, т. к. в ряде случаев магазины были заменены ларьками. Эти данные с большой яркостью иллюстрируют то игнорирование задачи развертывания торговой сети, которое имело место до второй половины 1931 г. Лишь вторая половина 1931 г. под влиянием майского обращения ЦК дает определенный перелом в развертывании торговой сети потребительской кооперации, в результате которого вновь открыто 7 520 новых магазинов, большей частью специализированных.

Государственная розничная торговля, давая заметный рост торговой сети до 1929 г. (с 2 132 единиц в 1927 г. до 4 861 единицы в 1929 г.), значительно сокращает свою сеть в 1930 г.; лишь в 1931 г. в связи с общими мероприятиями по расширению торговой сети и специальными распоряжениями о развертывании государственной розницы торговая сеть системы Наркомснаба дает резкое повышение с доведением общего количества торговых точек к началу 1932 г. до 9,5 тыс. единиц, причем темпы роста государственной розницы на протяжении 1931 г. значительно обгоняют темпы роста торговой сети потребительской кооперации.

Достижения, имеющиеся в области развертывания торговой сети социалистического сектора в 1931 г., должны быть рассмотрены и под углом зрения размещения торговой сети внутри городов между центром и окраиной. В этом отношении анализ динамики торговой сети в 1931 г. выявляет определенно неблагоприятную картину. Хотя за последние два года по линии торговой сети общегосударственного сектора несомненно имел место процесс передвижки сети из центральной части города на окраины (чему в значительной мере содействовала дислокация вновь выстроенных торговых помещений, т. е. новые жилые дома строятся преимущественно на окраинах), однако в большей своей части вновь открытые точки разместились в центральных пунктах города, а не на рабочих окраинах. Кроме того необходимо отметить, что выполнение плана развертывания торговой сети на 1931 г. по системам Центросоюза и НКСнаба дает показатель, свидетельствующий о недостаточном выполнении плана развертывания торговой сети по отдельным важнейшим промышленным пунктам.

Еще хуже обстоит дело с открытием новых магазинов по государственной рознице в ряде крупнейших новостроек (Кузнецкстрой, Бобрики и т. д.).

Одной из основных директив, выдвинутых в майском обращении ЦК и Совнаркома, является форсированное развертывание специализированной розничной торговой сети. Выполнение плана развертывания сети специализированной розницы по данным НКСнаба на 1 октября 1931 г. характеризуется следующим образом. По линии потребительской кооперации план выполнен на 133%; по транспортной кооперации — на 207%; по рыболовецкой — 63,6%; водной — 107%; торфяной — 15% и лесной — 81%. Общее количество специализированных магазинов к концу 1931 г. составляет 11 451 тыс. торговых единиц. Первое место по количеству специализированных магазинов в общей сети специализированной розницы к концу 1931 г. принадлежит потребкооперации, удельный вес которой составляет 79%.

Далее идет специализированная розница системы НКСнаба, удельный вес которой 17,6%, специализированная розница объединений НКЗема — 2,6% и объединений легкой промышленности — 0,8%. Уже начало 1932 г. дает резкое возрастание специализированной сети госторговли и особенно новых субъектов советской торговли (Наркомат легкой промышленности, НКЗем). Основными недочетами в развертывании специализированной роз-

ницы в 1931 г. являются: а) в подавляющем большинстве специализированные магазины открывались в центре, а не на окраинах; б) специализированные магазины открывались в подавляющем большинстве в краевых или областных центрах, но не доводились до периферии; в) значительное распространение в практике специализированных объединений имела продажа товаров в порядке оптовой продажи; г) очень слабо поставлен учет опыта специализированной торговли и даже элементарный количественный учет по основным показателям работы специализированных магазинов; д) параллелизм в работе отдельных специализированных объединений Центросоюза, который лишь в декабре 1931 г. строго разграничил ассортимент товаров для торговли по каждому объединению; е) неупорядоченность взаимоотношений специализированной розничной торговли с районными кооперативами и ЗРК. Эти недочеты, свидетельствующие о явно недостаточном внимании специализированных объединений к задачам развертывания розничной торговли и улучшения обслуживания потребителя, об имеющихся у них тенденциях погоня за высокими прибылями и забвения интересов потребителя должны быть в корне устранены в дальнейшей работе по развертыванию и укреплению специализированной розницы, чему в значительной мере будет содействовать реорганизация Центросоюза и направление его внимания в основном на розничную торговлю.

Октябрьский пленум ЦК уделил исключительное внимание вопросам привлечения новых субъектов советской торговли, развертыванию наряду с потребкооперацией и госторговлей также и розничной торговли продуктами собственного производства непосредственно со стороны производителей, как-то: объединений легкой промышленности, объединений НКЗема, кустарнопромысловой кооперации, совхозной и колхозной торговли и т. д. Особенное значение должно иметь развертывание совхозной и колхозной торговли, которая должна сыграть крупную роль в деле привлечения новых, дополнительных товарных ресурсов и направления их на улучшение рабочего снабжения, в создании дополнительной торговой сети, в сокращении перевозок и перегрузок товаров, в создании дополнительных стимулов к увеличению с.-х. производства, а также в деле вовлечения в советскую торговлю тех ресурсов индивидуального хозяйства колхозников, которые в немалой еще степени идут по линии частного рынка, и организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Между тем, хотя со времени дачи этих важнейших директив октябрьским пленумом прошло уже около полугода, последние реализованы к настоящему времени лишь в весьма незначительной степени, решающих сдвигов на этом участке еще нет. Наилучшее выполнение плановых заданий правительства в части развертывания розничной торговой сети из перечисленных выше субъектов советской торговли дает кустарнопромысловая кооперация (643 магазина и 397 мелких торговых единиц), в основном выполнявшая правительственный план развертывания сети.

По линии развертывания торговой сети объединениями легкой промышленности до конца 1931 г. выполнение находилось лишь в начальной стадии. Так по данным на 1/XII 1931 г., розничная сеть объединений легкой промышленности составляет лишь 383 единицы.

В I квартале 1932 г. Наркомат легкой промышленности должен открыть до 200 новых розничных промтоварных магазинов. К 10 февраля это задание выполнено на 76%. На эту дату открыто 152 новых магазина в крупнейших промышленных центрах и новостройках.

По линии НКЗема СССР планы развертывания торговой сети на IV квартал 1931 г. остались невыполненными, а начало 1932 г., не дало еще должного перелома. В 1932 г. совхозные и колхозные объединения должны были открыть около 700 продуктовых магазинов и 7300 па-

латок, при этом большая часть магазинов должна быть открыта уже в начале года. Между тем на 20/1 1932 г. работает всего лишь 133 магазина. Обращает на себя внимание особо слабое развертывание торговой сети НКЗема на предприятиях и новостройках, где из намеченных по плану к открытию 200 магазинов открыто лишь 29.

Выполнение директивы о развертывании торговли совхозов и колхозов проходит неудовлетворительно и сопровождается с самого начала рядом извращений. Мы имеем несомненно недооценку роли колхозно-совхозной торговли, в связи с чем развертывание торговой сети совхозов и колхозов в важнейших пролетарских центрах выражается явно недостаточными цифрами открытых магазинов и ларьков.

Весьма плохо проходит выполнение директивы об организации и развертывании советских базаров. Так по данным на 1/1 1932 г. из намеченных по плану к открытию 1 136 советских базаров фактически открыто на 1/1 лишь 293, т. е. 25,7%, что свидетельствует о явной недооценке этой формы советской торговли со стороны торговых организаций и в первую очередь со стороны системы потребительской кооперации.

Слабое развертывание розничной торговой сети и советских базаров связано со значительным распространением в практике торгующих организаций оппортунистической ставки на самотек в вопросах рабочего снабжения. В целом ряде случаев торгующие организации, придерживаясь иждивенческо-распределенческих взглядов, не проявляют совершенно инициативы в деле мобилизации местных ресурсов, не выходят за рамки товарных фондов, поступающих в порядке централизованного распределения, и игнорируют задачи мобилизации дополнительных товарных ресурсов путем развития децентрализованных заготовок, самозакупок, организации собственных с.-х. предприятий (огороды, молочные фермы, свинооткормочные пункты и т. д.), установления договорных отношений с колхозами, совхозами, кустарной кооперацией и т. д. Имеющийся по ряду торгующих организаций опыт борьбы за мобилизацию местных ресурсов свидетельствует о том, что при правильной их организации самозаготовки и самозакупки могут явиться крупным источником товарных фондов и сыграть значительную роль в расширении и ускорении товарооборота. В ряде лучших ЗПК Москвы и Украины самозаготовки (в первую очередь по продтоварам) составляют до 50% всего оборота, причем планы товарооборота по этим организациям перевыполняются за счет местных ресурсов даже в условиях невыполнения планов централизованного снабжения.

Огромную роль в деле выполнения директив XVII партконференции о мобилизации местных ресурсов через аппарат советской торговли играет розничная торговая сеть. Развертывание розничной торговой сети и организация работы низового торгового предприятия на рельсах хозрасчета является важнейшим звеном в борьбе за мобилизацию местных ресурсов. Каждое вновь открываемое торговое предприятие, каждый новый магазин и ларек должны стать новыми опорными пунктами в борьбе за изыскание и создание дополнительных товарных фондов и направления их на дело улучшения рабочего снабжения.

Одним из методов улучшения обслуживания населения и приближения торгового аппарата к потребителю является развертывание таких гибких форм торговли, как подвижные лавки, ларьки, палатки, предварительные заказы, доставка товаров на-дом, домовые лавки и т. д. Между тем со стороны торгующих организаций до самого последнего времени проявлялось игнорирующее отношение к развертыванию этих форм торговли. В частности это имело место и по линии системы потребительской кооперации. Лишь в конце 1931 г. Центросоюзом дана директива об открытии в 1932 г. до 20 тыс. домовых лавок. Развертывание передвижных форм торговли имеет

специфическое значение для обслуживания сельского населения ввиду наличия значительного количества мелких поселений, не имеющих стационарной сети. Между тем до 1929 г. совершенно отсутствовала кооперативная передвижная торговля, а по данным на 1/X 1931 г. сельская сеть потребкооперации насчитывает всего лишь около 1 000 передвижек. Лишь в контрольных цифрах на 1932 г. намечается определенный перелом в направлении усиления темпов развертывания передвижной торговли потребкооперации на селе. В установлении контингентов населения, подлежащих первоочередному и преимущественному обслуживанию по линии предварительных заказов, доставки на-дом и организации домовых лавок в городах, необходимо решительно бороться со случайностью, самотеком и сплошным подходом. В первую очередь развертывание этих форм торговли должно охватить крупнейшие промышленные предприятия и ведущие профессии. Анализ уже имеющегося опыта организации доставки товаров на-дом в Москве позволяет также выдвинуть вопрос о создании специальных розничных объединений по доставке на-дом. Это предложение нашло определенное отражение в докладе т. Кагановича на последней Московской областной партконференции.

Остановившаяся на задачах улучшения материально-бытовых условий трудящихся, т. Каганович говорит: «Утроение во второй пятилетке душевого потребления трудящихся ставит задачу развертывания производства предметов широкого потребления, а также советской торговли, улучшения обслуживания покупателя, доставки товаров на-дом. Возможно, придется создать специальное торговое объединение или трест по доставке товаров на-дом, так как существующие торговые организации относятся к этой работе спустя рукава» (разрядка наша — Авторы).

Огромное значение в развертывании розничной торговли и улучшении качества ее работы имеет решительное внедрение принципов хозрасчета в работу основного звена советской торговли — магазина, решительное выкорчевывание остатков уравниловки и обезлички в оплате труда торговых служащих, перестройка системы оплаты труда под углом зрения стимулирования роста производительности труда и обеспечение розничной торговли высококвалифицированными кадрами продавцов и завмагов. Между тем в докладе т. Кагановича на Московской областной партконференции мы находим целый ряд иллюстраций, свидетельствующих о том, что в этих вопросах все еще имеет место оппортунистическая недооценка их значения: в отдельных звеньях потребкооперации и госторговли все еще слабо поставлена борьба за реализацию шести условий т. Сталина и перестройку под этим углом зрения всего торгового аппарата и методов его работы, что отрицательно сказывается на организации розничной торговли и качестве обслуживания населения торговой сетью социалистического сектора.

Тот же вывод в вопросе о переводе торговых предприятий на хозрасчет и поощрительную систему оплаты труда подтверждается материалами специальных обследований Наркомата РКИ по ряду областей. Так по Нижегородскому краю по материалам РКИ на 1/I 1932 г. переведено на хозрасчет 86,5% торговой сети ЗРК, 72,5% сети ЦРК и 35,7% сельской торговой сети. Между тем сельская сеть составляет около 70% всего количества торговых единиц в крае. В Башреспублике переведено на хозрасчет лишь 18,4% торговой сети объединений Башсоюза, около 40% городской торговой сети и около 50% сельской сети. По этим же районам переведено на поощрительную систему оплаты труда 75% торговой сети ЗРК Нижегородского края и около 45% — Башреспублики. Наряду со слабыми:

темпами перевода торговых предприятий на хозрасчет, необходимо отметить, что в целом ряде случаев перевод торговых предприятий на хозрасчет носил формальный характер и сопровождался на практике рядом извращений. Самостоятельные расчетные счета в Госбанке имеет далеко не каждый из переведенных на хозрасчет крупных магазинов в городах и совершенно отсутствуют по сельской сети обследованных районов. Многие из переведенных на хозрасчет магазинов не используют своего права на децентрализованные закупки. Слабо поставлена в розничном низовом звене борьба за сокращение издержек обращения. Все это свидетельствует о том, что по существу в значительной части переведенные на хозрасчет предприятия еще не стали хозяйственно-самостоятельными единицами. В то же время среди переведенных на хозрасчет предприятий значительную роль играет практика перепродаж. Кооперативные организации по 3—4 раза перепродают товары друг другу (Северный Кавказ, Татарская республика, Московская область и др.), что вызывается нездоровой погоней за прибылями и рваческими стремлениями торговых работников этим путем раздуть обороты и увеличить свои приработки. Решительное преодоление этих оппортунистических извращений и недочетов при переводе торговых предприятий на хозрасчет, усиление темпов внедрения подлинного хозрасчета и правильного применения поощрительной системы оплаты труда должно сыграть огромную роль в оздоровлении работы торговых предприятий и повышения качества обслуживания потребителя.

1932 г., являющийся завершающим годом первой пятилетки и подготовкой к осуществлению второй пятилетки, должен явиться годом решительного перелома в развертывании и организации работы розничной торговой сети. На 1932 г. намечена большая программа развертывания торговой сети по системам Центросоюза, НКСнаба, а также в части развертывания розничной торговой сети производителей. По линии НКСнаба намечается открытие в 1932 г. 10 тыс. новых магазинов, по линии Центросоюза — 10 тыс. новых магазинов, 20 тыс. домовых лавок, около 50 тыс. ларьков и палаток, а также значительного количества развозных торговых точек в деревне. Если учесть также плановые наметки по линии развертывания торговой сети объединений Наркомата легкой промышленности, объединений НКЗема, кустарно-промысловой кооперации, совхозов и колхозов, то 1932 г. должен дать более 100 тыс. новых торговых единиц. Выполнение этой программы приблизит нас к созданию достаточно разветвленной торговой сети социалистического сектора, обеспечивающей правильное использование неуклонно растущих товарных фондов страны, значительное улучшение качества обслуживания запросов рабочего и колхозника и быстрейшее доведение товарных фондов до потребителя. Необходима мобилизация внимания всей советской общественности на выполнение и перевыполнение намеченного плана развертывания торговой сети, правильное ее размещение под углом зрения первоочередного обеспечения рабочих районов и правильной организации работы розничной торговой сети в смысле действительной реализации шести условий т. Сталина в работе торгового аппарата.

О материально-технической базе советской торговли

Проблема материально-технической базы советской торговли приобретает исключительно важное значение в условиях реконструктивного периода и в особенности на современном его этапе, что с большой остротой подчеркнуто в решениях октябрьского пленума ЦК и в решениях XVII Всесоюзной партконференции. Довоенная техническая база торговли характеризовалась весьма низким уровнем развития и значительным отставанием количественных и качественных показателей. Самое построение

и размещение довоенной торговой сети ярко отражало в себе анархию капиталистического хозяйства в целом, что выразилось в нерациональной дислокации сети, резком оголении периферии, особенно национальных окраин, резком искривлении путей товаропродвижения и т. д. Это отставание технической базы торговли, доставшееся в наследство от капиталистической России, еще далеко не полностью изжито и в настоящее время, несмотря на значительные достижения советской торговли в укреплении материально-технической базы за последние годы.

До самого последнего времени розничная торговля проходила в условиях той же техники, в которой проходила торговля 100 лет тому назад: «Та же лавочка, тот же прилавок, тот же совок, те же весы, что были в этой лавочке 100 лет тому назад. Несмотря на гигантские успехи техники, несмотря на то, что мы имеем колоссальные успехи во всех областях нашего хозяйства в смысле технического переустройства, в процессе товарообращения мы все время стоим на ступени техники, свойственной кустарно-ремесленному способу производства. Мы строим крупные магазины, строим огромные здания, но все это у нас не механизировано. Если бы построили на заводе кузнечную мастерскую, поставив в ней рядом сто горнов, то все равно этим мы не достигли бы механизации, и это было бы величайшей чепухой. Мы строим магазин и сохраняем в нем инвентарь и все способы производства, которые соответствуют мелкому кустарному хозяйству. Если мы хотим приспособить производство к теперешнему крупному индустриализирующемуся хозяйству, к теперешней технике, то мы должны сказать, что формы и методы торговли, которые свойственны мелкому кустарному и ремесленному производству, должны быть выкинуты за борт. Надо установить большее соответствие между современной промышленной техникой и техникой товарообращения»¹.

В этих кратких выдержках с большой яркостью дана характеристика современного состояния технической базы розничного звена советской торговли и с большой актуальностью выдвинута задача коренной ее перестройки.

В первую очередь должно быть обеспечено проведение элементарной механизации розничных торговых предприятий, не требующей большой затраты средств. Должно быть в кратчайший срок налажено производство необходимого оборудования для торговых предприятий. Должен быть значительно расширен круг товаров, по которым операции подготовки их к отпуску (развеска, разфасовка и т. д.) выполняются не в сфере обращения, а в специальных (в техническом отношении высокооборудованных) цехах соответствующих отраслей промышленности. Необходимо далее внедрение автоматизации процессов отпуска товаров, резкое сокращение весового отпуска товаров в рознице и замена его «штучным» отпуском, широкое развитие системы предварительных заказов, организация доставки товаров на дом и т. д. Проведение этих мероприятий несомненно даст значительный и быстрый эффект в деле повышения качества обслуживания потребителя, сокращения издержек обращения, высвобождения из сферы обращения значительной рабочей силы, могущей быть направленной в промышленность, а также облегчит широкое внедрение женского труда в розничную торговлю.

Довоенная материально-техническая база оптовой торговли, характеризовавшаяся недостаточной мощностью, распыленностью складской сети и технической отсталостью, находится в резком несоответствии с задачами советского планового хозяйства и совершенно не соответствует предъявляемым к материально-технической базе советской торговли требованиям, в особенности в условиях реконструктивного периода.

¹ Зелепский, О текущих задачах потребкооперации, журн. «Проблемы марксизма» № 5—6 за 1931 г.

Именно на нынешнем этапе в связи с усилением темпов роста производительных сил в стране и новым их размещением, социалистической перестройкой сельского хозяйства, решающими успехами в области обобществления товарооборота проблема материально-технической базы советской торговли приобретает исключительное значение в деле правильной организации товаропродвижения в стране и повышения качества обслуживания потребителя. Усиление темпов роста производства и потребления, изменение структуры как производства, так и потребления под влиянием реконструктивных процессов в стране и неуклонный рост товарных фондов — все это предъявляет высокие требования в смысле повышения необходимой емкости материально-технической базы торговли и выявляет явную недостаточность емкости существующего складского хозяйства.

Резкие сдвиги в территориальном размещении промышленного и с.-х. производства выдвигают задачу дальнейшего изменения размещения материально-технической базы торговой сети в связи с новым размещением социалистической промышленности и социалистического сектора сельского хозяйства и с учетом наиболее рациональных форм построения путей товаропродвижения.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства вносит крупные изменения в организацию системы складского хозяйства, выдвигая задачу создания системы складов и хранилищ, непосредственно связанных с совхозами и колхозами. Передвижка в размещении производительных сил, перемещение и создание новых промышленных центров и районов потребления, создание вокруг городов устойчивой базы пригородных хозяйств — все это также требует коренного пересмотра существующей системы складского хозяйства и нового его размещения. Существующая система складского хозяйства по всем звеньям советской торговли характеризуется недостаточной емкостью, отсталостью технической базы, слабостью ее механизацией, высоким удельным весом мелких и карликовых складов, не поддающихся механизации, высокими потерями и неудовлетворительным качеством хранения товаров.

Весьма существенными недочетами современного состояния складского хозяйства являются отсутствие единого плана развертывания системы складского хозяйства, распыленность складского хозяйства между различными торгующими организациями при отсутствии налаженности, планирования и управления складским хозяйством.

Наиболее яркой иллюстрацией имевшего место игнорирования задачи укрепления материально-технической базы советской торговли является динамика капитальных вложений в торгово-техническую базу советской торговли по линии потребкооперации. Последние годы характеризуются явно недостаточными вложениями как в новое лавочное строительство и оборудование розничной торговой сети, так и по линии развертывания и укрепления материально-технической базы оптовой торговли.

Замедление темпов развертывания торгово-лавочной сети находит свое отражение в практике финансирования вложений в капитальное строительство розничной сети. Приводимые ниже данные о вложениях за период 1928—1930 гг. являются яркой иллюстрацией, имевшей место недооценки потребительской кооперацией задачи нового строительства розничной торговой сети. Вложения в торгово-лавочное строительство представляются в следующих размерах (в млн. руб.):

	1928/29	1929/30	Особый квартал
Фактические затраты	21,9	13	2

1931 г. дает известный перелом в этом отношении (рост до 51 млн. руб.), который является однако далеко не достаточным.

К сожалению мы не располагаем данными, характеризующими, в какой мере затраты на строительство действительно использованы на новое лавочное строительство. Однако если мы возьмем 1931 г., то здесь прирост лавочной сети происходил преимущественно за счет старой, существовавшей ранее, сети, а затраты в капитальные вложения выражались в израсходовании средств главным образом по линии капитального ремонта и строительства мелколавочной сети. Это игнорирование задачи укрепления материально-технической базы розничной торговли сказалось и в том, что директива СТО от 11 сентября 1929 г. о торговом жилищном строительстве по существу невыполнена. Эта директива обязывает строительные организации, осуществляющие поселковое и крупное жилищное строительство, к постройке и отведению специальных помещений под торговлю. Между тем это постановление фактически выполняется весьма слабо. Даже непосредственно в таком центре, как Москва, проверка торговой инспекцией 7 районов показала, что в течение двух лет строительными организациями отведено для торговой сети всего лишь 15 помещений. В Краснопресненском районе в 1930/31 г. построено два рабочих городка, и в них ни одного метра не отведено под торговую площадь, в результате чего ближайшая торговая точка находится на расстоянии 4 км от потребителей этих городков.

На Харьковском тракторном заводе, где выстроено около 30 крупных жилых корпусов, запроектировано планом строительства только два магазина, в то время как на заводе работает около 25 тыс. человек.

Выполнение директивы СТО сыграло бы значительную роль в развертывании торговой сети и дало бы в крупных размерах новую площадь для торговых помещений. Фактическое же невыполнение этого постановления несомненно резко сказывается в отрицательном смысле на качестве обслуживания населения. Со своей же стороны потребительская кооперация не мобилизовала своевременно внимания всей советской общественности на выполнение этой директивы и не приняла мер для максимального использования ее для форсированного строительства и развертывания торговой сети.

В основном такую же, только еще более яркую, картину мы имеем в вопросе о динамике капитальных вложений в материально-техническую базу по линии оптовой торговли. Фактические затраты за последние три года на капитальное строительство складской сети и холодильников по системе потребительской кооперации представляются в следующем виде (в млн. руб.):

	1928/29	1929/30	Особый квартал	1931
Склады	9,9	6,4	1,0	2,5
Холодильники.	4,8	3,8	0,5	1,0

Эти данные свидетельствуют о том, что мы имели за последние годы значительное сокращение вложений на капитальное строительство складской сети по линии системы потребительской кооперации. Складское хозяйство потребительской кооперации находится в совершенно неудовлетворительном состоянии. Система потребкооперации использует и приспособляет под склады всякие наличные помещения, подчас малопригодные, затрачивая большие средства на ремонт складочных помещений. По данным Центросоюза на 1/X 1929 г. вся годная складская площадь потребительской системы выражалась по емкости в 76 тыс. вагонов; капитальные же затраты

в 1930—1931 гг. шли в основном на ремонт существующих помещений или ограничивались строительством мелких складов специального назначения, так что по существу в эти годы сколько-нибудь ощутительный прирост складской площади фактически не имел места.

В основном такую же картину дает состояние складского хозяйства и по другим торгующим системам.

По линии холодильного хозяйства, играющего огромную роль в обеспечении бесперебойного снабжения городского населения скоропортящимися продуктами, также с большой резкостью сказывается отставание имеющейся материально-технической базы, совершенно недостаточная общая емкость холодильников, лишь в незначительной степени покрывающая потребность в ней. К началу 1932 г. общая емкость холодильников по всему Союзу определяется (по данным контрольных цифр Наркомснаба на 1932 г.) в 175 тыс. т и более чем в 2,5 раза превышает емкость довоенного холодильного хозяйства (66 тыс. т). Однако, несмотря на столь высокие темпы роста холодильного хозяйства, существующая сеть базисно-распределительных холодильников обеспечивает по своей емкости (100 тыс. т) охват населения всего лишь на 35%. Очень остро ощущается также недостаточность имеющейся емкости по ряду других специальных хранилищ (картофелехранилища, овощехранилища и т. д.), потребность в которых удовлетворена в крупных рабочих центрах примерно лишь на 20—25%. Значительное отставание мы имеем и в вопросе о материально-технической базе заготовок, в частности в строительстве и оборудовании заготовительных складов. Мы имеем резкое несоответствие между наличным количеством заготовительных складов и размерами заготавливаемой с.х. продукции. На необходимость скорейшего устранения этого разрыва мы имеем прямое указание в речи т. Сталина на XVI партсъезде в части, посвященной специализации сельского хозяйства:

«Без организации богатой сети складов зерна в животноводческих, хлопковых, свекловичных, льняных и табачных районах невозможно двинуть вперед животноводство и технические культуры, невозможно обеспечить организацию специализации на них областей по культурам и отраслям». Между тем в практике складского строительства до самого последнего времени, как это видно из приведенных выше данных, мы имеем чрезвычайное отставание в темпах нового строительства как по линии заготовительных, так и распределительных складов.

Лишь в самое последнее время намечается известный перелом, имеющий свое отражение в контрольных цифрах на 1932 г., проектирующих усиление капитальных вложений, развертывание и укрепление материально-технической базы оптовой торговли.

В части материально-технической базы оптовой советской торговли выдвигаются следующие основные задачи: а) решительное развертывание сети складов, хранилищ, холодильников и т. д., б) правильное территориальное размещение складской сети на путях товаропродвижения, в) механизация складского хозяйства, г) улучшение условий и повышение качества хранения товаров, борьба с потерями, хищениями и вредителями, д) правильная организация труда в системе складского хозяйства и решительное овладение техникой складского дела.

Перед системой советской торговли в целом в 1932 г. стоит во всей широте задача реализации решений октябрьского пленума ЦК и XVII партконференции об укреплении материально-технической базы. Устранение отставания технической базы товарооборота, приведение ее в соответствие с технической базой производства сыплет крупную роль в разрешении острейшей, важности задач, стоящих перед системой советской торговли на рубеже второй пятилетки.

А. ГРФБЛИС

ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ¹

«Внедрить и укрепить хозрасчет, поднять внутрипромышленное накопление — такова задача»

И. Сталин

В деле выполнения пятилетки в четыре года партия и трудящиеся массы Советского союза добились крупнейших успехов всемирно-исторического значения.

К этим успехам относятся прежде всего огромные победы по линии развития тяжелой промышленности, достигнутые на основе твердого и решительного проведения политики индустриализации страны и на основе колоссального подъема активности рабочего класса. Развитие решающих отраслей тяжелой промышленности — нефтяной, каменноугольной и химической промышленности, черной и цветной металлургии, в особенности общего и специального машиностроения — привело к тому, что теперь в стране «создана собственная база для завершения реконструкции всего народного хозяйства, база социалистической крупной машинной индустрии» ², на основе которой могут еще более быстрыми темпами развиваться социалистическое сельское хозяйство, транспорт и легкая промышленность, расти материальное благосостояние трудящихся масс.

Большевистская борьба за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, борьба за развертывание коллективизации деревни, за совхозное строительство и за широкое внедрение в сельское хозяйство передовой машинной техники привела к тому, что «Советский союз из страны мелкого и мельчайшего земледелия превратился в страну самого крупного в мире земледелия» ³. В результате борьбы за выполнение народнохозяйственного плана третьего, решающего года пятилетки социалистический сектор и в деревне занял абсолютно преобладающее, господствующее место. Бедняцко-средняцкие массы крестьянства окончательно повернулись к социализму.

Благодаря большевистскому осуществлению политики развернутого по всему фронту наступления на капиталистические элементы в стране, рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства добились «окончательного подрыва корней капитализма в деревне, предreshающего полную ликви-

¹ Автором использованы по ряду вопросов материалы бригады ЭИМП по хозрасчету и накоплению, обследовавшей в декабре 1931 г. и январе 1932 г. выполнение шести условий т. Сталина на заводах: а) им. Петровского (Днепропетровск), б) «Серп и молот» (Москва), в) Севкабель (Ленинград).

² Резолюция XVII конференции ЦКП (б) по докладам тт. Молотова и Куйбышева.

³ Там же.

дацию капиталистических элементов и полное уничтожение классов»⁴ в стране. Ясно, что этот окончательный подрыв корней капитализма в деревне представляет собой важнейший итог, крупнейшую победу рабочего класса и бедняцко-средняцких масс крестьянства по линии выполнения задач пятилетнего плана.

Достигнутые успехи в области развертывания социалистической промышленности, социалистической реконструкции сельского хозяйства, развития совхозов и колхозов, развития и укрепления советской торговли, успехи по линии выкорчевывания корней капитализма в деревне обусловили завершение построения фундамента социалистической экономики в нашей стране.

Ленинский вопрос «кто — кого» (капитализм победит социализм или социализм победит капитализм) «решен против капитализма в пользу социализма полностью и бесповоротно и в городе и в деревне»⁵.

Огромные успехи в 1931 г. на фронте социалистического строительства, достигнутые на основе беспощадной и непримиримой борьбы как с правым оппортунизмом как главной опасностью в период реконструкции и уничтожения классов, так и с «левым» оппортунизмом и примиренчеством к ним, обеспечивают дальнейшее ускорение темпов роста социалистической промышленности, колхозов и совхозов, транспорта, советской торговли и роста благосостояния трудящихся масс.

Для выполнения опромного народнохозяйственного плана на 1932 г. подлинное большевистское проведение в жизнь шести положений т. Сталина должно иметь решающее значение. Но среди этих шести положений т. Сталина внедрение и укрепление хозрасчета и поднятие внутрипромышленного накопления играют особо важную роль.

I. Хозрасчет и социалистическое накопление

Хозяйственный расчет является важнейшим рычагом управления и методом планирования предприятий и объединений обобщественного сектора народного хозяйства, важнейшим рычагом выполнения промфинплана на данном этапе социалистического строительства.

Борьба за внедрение и укрепление хозрасчета есть борьба за выполнение и перевыполнение промфинплана, есть борьба за укрепление позиций социалистических предприятий в системе всего народного хозяйства. Подлинный хозрасчет и подлинный контроль рублем являются мощными орудиями борьбы за укрепление плановости в промышленности, сельском хозяйстве, советской торговле и на транспорте. Подлинный хозрасчет и подлинный контроль рублем являются лучшими средствами на данном этапе в борьбе за быстрое искоренение той бесхозяйственности, которая существует еще во многих наших предприятиях и объединениях, за повышение производительности труда, за лучшую организацию труда на фабриках, заводах и железных дорогах, за снижение себестоимости продукции. Подлинный хозрасчет представляет собой на данном этапе социалистического строительства то ленинское звено, ухватившись за которое предприятия и

⁴ Резолюция XVII конференции ВКП(б) по докладам тт. Молотова и Кубышева.

⁵ Там же.

объединения обобщественного сектора сумеют нанести решительный удар плохой организации труда в производстве, устранить уравниловку, ликвидировать обезличку, поднять производительность труда и выполнить план по снижению себестоимости продукции.

Хозрасчет является в то же время важнейшим рычагом развертывания внутрипромышленного накопления, важнейшим орудием в деле отыскивания скрытых ресурсов.

Проблема социалистического накопления на новом этапе стоит по-новому. Своеобразие нашего хозяйственного развития состоит между прочим в том, что мы строим социалистическое хозяйство за счет внутренних накоплений страны. Те незначительные краткосрочные кредиты, которые нам удавалось получить от отдельных капиталистических стран, вообще не играют какой бы то ни было значительной роли в нашем экономическом развитии. Развитие социалистической промышленности, социалистическая реконструкция сельского хозяйства, развитие транспорта и других отраслей народного хозяйства базируются именно на накоплениях внутри страны. В своей знаменитой речи на совещании хозяйственников т. Сталин по-новому поставил проблему накопления, вопрос об источниках накопления для промышленности, для народного хозяйства, вопрос об усилении темпов накопления для дальнейшего развития социалистического сектора народного хозяйства.

«В чем состоит новое и особенное в развитии нашей промышленности с точки зрения накопления? — спрашивает т. Сталин. — В том, что старых источников накопления начинает уже нехватать для дальнейшего развертывания промышленности. В том, что необходимо стало быть нащупать новые источники накопления и усилить старые, если мы действительно хотим сохранить и развить большевистские темпы индустриализации»⁶.

До сих пор основными источниками накопления для развития индустриализации страны являлись ресурсы, получаемые из легкой промышленности, из сельского хозяйства, из бюджетных накоплений. Разумеется, что теперь, в новых условиях, речь должна идти не только об усилении старых источников накопления, но и об отыскании новых источников накопления для ускорения темпов социалистической индустриализации страны. Ускорение темпов развития решающих отраслей промышленности (каменноугольной промышленности, черной металлургии, машиностроительной промышленности), развитие новых отраслей производства, создание новых индустриальных районов, социалистическая реконструкция сельского хозяйства, усиление колхозного и совхозного строительства, более быстрое развитие транспорта и дальнейшее улучшение благосостояния рабочего класса упираются в проблему накопления. И теперь, больше чем когда бы ни было, стоит перед нами вопрос о расширении сферы накопления, об отыскании новых скрытых ресурсов для ускорения развития социалистического хозяйства.

Народнохозяйственным планом на 1932 г. общий объем капитальных вложений в обобщественный сектор народного хозяйства определен в размере 21,1 млрд. руб. против 16,1 млрд. руб. капитальных вложений в 1931 г. Капитальные вложения по социалистической промышленности составляют 10,7 млрд. руб. против 8,2 млрд. руб. в 1931 г. Из этой суммы для осуществления программы капитальных работ по каменноугольной промышленности отводится 810 млн. руб., по черной металлургии — 1 800 млн. руб. Общий объем капитальных вложений в социалистический сектор

⁶ И. Сталин, Речь на совещании хозяйственников 23 июля 1931 г.

сельского хозяйства составляет 4 360 млн. руб. против 3 600 млн. руб. в предыдущем году, по транспорту — 3 330 млн. руб. и по жилищному строительству обобщественного сектора народного хозяйства — 1 942 млн. руб.⁷.

Выполнение этой огромной программы капитальных вложений зависит от успешности развертывания накопления.

Крупное значение приобретает сейчас вопрос о расширении привлечения средств населения. Бурно растущий национальный доход является здоровой основой привлечения средств со стороны населения, мобилизации этих средств через займы, через сберегательные кассы, через различные общественные организации⁸. Стоит только вспомнить, что по одним займам в течение 1932 г. социалистическое хозяйство должно получить свыше 4 300 млн. руб., чтобы понять, какую крупную роль играет мобилизация средств населения.

Коллективизация деревни открывает большой простор развертыванию социалистического накопления. Коллективизация деревни, повышая производительность труда и доходы сельского населения и увеличивая товарность хозяйства, дает возможность мобилизовать через различные каналы опломные ресурсы для ускорения темпов социалистического строительства.

Но исключительно важное значение на новом этапе нашего развития приобрела проблема внутрипромышленного накопления. Задача по этой линии сводится к тому, что «надо добиться того, чтобы тяжелая промышленность и прежде всего ее машиностроительная часть также давала накопление»⁹. Усиливая старые источники накопления, социалистическая промышленность должна всемерно развивать новые источники накопления, источники накопления по линии тяжелой промышленности, особенно по линии машиностроительной промышленности. А эта важная хозяйственная и политическая задача может быть по-большевистски решена только на основе решительного уничтожения бесхозяйственности в промышленных предприятиях и объединениях, широкой мобилизации скрытых внутренних ресурсов самой промышленности, внедрения и укрепления хозяйственного расчета, на основе систематического повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции промышленности.

XVII конференция ВКП(б) со всей решительностью подчеркнула, что в «основу всего дальнейшего развития промышленности должно быть положено быстрое повышение производительности труда, которое становится вполне осуществимым благодаря вводу новых машин и аппаратуры. Особо острая необходимость в текущем году в мобилизации всех внутренних ресурсов промышленности и всех скрытых возможностей на основе громадных задач технической реконструкции (в том числе задача правильного географического размещения промышленности и технического комбинирования родственных производств) требует исключительного внимания к качественным показателям как экономическим (себестоимость, производительность труда и т. д.), так и техническим, составляющим их материальную основу (надлежащее использование мощностей машин и агрегатов, соответствующие коэффициенты использования печей, надлежащие скорости технологических процессов и т. д.)»¹⁰.

⁷ Контрольные цифры на 1932 г.

⁸ В 1931 г. народный доход СССР вырос на 13,2%; прирост народного дохода на 1932 г. намечен на 30% по сравнению с 1931 г.

⁹ И. Сталин, Речь на совещании хозяйственников. 1931 г. (разрядка моя — А. Г.)

¹⁰ Из постановлений XVII конференции ВКП(б) по докладу т. Орджоникидзе.

Народнохозяйственным планом на 1932 г. поставлена огромная задача: добиться повышения производительности труда на 22% по отношению к средней годовой 1931 г. и снижения себестоимости продукции на 7% по сравнению с предыдущим годом. Наряду с этим перед промышленностью поставлена задача осуществления строжайшей экономии в расходовании топлива, металла, электроэнергии и сельскохозяйственного сырья; она должна дать не менее 15% экономии в расходовании металла и не менее 10% экономии в расходовании топлива. Разумеется, что выполнение этой директивы требует от хозяйственных организаций немедленного и тщательного пересмотра норм расхода топлива, металла, сельскохозяйственного сырья в сторону их сокращения и уменьшения. Вернейшим средством превращения в жизнь программы по качественным показателям социалистической промышленности являются хозяйственный расчет и контроль рублем.

Партия и правительство провели огромную работу по перестройке финансово-кредитной системы и созданию необходимого механизма хозрасчетного управления предприятиями. Создание механизма хозрасчетного управления (конкретного руководства), проведение кредитования предприятий и объединений в зависимости от фактического выполнения плана, установление договорных отношений между предприятиями и хозобъединениями, ликвидация обезлички между собственными и заемными средствами хозобъединений, установление срочности и возвратности банковского кредитования, изменение порядка отчисления прибыли промышленности в госбюджет, оставление части прибыли в распоряжении заводов и фабрик, разукрупнение промышленных объединений и приближение руководящих центров к промышленности обеспечивают неуклонное внедрение и укрепление хозрасчета на предприятиях, твердое проведение контроля рублем всей производственной и финансовой деятельности хозобъединения, фабрики и завода.

Но промышленность в течение истекшего года не выполнила программы по качественным показателям, в частности не выполнила программы по снижению себестоимости продукции. Промышленность ВСНХ должна была снизить себестоимость на 10%, но в действительности получилось повышение себестоимости на 3,7%, промышленность Наркомснаба вместо 11% снижения себестоимости дала только 1—2% снижения¹¹. Вследствие невыполнения программы по снижению себестоимости продукции промышленность ВСНХ и Наркомснаба недодала стране свыше 2,5 млрд. руб.

В чем заключаются основные причины этого прорыва? Может быть имелись такие «объективные препятствия», которых нельзя было преодолеть нашими силами? Ссылаться на «объективные препятствия» могут только оппортунисты. Оппортунистическая болтовня об «объективных причинах», приведших якобы к невыполнению плана как по линии количественных, так и качественных показателей, должна быть целиком и полностью отброшена. Анализ итогов хозяйственного развития за 1931 г. показывает, что главные недостатки в работе промышленности представляются собой недостатки, вызванные исключительно субъективными причинами.

Во-первых, крупнейшее значение принадлежит тому обстоятельству

¹¹ Если рассматривать этот вопрос по отдельным отраслям промышленности, то картина получится более пестрая. Тяжелая промышленность повысила себестоимость на 5,5%, легкая промышленность на 1,25%, лесная промышленность — на 16%, черная металлургия — на 17%, торф — на 28,5%, каменноугольная промышленность — на 30%. Снизил себестоимость за 1931 г. машиностроение в целом — на 6,7%, текстильное машиностроение — на 10,8%, электротехническая промышленность — на 6,2%, нефтяная — на 9,9%, резиновая промышленность — на 4,2%.

ству, что промышленные предприятия и объединения недостаточно быстро перестраивают всю свою работу по-новому на основе шести положений, выдвинутых т. Сталиным. Задача состоит в том, чтобы скорее завершить перестройку системы заработной платы, внедряя и укрепляя сдельщину и устраняя уравниловку в оплате рабочей силы, чтобы быстрее покончить с обезличкой и текучестью рабочей силы, борясь за организованное, плано-новое привлечение рабочих в социалистическую промышленность.

Во-вторых, недостаточно решительно и глубоко было осуществлено руководство предприятиями со стороны объединений, требующее коренного перелома в организации и методах управления предприятиями и повседневного участия объединения в работе завода и фабрики.

В-третьих, недостаточно широко и основательно была проведена проверка исполнения хозяйственных заданий предприятиями и хозяйственными объединениями.

В-четвертых, недостаточно был внедрен и укреплен во многих предприятиях и объединениях хозяйственный расчет как основной метод управления и планирования промышленности на данном этапе.

В-пятых, крупные недостатки в организации труда и системы заработной платы в промышленности (обезличка в организации труда, уравниловка в системе заработной платы, излишек рабочей силы на многих предприятиях, разрыв между ростом зарплаты и производительностью труда и др.), крупные недостатки по линии низового, внутризаводского планирования, технического планирования, технического руководства предприятием и большие недочеты в деле реорганизации заводского учета. Ясно, что все эти причины неизбежно должны были сказаться на невыполнении программы, на производительности труда и снижении себестоимости.

В-шестых, перерасход материалов, сырья, полуфабрикатов, вспомогательных материалов и энергии против установленного плана. Задача в этой области заключается в проведении решительной большевистской борьбы за сокращение расходов топлива, металла, строительных материалов и энергии.

В-седьмых, плохая работа транспорта в первой половине 1931 г., срывавшая снабжение сырьем и полуфабрикатами промышленных предприятий, что в свою очередь должно было сказаться на производственной деятельности промышленности.

Там, где хозяйственные, партийные и профсоюзные организации большевистски боролись за проведение хозяйственного расчета, мы имели крупные достижения по линии экономии сырья, топлива, энергии, труда, по линии повышения производительности труда, улучшения самой организации труда, снижения себестоимости и мобилизации скрытых внутренних ресурсов промышленности.

Например Сталинградский тракторный завод с марта по ноябрь 1931 г. добился следующего снижения расходов по элементам себестоимости одного трактора со шкивом: по материалам и полуфабрикатам с 1 807,50 руб. до 1 517,79 руб., по топливу — с 48 до 28 руб., по электроэнергии — с 5,48 до 3,31 руб., по производственной зарплате — с 385,07 до 286,95 руб., по цеховым расходам — с 2 170,89 до 1 296,53 руб., по общезаводским расходам — с 598,71 до 292 руб. В результате этого заводская себестоимость трактора понизилась за это время с 5 594 руб. до 3 427 руб.

Рязанский завод сельскохозяйственного машиностроения с начала 1931 г. по III квартал добился следующего снижения расходов на зарплату,

цеховых и общезаводских расходов на основе внедрения хозрасчета и в результате пересмотра норм выработки в сторону их сокращения:

Наименование машин	Зарплата произв. рабочих на одну машину		Цеховые расходы на одну машину		Общезаводские расходы	
	В начало года	III квартал	В начало года	III квартал	В начале года	III квартал
Картофель копатель «Шголь»	46,48	43,91	105,16	87,36	18,53	17,95
Тракторная сцепка	18,21	14,94	54,81	62,15	10,76	8,29
Льбомялка Л-12	91,56	78,46	214,62	164,25	65,64	41,72
Льбомялка Л-24	139,05	137,62	295,54	261,91	74,95	65,65
Сцепка-лобогрейка	0,75	0,72	2,46	2,49	2,47	0,43

Правда наряду со снижением этих элементов себестоимости на заводе Рязельмаш обнаружился некоторый рост расходов на материалы производства (чугун, железо и сталь) вследствие отсутствия нужных профилей металла, удорожания перевозок и использования импортного металла, цена которого превышала первоначальную заводскую калькуляционную цену.

ВЭО добилось крупных успехов в области экономии материалов и топлива в результате опромной рационализаторской работы, которая проходила по линии облегчения выпускаемых конструкций, замены цветных металлов черными, замены более дорогих материалов более дешевыми. За 8 месяцев 1931 г. за счет облегчения конструкций и других рационализаторских мероприятий ВЭО сэкономило 8 500 т черных металлов, 2 тыс. т меди, 5 тыс. т латуни, 300 т свинца и 400 т алюминия. Однако по фонду заработной платы (рабочим и служащим) электротехническая промышленность имеет большой прорыв. По плану экономия составляла 23,5%, а фактически выполнено только 6%. Причина этого прорыва кроется прежде всего в разрыве роста производительности труда и заработной платы, в неудовлетворительной организации труда, в медленном проведении на ряде заводов шести условий т. Сталина, в текучести рабочей силы и недостаточно быстром уничтожении обезлички оборудования и уравниловки в заработной плате.

Какие огромные скрытые резервы таятся в недрах нашей промышленности, показала кампания, проведенная по мобилизации металлоресурсов. В результате этой работы на 1 октября 1931 г. по 1282 предприятиям было выявлено излишков: 245 тыс. т черного металла, 7,5 тыс. т цветного металла, 367 тыс. м труб, 1 151 тыс. т лома черного металла, 29 тыс. т лома цветного металла и оборудования на 47 млн. руб.

Обеспечение предприятий своими собственными оборотными средствами, создание известной ответственности за выполняемую работу, оперативной и финансовой самостоятельности дают возможность лучше мобилизовать свои силы и скрытые ресурсы. Внедрение хозрасчета прямо приводит к тому, что предприятия и цехи больше интересуются ускорением процесса производства и процесса обращения, мобилизуя непочатые внутренние резервы, улучшая организацию труда и рационализацию производства.

Всемерное укрепление хозрасчета и контроля рублем является не только одной из важнейших хозяйственных задач текущего года, но и второй пятилетки. То же самое относится к развертыванию советского товарооборота и к укреплению советской денежной системы. Определяя ос-

новые задачи второй пятилетки, XVII партконференция со всей четкостью подчеркнула, что «развертывание товарооборота — прежде всего розницы — и проведение принципа хозрасчета во всей хозяйственной работе является важнейшим стимулом для выявления имеющихся в нашем хозяйстве огромных и далеко еще неиспользованных внутренних резервов, способствующих ускорению роста социалистического накопления, и тем самым укрепляет материальную базу всего социалистического строительства» (резюмируя по докладам тт. Молотова и Куйбышева). Политически вредными являются «левацкие» теории об «отмирании» денег и о переходе к простым талонам, об «уничтожении» хозрасчета и контроля рублем и переходе к прямому социалистическому учету, минуя рыночные методы, и об «уничтожении» торговли и переходе к «продуктообмену» на данной стадии социалистического строительства. XVII партконференция со всей решительностью осудила «антибольшевистский характер «левой» фразы о переходе к «продуктообмену» и об «отмирании денег» уже на данной стадии строительства социализма». Наша непосредственная задача в новых условиях заключается не в уничтожении советских денег, советской торговли, хозрасчета и контроля рублем, а в их укреплении, ибо, укрепляя эти рычаги, мы укрепляем средства, при помощи которых происходит усиление позиций социалистического сектора во всем народном хозяйстве. Не может быть никаких сомнений в том, что в деле выполнения основных задач второй пятилетки по линии окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, полного уничтожения причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, огромного роста благосостояния трудящихся масс, по линии завершения реконструкции всего народного хозяйства и подведения под все отрасли новейшей технической базы — развертывание и укрепление хозрасчета и контроля рублем советской торговли и укрепление советских денег сыграют крупнейшую роль. То обстоятельство, что в нашем хозяйстве происходит укрепление и развертывание хозрасчета, контроля рублем, советской торговли и советской денежной системы не дает абсолютно никакого повода говорить, что советские деньги — «это обычные» деньги, что советская торговля — «это обычная» торговля и что наш хозрасчет «ничем не отличается» от капиталистического ведения хозяйства. Природа, назначение и роль советских денег, советской торговли и хозрасчета принципиально отличаются от капиталистических денег, капиталистической торговли и капиталистического ведения предприятия. Не видеть этого различия могут только буржуазные экономисты и оппортунисты.

II. Хозрасчет и руководство предприятиями

Внедрение хозрасчета на наших социалистических предприятиях вскрыло целый ряд отрицательных моментов и извращений, против которых должен быть сосредоточен большевистский огонь.

Большим препятствием при перестройке всей работы промышленных предприятий и объединений по-новому на основе конкретного руководства являются оппортунистическая недооценка хозрасчета, бюрократическое, невнимательное, формальное отношение к вопросам хозрасчета, контроля рублем, к качественным показателям, к вопросам организации труда и к вопросам прибыльности предприятия. До сих пор хозрасчет на целом ряде предприятий не стал еще действительным методом конкретного руководства производственной жизнью. Темпы внедрения хозрасчета на многих предприятиях недопустимо медленные. На ряде предприятий мы имеем дело с отсутствием необходимого финансового руководства цехами с сведением

хозрасчета к одной только даче цеху наряда-заказа, с сопротивлением аппарата проведению хозрасчета, с неудовлетворительной перестройкой заводского аппарата, с несоблюдением договоров и материальной ответственности по ним. Сюда же относится наличие в отдельных звеньях работы предприятий таких отрицательных моментов, как отсутствие договорных отношений между важнейшими цехами завода и фабрики, работа «по-старинке» отделов снабжения и сбыта, отсутствие их перевода на хозрасчет, и отсутствие хозрасчетных договоров между основными производственными цехами завода и отделами снабжения и сбыта, неразрешенность конкретных мероприятий по проведению в жизнь взысканий и поощрений, отсутствие твердой системы расчетов между отделами и цехами завода, запущенность отчетности, вследствие чего предприятие не знает результатов своей работы и не может быстро принять необходимых мер к устранению недостатков в работе, автоматическая выдача дотаций цехам, не выполнявшим своих производственных планов, что разумеется ведет к ослаблению финансовой дисциплины и смазыванию контроля рублем, превышение цехами лимитов по линии оборотных средств, рост незавершенного производства и др.

Понятно, что все эти недостатки в работе промышленных предприятий по хозрасчетным вопросам не являются такими недостатками, которые не могут быть устранены хозяйственными, партийными и профсоюзными организациями на основе величайшего подъема революционной активности рабочих масс.

Для внедрения хозрасчета большое значение имеет укрепление договорной дисциплины и материальной ответственности предприятий и цехов по договорам.

Укрепление договорной дисциплины должно привести к устранению того положения, которое наблюдается на многих предприятиях, когда обязательства, зафиксированные в самом договоре, не выполняются. Договор между предприятиями и между цехами включает в себя материальную ответственность за его невыполнение или нарушение. Ясно, что предприятие или цех, не выполнившее взятых на себя обязательств, должно уплатить другой стороне неустойку.

В качестве примера можно указать на усиление (хотя еще недостаточное) материальной ответственности по договорам между цехами завода и м. Петровского (в Днепропетровске). Материальная ответственность за нарушение договоров выразилась (в рублях):

Доменный цех получил за октябрь—ноябрь 1931 г.	
от транспортного цеха	8 500
» сектора снабжения	43 000
Мартеновский цех за те же месяцы оплатил	
транспортному цеху	3 612
фасонно-литейному цеху	1 159
лигнопровальному цеху	832
и получил	
от сектора снабжения	1 182
» рельсо-балочного цеха	221
» транспортного цеха	46

На заводе «Серп и молот» после перехода цехов на хозрасчет и заключения между ними договоров арбитром было рассмотрено 58 вопросов, из них вопросов, возникших в процессе заключения договоров, 20 и на почве их применения — 38, причем согласно решениям арбитра по последним вопросам удовлетворены иски, взысканы пени и наложены штрафы на сумму в 246 710 руб.

Идя по этому пути, предприятия укрепляют ответственность по договорам, финансовую дисциплину и контроль рублем. Контроль рублем и возросшая ответственность предприятий, цехов и отделов по взятым на себя обязательствам неизбежно должны заставить предприятия и цехи мобилизовать свои скрытые резервы, экономить сырье, топливо, электроэнергию, рабочую силу и бороться за рационализацию производства. Доменный цех завода им. Петровского после перехода на хозрасчет выявил скрытых внутренних ресурсов на сумму 15 тыс. руб. На заводе «Ильич» и на других заводах объединения «Сталь» благодаря введению хозрасчета достигнуты значительная экономия сырья и полуфабрикатов и мобилизация других внутренних ресурсов.

Новые задачи социалистического строительства в области промышленности предъявляют и новые требования к заводскому руководству и аппарату. Важнейшим требованием по этой линии является создание гибкого руководства и аппарата, обеспечивающих выполнение промфинплана. Однако перестройка заводского аппарата согласно новым задачам происходит нередко самотеком и слишком медленно. Надо прямо указать, что старая структура управления предприятием не соответствует новым задачам и новым условиям работы. Поэтому задача состоит не только в том, чтобы уничтожить самотек в перестройке заводского и цехового аппарата, но и в том, чтобы разработать единую организационную структуру управления предприятием сверху донизу, обеспечивающую гибкое проведение хозрасчета. Научно-исследовательские институты промышленности должны притти на помощь хозяйственным организациям в разработке этой единой структуры управления предприятием. Наряду с этим должно быть обращено особое внимание на создание гибкого учетного аппарата как общезаводского, так и цехового, на реорганизацию бухгалтерского аппарата по линии приспособления его к новым задачам и нуждам предприятия, цеха и бригады, на пересмотр методологии бухгалтерской работы, где нередко имеет место механическое использование опыта учета капиталистических предприятий, на укрепление финансового отдела предприятия как одного из важнейших проводников хозяйственного расчета на заводе, фабрике и в цехе.

Совершенно ясно, что без строгого учета не может быть и хозрасчета. Хозрасчет является не только основным методом управления и планирования предприятия и основным рычагом социалистического накопления на данном этапе, но и формой учета и контроля предприятий и обществественного сектора на новом этапе. Проблема учета и контроля является не только проблемой переходного периода, но и проблемой развитого социалистического общества. Ленин неоднократно указывал, что учет и контроль являются чрезвычайно важными факторами функционирования первой фазы коммунистического общества. «Учет и контроль,— писал Ленин,— вот главное, что требуется для налажения, для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества». Это вполне понятно, ибо без востороннего и глубокого проведения учета и контроля немислимо обобщественное производство. Хозрасчет на новом этапе обеспечит лучшую организацию труда, производства, снабжения и советской торговли. Однако постановка и организация учета и контроля относятся еще до сих пор к слабым местам предприятий социалистической промышленности. Усиление роли социалистического плана во всем народном хозяйстве, рост социалистических производственных отношений и вытеснение стихийных отношений в народном хозяйстве все больше и больше увеличивают роль и значение учета и контроля в процессе производства. Неналаженность в ряде предприятий необходимого учета как в заводском, так и цеховом масштабе, не позволяет точно учи-

тывать действительный расход рабочей силы, сырья, топлива, энергии и вспомогательных материалов и вместе с тем не дает возможности быстро и своевременно сигнализировать о слабых местах в производственном процессе. Перевод заводов на хозрасчет и внедрение хозрасчета цехов потребовали коренной перестройки счетной работы, изменения методов исчисления себестоимости и усиления учетного аппарата. Для завершения этой работы, укрепляющей хозрасчет на заводе и в цехе, необходимо обратить больше внимания, чем до сих пор, на постановку качественного учета, т. е. учета по линии качественных показателей, на сочетание учета в натуральных показателях с денежным учетом, на укрепление низового учета (учета в цехе и бригаде), на внедрение современных методов калькуляции, в частности по операционной калькуляции.

Было бы крупнейшей ошибкой не видеть того огромного различия, которое существует между задачами коммерческого расчета на первом этапе нэпа и задачами хозяйственного расчета на данной стадии социалистического строительства. Развертывание и укрепление хозрасчета и контроля рублем на нынешнем этапе происходит в условиях развернутого по всему фронту наступления на капиталистические элементы страны и абсолютного преобладания социалистического сектора во всем народном хозяйстве, в условиях, когда окончательно подорваны корни капитализма в деревне и построена база социалистической экономики. За истекший период нашего развития гигантски выросла социалистическая промышленность, выросли совхозы и колхозы, резко изменилось соотношение экономических укладов и соотношение классовых сил в стране в пользу социализма, колоссально выросла роль социалистического плана во всем народном хозяйстве. Это уже резко отличает хозяйственный расчет на теперешнем этапе от коммерческого расчета на первой стадии новой экономической политики. В современных условиях хозяйственный расчет связан с осуществлением задач социалистической реконструкции всего народного хозяйства, промышленности, сельского хозяйства, транспорта и торговли и с задачами ликвидации капиталистических элементов в стране. Поэтому грубой ошибкой является утверждение отдельных экономистов, что мы «используем хозрасчет преимущественно для производственных форм связи с крестьянским хозяйством для его переделки». Говорить так — значит не понимать опломной роли, которую играет хозрасчет и в самой промышленности. Дело в том, что мы используем хозрасчет не только для укрепления производственных форм связи с крестьянским хозяйством, но и для укрепления позиций промышленности, транспорта и советской торговли. Ведь в отношении самой социалистической промышленности проведение подлинного хозрасчета означает борьбу за выполнение промфинплана, борьбу за выполнение всех количественных и качественных показателей плана.

III. Хозрасчет цехов

Не менее важные и ответственные задачи стоят перед промышленностью и в области укрепления хозрасчета цехов.

В своей речи на совещании хозяйственников т. Сталин указал, что «благодаря бесхозяйственному ведению дела принципы хозрасчета оказались совершенно подорванными в целом ряде наших предприятий и хозяйственных организаций. Это — факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций давно уже перестали считать, калькулировать, составлять обоснованные балансы доходов и расходов. Это — факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций понятия: «режим экономики», «сокращение непроизводительных расходов», «рационализация производства» давно уже вышли из моды».

Эта оценка т. Сталиным недостатков работы предприятий и хозяйственных организаций в одинаковой степени относилась и к цехам и к отделам фабрик и заводов.

Укрепление финансовой дисциплины, наделение каждого предприятия оборотными средствами и установление договорных отношений между предприятиями потребовали внедрения хозрасчета внутри предприятия и перестройки всей работы цехов. Внедрение хозрасчета цехов, выражающееся в наделении цехов оборотными средствами на основе определенных твердых лимитов, децентрализации заводского аппарата, усилении прав и обязанностей цехов, изменении структуры самого цехового аппарата, создании самостоятельного баланса, установлении договорных отношений между цехами и материальной ответственности по договорам, открытии контокоррентных счетов и организации внутризаводской чековой системы, преследовало искоренение бесхозяйственного ведения дела внутри предприятия и поднятие работоспособности каждого цеха.

Перевод цехов на хозрасчет дал уже крупные положительные результаты в отношении осуществления плательного контроля рублем, укрепления финансовой дисциплины предприятия, мобилизации внутренних ресурсов цехов, уничтожения обезлички, ликвидации уравниловки, организации сменнотрещного планирования и снижения себестоимости продукции.

Вместе с тем перестройка работы цеха обнаруживает наличие ряда отрицательных явлений — противопоставление задач промфинплана хозрасчету цехов, непонимание хозрасчета как основного орудия перестройки работы цеха, несоблюдение ответственности по договорам, недостаточное соблюдение финансовой дисциплины, следствием чего являются восстановление из некоторых предприятиях принципа автоматического кредитования, искажение принципов единоначалия, чисто формальное понимание самих договоров между цехами, одновременный перевод на хозрасчет всех основных цехов предприятия и др. Вместо того чтобы путем быстрого осуществления хозрасчетных методов управления и планирования бороться за выполнение и перевыполнение промфинплана, ряд руководителей предприятий и цехов оппортунистически противопоставляет хозрасчет цехов задачам производственного плана. В отдельных случаях (напр. завод им. Петровского) это непонимание хозрасчета цехов как основного метода управления в планировании предприятия на данном этапе выражалось в создании особого аппарата, наряду с существующим аппаратом, который должен осуществлять задачи хозрасчета. В результате такого отношения к вопросам хозрасчета весь аппарат предприятия оказывается в стороне от задач хозрасчета. Контроль рублем еще недостаточно глубоко охватил деятельность цехов. В ряде случаев извращения и недостатки по линии проведения контроля рублем в цехе выражаются в восстановлении финансирования под план и ссудении межцеховой материальной ответственности по договорам (уплата убытков, пени и пр.) к простому списыванию со счетов на счета. В связи с этим наблюдается рост пассивного сальдо отдельных цехов. Например на заводе «Серп и молот» (Москва) пассивное сальдо одного только прокатного цеха составляло на 1 августа 1931 г. 1 070,1 тыс. руб. На заводе им. Петровского из 38 цехов имели пассивное сальдо на 1 ноября 1931 г. 28 цехов, на 1 декабря — 25 цехов и на 1 января 1932 г. — 24 цеха, сопровождавшиеся поквартальным покрытием убытков и постоянными дотациями цехам. Наиболее частыми случаями являются случаи одновременного перевода всех основных и вспомогательных цехов на хозрасчет, что разумеется ведет к срыву укрепления хозрасчета во всем предприятии в целом.

Задачи в области цеховой хозрасчета заключаются в том, чтобы быстрее создать решительный переход в отношении низовых хозяйственных, партийных и профсоюзных организаций к цеховому хозрасчету, искореняя попытки противопоставления плана хозрасчету, укрепляя договорные отношения между цехами, укрепляя руководство цехом, финансовую дисциплину и низовое планирование.

Внедрение и укрепление хозрасчета предприятия, цеха и бригады ставит перед низовым планированием также ряд задач.

Разумеется правильная организация низового планирования является одним из важнейших условий осуществления подлинного хозрасчета предприятия, цеха и бригады. Но, с другой стороны, хозрасчет представляет собой орудие перестройки низового планирования на заводе, в цехе и бригаде по линии количественных и качественных показателей промфинплана и организации производства. Поэтому абсолютно неправильно полагать, что хозрасчет противоречит задачам планирования. Попытки отдельных работников противопоставить хозрасчет низовому планированию представляют собой по существу один из видов оппортунистического извращения директив партии по внедрению и укреплению хозрасчета.

Внедрение и укрепление хозрасчета и контроля рублем на наших социалистических предприятиях отнюдь не означают развязывания «стихий», как это утверждают правые оппортунисты. Хозрасчет является рычагом выполнения промфинплана. Промфинплан определяет задачи хозрасчета; обеспечение за предприятием новейшей оперативной самостоятельности и наделение его оборотными средствами было произведено с той целью, чтобы отдельные хозяйственные организации могли лучше мобилизовать свои силы для решения задач промфинплана. Поэтому те обязательства, которые содержатся в хозрасчетных договорах, заключаемых между отдельными хозяйственными организациями, между отдельными цехами внутри предприятия, должны исходить из выполнения и перевыполнения задач промфинплана.

Попытки же уклониться от включения в хозрасчетные договоры тех количественных и качественных показателей, которые даются установками промфинплана предприятия и объединения, подчиненного всему народнохозяйственному плану, представляют собою грубейшее правооппортунистическое извращение задач социалистического строительства. Использование хозрасчета и контроля рублем, этих рыночных методов, способствует разрыванию социалистических отношений внутри промышленности, в совхозах и колхозах и между промышленностью и сельским хозяйством. Практика нашего социалистического строительства показывает, что оппортунисты пытаются использовать внедрение хозрасчета, контроля рублем и развертывание советской торговли для развязывания стихии, стремясь подорвать государственный плановый учет и контроль, разбазаривать социалистические фонды и скрыть от пролетарского государства товарные запасы. Само собой разумеется, что важнейшей обязанностью каждого коммуниста, хозяйственника является уничтожение этих «буржуазно-нэлманских извращений принципа хозрасчета» (резолюция XVII партконференции).

В борьбе за укрепление хозрасчета предприятия социалистической промышленности прозели большую работу в области низового планирования по линии перестройки планового аппарата, его приближения к цехам, включения его в повседневную цеховую и бригадную работу, разбивки плановых заданий по станкам и операциям и закрепления за ними людей, создания плановых ячеек в хозрасчетных бригадах, задачей которых является воздействовать на низовые планирующие организации по линии ликвидации текущих плановых неполадок и участия в разработке планов цеха и бригады, по линии планирования расхода рабочей силы, сырья, топлива и полуфабрикатов и широкого развертывания встречного и сменновстречного пла-

нирования. Однако и в низовом планировании обнаруживается целый ряд недостатков, на устранение которых должно быть обращено серьезное внимание хозяйственников и заводских общественных организаций. Сюда относятся прежде всего отсутствие на ряде предприятий систематической плановой работы по снижению себестоимости, отсутствие разработанных мероприятий, направленных к снижению себестоимости. Далее к этим недостаткам должны быть отнесены отрыв технического руководства от задач планирования, слабость технического нормирования и технического планирования, отрыв технического планирования от экономического планирования, неразработанность на ряде предприятий конкретных показателей по линии цехов, бригад и сменнoвстречного плана, недостаточно активное участие административно-технического персонала в развертывании сменнoвстречного плана и т. д. Важнейшей задачей заводских организаций по этой линии является обеспечение с организационно-технической стороны укрепления сменнoвстречного плана, экономического и технического нормирования¹² — этих рычагов укрепления хозрасчета и поднятия внутрипромышленного накопления.

IV. Хозрасчетные бригады

В борьбе за выполнение промфинплана третьего, решающего года пятилетки рабочий класс СССР создал новые, высшие формы социалистического соревнования и ударничества — хозрасчетные бригады и сменнoвстречное планирование. Хозрасчетные бригады и сменнoвстречное планирование охватили широкие слои рабочего класса и стали формами массового движения.

В своей знаменитой статье «Как организовать соревнование» Ленин писал:

«Социализм не только не угашает соревнования, а напротив впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом раз­мере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непечатый родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами».

Ленинское указание о необходимости в наших условиях развернуть широкое соревнование трудящихся, соревнование, которое дает возможность полностью проявить каждому участнику социалистического строительства свои способности, свою предприимчивость, свой талант, нашло свое действительное осуществление в колоссальном росте социалистического соревнования и ударничества — ударных бригад, буксирных бригад, сквозных бригад, встречного промфинплана, сменнoвстречного плана, планооперативных групп и т. д. Теперь на основе действительного массового движения хозрасчетных бригад социалистическое соревнование и ударничество поднялись на более высокую ступень. Хозрасчетная бригада как высшая форма социалистического соревнования является несомненно тем важнейшим звеном, ухватившись за которое действительно можно перестроить всю работу фабрики и завода и отдельного цеха по-новому, мобилизовать для социалистического строительства скрытые резервы, мобилизовать энтузиазм и творческие силы рабочего класса и укрепить систему планирования, учета и управления предприятием.

Развитие хозрасчетных бригад вылилось в действительно массовое движение, охватив сотни тысяч рабочих социалистической промышленности.

¹² XVII конференция ВКП(б) со всей четкостью подчеркнула, что именно «в основу правильной организации труда и внутризаводского планирования должно быть положено техническое нормирование» (резолюция по докладу т. Орджоникидзе).

Некоторое представление о быстром росте хозрасчетных бригад могут дать данные по Московской области.

В июне 1931 г. насчитывалось 326 бригад, в августе — 3 045, в сентябре — 5 935, в середине октября — 13 320, в середине ноября — 21 092 и в декабре — 25 900 бригад. В декабре 1931 г. хозрасчетными бригадами было охвачено 325 тыс. рабочих, в том числе по одним только промышленным предприятиям насчитывалось 255 тыс. рабочих, объединенных в хозрасчетные бригады.

Несмотря на сравнительно небольшой срок своего развития, хозрасчетные бригады блестяще оправдали себя, показав огромные успехи на фронте социалистического строительства.

Литейный цех завода им. Вл. Ильича следующим образом снижал себестоимость с тонны литья: 370 руб. — в мае, 360 руб. — в июне, 339 руб. — в июле, 313 руб. — в августе. Фрезеровочный цех Подольского завода в результате двух месяцев работы (конец 1931 г.) благодаря применению бригадного хозрасчета снизил брак с 20 до 12%, что дало большую экономию, так как каждый процент брака обходится заводу в 6 500 руб. На «Красных текстильщиках» снижение себестоимости за первое полугодие было не полностью выполнено (3,2% вместо 3,9), но после организации хозрасчетных бригад себестоимость продукции была снижена в течение августа и сентября на 6,3% вместо 5 по плану, а это дало дополнительное снижение себестоимости по сравнению с плановым заданием за III квартал на сумму 30 тыс. руб. На этой же фабрике по инициативе ударной бригады молодежи ткацкого отдела весь этаж перешел на уплотненную работу — с 2 станков на 4, сэкономив таким образом 14 835 руб. в течение года. Аналогичный переход по бригаде шпунтового цеха с 90 веретен на 120 дал экономию на сумму 4 200 руб. Этими же хозрасчетными бригадами внесен ряд предложений, рационализирующих всю работу. Бригада т. Бобкова на Тормозном заводе (Московская область) имела до перехода на хозрасчет 3,1% брака, а после перехода снизила его до 1% и повысила производительность труда с 76 до 103%. Комсомольская бригада т. Голубовой Мытищинского завода, находящегося в состоянии глубокого прорыва, за октябрь выполнила задание на 141%, повысила производительность труда на 49% против плана, свела брак до минимума и за ноябрь при наличии 7 человек вместо 9 выполнила задание на 114%, превысила нормы производительности труда на 73%, дала 119 руб. экономии. На Люберецком заводе при задании собрать 95 машин был выдвинут сменновстречный план в 100 машин, который по многим бригадам был выполнен. Хозрасчетная бригада т. Макарова на Тормозном заводе выдвинула сменновстречный план в размере 125%, а фактически перевыполнила его, дав 143% плана. Бригада т. Акимкина (12 чел.) на № 2 фабрике «Мострикогажа» выполнила октябрьское задание в размере 129% против выполнения плана на фабрике в целом на 82,5%. Бригада не имела ни одного прогугла, довела брак до нуля вместо 9% по плану, устранила простои машин — дала 847 руб. экономии. На заводе им. Петровского печь № 5 доменного цеха за 20 дней декабря прошлого года дала экономию в 10 935 руб.; в ноябре бригады № 3 и 4 первой доменной печи дали экономию: первая в сумме 37 297 руб., вторая — 12 920 руб. По мартеновскому цеху «Б» этого же завода дали экономию следующие бригады: бригада второй печи дала экономию 7 450 руб., бригада третьей печи — 5 940 руб., бригада четвертой печи — 1 791 руб. Эта экономия получилась за счет сокращения расхода материалов, в частности заправочных и добавочных материалов. Внедрение хозрасчета бригад на заводе «Серп и молот» (Москва) дало ряд положительных результатов: прессовой цех дал экономию в 575 тыс. руб. на материалах, топливе и электроэнергии, прокатный цех дал экономию

в 22 500 руб. по материалам, снизив себестоимость на 3,6%, в то время как весь завод имеет повышение себестоимости на 6%.

Эти отдельные примеры из практики хозрасчетных бригад со всей наглядностью показывают огромную эффективность организации хозрасчетных бригад. Хозрасчетные бригады не только выполняют намеченные планы, но и перевыполняют их, повышая производительность труда, снижая брак, уменьшая расходование топлива, полуфабрикатов, сырья и электроэнергии. Непосредственно заинтересованные в результатах своей работы как по количественным, так и по качественным показателям, хозрасчетные бригады дают лучшего качества продукцию, большее снижение себестоимости, полное использование оборудования. Хозрасчетные бригады заставляют заводской и цеховой аппарат работать по-новому, дают мощный толчок рационализаторскому делу. Бригадный хозрасчетник является мощным рычагом борьбы против бесхозяйственности на предприятиях и мощным оружием мобилизации внутренних ресурсов промышленности. В хозрасчетной бригаде чрезвычайно удачно сочетаются индивидуальные интересы каждого рабочего, его заинтересованность в увеличении своей заработной платы путем увеличения продукции, экономии на материалах и энергии и путем снижения себестоимости с общими интересами рабочего класса в целом. Глубоко ошибочной является попытка оторвать бригадный хозрасчет от хозрасчета предприятия. Столь же вредными являются попытки подменить организацию хозрасчетных бригад на основе подема рабочей инициативы голым бюрократическим администрированием. Если предприятие и цех переводятся на хозрасчет в обязательном порядке, то организация хозрасчетных бригад происходит на добровольных началах на базе колоссального подема трудового энтузиазма и активности широких слоев рабочего класса.

Но что мешает росту хозрасчетных бригад в социалистической промышленности? Каковы конкретные препятствия?

Во-первых, главным препятствием в развертывании этого движения является оппортунистическая недооценка экономической и политической важности организации и укрепления хозрасчета бригад. До сих пор еще ряд руководящих работников заводских организаций оппортунистически относится к вопросам хозрасчетных бригад, не выполняя указаний и директив партии.

Так например, московская областная РКК (в декабре 1931 г.) на Климовском машиностроительном заводе вскрыла явно оппортунистическое отношение к вопросам хозрасчета со стороны директора завода и других работников, заявивших, что «за хозрасчет возьмемся тогда, когда выполним промфинплан». Фактически завод находится в состоянии глубокого прорыва по производственной программе, не перестроил руководства по-новому и только лишь в последнее время начал переходить на хозрасчет.

На Азовском строительстве по поводу организации хозрасчетных бригад прораб заявлял: «Мне эта музыка не нужна, и с хозрасчетом ко мне не приставайте».

На заводе им. Рыкова (Баку) администрация, поддерживаемая треугольником завода, исходила в своей практике из тезиса: «Пока не будут переведены на хозрасчет цехи, бригады на хозрасчет не могут перейти».

На заводе им. Петровского (Днепропетровск) отдельные хозяйственники заявляли, что «с хозрасчетом можно не спешить, отложив его на 1932 г.».

Разоблачение такого оппортунистического отношения к хозрасчету, непонимания всей огромной важности хозрасчета, противопоставления хозрасчета задачам промфинплана, оттягивания от проведения в жизнь хоз-

расчета цехов и бригад является необходимым условием выполнения хозяйственных задач промышленности на 1932 г.

Во-вторых, нередко наблюдаются еще попытки бюрократически «организовать» хозрасчетные бригады в административном порядке. В этих случаях обычно упускается из виду, что хозрасчетная бригада представляет собой высшую форму социалистического соревнования. Поэтому политически вредными являются стремления отдельных хозяйственников заткнуть хозрасчетные бригады в бюрократические рамки, подменить бригадный хозрасчет, развивающийся на основе великого подвига инициативы рабочих масс, голым администрированием.

Столь же вредными являются попытки механически, бюрократически применить к хозрасчетным бригадам те же формы контроля и рублем, которые применяются к заводам в целом и к цехам в отдельности.

Например в инструкции объединения «Уголь», разосланной всем шахтам, имелся пункт, в котором рекомендовалось удерживать с экономии хозрасчетных бригад каждый месяц 25% премии, создавая таким образом фонд для покрытия возможных убытков у бригад.

В-третьих, на ряде предприятий мы сталкиваемся еще с ненадежностью должного руководства хозрасчетными бригадами, с попытками тормозить движение хозрасчетных бригад, с неконкретностью и расплывчатостью заключаемых между бригадой и администрацией договоров. Практика показывает, что не везде еще на предприятиях осуществляются в необходимой степени проверка исполнения, проверка выполнения заключенных договоров. Отсутствие должного контроля и руководства организацией хозрасчетных бригад имеет своим следствием то, что кое-где хозрасчетные бригады числятся лишь на бумаге.

В-четвертых, имеются также определенные недостатки по линии выработки конкретных показателей для хозрасчетных бригад, по линии организации учета и контроля обычно относится к слабым местам хозрасчетных бригад. Во многих случаях учет в хозрасчетных бригадах поставлен весьма неудовлетворительно, причем чаще всего обращается основное внимание на количественный учет. Проблема учета как по количественным, так и по качественным показателям является одной из важнейших и актуальнейших проблем укрепления бригадного хозрасчета. Учет одних количественных показателей является явно недостаточным, так как он не может охватить многогранную и сложную деятельность хозрасчетной бригады. Хозрасчетная бригада не есть обычная ударная бригада, а представляет собой более развитую форму соцсоревнования. И если для выявления работы обычной ударной бригады уже недостаточно учитывать только одни количественные показатели, то это тем более относится к хозрасчетной бригаде. Хозрасчетная бригада имеет дело не только с учетом количества выпускаемой продукции, но и с учетом расхода топлива, сырья, полуфабрикатов, энергии, инструментов, рабочей силы, с учетом всей экономии и т. д. Хозрасчетная бригада в известном смысле слова ведет сложную хозяйственную работу, борясь за увеличение продукции, за рост производительности труда, за экономию сырья, топлива и энергии, за снижение непроизводительных расходов, за снижение себестоимости продукции, за полную загрузку оборудования, за увеличение внутрипромышленного накопления. Поэтому крупнейшее значение имеют выработка конкретных обязательств по всем количественным и качественным показателям, быстрое доведение норм и обязательств до рабочего места, организация необходимого учета и контроля. Поскольку хозрасчетная бригада является такой ячейкой соцсоревнования, которая ведет и сложную хозяйственную работу на определенном участке фабрики или завода, поэтому встает необходимость выработки некоторых общих по-

казателей, прежде всего по линии себестоимости, доведения их до хозрасчетной бригады. Отдельные разрозненные технические и экономические показатели, которые применяются во многих случаях для учета работы хозрасчетных бригад, не всегда охватывают их сложную деятельность. Доведение до бригады такого экономического показателя, как себестоимость, позволяет в целом оценивать всю работу. Разумеется, что переход на бригадную себестоимость требует коренной перестройки работы по-новому, перестройки системы контроля и методов калькуляции. Укрепление бригадной себестоимости не может базироваться на старых методах калькуляции, которые устарели и не отражают новых процессов в социалистической промышленности. В связи с внедрением бригадной себестоимости ряд заводов перешел к организации системы пооперационной калькуляции, более гибкой и точной системы, которая учитывает изменения не только по изделиям и деталям в целом, но и по операциям, системы, базирующейся на научном применении фотографии операций, хронометража и точной разработке технического нормирования.

В-п я т ы х, внедрение и укрепление хозрасчета бригад недостаточно связывается с закреплением за бригадой в целом и за отдельными участками бригады в отдельности оборудования — агрегатов, станков, машин и т. д. Частые переходы от одного станка к другому влияют вреднейшим образом на состояние станков, ухудшают уход за ними, расшатывают ответственность за целостность оборудования, обезличивая ее.

В качестве примера мы можем привести завод «П а р о с т р о й» (Московская область). В цехах, где «было проведено закрепление» оборудования за рабочими, оно в большинстве случаев существовало лишь на бумаге. За состояние станков никто фактически не отвечает, станки грязны и запущены. В строительном-заготовительном цехе до момента обследования (декабрь 1931 г.) была полная обезличка в использовании оборудования: рабочие вовсе не были закреплены за отдельными станками и агрегатами; ежедневно происходила передвижка рабочих с одного агрегата или станка на другой. Вследствие обезлички оборудование находилось в безобразном состоянии: смазку не производили месяцами; инструменты и станки покрыты ржавчиной и т. д.

Совершенно понятно, что внедрение и укрепление хозрасчета должно также сопровождаться уничтожением обезлички оборудования, закреплением за бригадой и отдельными рабочими агрегатов, станков, машин и инструментов, проведением точного и строгого инструктажа по уходу за оборудованием и его использованием.

В-ш е с т ы х, в ряде случаев организация хозрасчетных бригад недостаточно тесно связывается с необходимостью внедрения прогрессивной сдельщины и уничтожения уравниловки в заработной плате. Ошибочно понимать дело таким образом, что организация хозрасчетной бригады предполагает одинаковую заработную плату для всех участников бригады, предполагает получение заработной платы сообща. Перестройка системы заработной платы разумеется должна быть направлена и на полное уничтожение уравниловки, которая сохранилась кое-где и внутри хозрасчетных бригад. При определении сдельных расценок, а также при определении премий необходимо исходить не только из выполнения количественных норм и показателей, но и из качественных показателей. Вместе с тем премирование бригад должно быть поставлено в более прямую зависимость от выполнения ими плана бригадной себестоимости. Одним словом организация системы прогрессивно-сдельной заработной платы и системы премирования должна исходить из максимального стимулирования быстрого повышения производительности труда, снижения себестоимости и повышения качества продукции, роста внутрипромышленного накопления. Совершенно ясно, что получение зар-

платы сообща всей бригадой в целом, без учета достижений каждого члена хозрасчетной бригады, означает сохранение уравниловки в заработной плате, которая не стимулирует роста производительности труда.

Истекший хозяйственный год дал нам крупные результаты по линии перестройки организации труда и всей работы промышленности на основе указаний т. Сталина. Но эта огромная работа — перестройка системы заработной платы, борьба за уничтожение уравниловки в заработной плате, борьба с обезличкой оборудования на предприятиях, разукрупнение промышленных объединений и организаций, перестройка заводских организаций, проводимая в интересах приближения конкретного руководства к заводам и фабрикам, борьба за внедрение хозрасчета, контроля рублем, борьба за укрепление соцсоревнования и сменновстречного планирования, подготовка технических и хозяйственных кадров и т. д. — еще не закончена и требует для своего завершения больших усилий рабочего класса, партийных, хозяйственных и профсоюзных организаций. Основная организационная задача социалистической промышленности на 1932 г. по линии рациональной организации производства со всей четкостью поставлена XVII партконференцией: «Овладевание в кратчайшие сроки полной мощностью предприятий, подбор и правильная расстановка командных кадров рабочих, правильная организация работы предприятия в целом, каждого станка, каждой машины, каждого агрегата в частности и повышение на этой основе производительности труда как на новых, так и на старых предприятиях»¹³. Эта важная задача вполне разрешима на основе закрепления наших успехов и доведения до конца борьбы за уничтожение уравниловки в зарплате, обезлички в оборудовании, борьбы за выдвижение ведущих профессий, укрепление хозрасчета и договорных отношений, за развертывание рационализаторской деятельности.

В области бригадного хозрасчета перед нашей социалистической промышленностью стоит также ряд важных задач. Для укрепления хозрасчета в целом и обеспечения выполнения промфинплана по количественным и качественным показателям необходимо уделить максимум внимания организации подлинно хозрасчетных бригад, обеспечить со стороны хозяйственных, партийных и профсоюзных организаций конкретное большее и истинное руководство этим движением.

Существенным моментом является необходимость продвижения учета в рублях, денежного учета в бригаду, необходимость дать наряду с отдельными техно-производственными показателями общий экономический показатель — себестоимость, отражающий в целом деятельность хозрасчетной бригады. Но это требует от хозяйственных организаций полного обеспечения с организационно-технической стороны выработки счетно-плановой себестоимости каждой бригады с полным учетом особенностей каждого производственного участка на основе подробного изучения хронометража, фотографии операций труда и составления требующейся пооперационной калькуляции. Разумеется, что доведение до хозрасчетной бригады подробных производственных планов в точных натурально-технических показателях с одновременным указанием в задании сметно-плановой себестоимости для каждой бригады обязательно требует коренной перестройки внутризаводского руководства и низового планирования, в особенности цехового планирования.

Вместе с этим крайне необходимой является мобилизация всех средств и научных методов — приемов технического нормирования, рационализаторской мысли и рабочей инициативы — для внедрения и укрепления индивидуальной прогрессивной сдельщины. Точно так же премирование бригад

¹³ Резолюция по докладу т. Орджоникидзе.

необходимо поставить в более тесную зависимость от выполнения плана по линии бригадной себестоимости, устраняя уравниловку в этом вопросе.

Одновременно внимание заводских организаций должно быть сосредоточено на том, чтобы организацию хозрасчетных бригад самым тесным образом увязать с ликвидацией обезлички в оборудовании, с максимальным использованием мощности станков, машин и агрегатов. Это вполне выполнимо на основе развертывания встречного плана, ударничества и соцсоревнования

Основным лозунгом встречного плана, ударничества и соцсоревнования в 1932 г. для каждого предприятия должен быть лозунг: «при данных материальных средствах на основе большей экономии, лучшего использования производственных возможностей, лучшей мобилизации сил и лучшего практического руководства дать стране больше продукции и лучшего качества»¹⁴.

Только ведя непримиримую борьбу против буржуазно-непманских правооппортунистических и «левацких» извращений хозрасчета, заводские хозяйственные и общественные организации сумеют решительно преодолеть препятствия и выполнить исторические задачи четвертого года пятилетки

¹⁴ Резолюция XVII партконференции.

И. ТРЕМБОВЛЯ

ЭКОНОМИКА ДНЕПРОСТРОЯ И ДНЕПРОКОМБИНАТА

«Коммунизм—это советская власть плюс электрификация всей страны»

(Л е н и н).

Днепрострой и Днепрокомбинат

Реализация идеи создания такого мощного комбината, как Днепрострой, мыслима только при советской власти. Днепрострой — значительная часть великого плана ГОЭЛРО, построенного под непосредственным руководством Ленина.

Сама схема Днепростроя утверждена еще Владимиром Ильичом. Его не останавливало то, что Днепрострой — такая огромная работа, за которую до советской власти никто не решался приняться. Свыше ста лет, начиная с конца XVIII в., выдвигались проекты завершения прямого пути судоходства с верховьев Днепра и его притоков до выхода в Черное море, а с 1905 г. возникли и планы о превращении гидравлической силы Днепра в электроэнергию. Купеческой царской России не под силу было приняться за столь грандиозное сооружение, и неудивительно, что выдвинутые проекты все время оставались мертворожденными идеями, и только в нашем Советском союзе воплощаются в жизнь идеи Ильича об электрификации страны и строительство Днепростроя уже начато. В ближайшем будущем мы его закончим: очистим путь Днепра и направим мощную гидросилу на развитие производительных сил, на обслуживание электроэнергией гигантов нашей крупной индустрии на Украине и крупного социалистического сельского хозяйства.

Заканчиваемая ныне выше города Запорожья перемычка-плотина через Днепр повысит уровень воды на 30 м, и тогда расстояние в 80 км между Днепропетровском и Запорожьем, усеянное знаменитыми порогами и недоступное судоходству, даст путь движению пароходов, барок, плотов и прочих судов. Около 6 тыс. км водного пути Днепра и его притоков, отрезанные порогами, получат свободный морской выход. Грузы морских кораблей, назначенные к пунктам верховьев Днепра, перегружаются в херсонском порту на речные пароходы, и эти речные суда, пройдя через сооруженные у плотины Днепростроя каналы со шлюзами, свободно двинутся к верховьям Днепра, Десны и других впадающих в эти реки притоков. Нефть с кавказских берегов Черного моря, хлеб, металлоизделия и другие грузы из районов Нижнего Приднепровья пойдут дешевым водным транспортом вверх. Лес, стройматериалы, овощи, грузы из северных районов Днепра и его притоков будут спущены по реке к низовьям и к Черному морю.

Но еще более колоссальное значение имеет Днепрострой по своей гидростанции, электроэнергия которой послужит базой развития новой социалистической индустрии, нового металлургического центра в южных степях Украины. Днепрострой является основным источником электрификации для все более растущего обобщественного сельского хозяйства крупных прилегающих районов.

Вся стоимость Днепростроя установлена в 220 млн. руб., включая расходы по плотине, каналам, шлюзам, электростанциям, мостам, железно-

дорожным путям и др. По своей мощности в 800 тыс. л. с. (550 тыс. кВт) гидростанция Днепроостроя — крупнейшая мировая электростанция. Мощность Ниагарской (в САСШ) гидростанции около 400 тыс. л. с. Огромнейшая гидростанция в Северной Америке — Тенсенская дает 612 тыс. л. с. Мощность Волховстроя достигает 84 тыс. л. с. Днепроострой по количеству энергии почти в десять раз превышает Волховстрой.

Электроток Днепровской гидростанции составит в 1933 г. 10% всей электроэнергии нашего Советского союза, и при средней в данное время себестоимости 1 кВтч от 4 до 10 коп. (за исключением Волховстроя, где себестоимость не превышает 2 коп.) себестоимость по Днепровской гидростанции обойдется меньше одной копейки за 1 кВтч.

При сооружении днепровской плотины приходилось и приходится преодолевать огромные трудности. Укладывается около 1 млн. кубометров бетона, проводятся большие работы на дне быстрого, широкого и глубокого Днепра, сооружается пересекающая Днепр плотина в 760 м длины, около 40 м. ширины, и установлено 47 быков до 60 м высотой.

Гидростанция, шлюзы, каналы, плотина и другие объекты Днепроостроя воздвигаются по последнему слову современной техники. На гидростанции монтируются, устанавливаются 9 громадных турбин в 84 тыс. и 90 тыс. л. с. каждая. Конструкция подобных турбин достигнута только с прогрессом техники за последние годы, и во всем строительстве применяется опыт сооружений современных гидростанций в Западной Европе, Канаде и Северной Америке.

Но необходимо отметить, что если 7—8 лет назад мы считали своим достижением создание небольшой электростанции в 15—20 тыс. л. с., то в данное время Днепроострой в 800 тыс. л. с. для нас уже недостаточен. Начатая строительством Челябинская электростанция достигнет мощности в 1 млн. л. с. Строим мы и другие опромные электростанции. Громадная же роль и отличие Днепроостроя в том, что его дешевый ток дает нам возможность создать вокруг гидростанции такие гиганты, как Днепровский металлургический завод, Алюминиевый комбинат, Днепровский завод ферросплавов, Коксохимический комбинат, заводы стройматериалов и ряд других промышленных предприятий. Электростанция снабдит дешевой энергией большие заводы и фабрики Днепропетровска и Запорожья, ее ток будет включен в линию Донбасс — Криворожье, временами снабжая энергией эти районы. Электроток облегчит орошение маловодных степей Нижнего Приднепровья.

На примере Днепроостроя и Днепрокомбината мы видим, как благодаря социалистическому плану мы в состоянии наиболее рационально вскрыть и использовать потенциальные богатства и развернуть производительные силы там, где капиталистическое хозяйствование этих ресурсов не замечало, и добиться такого гигантского развития их, о котором оно не могло и мечтать.

Почти в совершенно голым районе, возле маленького селения Кичкас на Днепре, в 7 км выше города Запорожья на небольшом участке радиусом 6—7 км мы возводим грандиозное промышленное строительство Днепроостроя и Днепрокомбината с затратами почти в 1 млрд. руб. Общая стоимость сооружаемых предприятий составляет (в млн. руб.):

Днепроострой	220
Металлургический завод (без завода ферросплавов)	380
Алюминиевый комбинат	142
Коксохимический комбинат	45
Завод ферросплавов	16
Заводы стройматериалов	25
Ремонтные мастерские, гавань и др.	25
Жилстроительство, водопровод, трамвай и пр.	130
	<hr/>
	983

Вполне понятно, что, несмотря на наличие экономических и политических предпосылок, создавая в этом районе мощную электробазу развертываемой на основе политики нашей партии тяжелой индустрии, мы должны преодолеть большие трудности, в основе которых лежит сопротивление отживающих классов. Эти затруднения питали правооппортунистические элементы, не верящие в наши силы. С самого начала нашей днепровской стройки мы неоднократно должны были выдерживать напор чуждой нам «левой» и правой идеологии. «Левые» говорили: «что для нас представляет один Днепрострой?», «каждый год по Днепрострою!». Но главная опасность проявилась со стороны правых элементов. Они твердили, что темпы не будут выдержаны, что нет стройматериалов, не хватит средств, ничего не выйдет, и лучше подождать 10—15 лет. Жизнь и правильное проведение генеральной линии нашей партии доказали всю вздорность оппортунистических утверждений. В небольшой срок нашими большевистскими темпами мы преодолели огромные трудности, уже реализовали значительное капиталовложение; как Днепрострой, так и отдельные заводы Днепрокомбината должны быть пущены уже в 1932 г. Окончание плотины, пуск первоочередных турбин и первый ток гидростанции ожидаются к 1 мая 1932 г., а заводы комбината частично начнут функционировать в 1932 г. и развернутся в 1933 г. полным ходом.

II. Алюминиевый комбинат

Выбор Запорожского района для стройки крупного металлургического гиганта и других комбинатов и заводов с первого взгляда кажется не совсем удачным. В соседстве с Днепростроем не имеется ни угольных шахт, ни рудных залежей, ни другого сырья, и следовательно как будто ясна экономическая невыгодность концентрирования подобных предприятий в лишенном сырья районе.

Но все же анализ технико-экономических показателей говорит за выгодность расположения Днепрокомбината на этом приднепровском участке. Днепрострой находится в благоприятном положении, на середине небольшого пути между углем Донбасса и криворожской рудой, рядом проходит железная дорога, и имеется прекрасная водная магистраль Днепра. Из густозаселенных ближайших сельских местностей удастся привлечь рабочую силу и способствовать созданию в Днепрокомбинате большого промышленного центра. Главное же в том, что электроэнергия является одной из основных статей в себестоимости и важнейшим фактором в качестве продукции воздвигаемых заводов и комбинатов. Наличие дешевого тока Днепровской гидростанции решает экономическую выгодность создания при ней металлургического гиганта, Коксохимического и Алюминиевого комбинатов и др. заводов.

Среди создаваемых новых предприятий Алюминиевый комбинат явится одним из крупнейших и важнейших потребителей Днепровской гидростанции. У нас в СССР Днепровский алюминиевый комбинат окажется первым по выпуску алюминия. Ни в дореволюционной России, ни у нас в Советском союзе алюминий не производился, и только заканчиваемый у Волховстроя Алюминиевый завод вместе с Днепровским комбинатом будут пионерами производства алюминия и начнут впервые в СССР выпускать этот металл.

С гигантским ростом всех отраслей промышленности нашей страны нам без алюминия не обойтись. Он крайне необходим для автопромышленности, авиостроения, транспорта, машино- и электростроения и пр.

Выработка алюминия — сравнительно молодое производство. Лишь с начала XX в. производство алюминия приняло значительные размеры. Если

с 1900 по 1928 г. мировая выплавка чугуна удвоилась, меди и цинка утроилась, то мировая выплавка алюминия увеличилась в 30 раз. Столь значительный рост производства алюминия в капиталистических странах в значительной степени объясняется тем, что в военной технике роль алюминия огромна. Как известно, военная промышленность империалистов наиболее нагружена даже на данном этапе кризиса при недогрузке большинства крупных капиталистических заводов и фабрик.

Выплавка алюминия по главнейшим странам составляла (в тоннах):

	1913 г.	1927 г.
САСШ	21 000	71 500
Канада	6 000	27 000
Франция	13 400	25 500
Швейцария	10 000	20 000
Германия	10 000	31 300
Норвегия	15 000	20 000
Италия	874	2 300
Великобритания	7 600	8 000

Нашу потребность в алюминии мы до настоящего момента удовлетворяем почти всецело импортом из-за границы. На 1932 г. наша потребность в алюминии установлена ориентировочно в 73 тыс. т.

Только создание собственных алюминиевых заводов освободит нас от зависимости от заграницы и сохранит нам многомиллионную инвалюту.

Процесс получения алюминия у нас заключается в добыче окиси алюминия из особых глин и в окончательном выделении металлического алюминия электролизом.

Для таких химических процессов необходимо огромное количество электротока, равномерно подаваемого в течение года, и это вполне обеспечивается днепровской электробазой.

Днепровский алюминиевый комбинат начат строительством в конце 1930 г., и к маю 1932 г. он должен быть в основном закончен и частично пущен в ход. Обойдется комбинат около 150 млн. руб. Годовой выпуск продукции будет еще небольшой, но в 1933 г. комбинат должен дать все 40 тыс. т алюминия. Расход электроэнергии на выработку одной тонны алюминия равен приблизительно 38 тыс. квтч, и средняя постоянная потребность комбината в энергии определена около 125 тыс. квт. Таким образом годовая выработка 40 тыс. т алюминия поглощает непрерывно 125 тыс. квт электроэнергии, или почти 1 млрд. квтч за год.

По потребности в электроэнергии Алюминкомбинат — главнейший потребитель тока Днепровской гидроэлектростанции, и он использует 35 % энергии, поглощаемой всеми производствами вокруг электростанции.

Днепровский алюминиевый комбинат объединяет следующие производства:

1. Глиноземный завод, вырабатывающий из тихвинских бокситов полуфабрикат — окись алюминия и побочный продукт — ферросилиций. Окись алюминия затем идет в цех электролиза для переработки на металлический алюминий, а ферросилиций при годовом выпуске в 25 тыс. т. поступит на окончательную переработку на завод ферросплавов Днепрокомбината.

2. Завод, изготовляющий электроды частью на Электролитный завод и частью на нужды Днепровского завода ферросплавов и Днепровского химкомбината.

3. Электролитный завод — важнейший и основной в Алюминиевом комбинате. Полуфабрикаты и прочее сырье в конечном счете попадают на Электролитный завод, и там в электрованнах посредством сильного тока

завершается процесс производства алюминия. Из Электролитного завода выпускается уже готовый алюминий.

4. Завод фтористых солей. На заводе фтористые соли перерабатываются в креолит — полуфабрикат, идущий на Электролитный завод.

Все перечисленные предприятия за исключением завода фтористых солей, строящегося у места источника сырья на Урале, находятся у Днепровской электростанции. Кроме того в Аллюминкомбинат включены рудники тихвинских бокситов. Местонахождение бокситов (глин, из которых получается глинозем, алюминия) пока имеется только в Тихвинском районе Ленинградской области, но, как мы уже говорили, одним из главных факторов в производстве алюминия при нашем методе переработки тихвинских бокситов является электроэнергия, и пока выгоднее доставлять сырье к источнику тока, чем создавать завод при источнике сырья, где отсутствует мощная электробаза.

Подходящим сырьем для получения окиси алюминия помимо тихвинских бокситов являются хибинские нефталины, каолин, имеющиеся на Украине, и глины. Поэтому глиноземный завод Аллюминкомбината рассчитан на выработку окиси алюминия только для 12—15 тыс. т алюминия, остальное сырье комбинат будет получать в качестве готовой окиси алюминия из разных источников, как например от Бобринковского комбината, в состав которого войдет крупный завод по выработке этой окиси, а также и от других предприятий. Следовательно поскольку глина-сырье или полуфабрикат окиси алюминия пойдут из разных районов, в Аллюминиевом комбинате весь центр тяжести сосредоточится в Электролитном заводе и в прочих вспомогательных цехах, требующих значительного количества электроэнергии.

В данное время у нас в стадии строительства или вернее близкого окончания два алюминиевых комбината. Один, сравнительно небольшой, близ Ленинграда у Волжестроя, рассчитанный на годовую продукцию в 8—10 тыс. т, и Днепровский комбинат с годовым выпуском в 40 тыс. т алюминия и 25 тыс. т ферросилиция.

В наше алюминиевое производство мы переносим высокую технику заводов Западной Европы. Процессы труда механизуются, и органический состав Днепровского алюминиевого комбината окажется довольно высоким: свыше 60% стоимости комбината приходится на оборудование, притом на значительную сумму импортного, и при годовой товарной продукции в 65 млн. руб. количество рабочих не превысит 4 тыс. чел.

В сравнительно небольшой срок мы должны построить и закончить много огромных железобетонных и каменных корпусов заводов комбината. Один Электролитный завод состоит из 12 больших бетонных корпусов и 2 литейных, а в каждом корпусе по 80 особых ванн для электролиза с большими бетонными фундаментами. Глиноземный завод также включает много своеобразных отдельных зданий-цехов. Но рядом с Аллюминиевым комбинатом заканчивается Днепрострой; там рабочие в соцсоревновании своим энтузиазмом показали мировые рекорды бетонирования, и опытом Днепростроя уже доказано, что большие затруднения в стройке, чем на Аллюминкомбинате, были преодолены рабочими в борьбе за социалистическое строительство, и конечно строительные работы комбината к сроку будут закончены. Сложнее с оборудованием.

Из потребного Аллюминкомбинату оборудования 70% размещено на наших советских заводах, и поскольку заводы впервые приступают к изготовлению такого нового для них и до некоторой степени сложного оборудования, им крайне туго удастся своевременная и доброкачественная выработка заказов для комбината. В этом отношении нужно мобилизовать внимание всех вокруг актуальнейшей задачи доброкачественного и свое-

временного выполнения агрегатов, станков и материалов, необходимых Алюминиевому комбинату. Срыв в сроках доставки оборудования сорвет своевременность пуска столь важных для нашей страны заводов.

Опыт Сталинградского тракторного завода, начальные перебои в его раннем пусковом периоде научили нас тому, что мало построить завод, необходимо еще хорошенько подготовиться к нормальной его эксплуатации; тем более сказанное относится к Днепровскому алюминиевому комбинату. Все это диктовало нам за последние годы необходимость создания в Москве и Ленинграде опытных алюминиевых заводов. На этих заводах мы уже успели ознакомиться с производственными процессами, перекавалифицировать и подготовить значительное количество инженеров, техников и рабочих. Но этого было мало. Опытные работники по алюминию у нас раньше отсутствовали, что связано еще и с тем, что это производство объединяет одновременно процесс химического и энергетического комбинирования. Необходимо было направить группу инженеров, техников и мастеров на иностранные заводы на длительный срок, чтобы там они изучили процесс производства алюминия.

Алюминиевое производство — совершенно новая отрасль тяжелой промышленности, без которой ход развития производства важнейших средств производства крайне тормозился бы. Алюминий важен и для обороны нашего социалистического отечества. Но важно то, что алюминий — плод достижений новейшей техники, и вот это-то техническое достижение капитализма мы перенимаем и внедряем в наше социалистическое хозяйство, и если в капиталистических странах это производство достигло некоторого развития, то мы своей социалистической алюминиевой промышленностью их в кратчайший срок обгоним.

III. Металлургический гигант

Одновременно со строительством Алюминкомбината у Днепростроя воздвигается новый гигант — Запорожский металлургический завод — Запорожсталь. Обойдется он в колоссальную сумму около 380 млн. руб. (с жилищным строительством).

В данное время наше главнейшее внимание направлено на быстрейшее мощное развитие нашей черной металлургии. В 1932 г. мы должны дать не меньше 9 млн. т чугуна против 4,9 млн. т в 1931 г. Вторая пятилетка намечает не меньше 22 млн. т чугуна в 1937 г. Эту проблему должны решить наряду со старыми заводами такие новые социалистические металлургические гиганты, как Магнитогорский завод с выпуском 2 880 тыс. т, Кузнецкий — 1 200 тыс. т, Днепровский — 1 234 тыс. т и др. Как видим, Днепровский металлургический завод по выпуску продукции в одном ряду с Кузнецким гигантом, но по производству качественной и высококачественной стали Днепровский завод не только займет первое место у нас в Союзе, но, не имея равного себе в Европе, окажется одним из величайших в мире. Годовая продукция завода «Запорожсталь» будет равняться (в тыс. тонн):

Чугуна	1 234
Стали качественной и высококачественной	1 430
В том числе электроплавильной	80

Основная задача Днепровского металлургического гиганта заключается в том, чтобы в значительной степени обеспечить потребность машиностроения в качественных и высококачественных сталях.

О нашей нуждаемости в качественной и высококачественной стали не приходится много говорить. Развитие машиностроения, станко- и подшип-

никостроения, электрооборудования, авио- и автотракторной промышленности, моторостроения, выпуск значительных железных и мостовых конструкций и особенно инструментальное дело совершенно немыслимы без обеспечения достаточной базой качественной и высококачественной стали. Производство стали повышенного качества в дореволюционной России ограничивалось минимальным количеством. Мы с выпуском качественной и высококачественной стали также пока не шагнули далеко. Ее вырабатывают в ограниченном количестве некоторые наши заводы, как «Красный путиловец», «Серп и молот», «Электросталь», и немногие другие, но весь выпуск продукции лишь в небольшой степени удовлетворяет все возрастающие наши потребности. Перед нами полностью встала неотложная задача постройки металлургического завода с большим выпуском нужных нам специальных качественных и высококачественных сталей. Гигант частично решает эту проблему: при ориентировочной наметке потребности нашего Союза в 1933 г. около 1700 тыс. т качественной и высококачественной стали продукция гиганта Запорожсталь почти полностью удовлетворит нужды Украины и тяготеющих к ней южных районов, общая потребность которых для 1933 г. ориентировочно определена всего в количестве 1 100 тыс. т.

Расположение металлургического завода «Запорожсталь» у Днепровской гидростанции обуславливается многими благоприятствующими факторами. Металлургические заводы Центрального и железорудных районов требуют большого количества донецкого кокса. Завод «Запорожсталь» расположен как раз на середине пути, недалеко от руды и угля, всего в 200 км от донецкого угля и в 100 км от криворожской руды. Уступая в отношении транспортных показателей донецким металлургическим заводам, «Запорожсталь» обладает огромным преимуществом легкого и полного обеспечения водой, в то время как недостаток воды — бич Донбасса.

Важность соседства электростанций для металлургического завода Запорожсталь еще более обуславливается наличием возможности использования самой дешевой в СССР электроэнергии Днепровской гидростанции. Массовая выработка высокосортной, особенно конструкционной и инструментальной стали при современных технических условиях наиболее достигнута процессом плавки в электропечах и следовательно требует применения значительного количества электроэнергии. Мартеновским и бессемеровским производством нелегко, а иногда почти невозможно изготовить такие высокосортные стали, как магнитная, быстрорежущие инструментальные, кислотоупорные (нержавеющие) или высококачественные, идущие на ответственные части самолетов, автомобилей, на турбинные диски, шарико- и роликоподшипники и на иные сильные механизмы и детали.

Основной способ выработки самых высокосортных сталей — это электроплавка. Развитие электроплавки стали в передовых промышленных странах достигло за последние годы огромных размеров, тем более, что электроплавку крайне выгодно применять при стройке военных кораблей и подводных лодок. Мировое производство электроплавильной стали составляло:

Г о д ы	Тысячи тонн
1907	24
1910	50
1915	322
1922	860
1927	1 400

Выпуск такой стали у нас в Союзе до последнего времени был незначителен — 2—3 тыс. т, и при сравнительно дорогой себестоимости электро-

плавки на наших заводах сталь обходилась довольно дорого. Только завод Запорожсталь, используя дешевую электроэнергию Днепропетровской гидроэлектростанции и выпуская около 80 тыс. т годовой продукции электроплавильной стали, значительно удовлетворит наши потребности и снабдит нас недорогим высококачественным и высокосортным металлом.

Металлургический завод Запорожсталь представит собою мощное крупное концентрированное предприятие, обставленное огромными современными доменными и мартеновскими печами. Доменный цех содержит 4 доменных печи суточной производительностью 900 т каждая, причем следует подчеркнуть, что средняя суточная производительность доменной печи на больших заводах в САСШ определена в 580 т, в Германии — 367 т, во Франции — 190 т и в Англии — 118 т. У нас в СССР среднесуточная в 1928 г. равнялась около 200 т, а в 1933 г. достигнет 420 т, и таким образом доменные печи в 900 т окажутся на наших металлургических заводах среди крупнейших, уступая лишь 1 200-тонным печам на Магнитогорском, да еще одному-двум заводам.

В главнейшем мартеновском цехе завода Запорожсталь устанавливается десять стационарных мартеновских печей, мощностью 150 т каждая. Подобные печи — наиболее крупные и технически совершенные. В электро-мартеновском цехе строится семь качающихся 125—150-тонных печей и две электрпечи 30-тонные. Цех конструкционной стали содержит блюминг и сортовые станы с выпуском готовой продукции в 360 тыс. т. В прокатно-листовом цехе устанавливаются слябинг и листовые станы с производством 605 тыс. т готовой продукции.

Годовой выпуск готовой продукции завода Запорожсталь составит (в тыс. тонн):

А. Инструментальная сталь высшего качества	47 700
Б. Конструкционная сталь	
1. Легированная автотракторная высшего качества	170 000
2. Легированная шарикоподшипниковая	110 000
3. Проволока	50 000
4. Штампы	10 000
5. Инструментальная сталь	20 000
	Итого
	360 000
В. Листовая сталь повышенного качества	
а) толстые листы (св. 8 мм)	180 000
б) средние » (4—8 мм)	145 000
в) тонкие » (ниже 4 мм)	280 000
	Итого листов пов. кач.
	605 000
	Всего готовой продукции
	1 012 700

Ясно, что пуск и эксплуатация подобного металлургического гиганта, сооруженного по последнему слову современной техники, сами по себе предполагают максимальную механизацию трудовых процессов и всемерное вытеснение ручного труда на заводе. Наличие и применение дешевой электроэнергии наиболее содействует, способствует и дает возможность в наивысшей степени всесторонне механизировать трудоемкие процессы, и конечно Запорожсталь помимо своей огромной потребности в электроэнергии для годового выпуска 80 тыс. т электроплавильной высокосортной стали значительно нуждается в токе гидроэлектростанции для остальных механизированных и автоматизированных работ. Средняя постоянная потребность Запорожстали (без Днепропетровского завода ферросплавов) в электроэнергии выразится в количестве около 90 тыс. квт, или приблизительно 500—600 млн. квтч. за год, и хотя в себестоимости всей продукции завода

электроэнергия большой роли не играет, все же значение наличия дешевого тока Днепровской гидростанции для металлургического гиганта Днепросталь опромно.

Выгода месторасположения Запорожстали коренится и в близости завода к потребителям его продукции. Предназначенный снабжать своей продукцией Украину, Северный Кавказ и прилегающие южные районы завод Запорожсталь много выигрывает от удобства своего нахождения в соседстве с Днепростроем у большой железнодорожной и водной магистралей почти в центре потребляющих зон.

Немаловажное значение для Днепровского металлургического завода имеет и то обстоятельство, что рядом с ним размещены предприятия, с которыми ему крайне выгодно комбинировать и кооперировать свою работу; таковыми например представляются Коксохимкомбинат, дающий кокс и коксовый газ Запорожстали, или Шлакоцементный и Шамотный заводы, получающие шлак и доменный газ от Запорожстали, доставляя последней постоянно в процессе эксплуатации потребные ей стройматериалы.

Все перечисленные благоприятствующие Запорожстали факторы приводят к тому, что себестоимость продукции завода окажется гораздо ниже, чем на многих других заводах. Себестоимость одной тонны чугуна в 1933 г. не превысит 36 р. 60 к. за тонну, мартеновской стали-болванки — около 47 руб.; себестоимость одной тонны листовой стали около 85 руб. против 132 руб. настоящей себестоимости на заводах Югостали; себестоимость одной тонны быстрорежущей стали 1444 руб. против 2184 руб. нынешней цены завода Электросталь.

Сравнительно с положением металлургических комбинатов и заводов, вновь строящихся на востоке Союза, условия Запорожстали в отношении рабочей силы более облегченные и благоприятные. Для Днепровского металлургического завода как вновь создаваемого гиганта, первого в Союзе по количеству выпускаемой качественной и высококачественной стали, проблема кадров — серьезнейший участок, и решение ее потребует значительного усилия. Однако концентрированной солидной металлургии Харькова, Днепропетровска, Донбасса и Криворожья не слишком обременительно будет помочь Запорожстали, выделив и подготовив хотя бы часть квалифицированной рабочей силы, потребной новому металлургическому гиганту.

Количество рабочих Днепровского металлургического завода составит около 10 тыс. чел.

Ориентировочное количество рабочих Запорожстали периода эксплуатации (без Днепровского завода ферросплавов) составляет:

Квалифицированных	7 480
Неквалифицированных	2 320
Мл. obsл. персонал	345
	<hr/>
Итого	10 145
НТР	560
Служ. конт., счет	505
	<hr/>
Всего	11 210

В обеспечение этой потребности некоторое количество квалифицированной рабочей силы должно быть подготовлено на металлургических заводах вышеупомянутых районов, часть в ФЗУ и учебной сети при самом строящемся комбинате, и неквалифицированных рабочих свободно удастся черпать из колхозов, прилегающих южноукраинских сельских местностей.

Наиболее остро обстоит с квалифицированной рабочей силой по электроплавке. Поскольку выработка высокосортной и инструментальной электро-

стали у нас в Союзе до сих пор производилась в незначительных размерах, опытных рабочих по электроплавке стали крайне мало. Выход из положения в этом направлении — квалифицироваться на крупных иностранных заводах, выпускающих электроплавильную сталь, и заблаговременно готовить рабочую силу по этой специальности на наших действующих заводах: «Электросталь», «Красное Сормово», «Красный путиловец», Златоустовский и Белореченский.

Сложнее обстоит с удовлетворением Днепровского металлургического завода инженерно-техническим персоналом. Общий дефицит в ИТР в нашем Союзе отразится и на днепровском металлургическом гиганте, и завод должен будет держать курс на практиков и молодых специалистов последних выпусков наших вузов.

IV. Завод ферросплавов

Вместе с металлургическим лигантом и как бы его частью воздвигается Днепровский завод ферросплавов стоимостью в 16 млн. руб. Среди строителей Днепрокомбината Днепровский завод ферросплавов один из первоочередных, и срок его пуска намечен в середине 1932 г. Годовой выпуск продукции Днепровского завода ферросплавов следующий (в тыс. тонн):

Ферромарганец	80	Феррохром	4
Ферросилиций	20	Ферровольфрам	1,4

По стоимости годовой продукции в 14 млн. руб. Днепровский завод ферросплавов как будто занимает незначительное место, но значение этой продукции для нас огромно. Выработки ферросплавов мы в нашем Союзе до сих пор не имели: только в этом году выстроено и пущено в Челябинске первое предприятие с небольшой годовой продукцией, и Днепровский завод ферросплавов окажется решающим в удовлетворении спроса страны на ферросплавы.

При годовом выпуске стали в 1929/30 г. в 3—4 млн. т потребность наша в ферросплавах, потребляемых в небольшом количестве при плавке, была совсем незначительна: спрос на ферромарганец удовлетворял металлургический завод им. Томского, вырабатывающий в одном своем цехе сплав ферромарганца, часть же ферросилиция, феррохрома и ферровольфрама мы импортировали из-за границы.

Недостаток ферросплавов тормозит развитие и выпуск высокосортных сталей. Выплавка одной тонны стали в среднем поглощает около 9 кг ферромарганца, следовательно сталеплавильная промышленность в 1933 г. потребует не менее 160—170 тыс. т ферромарганца. Процентное отношение ферросилиция и стали в сплаве немного меньше ферромарганца, но все же к 1933 г. и ферросилиция потребуется около 100 тыс. т; феррохром и ферровольфрам используются для самой высококачественной стали, и нужда в них не превысит 8 тыс. т первого и 4 тыс. т второго. Завод днепроферросплавов в состоянии будет удовлетворить 50% потребности страны в ферромарганце, около 40% потребности в ферросилиции и полностью освободить нас от импортирования феррохрома и ферровольфрама.

Промышленное производство ферросплавов очень молодое, имеет недавнее развитие и только в последние 15—20 лет развернулось в Западной Европе, САСШ, особенно в промышленных странах, богатых дешевой электроэнергией. Выплавка ферромарганца в САСШ в 1927 г. достигла 30 тыс. т, ферросилиция — 280 тыс. т, в то время как в 1901 г. выплавка этих сплавов там не производилась.

Производство ферросплавов — крайне энергоемкий процесс. При ориентировочной наметке себестоимости на нашем заводе одной тонны ферромарганца в 100 руб. и ферросилиция около 180 руб. расходы на электроэнергию по ферромарганцу достигнут почти 25—30% и по ферросилицию — около 30—35% себестоимости одной тонны. Выработка ферросплавов должна базироваться на большом источнике электротокa, притом дешевой энергии. На Западе в промышленных странах, богатых «белым углем», где электроток сравнительно дешев, промышленность ферросплавов все же пользуется особым льготным тарифом.

Электроды, выплавливающие ферросплавы, аккумулируют электротеплоту и в состоянии работать при 12- или 14-часовых перерывах в подаче энергии. Поэтому ферроплавильным печам удобно принимать энергию в часы наименьшей нагруженности электромагистралей.

Дешевая энергия Днепровской гидроэлектростанции и других новых электромагистралей даст нам возможность в короткий срок создать крупные производства ферросплавов с большим выпуском продукции и не только удовлетворить потребности страны, но и приступить к вывозу ферромарганца вместо руды чистурского марганца.

Днепровский завод ферросплавов имеет особо благоприятные предпосылки своему созданию. В отношении сырья он расположен довольно близко к основным источникам. Главное сырье для завода представляет никопольская марганцевая руда, причем расстояние от завода до ст. Марганец, где расположены рудники, не превышает 71 км.

Топливо и много вспомогательных материалов также возможно получить вблизи.

Потребность завода в сырье и расстояние источника его до завода таково:

	Количество (в тыс. т)	Расстояние от источника сырья до завода (в км)
Марганец-сырье	185	71
Железная руда	22	190
Кварц	44	210
Известь	23	22
Коксик	31	1
Электродавая масса	4	1
Орешек	35	1
Прочие	—	1

Коксик и орешек завод получит от Днепровского коксокомбината, электромассу — от расположенного рядом Электродного завода Днепровского алюминиевого комбината.

Не менее выгодно для Днепровского завода ферросплавов обстоит со сбытом его продукции. Наибольшая доля выпуска завода пойдет в соседний Днепровский металлургический комбинат, остальная — на южные металлургические заводы. В дальнейшем, с расширением Днепровского завода ферросплавов и увеличением количества продукции, представится удобным направлять часть выработанного ферромарганца на экспорт по водной магистральной Днепр — Черное море. Мы вывозим чистурскую марганцевую руду в Германию и в иные страны, там она перерабатывается в ферромарганец и как готовый продукт сбывается на иностранных рынках, и понятно, что нам выгоднее приняться за переработку руды и вывозить более дорогой готовый продукт — ферромарганец, тем более что наши перерабатывающие заводы окажутся расположенными близ морской гавани. С другой стороны, Днепровский завод ферросплавов отпустит разные отходы и отходящие газы своих электродов рядом расположенным заводам и комбинатам, сам утилизируя отбросы последних.

Но главное условие возникновения Днепропетровского завода ферросплавов это возможность использования десятков и сотен миллионов квтч сезонной электроэнергии Днепропетровской гидроэлектростанции.

Весь годовой выпуск ферросплавов и отчасти ферросилиция предполагается производить, начиная с марта по август, ограничивая остальные месяцы года выпуском нескольких тысяч тонн ферросилиция, феррохрома и ферровольфрама.

Принимая во внимание сезонные колебания, постоянная потребность завода в энергии установлена в 100 тыс. квтч сезонной и 20 тыс. квтч постоянной, или всего за год Днепропетровский завод ферросплавов нуждается в свыше 500 млн. квтч электроэнергии. В денежном выражении годовой расход электроэнергии Днепропетровского завода ферросплавов выразится в сумме около 3 млн руб. и то при льготном тарифе за сезонную энергию, которая обойдется не свыше 0,5 за квтч.

Интересно отметить, что расходы по зарплате составят не более одной трети затрат по электроэнергии. При годовом выпуске товарной продукции завода в 135 000 руб. количество рабочих достигнет около 800 чел., технического персонала и служащих — 160 чел. Вся годовая зарплата не превысит 1 000—1 100 тыс. руб. при годовой потребности в электроэнергии на сумму около 3 млн. руб.

Обеспечение рабочей силой Днепропетровского завода ферросплавов не столь затруднительный вопрос, как у других заводов. Из 800 рабочих и младшего обслуживающего персонала число производственных рабочих не превысит 230 чел. Количество сравнительно незначительное, и притом из этого числа потребуется высококвалифицированных не более 150—160 чел.

V. Коксохимкомбинат

Своим расположением среди заводов Днепрокомбината, у Днепропетровской гидроэлектростанции Коксохимкомбинат менее всего обязан потребности в электроэнергии. В среднем Коксохимкомбинат использует сравнительно незначительное количество ее в 4—5 тыс. квтч. Но экономический эффект местонахождения комбината в этом районе значителен. С первого взгляда получается, что по транспортным соображениям целесообразней было бы строить Коксозавод непосредственно у источника сырья — в Донбассе, так как на выход одной тонны кокса затрачивается 1,4 т угля, но иные перевешивающие факторы диктуют выгодность воздвигания завода непосредственно в Днепропетровском комбинате.

Годовой выпуск продукции Коксозавода установлен в 1 300 тыс. т кокса и около 120 тыс. т коксика и орешка. В таком почти количестве коксового топлива нуждаются доменные печи металлургического завода Запорожстали, и следовательно кокс, не подвергаясь порче вследствие дальности перевозок, будет передаваться непосредственно из Коксозавода к доменным цехам. Коксик и орешек потребуют Днепропетровский завод ферросплавов и некоторые прочие соседние предприятия.

Не менее важными фактами во взаимности Коксохимкомбината и Запорожстали являются их обмен и использование отходящих газов друг у друга. Коксошлаковая масса доменных газов максимально рентабельным образом используется как топливо на коксовых печах, а коксовый газ количеством почти в 900 млн. м³ поступит на обжиг мартенов и печей прокаточных цехов.

Вместе с тем Коксозавод комбинирован с Химзаводом. В цехах Химзавода из газов коксовых печей будет вылавливаться до 45 тыс. т смолы-пёка для направления в Электродный завод Днепропетровского алюминиевого комбината на выработку электродной массы.

Одновременно на тех же отходящих газах намечается выработка на химзаводе нафталина, бензола, аммиака и некоторых других химпродуктов.

Капиталовложение в строительство Коксохимкомбината достигает значительной суммы почти в 45 млн. руб. Сооружаются четыре батареи по 69 печей в каждой, причем затраты по печам выразятся в сумме свыше 16 млн. руб. Планировка Коксохимкомбината проведена таким образом, что с расширением Запорожстали и увеличением выпуска ее продукции окажется возможным еще более развернуть Коксохимкомбинат и довести выпуск кокса до 2 млн. т.

Количество рабочих Коксохимкомбината достигнет приблизительно двух тысяч человек с преобладанием вспомогательного слабо квалифицированного состава. Чтобы удовлетворить потребность в квалифицированных рабочих, особенно для химгруппы, приходится провести предварительное обучение рабочих на других сходных заводах в Донбассе, и требуется подготовка через ФЗУ или учебную сеть при самом комбинате.

VI. Заводы стройматериалов

Постоянная потребность металлургического комбината в огнеупорном кирпиче, с одной стороны, и возможность рационального использования огромного количества в 700 тыс. т шлака доменных печей на переработку в стройматериалы, с другой, представляют экономически выгодные условия создания заводов стройматериалов в Днепрокомбинате.

Намечено построить следующие крупные заводы стройматериалов: шлако-цементный с годовым выпуском 2,5 млн. бочек, кирпичный — 30 млн. шт. и известковый, шамотный, динасовый и доломитные заводы. Общая стоимость всех перечисленных объектов выразится в сумме около 2 млн. руб., причем затраты по шлако-цементному заводу наиболее значительны и достигнут почти 11 млн. руб. Вкладывание столь значительных средств в шлако-цементный завод оправдывается следующими расчетами. Выход шлаков в 50% от выплавки чугуна образует промзную массу, запроектированную площади, и вывоз шлака сопряжен с большими расходами. В то же время от размола гранулированного шлака получается ценный продукт шлако-цемент, довольно широко в данное время применяемый как суррогат цемента на изготовление шлако-известко-кирпичей и других стройматериалов. Для безлесного юга Украины продукция шлако-цементного завода крайне важна как стройматериал и особенно в связи с тем, что заводы в транспортном отношении удобно расположены у водного пути Днепра.

Днепровские заводы — кирпичный, известковый, шамотный, динасовый и доломитный — имеют предпосылкой своего возникновения то, что вблизи находится в достаточных размерах потребное им сырье, и кроме того вся продукция пойдет на нужды днепровских заводов и комбинатов. Крайне важна для перечисленных производств стройматериалов возможность быть обслуживаемыми отходящими газами доменных и коксовых печей Запорожстали и Коксозавода.

Потребность заводов стройматериалов в электроэнергии выразится в 5—6 тыс. квт, а дешевая энергия должна значительно способствовать механизации трудовых процессов, удешевляя стоимость выпускаемой продукции, облегчая организованный социалистически труд рабочего.

Как трудоемкие производства заводы стройматериалов потребуют много рабочей силы, но этот рабочий контингент легко удастся пополнить, так как потребуются малоквалифицированный состав, который удастся привлечь из ближайших довольно густо населенных сельских местностей.

VII. Ремонтно-механический завод и другие вспомогательные сооружения

Сосредоточение больших разнородных заводов в Днепрокомбинате у гидростанции имеет свои особые преимущества в концентрации значительной доли общих вспомогательных работ, как ремонтно-механических или складского хозяйства, в одних предприятиях, понижая этим самым эксплуатационные и накладные расходы.

Для обеспечения необходимого заводам и комбинатам и главным образом металлургическому гиганту крупного ремонта создается в Днепрокомбинате Ремонтно-механический завод. В нем следующие цехи: чугунолитейный, медеплавильный, сталелитейный, механический, кузнечный и конструкционный. Ремонтно-механический завод предназначен не только к ремонтным работам, но и для выпуска конструкций и значительных деталей станков и агрегатов. Значительные капитальные затраты, которые выразятся в 12 млн. руб., говорят о мощности завода. Количество рабочих всех его цехов превысит 1500 чел., и хотя при каждом заводе Днепрокомбината имеются свои ремонтные мастерские, Ремонтно-механический завод будет перегружен работой, а в дальнейшем повидимому даже потребуются значительное его расширение.

Следующим общекорбинатским сооружением является гавань, сооружаемая на Днепре выше плотины гидростанции, непосредственно у заводов. Гавань послужит удобным местом погрузки и выгрузки водных грузов заводов и комбинатов, и к ней подводятся железнодорожные пути.

При Днепрокомбинате также намечены общие склады, общекорбинатские транспортные сооружения и некоторые другие. Сумма затрат по всем этим зданиям и сооружениям, включая и Ремонтно-механический завод, составит около 25 млн. руб. Эти вложения дадут возможность максимально механизировать процессы работ и сокращать ремонтные, транспортные, погрузочно-разгрузочные, складские и иные расходы.

VIII. Внутрикорбинатская экономическая и технологическая взаимосвязь

Создание такого социалистического гиганта, как Днепрокомбинат, состоящего из разнородных промышленных предприятий, сгруппированных на одном небольшом участке, и извлечение максимальной выгоды из подобного комбинирования достигнуто благодаря плановости в нашем советском хозяйстве.

Плановость в технологической и экономической взаимоувязке заводов и базирование на электроэнергию гидростанции — вот что является одним из решающих моментов в группировании днепровских заводов в одном комбинате. Это уже планирование высшей степени, такое планирование, когда наше социалистическое хозяйство извлекает выгоды не только от вовлечения новых источников сырья и топлива, но и от комбинирования разнородных высокотехнических предприятий в одной группе.

Основным связующим звеном в комбинате является электроэнергетическое хозяйство. Заводы Аллюминкомбината дополняют друг друга. Сырье поступает на Глиноземный завод и оттуда полуфабрикатом переходит на Электродный завод. Далее другое сырье подается на Электродный завод и оттуда также полуфабрикатом передвигается на Электродный завод. Из Электродного завода выходит готовый продукт — алюминий. Но одновременно Глиноземный завод Аллюминкомбината выпускает годовой продукции свыше 20 тыс. т ферросилиция, идущего для доработки на Днепровский завод ферросплавов. Электродный завод Аллюминкомбината

своей продукцией снабжает не только Электролитный завод, но и доставляет электродную массу для электропечей заводу Запорожсталь и Коксохимкомбинату. К тому же известная доля готового металлического алюминия будет передаваться на посадку на Metallургический завод.

С другой стороны, заводы Аллюминкомбината получают железную стружку от Ремонтного завода Днепрокомбината, газы от электропечей Днепровского завода ферросплавов, смолу-пек и коксик от Коксохимкомбината.

Но главная переплетенность — в металлургическом гиганте. Не останавливаясь на процессе непосредственной передачи расплавленного чугуна из домен в мартен и неостывших болванок в электропечи, затем на переходе к выработке готовой продукции, как высококачественная листовая сталь, подчеркнем взаимосвязь с другими заводами Днепрокомбината. Metallургический завод потребляет почти 16 тыс. т готовой продукции Днепровского завода ферросплавов, цехи Запорожстали используют отходящие газы электропечей Днепровского завода ферросплавов и его шлак, богатый марганцем, около 60 тыс. т. От Коксохимкомбината Запорожсталь потребляет почти 1 500 тыс. т кокса, утилизирует в огнемом размере коксовый газ и использует смолу и некоторую другую продукцию химзавода. Сам завод Запорожсталь предоставляет Коксохимкомбинату отходящие газы доменных печей и отходящие пары.

Заводы стройматериалов перерабатывают шлак Запорожстали, используют часть газов ее доменных печей, доставляют ей шамот, динас, доломит.

Сильно увязаны Коксовый и Химический заводы как между собой, так и с предприятиями Днепрокомбината в обмене полупродуктами, отбросами, отходами, и именно факт предоставления свыше 1 млн. т кокса металлургическому гиганту и взаимодополнения с другими заводами Днепровского комбината послужил решающим моментом построения Днепрококсохимкомбината.

К значительным экономическим преимуществам комбинирования днепровских заводов следует отнести концентрацию ремонтного обслуживающего и вспомогательного хозяйства при комбинате.

Сооружаются две понижающих электроподстанции, из которых одна высокого напряжения у завода Запорожсталь, предназначенная питать электропечи Аллюминкомбината и Запорожстали.

Понижающая подстанция Аллюминкомбината обойдется около 8—10 млн. руб., и понятно, что обслуживание этими подстанциями Аллюминкомбината, а также заводов Запорожсталь и днепросплавов сокращает капитальные затраты на два других дублера.

Ремонт электропечей, трансформаторов и прочего электрооборудования, подготовка и обучение обслуживающего персонала потребуют меньших средств и окажутся лучше обставленными при сконцентрированном охвате всех заводов Днепрокомбината, чем при распыленности в отдельных группах на каждом предприятии.

Непосредственная передача продукции с завода Запорожстали или кокса на Запорожсталь уменьшит потребность в транспортнх складах для запасов, удешевит капитальные затраты, эксплуатационные расходы и уменьшит величину оборотных средств.

Определенные экономические выгоды и преимущества выявляются также при сооружении водопровода и канализации. Дело в том, что эти сооружения потребуют затрат в 15 млн. руб., ибо необходимо проведение большой сети и сооружение водоприемников, напорных башен, насосных станций. Благодаря же сконцентрированности заводов капиталовложения сократятся, и амортизационные расходы окажутся незначительными. Стои-

мость одного кубометра воды на Днепрокомбинате выразится не более 1—1,2 коп. при стоимости почти в 3 коп. на некоторых заводах Донбаса. Гигантские размеры комбината дают возможность целесообразно произвести затраты на такие учреждения, как институты, техникумы, амбулатории, школы, социалистический город, трамвай и др.

IX. Жилстроительство

Днепрострой, заводы Днепрокомбината и обслуживающий их транспорт как возникшие в районе, где до последнего года отсутствовала более или менее значительная промышленность, своим количеством в 50 тыс. занятых работников предвелят новый социалистический индустриальный пролетарский центр на юге Украины. При наличии в период эксплуатации на металлургическом гиганте, Алюминиевом комбинате, на прочих предприятиях и на обслуживающем транспорте около 50 тыс. занятых рабочих, инженерно-технического персонала и служащих все население при Днепрострое и Днепрокомбинате, считая в среднем трех членов семьи на работника, достигнет почти 150 тыс. чел. В дальнейшем промышленность вокруг Днепрогидроцентрали имеет перспективы еще большего развития, и понятно, какое обширное жилстроительство требуется для удовлетворения столь значительного населения квартирами, тем более что весь Днепрокомбинат создается в местности, имеющей вблизи всего несколько небольших сел и притом в 8 км от строительства; г. Запорожье небольшой, уже в данное время переуплотненный и перенаселенный городок.

Построенные кварталы — начало Большого Запорожья, совершенно нового социалистического города. Большое Запорожье — один из наших первых заново воздвигаемых социалистических пролетарских городов, который должен стать примерным. Но примерным не только в том отношении, что рабочий имеет с удобствами обставленную, хорошую квартиру, а и в создании новых, социалистических бытовых условий, базирующихся на обобщественных хозяйственных и социально-культурных функциях и установках. В чисто сельскохозяйственном районе юга Украины, где строятся Днепрострой и Днепрокомбинат, новый пролетарский город явится одновременно социалистическим культурным центром для окружающих колхозов и совхозов, а социалистическое устройство, обстановка города покажут путь новой социалистической жизни.

В возникающем городе Большое Запорожье распланированы и частью уже возводятся дома-коммуны, фабрики-кухни, общественные столовые, бани, прачечные, ясли, детские сады, кооперативы, распределители, клубы, школы, институты, театры, кино, скверы и т. д.

Конечно первоочередная наша задача — это закончить к сроку гидростанцию, заводы-комбинаты и транспорт, но и Большое Запорожье хотя и постепенно, в течение ряда лет, должно быть застроено. Жилищное строительство плюс расходы по водопроводу, канализации, газификации, автобусному и прочим средствам передвижения, а также и иные стройки и сооружения большого города потребуют не менее 250—300 млн. руб., из коих до 1934 г. израсходуется около 130—140 млн. руб.

X. Реконструкция сельского хозяйства окружающих районов

Необходимо отметить огромную роль Днепрогидростанции в социалистической реконструкции и оживлении колоссальных потенциальных возможностей сельского хозяйства значительных районов. Дешевая электроэнергия дает возможность поднять на высший социалистический и технический уровень уже существующие в окрестности Днепростроя колхозы и совхозы.

Этот уголок юга Украины при огромном наличии плодородных земель сравнительно слабо населен, сельскохозяйственных рабочих всегда не хватало, и привлекались они сюда из других, северных густонаселенных сельских местностей. Электровспашка, электросилосование, применение электроэнергии в водоснабжении, в молотье, в ангарах и парниках, при электродоении, инкубации, освещении и большое использование электричества в культурно-бытовой жизни социалистически укрепят колхоз и совхоз, удешевят стоимость сельской продукции и до минимума понизят потребность в рабочих руках.

Но еще огромнейшая социалистическая проблема в области сельского хозяйства Верхнего и Нижнего Приднепровья должна решиться проведением электросети и появлением дешевой энергии Днепрогидростанции в этих районах. Выше и ниже Днепростроя мы имеем прибрежную полосу шириною около 40 км от индустриального центра Каменское (бывш. Днепропетровского округа) на севере до села Каховки на юге, общей территорией свыше 1 млн. га плодороднейшей почвы, по климатическим, почвенным и экономическим условиям крайне благоприятной для развертывания высокоинтенсивных и технических культур сельского хозяйства. Однако до сих пор одно крайне отрицательное препятствие не давало возможности развернуть и оживить потенциальные земледельческие богатства данного района, а именно недостаток влажности, минимум годовых осадков, выпадающих здесь (количество годовых осадков в среднем не более 400 мм, на юге даже менее 300 мм), что удерживает эту территорию в засушливом состоянии. Только проведение ирригации выведет эту огромную территорию на путь максимального использования явных и скрытых сельскохозяйственным возможностям и богатств. А дешевая электроэнергия Днепрогидростанции, а в дальнейшем и прочих намечаемых гидростанций Днепра — выгоднейший и удобнейший фактор в проведении ирригации больших массивов района, где удастся получать дешевую высококачественную земледельческую масло-молочную и садоводческую продукцию.

В данное время уже усиленно развертывается строительство специального Днепровского треста (ДЭСК), охватывающего электросельхозкомбинаты, возникающие на основе ирригации в упомянутом районе. Электросельхозкомбинаты (ЭСК) намечаются и создаются как объединения аграрно-индустриальных социалистических производственных групп, колхозного и совхозного типа, имеющих своей задачей, руководствуясь электроэнергетическим, механическим и ирригационно-водным планом, применить высокотехническую постановку производства и дать большую товарность дешевой высококачественной огороднической, садоводческой, молочной и скотоводческой продукции в свежем и переработанном виде.

Характерной особенностью днепровских электросельхозкомбинатов является то, что они не реконструируют старую индивидуально хозяйствующую деревню, а возникают с самого начала как социалистические хозяйственно-производственные формы, концентрирующиеся вокруг линии электропередачи гидростанции, окажутся выгодно связанными водными днепровским транспортом со многими районами, включают производства, обрабатывающие сырье при помощи электричества, как например консервные и др. предприятия, и в основном в первые годы будут вырабатывать товарную продукцию для нового индустриального центра Днепрокомбината, Днепропетровска и Каменского, с потребностями коих увяжут свои планы работ.

С дальнейшим же расширением ЭСКом возможно будет снабжать продукцией Донбасс и Криворожье.

Но перед трестом ДЭСК поставлена и другая большая задача — вводить рисосеяние и добиться получения земледельческого технического

сырья в этом районе, чтобы дать обрабатывающей промышленности хлопок и кендырь. Научно-исследовательские изыскания подтвердили, что по почвенным и климатическим условиям юг Приднепровья при хорошей ирригации благоприятен для выращивания риса, хлопка, кендыря и некоторого другого промышленного сырья. Для производства и развития этих трудоемких сельскохозяйственных культур электроэнергия имеет особое значение как фактор, содействующий сокращению потребности в рабочих руках.

Строительство днепровских электросельхозкомбинатов развернуто с таким расчетом, чтобы к началу пуска Днепровской гидростанции в 1932 г. были созданы как потребители электроэнергии по крайней мере два первоочередных сельхозкомбината: первый Запорожский и второй Днепропетровский, с расположением на главной линии высоковольтной передачи. Оба сельхозкомбината должны охватить эксплуатацией следующие ирригационные площади:

Название ЭСКом	(В га)			
	1932 г.	1933 г.	Из них под поливное огородничество	
			1932 г.	1933 г.
Запорожский	12 000	17 000	9 500	9 900
Днепропетровский	14 200	15 200	13 000	13 000
Итого	26 200	32 200	22 500	22 900

Количество молочного, мясного скота и птицы должно достигнуть:

Название ЭСКом	1932 г.			1933 г.		
	Коровы молочные	Свиноматки	Птица племенная	Коровы молочные	Свиноматки	Птица племенная
Запорожский	14 000	4 000	300 000	22 000	5 500	500 000
Днепропетровский	17 500	4 000	400 000	32 000	6 500	750 000
Итого	31 500	8 000	700 000	54 000	12 000	1 250 000

Ко второй очереди ЭСКом относятся Каменский, Никопольский, Плавнево-васильковский, Каховский.

По этим сельхозкомбинатам до 1933 г. должны проводиться только подготовительные работы, развертывание же ЭСКом начинается только во второй пятилетке. Основное в Каменском электросельхозкомбинате составит садоводство, которое охватит около 3 тыс. га, для чего требуется значительная ирригация. Еще большим по размерам садоводческим электросельхозкомбинатом будет Никопольский, где намечено в 1933 г. освоить под сады опрощную площадь в 12 тыс. га. Для переработки части продукции этих двух комбинатов намечается создать на месте консервные предприятия. Каховским электросельхозкомбинатом будет охвачен обширнейший массив, почти в 25 тыс. га, где намечается развернуть хлопководство; в этом районе требуются опрощные подготовительные и ирригационные мероприятия. Эксплуатационный период ЭСКом должен начаться в 1933/34 г.

Особо выделяется ЭСК плавней. Днепровские плавни охватывают колоссальную площадь, около 150 тыс. га, тянущуюся от Запорожья до Херсона. Там требуются значительные мелиоративные мероприятия. Плавни удастся приспособить под огородничество, техническую культуру и преимущественно под рис. Начало подготовительных работ намечается на 1932 г.

Подготовку и развертывание третьеочередных пяти ЭСКов предложено проводить с начала второй пятилетки.

Запорожский и Днепропетровский ЭОКи будут первыми электрифицироваться и снабжаться энергией Днепрогидроцентрали, причем потребное им количество электроэнергии довольно значительно, а именно средний постоянный расход энергии этих двух ЭСКов в 1933 г. выразится в 30 тыс. квт. Таким образом уже вырисовывается ясно, что для снабжения электроэнергией остальных ЭСКов второй и третьей очередей у Днепровской гидростанции тока недостаточно, развертывание этих ЭСКов рассчитывается за счет новых источников электроэнергии из намеченных к сооружению при Днепрострое вспомогательных тепловых электростанций и из второй гидростанции, предположенной к созданию в районе ниже Днепро-строя.

Общая сумма капиталовложений по Запорожскому и Днепропетровскому ЭСКах выразится в 100 млн. руб. Сумма значительная, но эти затраты быстро амортизируются в течение нескольких лет и необходимы для создания примерных социалистических агро-индустриальных источников снабжения новых промышленных центров достаточным количеством высококачественной дешевой сельскохозяйственной продукции.

И. БАЛАШОВ

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СССР

Тов. Сталин на XVI съезде ВКП(б), говоря об очередных задачах, стоящих перед партией, на первое место выдвинул задачу размещения промышленности и затем сельского хозяйства.

«Как бы мы ни развивали народное хозяйство, нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность как ведущую отрасль народного хозяйства»¹.

«Далее проблема правильного размещения основных отраслей сельского хозяйства по СССР, проблема специализации наших областей по сельскохозяйственным культурам и областям»².

Актуальность этих задач не только не уменьшилась в настоящее время, но даже возросла. Наступил последний, четвертый год пятилетки. Партийные, советские, научные и общественные организации уже работают над проблемами второй социалистической пятилетки на основе всемирно-исторических директив XVII партконференции. Правильность построения плана второй пятилетки в очень значительной степени зависит от правильности разрешения двух вопросов: о том, как строить и где строить. Первый вопрос, несмотря на его сложность, является достаточно разработанным, а в смысле принципиальном окончательно разрешенным. Иначе обстоит дело со вторым вопросом. Здесь мы имеем такое положение, когда среди марксистов-экономистов не закончились еще споры даже о самих принципах размещения производительных сил. Основными задачами обсуждения этого кардинального вопроса³ должны быть следующие: 1) до сего времени экономистами-марксистами все еще окончательно не разоблачена вредительская методология в области размещения производительных сил, поэтому необходимо дать самую решительную критику буржуазной теории размещения, имеющей большое распространение среди экономистов-марксистов, 2) необходимо дать ленинскую критику всех оппортунистических теорий в области размещения и наконец 3) необходимо разработать наследство Маркса, Энгельса, Ленина и на основе этого установить основные принципы социалистического размещения производительных сил в СССР.

I

Некоторые коммунисты-экономисты, специально занимавшиеся проблемой размещения, считают основным фактором размещения производительных сил как при капитализме, так и в СССР принцип наименьших издержек производства. На этой же точке зрения стоят и буржуазные ученые, включая и вредителей. (Представителями этой точки зрения у нас являются экономгеографы-марксисты Баранский, Морозов, Юньев и др., экономисты-марк-

¹ Стенографический отчет, XVI съезда ВКП(б), стр. 42.

² Там же.

³ См. статью Пинцаева, помещенную в «Проблемах экономики» № 6 за 1931 г.

систы-транспортники Бессонов и его последователи, с одной стороны, и Бернштейн-Коган, Чарновский и другие вредители, с другой).

Основой, на которой объединилась вся эта пестрая группа экономистов, послужил однако не один лишь принцип издержек производства, но целая буржуазная теория размещения производительных сил — теория Вебера. При этом некоторые марксисты в оценке Вебера зашли настолько далеко, что ставили его на один уровень с Марксом, а веберовскую методологию отождествляли с методологией Маркса. Марксизм-ленинизм подменялся таким образом веберовщиной. Так например Баранский, изложив основные положения теории Вебера, заключает:

«Из всего этого совершенно ясно, что теория Вебера, именно «чистая» теория, изложенная в первом томе, отнюдь не ставит своей задачей давать готовые ответы («рецепты») на любой конкретный вопрос из области географического размещения промышленности. Это обстоятельство чрезвычайно важно подчеркнуть со всей силой, чтобы предупредить слишком обычные, можно сказать, даже неизбежные возражения, направленные по адресу всякой абстрактной теории, исходя из того или иного конкретного случая»⁴.

А в примечании к этому месту Баранский пишет: «Напомним читателю, что как раз такого рода «возражения» широко применялись в свое время и по адресу марксовых построений, особенно против теории трудовой ценности».

«Никому однако эта задача пока еще не удавалась, и мы очень сомневаемся, чтобы она когда-либо удалась как по отношению к Марксу, так и по отношению к Веберу». Эта ничем не прикрытая апология буржуазной науки не встретила однако отпора со стороны экономистов-марксистов.

Немногочисленные критики Вебера характеризовали его теорию как калькуляционную теорию и в этом видели ее порок. Момент калькуляции в теории Вебера имеется, но он играет в ней подчиненную роль. «Критики» как раз обходили основное в теории Вебера, вопрос о методологии и о классовом характере этой теории.

Вебер считает свое учение чистой теорией. Объектом анализа берется абстрактное, «изолированно мыслимое» общество. Законы размещения устанавливаются не для каждой данной социально-экономической структуры общества, а для общества вообще. Вебер отвлекается от классовой определенности общества, которую он считает просто осложняющим фактором.

«Задачей теории и является установление так называемых «чистых», т. е. общих законов для этого абстрактного или чисто хозяйственного организма»⁵.

Что здесь общего с марксизмом? На данной ступени развития марксо-ленинской методологии как-то уже становится неудобным раз'яснять, что ничего общего в методах Маркса и Вебера нет. Маркс, в противоположность Веберу, никогда не отвлекался от классового характера общества. Социальное для Маркса есть классовое. Для Маркса важно не общество вообще, не общие законы вообще, а конкретное историческое общество, исторические законы развития его. Марксово абстрактное общество есть в то же время исторически конкретное общество.

Основным фактором, определяющим размещение производительных сил в этом абстрактном обществе, по Веберу, являются издержки производства. В зависимости от этого фактора промышленность ориентируется или на рабочие руки, или на сырье, или на потребительский пункт. Критики теории Вебера указывали лишь на то, что «теория размещения промышлен-

⁴ Предисловие к книге А. Вебера «Теория размещения промышленности», стр. 9.

⁵ А. Вебер, Теория размещения промышленности, стр. 15.

ности не может ограничиться лишь учением о выборе места предприятия на основе достижения наименьшей себестоимости»⁶ и что такая постановка переводит проблему «размещения промышленности из экономической сферы в сферу калькуляции».

Между тем характерной чертой теории Вебера является то, что он пытается при помощи «теории» размещения объяснять развитие общества в целом, избежав вопрос о борьбе классов.

В веберовской ориентации промышленности имеется определенная историческая последовательность, которая, в свою очередь, является фактором развития общества.

Чтобы добиться наименьших издержек производства, промышленность на различных ступенях развития общества ориентируется на различные пункты.

Первой ступени соответствует ремесло, когда промышленность ориентируется на потребительский пункт; второй — мануфактура, когда промышленность ориентируется на рабочие руки, и наконец третий — фабрика, когда промышленность ориентируется на сырье.

«Быстрый рост населения в XIX в. и еще более быстрое техническое развитие с его механизацией производства и переходом к употреблению металлов — обе эти тенденции совпали в одном направлении, чтобы с той же быстротой, с какой они протекали сами, разрушить господствующее до того совпадение промышленного штандорта с потребительским пунктом, территориально отделить потребителя от производителя. Но такое отделение было не чем иным, как уничтожением ремесла, так как одной из предпосылок последнего было именно совмещение промышленного штандорта с пунктами потребления. Таким образом теория промышленного штандорта дает нам общую концепцию для понимания факта неизбежного крушения ремесленной формы промышленной организации»⁷. А увеличение потребления весотеряющих материалов и вытеснение «ручного труда» трудом машинным усиливает «тенденцию к тому, чтобы рабочеориентирующуюся промышленность превратить в транспортноориентирующуюся»⁸, т. е. ориентирующуюся на пункты расположения сырья и топлива.

Итак по Веберу получается, что стремление к наименьшим издержкам производства ведет к тому, что промышленность на различных ступенях развития общества (в зависимости от роста населения и развития техники) изменяет свое местоположение, а это последнее ведет к обществу преобразованиям: ремесленное производство сменяется домашней промышленностью (мануфактурой), на смену которой приходит капиталистическая фабрика. Никакой классовой борьбы, никаких революций! Изменения в общественном строе происходят сами по себе, в силу того, что нужно производить, исходя из наименьших издержек производства.

Больше того: устанавливая законы размещения промышленности вообще, безотносительно к социальной, классовой природе данного общества, и оперируя в то же время с категориями, присущими исключительно капиталистическому способу производства, Вебер тем самым хочет доказать внеисторичность капитализма и этим увековечивает последний.

Наконец при помощи принципа наименьших издержек производства Вебер пытался оправдать существование капитализма, идеализировать его, считая его наиболее экономным, бережливым общественным строем. Вся

⁶ См. например М. И. Галицкий «Вопросы размещения промышленности» в сборнике «Промышленность и народное хозяйство», Б. И. Жданов «Территориальная организация промышленности».

⁷ А. Вебер Теория размещения промышленности, стр. 47—48 (разрядка моя. — И. Б.).

⁸ Там же, стр. 83.

теория Вебера направлена к тому, чтобы доказать, что дешево производить может только капиталистическое общество. Один из советских веберовцев писал по этому поводу, что «одна черта особенно характерна для современной (капиталистической. — И. Б.) организации хозяйства — она абсолютно не терпит расточительных и нецелесообразных, с хозяйственной точки зрения, расходов»⁹. Критиковать это апологетическое утверждение было бы напрасной тратой времени. Марксом уже давно доказано, что капиталистический способ производства расточителен не только в отношении «жизни и здоровья рабочего», но и в отношении «материальных средств». Это положение Маркса является для всякого марксиста аксиомой. Укажем только на то, что аксиомой для марксиста является также и то, что целью капиталистического производства является максимальная прибыль, которая немислима без максимальной эксплуатации рабочего класса. Из этого исходит капиталист и при решении вопроса о местоположении своего предприятия. Мы не имеем возможности остановиться здесь на вопросе о том, как, через какие рычаги категория прибыли определяет размещение капиталистических производительных сил. Отметим только то, что эта категория включает в себя все противоречия капиталистического общества, борьбу между рабочим классом и буржуазией, борьбу внутри буржуазии и т. д. и что поэтому оперировать ею буржуазному ученому невыгодно.

Начиная с момента завоевания буржуазией политической власти, классовая борьба, практическая и теоретическая, принимает все более ярко выраженные и угрожающие формы. Вместе с тем пробил смертный час для научной буржуазной экономии. Отныне для буржуазного экономиста вопрос заключается уже не в том, правильна или неправильна та или другая теорема, а в том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет (Маркс).

Альфред Вебер своей теорией полностью подтвердил это марксово положение. Своим выступлением по докладу Вернера Зомбарта о судьбах капитализма Альфред Вебер со всей яркостью и четкостью лишний раз показал, что он является наиболее надежным и последовательным защитником капитализма. В этом выступлении он призывает буржуазных ученых при обсуждении указанной проблемы исходить из того, что они противники социализма и сторонники капитализма. «Мы, — говорит он, — непосредственные противники антикапиталистической сферы (т. е. советской власти, СССР. — И. Б.), чего, по моему мнению, ни на минуту не следует упускать из виду в наших рассуждениях о будущности нашего европейского капитализма». Вот почему Вебер никогда не может объяснить правильно, научные законы капиталистического мира. Этого, к сожалению, не поняли некоторые марксисты, сторонники теории Вебера.

II

Если принцип издержек производства неприменим в отношении капиталистического размещения производительных сил, то он может быть вполне соответствует социалистическому размещению производительных сил? Прежде чем остановиться на критике применения принципа издержек производства в условиях СССР и для того, чтобы проверить наш ответ, обратимся к практике тех товарищей и «ученых», которые стоят на позициях вышеуказанного принципа. В 1930 г. вышла в свет книга под названием «Борьба районов за производство хлеба». Автором этой книги является

⁹ Березон, Географическое размещение промышленности как плановая проблема, журнал «Хозяйство Урала» № 2—3 за 1929 г., стр. 160.

целый большой коллектив экономистов под руководством двух профессоров и при консультировании С. А. Бессонова. В этой книге изложен план размещения сельского хозяйства СССР для условий, когда ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства закончена¹⁰.

Критерием для установления рационального размещения зерновых хозяйств и вытекающих отсюда рациональных межрайонных связей берется авторами «минимум издержек. Этот минимум складывается из: 1) издержек производства, 2) издержек гужевой перевозки, 3) издержек ж.-д. и водного транспортирования»¹¹.

Таким образом здесь все, как полагается, по-веберовски.

Какой же план эти экономисты составили? Согласно их плану размещение производства хлеба при советской власти при полном осуществлении ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации должно быть таким же, каким оно было до войны 1914 г.

Авторы составили такой план размещения производства хлеба, который в корне противоречит постановлению XVI съезда ВКП(б), хотя эта работа вышла из печати после окончания работ XVI съезда. «Наш план, — говорят авторы этой работы, — передвигает, как можно убедиться из вышеизложенного, центр производства хлеба снова на запад, туда, где он был до войны»¹².

Авторы этого труда полагают, что Северный Кавказ должен быть одним из главнейших районов производства пшеницы; Закавказье и Крым должны обслуживать хлебом сами себя. Авторами ведется ожесточенная борьба против казакстанской и сибирской пшеницы. Ведется непримиримая борьба против выходов из Сибири и т. д., и все это во имя принципа издержек производства!

Что является характерным для вышеизложенного плана размещения? Во-первых, авторы требуют восстановления тех же самых районов производства хлеба, которые создались под влиянием стихийных законов капитализма и полукрепостнических отношений. Но ведь это — правооппортунистическая теория, ибо одной из характерных особенностей теории правого оппортунизма является то, что из нее вытекает необходимость сохранения старых, дореволюционных пропорций в советском хозяйстве. Именно таких пропорций по существу требуют и авторы разбираемого плана в отношении размещения производительных сил СССР. Во-вторых, авторы плана независимо от их желания выражают интересы контрреволюционного вредительства не только в отношении размещения с.-х. районов, но и ж.-д. строительства.

Наибольший интерес представляет группа экономистов-транспортников во главе с т. Бессоновым.

Дело конечно не в Бессонове, а в его взглядах, которые все еще наносят себе почву и продолжают существовать как на теоретическом, так и на практическом транспортных фронтах. Его концепция воспроизведена в «Марксистской хрестоматии по экономике транспорта», вышедшей в 1931 г.; бессоновские взгляды нередко можно встретить на страницах «Социалистического транспорта» за 1931 г. и т. д. Все это говорит о том, что критика его оппортунистических ошибок абсолютно необходима, ибо они являются ошибками правооппортунистического порядка. Правый оппортунизм и в области транспорта является главной опасностью.

Свою точку зрения С. Бессонов сформулировал следующим образом: «Каковы бы ни были переходные исторические особенности нашего социа-

¹⁰ Указанное соч., стр. 51.

¹¹ Там же, стр. 13.

¹² Там же стр. 58.

листического строительства, основным нашим правилом в этой области всегда будет стремление построить хозяйство СССР по принципу наименьших издержек производства и транспорта»¹³. Причем по Бессонову «никакого иного экономического критерия для географического размещения производительных сил в условиях социалистического общества нет и быть не может». В отличие от теории Вебера или, лучше сказать, в развитие ее Бессонов издержки производства сводит в конечном итоге к издержкам транспорта, а эти последние ставит в непосредственную и исключительную зависимость от тарифной политики железных дорог. Таким образом размещение производительных сил как в капиталистическом обществе, так и в СССР зависит по Бессонову от ж.-д. тарифной политики: характер тарифов определяет и характер размещения. И потому задачу рационального размещения производительных сил в СССР Бессонов сводил исключительно к правильному решению проблемы тарифной политики. Капиталистические ж.-д. тарифы Бессонов считал платежеспособными, но не отвечающими требованию действительного закона ценообразования, имеющими своей основой законы субъективной школы. Капиталистический ж.-д. тариф, говорит Бессонов, своим исходным пунктом имеет «субъективную ценность перевозки для грузоотправителя»¹⁴.

В противоположность капитализму в СССР действует по Бессонову действительный закон ценообразования на транспорте. Таким законом является «закон трудовых затрат». И вот по Бессонову достаточно советские ж.-д. тарифы построить на основе этого закона, как конфигурация производительных сил сразу же изменит свой вид. Вследствие увеличения тарифа на дальние перевозки промышленность вместо привозного топлива и сырья вынуждена будет приобретать местное топливо и сырье или же должна будет перейти в район расположения этого сырья и топлива. Следствием такого размещения промышленности явится сокращение работы транспорта. Все это, по мнению Бессопова, должно было бы привести к тому, что потребность в постройке новых путей сообщения и вообще потребность в развитии транспорта уменьшилась бы.

Эти теоретические установки легли в основу идеи т. Бессопова об экономически замкнутых, самостоятельных районах, которая в свое время была названа теорией «внутрирайонного социализма». Мелкобуржуазный характер этой идеи ясен.

Вся эта сумма идей и идейек служила и продолжает служить теоретической базой той борьбы, которая велась и ведется против усиления транспортных связей между различными промышленными и с.-х. центрами, против строительства новых путей сообщения, против магистральных линий и маршрутизации перевозок грузов, а также против социалистической реконструкции транспорта.

¹³ «Экономическая жизнь» № 50 за 1928 г.

¹⁴ «Экономическая жизнь» № 49. Такая характеристика капиталистических тарифов является не чем иным, как признанием научности теории субъективной школы и бессилия марксизма объяснить капиталистические тарифы. Это признание есть сдача позиции марксизма и является апологетикой буржуазной науки. Такую апологетику со стороны экономистов-транспортников читатель может встретить очень нередко и в 1931 г. Так, С. Данилов и К. Сидорин в рецензии на книгу вредителя Бернштейн-Когана «Очерки географии транспорта» признают выводы Бернштейн-Когана правильными в отношении капиталистических тарифов и неправильными в отношении социалистических тарифов (см. «Социалистический транспорт» № 3 за 1931 г., стр. 134).

Таким образом получается, что буржуазная наука не может правильно объяснить социализм, но великолепно справляется с объяснением законов капитализма. Так что при анализе законов капиталистического общества можно очевидно, по мнению тт. Данилова и Сидорина обойтись без учения Маркса.

Борьба т. Бессонова и других товарищей (см. например статью Гельфмана в «Социалистическом транспорте» № 12 за 1929 г.) против выходов из Донбасса и Сибири, с одной стороны, и против развития промышленности в крупнейших пролетарских центрах, с другой стороны, вытекала из вышеуказанных теоретических установок.

Борьба против развития промышленности в крупных старых пролетарских центрах велась кроме того еще и под прикрытием лозунга ликвидации противоречия между городом и деревней. В этом отношении С. Бессонов пытался опереться даже на Энгельса, с теорией размещения которого, как мы увидим ниже, Бессонов не согласен. Так в статье, помещенной в «Экономической жизни» от 11 марта 1930 г., Бессонов писал: «Таким образом Энгельс например намеренно потребовал бы более энергичного перенесения промышленности СССР в Сибирь, чем это имеет место в настоящее время. На упрек же в недооценке великой организующей роли старых индустриальных центров он вероятно ответил бы следующими словами: «Цивилизация конечно оставила нам в лице крупных городов наследие, кончить с которым будет стоить много времени и усилий. Но с ним необходимо покончить, и это будет сделано, хотя бы это был очень продолжительный процесс». Здесь со всей силой проявилась механистичность методологии т. Бессонова, ибо он не мог понять качественной разницы между городом капиталистического общества и городом эпохи диктатуры пролетариата¹⁵.

Ликвидация противоречий между городом и деревней мыслима лишь под руководством пролетарского города.

Разговоры о демобилизации пролетарских городов являются не чем иным, как отражением мелкобуржуазной идеологии об уравнивании города с деревней или, лучше сказать, о приравнивании первого к последней, а это в настоящее время есть лозунг кулачества.

Решение июльского пленума ЦК ВКП(б) о прекращении с 1932 г. строительства новых промышленных предприятий в Москве и Ленинграде нельзя понимать как директиву о прекращении развития этих городов. Будет развиваться и реконструироваться существующая в них промышленность. «Производство машин и станков в Москве и Московской области за 3 года пятилетки утроилось» (из резолюции III Моск. обл. конф. ВКП(б). «Будучи центром текстильной промышленности, Москва превращается и в центр машиностроения, электротехники, химии и др.», «Москва может и должна стать крупнейшим центром точной механики» (из доклада т. Кагановича на III Моск. обл. конф. ВКП(б).

Опираясь на принцип наименьших издержек производства, т. Бессонов, несмотря на свое требование перевода промышленности из старых центров на окраины, так же, как и авторы «Борьбы районов за хлеб», объективно защищает старые капиталистические пропорции в размещении производительных сил. В самом деле, ведя борьбу против выходов из Донбасса и Сибири, разве они не вели борьбу против развития новых районов? Разве случайным является то, что т. Бессонов возражал против развития Кузнецкого угольного бассейна и в крайнем случае соглашался на развитие Кизеловского бассейна? Эту свою точку зрения он обосновывал тем, что до первого бассейна от Урала расстояние в 2 000, а до второго — 200 км. Тов. Бессонов фактически вел борьбу против постройки Магнитогорского завода, считая, что ввиду дальности перевозки угля (кузнецкого) себестоимость тонны чугуна будет чрезвычайно высока¹⁶. Оговорка о том, что эта высота себестоимости тонны металла ни в какой степени не ослабляет позиции Магнитогорского завода, не является оправданием его позиции. Ведь по

¹⁵ Та же самая мысль Бессонова, но в другой форме, выражена в марксистской хрестоматии «Экономика транспорта», стр. 96—97.

¹⁶ «Большевик» № 8 за 1929 г., стр. 146.

т. Бессонову «наибольшее право на организацию промышленного предприятия имеет тот район, который обеспечивает для него наиболее низкие издержки производства»¹⁷. А Магнитогорский завод как раз, по мнению Бессонова, не обеспечивает таких издержек производства.

Но, ведя борьбу против новых районов, они тем самым вели борьбу за закрепление старой, дореволюционной конфигурации размещения промышленности. Однако этого недостаточно. Отвлекая своей борьбой против выходов из Сибири и Донбасса внимание партии и рабочего класса от строительства угольных баз всесоюзного значения, наши экономисты своим криком о переносе промышленности из старых индустриальных центров в Сибирь и т. д. мешали в то же время партии и рабочему классу мобилизовать свое внимание и вокруг организации местных топливных и сырьевых баз, так что они объективно вели борьбу не только против дальнепривозного, но и местного топлива и сырья. В самом деле, зачем нужно развивать местные топливные и сырьевые ресурсы, если промышленность должна перейти туда, где эти ресурсы приготовлены самой природой. Удивительного в этой непоследовательности ничего нет, эклектичность присуща всякому оппортунизму, в том числе и правому. Последовательная правильная линия в области размещения производительных сил возможна лишь на базе диалектического материализма, на базе генеральной линии партии.

III

Переходя к вопросу о контрреволюционном вредительстве в области размещения производительных сил, необходимо прежде всего отметить их отношение к теории Вебера. Нужно сказать, что свое отношение к этой теории они (в лице Бернштейн-Когана и Гинзбурга) выражали в слишком замаскированной форме. Так, в своем докладе «К вопросу о постановке работ по районированию и рационализации географического размещения промышленности» Бернштейн-Коган признает, что «попытки приложения к действительности» теории Вебера «показывают, что схема Вебера слишком абстрактна» и что из теории Вебера лишь некоторые «положения могут оказаться полезными, если отбросить ее чрезмерную абстрактность и попытки математического решения вопросов».

Итак из теории Вебера могут оказаться полезными лишь некоторые положения, и то лишь при известном условии. И вот, дав такую нелестную характеристику, Бернштейн-Коган неожиданно заявляет: «мы сможем использовать основные приемы веберовской схемы и не задаваться как и мильи бо новыми и методологическими приемами». Разве это не есть маскировка вредительских установок в науке? И вот эти вредительские установки являются для Баранского Н. Н. компетентным подтверждением «высокой ценности веберовской теории»¹⁸. А для Галицкого эта вредительская оценка теории Вебера является «несравненно больше приближающейся к реальности»¹⁹. Примерно в таком же духе, как и Бернштейн-Коган, выражает свое отношение к веберовской теории и Гинзбург. Чарновский целиком и полностью, без всяких оговорок принимает Вебера, правда, это относится к 1920 г.²⁰

Прикрываясь этой теорией Вебера, вредители и вели свою подрывную работу.

Главное свое внимание вредители сосредоточивали на проблеме размещения топливных и сырьевых ресурсов. И это вполне понятно. Всем изве-

¹⁷ «Плановое хозяйство» № 6 за 1928 г., стр. 78—79.

¹⁸ Предисловие к книге Вебера «Теория размещения промышленности», стр. 8.

¹⁹ «Социалистическое хозяйство», кв. 4, 1926 г., стр. 268.

²⁰ См. «Научно-технический вестник» № 1 за 1920 г., стр. 10.

стно, какую роль играют топливо и сырье в народном хозяйстве и особенно во время военных действий, а ведь целью вредителей являлась соответствующая подготовка нашего хозяйства к моменту интервенции. Вопрос о том, как представлялась топливная проблема вредителям, охарактеризован Ларичевым в его показании от 3 ноября 1930 г.: «Мероприятиями по развитию местных топлив должна была бы быть ослаблена зависимость этих районов от привозных топлив и созданы на местах топливные базы мобилизационного значения. Однако даже при самых благоприятных условиях и максимальных размерах развития местных топлив эти районы все-таки должны иметь привозное топливо, и без надежной и мощной транспортной связи с Донбассом и Кузбассом они были бы как в нормальных условиях, так и в особенности в период военных действий поставлены в тяжелые условия топливоснабжения. Поэтому под предлогом полемики о политике местных топлив велась особо чреватая своими последствиями вредительская деятельность транспортной группы, сводящаяся к тому, чтобы отвлечь внимание от вопросов усиления и развития транспортной связи между Донбассом и Кузбассом и основными промышленными центрами страны».

Вредителями обыкновенно выдвигались две противоположные точки зрения; каждая из них защищалась на основе принципа наименьших издержек производства. Так, одна группа вредителей защищала необходимость развития Подмосковского бассейна и вела борьбу против развития Донбасса и Кузбасса. А другая группа выдвигала противоположную идею. «Были две постановки вопроса, — показывает Рамзин. — Одна заостряла вопрос о местном топливе, давая возможность отодвигать проблему сверхмагистрали, отодвигать проблему связи юга и северо-запада и юга и ЦПО. Вторая постановка шла наоборот в пользу преувеличения донецкого топлива, она производила своего рода демпинг по отношению к местному топливу»²¹.

Такая тактика маскировала подрывную работу как в области развития местного топлива, так и в развитии Донбасса и Кузбасса. Вопрос осложнялся вредителями еще тем, что они и к самому принципу издержек производства подходили вредительски, через вредительство в области науки. Так, теплотехники-вредители вели научную работу в области изыскания методов сжигания подмосковского угля таким образом, что доказывали невозможность удешевления стоимости этого угля и тем самым «научно» обосновывали невыгодность использования подмосковского угля, что давало новый аргумент для борьбы против развития Подмосковского бассейна. С другой стороны, ученые экономисты-вредители вели экономические изыскания таким образом, что получалась чрезвычайно высокая стоимость строительства новых железных дорог, соединяющих ЦПО и другие центры с Донбассом и Кузбассом, и таким образом искусственно увеличивались издержки производства на уголь этих бассейнов, что давало лишний «научно» обоснованный аргумент против развития Донбасса и Кузбасса. В отношении маскировки вредительства в размещении новых железных дорог применялась та же система, что и в отношении топливных и сырьевых центров. Например вредители из НКПС, опираясь на принцип издержек производства, боролись против магистрали, соединяющей Донбасс с ЦПО, а вредители из Госплана проводили обратную линию. Так, Рамзин показывает, что «в отношении вопроса сверхмагистрали было совершенно определено установлено, что НКПС будет держаться такой точки зрения в этом вопросе, чтобы доказывать дороговизну сверхмагистрали и бороться против ее проведения, а Госплан будет проводить обратную линию»²².

Вся эта тактика вредителей давала им возможность маскировать свою всестороннюю вредительскую работу в области топливной промышленности

²¹ «Процесс промартрия» стр. 305.

²² Там же, стр. 308.

и других областях народного хозяйства СССР. Ясно, что некоторые коммунисты при анализе проблем размещения, опираясь на метод механистического материализма и исходя из принципа наименьших издержек производства, не могли правильно разобраться в этих вредительских спорах и примыкали к одной из спорящих сторон, ведя борьбу против магистралей Донбасс — ЦПО, против выходов из Сибири, против развития Кузнецкого бассейна, против постройки Магнитогорского завода и т. д. Эту борьбу «Социалистический транспорт» продолжал даже и в то время, когда вредители уже были арестованы и разоблачены (см. № 1—230 за 1931 г., стр. 240).

Так правооппортунистическая теория смыкалась, независимо от желания ее авторов, с вредительством.

IV

Принцип минимальных издержек не только как основа целой буржуазной школы, но и как фактор размещения производительных сил СССР еще не имеет основательной и ленински-правильной критики. Не дали ее Галицкий и Жданов Б. И., не дана она и в статье т. Пищаева, помещенной в «Проблемах экономики» № 6 за 1931 г. Можно даже сказать, что т. Пищаев в 1931 г. в своей критике этого «закона» не пошел дальше Галицкого и Жданова. Его критика также, как и критика последних, ограничивается рядом поправочек к этому принципу и парой известных избитых положений. Так, Пищаев полагает, что принцип издержек производства даже «в эпоху развития свободной конкуренции не всегда» применим, а применение его к нашим советским условиям «в качестве решающего принципа в лучшем случае является бессмысленным, а в основном — реакционным»²³.

В чем же заключается эта реакционность и почему этот принцип неприменим в условиях СССР? Против этого принципа т. Пищаев выдвигает тот аргумент, что «принцип наименьших издержек» слишком абстрактный закон и что он «есть такая элементарная аксиома, которая известна всякому хозяйствующему человеку и которой человечество руководствуется на всех (!) ступенях общественного развития»²⁴. Затем оказывается, что если бы мы стали на точку зрения принципа минимальных издержек производства, то, по Пищаеву, мы должны были бы бросить «сейчас или еще раньше большую часть наших сил и средств» на строительство Ангарской электростанции, на «строительство Волго-донского канала», «должны были бы приступить к немедленной переброске нашей каменноугольной промышленности, а вслед за нею металлургии, машиностроения и т. д. из Донбасса в Кузбасс»²⁵. Получается так, что мы не хотим производить дешево и потому не переводим промышленность в пункты, указанные т. Пищаевым. Причем интересно то, что весь арсенал этих «аргументов» против принципа издержек производства автор в конечном итоге почему-то считает только «второй, не менее существенной поправкой к принципу наименьших издержек производства». Кроме этой второй вносятся еще четыре поправки к этому принципу: предлагается принимать во внимание то, «чему будет содействовать это предприятие: социализму или капитализму», военно-стратегические соображения и т. д. И т. Пищаев думает, что это называется серьезной марксистской критикой. По Пищаеву, получается, что социализм не заинтересован в том, чтобы дешево производить. Ведь издержки производства, по Пищаеву, есть «элементарная аксиома... которой руководствуется человечество на всех ступенях общественного развития». А вот оказывается, что человечество на ступени социализма не руководствуется этой аксиомой. Социализму безра-

²³ «Проблемы экономики» № 6 за 1931 г., стр. 80.

²⁴ Там же стр. 82.

²⁵ Там же, стр. 83.

лично, сколько труда стоит производимый продукт, поэтому СССР и не переносит промышленность в пункты, указанные Пищаевым, и не хочет строить указанные им транспортные и промышленные сооружения. Но ведь все это, независимо от желания Пищаева, является идеализацией капитализма, апологетикой капитализма. Только капитализм считается с дешевой производством — вот вывод из пищаевских рассуждений.

Перейдем теперь к критике самого принципа издержек производства. Сказать, что принцип наименьших издержек производства неприменим в условиях СССР, потому что этот закон слишком абстрактный — это значит ничего кроме смазывания вопроса не дать. В самом деле, разве был бы разоблачен классовый характер правооппортунистического «закона» трудовых затрат, если бы его критика ограничивалась утверждением, что он слишком абстрактный закон и потому применение его в условиях СССР является бессмысленным. Дело не в этом, а в том, что при помощи закона трудовых затрат правые оппортунисты — хотели ли они этого или не хотели — пытались развязать рыночную стихию и подчинить ей народное хозяйство СССР. Правые под маской закона трудовых затрат объективно пытались протаскать в условия СССР законы капиталистического общества. Но ведь это есть требование кулачества. В классовом отношении эта теория представляла интересы кулака. Вот в чем суть.

Так же дело обстоит и с пресловутым законом издержек производства. Мы уже показали, что этот принцип не является фактором капиталистического размещения и что он был необходим буржуазным ученым для прикрытия наготы противоречий капитализма вообще и монополистического капитализма, в особенности. Применение же его в условиях СССР есть нечто иное, как форма протаскивания капиталистического принципа размещения — максимальной прибыли.

В самом деле, разве формула о том, что предприятия располагаются «там, где общая сумма издержек производства и транспорта является минимальной»²⁶, не говорит о том, что предприятие располагается там, где ему обеспечена максимальная прибыль? Конечно говорит. Почему? Потому, что здесь игнорируется социалистическое хозяйство в целом и принимаются интересы только одного предприятия. Автор формулы подходит к вопросу с точки зрения «хозяйчика». Ведь не случайно то, что экономисты, пытающиеся размещать производительные силы на основе принципа издержек производства, исходят при этом из закона трудовых затрат. «Теоретическими устами т. Бухарина, — писал Бессонов, — мы характеризовали нашу эпоху как эпоху перерастания закона стоимости в закон пропорциональных трудовых затрат»²⁷.

Если под маской закона трудовых затрат протаскивались стихийно-рыночные отношения в условиях СССР, то под маской принципа наименьших издержек производства протаскивается фактор капиталистического размещения — максимальная прибыль.

Так что не случайным является то, что и экономисты-аграрники, размещавшие сельское хозяйство СССР, и экономисты, размещавшие народное хозяйство СССР, в целом на основе принципа издержек производства приходили к дореволюционным пропорциям. Оба эти закона (закон трудовых затрат и закон издержек производства) являются в классовом отношении законами одного порядка. Смысл их в развязывании стихийно-рыночных отношений и борьбе против социалистического планирования, а потому они представляют интерес кулачества.

²⁶ Бессонов, «План или усмотрение, «Экономическая жизнь» № 49 за 1928 г.

²⁷ Там же.

Неслучайным является то, что за принцип издержек производства так цепко ухватились контрреволюционные вредители. При социалистическом размещении производительных сил действуют совершенно другие, качественно отличные факторы. К анализу их мы сейчас и переходим.

V

Размещение производительных сил при диктатуре пролетариата определяется фактором, принципиально отличным от факторов капиталистического размещения. Фактор капиталистического размещения — максимальная прибыль — исчезает вместе с падением капиталистического способа производства. Прибавочная стоимость в капиталистических и госкапиталистических предприятиях СССР не может играть роли закона, ибо она находится в непосредственной зависимости от закона социалистического порядка, на основе которого развивается хозяйство СССР — от плана социалистического строительства. Социалистический план есть закон развития как производительных сил СССР в целом, так и размещения их. Но спрашивается, почему согласно этому закону процессы в размещении производительных сил СССР имеют например такое, а не какое-либо другое направление. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы должны разобрать те элементы плана, через которые план определяет размещение производительных сил.

1. Наш план является планом социалистического строительства, рассчитанным на то, чтобы в ближайшее десятилетие догнать и перегнать передовые капиталистические страны и вместе с тем в возможно кратчайший срок построить социалистическое бесклассовое общество. Чтобы это вытолкнуть, нужна высокая производительность труда. «Производительность труда в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» (Ленин).

Ясно, что промышленность и сельское хозяйство должны быть размещены так, чтобы это размещение способствовало максимальному поднятию производительности труда. Причем не нужно смешивать это с принципом наименьших издержек производства.

Следует также помнить о том, что социалистическая производительность качественно отлична от капиталистической производительности. Здесь нужно уметь применять диалектику общего и особенного, ибо отношение общего и особенного в социалистической производительности труда качественно отлично от отношений в капиталистической производительности. К социалистической производительности труда нельзя подходить с точки зрения собственника и капиталиста, как это делают авторы «Борьбы районов». Социалистическое размещение производительных сил в противоположность капиталистическому не может исходить только из точки зрения данного предприятия. Так, с точки зрения принципа издержек производства, т. е. с точки зрения максимальной капиталистической прибыли, пшеницу выгоднее сеять на кубанской и украинокой почвах, недалеко от черноморских портов, а не где-либо в Сибири или Казакстане.

С точки зрения социалистической производительности труда может оказаться совершенно обратное. Так например на Кубани и в определенных районах Украины нам выгоднее сеять не пшеницу, а хлопок, рис. и т. д. «С пшеницей же мы пойдем туда, где не могут расти более ценные культуры и где трактор может быть использован 24 часа в сутки» (Яковлев).

Итак первым элементом социалистического плана, определяющим размещение производительных сил, является социалистическая производительность труда. Нужно так расположить территориально социалистическую промышленность и сельское хозяйство, нужно так специализировать районы СССР и комбинировать социалистическую промышленность и сельское

хозяйство, чтобы была обеспечена максимальная производительность труда, подходя к этому не только с точки зрения данного предприятия или с.х. культуры, но и с точки зрения социалистического хозяйства в целом.

2. Наш план социалистического строительства проводится в условиях наличия многонационального состава населения страны с разным уровнем развития. Единственный путь развития различных национальностей СССР — это путь движения к социализму под руководством рабочего класса на основе национальной культуры, являющейся по своему содержанию социалистической. Базой этого движения является социалистическая индустриализация этих национальных стран и областей. Но в бывших колониях крепостническо-капиталистической России промышленности или совсем не было или она была недостаточно развита. Поэтому перед рабочим классом СССР стоит задача создания там промышленности. Эту задачу советская власть выполняет большевистскими темпами.

Таким образом национальная политика советской власти является одним из главнейших факторов размещения производительных сил СССР.

3. СССР унаследовал размещение производительных сил от старой России. Это наследство не может не оказывать своего влияния на конфигурацию производительных сил СССР.

При капитализме создались чрезвычайно крупные и многочисленные пролетарские центры: эти центры сыграли выдающуюся роль в пролетарской революции и играют немалую роль в деле строительства социализма и особенно в деле приобщения трудящегося крестьянства к строительству социализма. По этим центрам равняется пролетариат всего СССР. Некоторые из этих центров (Москва, Ленинград) имеют величайшее международно-политическое значение.

В экономическом отношении некоторые из них невыгодно расположены территориально, но в то же время они стоят на первом месте в отношении производительности труда. Старые потомственные пролетарии, имея огромный производственный опыт и высокую квалификацию, могут развить такую производительность труда, «которая перевесит труд по перевозке получаемых из более отдаленных пунктов сырых и горючих материалов» (Энгельс).

При размещении производительных сил мы никак не можем пройти мимо этих крупнейших пролетарских центров, имеющих крупнейшие промышленные предприятия. Но это означает, что размещение производительных сил СССР в известной мере обусловлено историческим фактором.

4. Проблема строительства социализма включает в себя проблему ликвидации противоречия между городом и деревней. Одним из путей ликвидации этого противоречия, как это показано еще Энгельсом в «Анти-Дюринге», является равномерное территориальное размещение производительных сил. Ясно, что планирование размещения промышленности должно быть таким, которое способствовало бы этой равномерности.

5. План строительства социализма в СССР проводится в условиях капиталистического окружения. Интервенция возможна в любое время. Ясно, что при размещении производительных сил нельзя не учитывать, этого фактора. Нужно размещать промышленность и сельское хозяйство так, чтобы они содействовали максимальной обороноспособности СССР. Здесь нужно учитывать следующее. Промышленность, имеющая всесоюзное значение, и военная промышленность должны располагаться в таких пунктах, в которых они во время войны имели бы известную гарантию от захвата и разгрома их противником. В то же время отрасли промышленности, связанные непосредственно с обороной страны, должны быть размещены территориально так, чтобы во время войны требовался минимум расхода труда и времени на их связь с возможными фронтами и особенно с наиболее ве-

ро я т н ы м и. Так что для некоторых отраслей промышленности необходимо наметить определенные зоны размещения.

Итак, мы видим, что социалистический план обуславливает размещение производительных сил в СССР через пять своих основных элементов, которыми являются: 1) поднятие социалистической производительности труда, 2) национальная политика СССР, 3) историческая обусловленность, 4) проблема ликвидации противоречий между городом и деревней, 5) оборона СССР.

Все эти элементы находятся в диалектическом взаимодействии, диалектически увязаны в социалистическом плане, являющемся законом движения экономики СССР.

VI

Какие же процессы, изменения происходят в конфигурации производительных сил в СССР? Соответствуют ли они тем факторам, которые установлены выше? Суть процессов размещения производительных сил состоит в том, что новые промышленные предприятия строятся как в старых индустриальных центрах, так и в новых районах. Что же касается темпов роста вложения средств, то они для новых районов являются намного выше, чем для старых. Таким образом передвижка идет на восток. Происходящий процесс в размещении: продолжение строительства в старых центрах, бурный рост новых индустриальных районов на востоке, т. е. в тех районах СССР, которые были колониями помещичье-капиталистического государства и в которых или не было совсем промышленности, или она была в зачаточном состоянии, соответствует тем факторам, которые установлены выше.

Такое размещение на практике осуществляет указание Ленина о том, чтобы использовать преимущества непрерывного процесса производства, начиная от производства сырья и кончая готовым продуктом, в отношении поднятия уровня производительности труда. Выполняется это путем размещения промышленности в пунктах расположения топливных и сырьевых материалов. Ленин по этому поводу в своем «Наброске плана научно-технических работ Академии наук» писал: «В этот план должно входить: рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта. Рациональное с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов слияние и сосредоточение производства в немногих крупных предприятиях»²⁸.

Это указание выполняется постройкой ряда крупнейших комбинатов в пунктах угля и руды Сибири, Казакстана и т. д.

Такое размещение в то же время соответствует национальной политике партии и советской власти.

XVII Всесоюзная конференция ВКП(б) приняла программу большого строительства промышленности в Казакстане, Ср. Азии, Зап. Сибири и др. районах.

Такое размещение является осуществлением на практике принципа равномерного территориального размещения промышленности, являющегося одним из условий ликвидации противоречия между городом и деревней.

Необходимо отметить, что существует попытка противопоставить приведенное выше указание Ленина точке зрения Энгельса. Суть этого противопоставления заключается в том, что якобы указание Ленина исклю-

²⁸ Ленин, Собр. соч., т. XXII, с. 434.

чает высказывание Энгельса о том, что промышленность с развитием техники и транспорта становится все более независимой от мест расположения топливных и сырьевых материалов. Энгельс, ведя борьбу против Дюринга, писал: «Капиталистическая промышленность уже сравнительно освободилась от локальных границ мест производства необходимых сырых материалов... Но общество, освобожденное от преград капиталистического производства, может пойти еще гораздо дальше, создав поколение всесторонне обученных производителей, понимающих научные основы всего промышленного производства и практически изучивших от начала до конца целый ряд отраслей производства, оно создает новую производительную силу, которая значительно перевести труд по перевозке получаемых из более отдаленных пунктов сырых и горючих материалов»²⁹.

Возражая Энгельсу, т. Бессонов говорит: «Книга Энгельса, в которой он высказывает мысль о возможности удлинения перевозок сырья и горючих материалов в социалистическом обществе, была написана в 1878 г., переиздана автором в последний раз в 1894 г., между тем первый опыт промышленной передачи электроэнергии на далекое расстояние имел место лишь в 1891 г.»³⁰. Этот опыт, по мнению Бессонова, опроверг теорию Энгельса. Мимоходом заметим, что подобного рода возражения сделаны Энгельсу не впервые. Пионером в этом отношении является Гинзбург (см. его «Экономика промышленности», с. 422). По мнению Бессонова, из указания Ленина вытекает тот вывод, что мы должны промышленность перевести к сырью и прекратить строительство в местах, где нет сырья и топлива, ибо перевозка последних слишком невыгодна.

Между тем противопоставить Ленина Энгельсу можно только в том случае, если отождествить его точку зрения со взглядами Дюринга и свести ее исключительно к проблеме транспортирования. Но это неправильно. Ленин подходил к вопросу не только с точки зрения транспорта, но и крупных новейших предприятий. В чем видел Ленин преимущества этих крупных предприятий, когда они находятся в районах расположения угля и руды?

Преимущество крупных комбинатов состоит в том, что благодаря последовательности процесса производства, начиная от сырья и кончая готовым продуктом, имеется возможность более рационально использовать отходы и сэкономить труд на транспортировке. Комбинирование доменного, сталелитейных и прокатных предприятий дает возможность использовать теплоту жидкого чугуна доменных печей для производства стали, а теплоту стали использовать для проката. При таком комбинировании достигается экономия топлива вследствие передачи жидкого чугуна в мартен. Территориальное объединение доменных печей и мартенов дает возможность более рационального использования доменного газа и т. д. Особенно большая эффективность получается от комбинирования металлургии с коксохимией, когда имеется возможность использования химзаводами коксовального газа для производства синтетического аммиака и др. химпродуктов, использования коксовального и доменного газа в целях тепловых и т. д.

Все эти преимущества современной техники мы должны максимально использовать для строительства социализма. И это мы выполняем, строя различные комбинаты около рудных и угольных баз: Урало-кузнецкий комбинат, комбинаты цветной металлургии, комбинаты Донбасса и т. д. Но это не то, что требует т. Бессонов и др. Ведь этот сложный вопрос нельзя свести только к транспортному вопросу, как мыслится ими.

Кроме того не нужно забывать, что ведь Ленин требовал рационального размещения с точки зрения близости сырья. А ведь это означает не только то, что промышленность должна идти к «естественному» местоположе-

²⁹ Э н г е л ь с, Авти-Дюринг, с. 269-270.

³⁰ «Экономическая жизнь» от 1 марта 1930 г.

нию сырья, но и то, что промышленность должна обеспечить себя сырьем. Промышленность должна создать свои базы сырья. Промышленность должна не пассивно приспособляться к имеющимся уже базам сырья, а активно создавать их: создание новых хлопковых плантаций, создание сырья, заменяющего хлопок, и т. д. Но ведь это никоим образом не противоречит мысли Энгельса о том, что благодаря развитию техники транспорта и особенно электричеству промышленность все больше становится независимой от пунктов расположения сырья и топлива и в силу этого она может располагаться вдали от этих сырьевых и топливных баз и следовательно может размещаться более равномерно по территории. Подтверждением того, что точки зрения Ленина и Энгельса не противоречат друг другу, является социалистическая практика: наряду с бурным ростом новых индустриальных центров растут и старые центры индустрии, не обеспеченные в достаточной мере собственным сырьем и топливом.

Некоторые пытались рассматривать мысль Энгельса о равномерности размещения как формулу «каждому калач», и на основании этого некоторые требовали, чтобы уезды, районы обзаводились собственным заводиком, фабрикой и т. д. Это не мысль Энгельса, а мелкобуржуазная, анархистская уравниловская идея. Ленинское понимание этого вопроса заключается в том, чтобы покрыть СССР, а затем, весь мир сетью социалистических индустриально-аграрных комбинатов.

VII

В заключение необходимо остановиться на проблеме размещения транспорта и на транспорте как факторе размещения остальных производительных сил. Мы уже видели, что имеется точка зрения, которая считает транспорт единственным фактором размещения. Это узко транспортное понимание проблемы размещения имело место и в работах комиссии НКПС по Урало-кузнецкому комбинату. Так, мы из работ комиссии узнаем, что оканчивается строительство Урало-кузнецкого комбината оправдывается постольку, поскольку максимально снижается себестоимость перевозок: «Для всех линий и особенно для магистралей в силу исключительно высоких процентов нагрузки при одновременном весьма значительном протяжении перевозок с особенной четкостью должна быть разрешена задача максимального снижения себестоимости перевозок как фактора, определяющего и оправдывающего намечаемые перспективы развития угольно-металлургического комбината Урало-Кузбасса». Снижать себестоимость перевозок совершенно необходимо. Но разве постройка Урало-кузнецкого комбината оправдывается лишь себестоимостью перевозок? Кому теперь неизвестно то, что сказано по этому вопросу т. Сталиным в докладе XVI съезду ВКП(б)?

В своей работе «Территориальная организация промышленности», написанной по поручению ВСНХ, т. Б. Жданов доказывает, что в Казахстане строить промышленность и приучать местное население к обслуживанию промышленности можно начинать лишь тогда, когда будут выстроены там пути сообщения. Для этого, по мнению т. Жданова, требуется по крайней мере десять лет. «Можно сказать, — пишет Жданов, — что прежде, чем ставить этот вопрос (вопрос об индустриализации. — И. Б.) в размерах экономической проблемы, необходимо может быть в течение десятка лет рядом систематических мер сделать этот район обитаемым и проходным и только на такой почве уже говорить о воспитании местного населения для обслуживания нужд промышленности» (с. 43). Таким образом получается, что не индустриализация создает пути сообщения, а наоборот, индустриализация откладывается на десятки лет до тех пор, пока не будут сперва построены пути сообщения.

Но может быть и другого порядка ошибка. Это — недооценка, игнорирование роли транспорта в размещении. Как против этого, так особенно против первой ошибки, необходимо вести борьбу.

В СССР размещение транспорта также, как и размещение остальных производительных сил, определяется планом социалистического строительства. Но ведущим началом как в развитии, так и в размещении социалистических производительных сил является промышленность. Конфигурация транспортной сети СССР, за исключением путей сообщения, связанных с обороной страны, в основном определяется конфигурацией социалистических производительных сил в целом.

Мы сейчас находимся в полосе бурного развертывания строительства индустриальных и аграрно-индустриальных комбинатов. И вот в зависимости от размещения этих комбинатов должны размещаться и железные дороги. Советская власть проводит комбинирование Средней Азии и Сибири. Согласно социалистическому плану из Средней Азии должны быть изгнаны хлебные культуры, их место должен занять хлопок. Этот план возможно выполнить лишь при условии бесперебойного снабжения Средней Азии хлебом, что и было обеспечено постройкой Турксиба, по которому в Среднюю Азию идут из Сибири хлеб, лес и др. продукты.

Постройка Урало-кузнецкого комбината вызывает постройку целого ряда новых ж.-д. путей, соединяющих отдельные элементы этого огромнейшего комбината, расположенные в некоторых случаях друг от друга на 1 000 слишком км.

Как быстрота роста транспортной сети должна соответствовать росту промышленности и сельского хозяйства, так и размещение путей сообщения должно соответствовать конфигурации последних.

Сейчас мы имеем некоторое несоответствие между размещением транспорта и промышленностью. Так, мы имеем бурное развитие ЦПО, Донбасса, Ленинграда, Урало-кузнецкого комбината и т. д. Вследствие развития социалистической специализации связь между этими центрами не только не ослабевает, но сильно растет. Грузовые потоки между этими пунктами растут с каждым годом. В то же время рост транспортной связи между этими центрами по своим темпам отставал. Вредители и оппортунисты сделали все необходимое для того, чтобы углубить указанное несоответствие. Сейчас это несоответствие ликвидируется путем постройки ряда железных дорог, связывающих Донбасс и ЦПО с Северо-западной областью и с Сибарью, связывающих Сибирь с ЦЧО, с Северо-западной областью и т. д.

В свою очередь транспорт, находясь в зависимости от промышленности, сам оказывает влияние на ее размещение. Возьмем тот же Урало-кузнецкий комбинат. При размещении предприятий внутри его несомненно необходимо учитывать и транспорт. Может оказаться например, что не только с точки зрения транспорта, но и в интересах всего комбината данное предприятие выгоднее построить не в районе Кузбаса, а в районе Урала, или наоборот.

Транспорт влияет на размещение производительных сил еще и в том отношении, что постройка какого-либо пути сообщения может вызвать к жизни новые промышленные и с.-х. районы.

Мурманская железная дорога вызвала к жизни ряд индустриальных районов, в том числе и знаменитые Хибиньы. Таковую же роль сыграл и Турксиб в отношении ряда районов.

Не нужно забывать того, что каждый прокладываемый социалистический путь сообщения через какую-либо местность ускоряет победу социализма в этой местности. Поэтому характер социально-экономических изысканий путей сообщения для советской власти является небезразличным.

Л. ЗИМАН

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ «ТРЕТЬИХ ЛИЦ» ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

(Заметки о полуменьшевистских теориях Р. Люксембург и их использовании
контрреволюционным троцкизмом)

Ленин относил Розу Люксембург к числу «выдающихся представителей революционного пролетариата и нефальсифицированного марксизма»¹. Но в то же время он беспощадно разоблачал все ошибки ее и других левых с.-д., объективно имевшие оппортунистический характер. Ленин при этом всегда отмечал, что ошибки Р. Люксембург не являются случайными, индивидуальными ее ошибками, а отражают влияние на нее оппортунистических элементов в рядах II Интернационала, недостаточный отпор с ее стороны по отношению к этим элементам.

«Юниус,— писал Ленин в своей известной статье о Р. Люксембург,— не освободился вполне от «среды» немецких, даже левых с.-д., боящихся раскола, боящихся договаривать до конца революционные лозунги... В брошюре Юниуса чувствуется одиночка, у которого нет товарищей по нелегальной организации, привыкший додумывать до конца революционные лозунги и систематически воспитывать массу в их духе»².

Именно то, что германские левые с.-д. в отличие от большевиков не создали собственной партийной организации, а оставались одиночками в оппортунистическом окружении, именно то, что они боялись окончательно порвать с оппортунистами и противопоставить им свою платформу, продумать до конца революционные лозунги, именно это вызывало нагромождение ошибок и в их теоретических работах.

Ошибки Р. Люксембург в области экономической теории связаны прежде всего с неправильным пониманием ею взаимоотношения капитализма и некапиталистической среды.

Основные положения Р. Люксембург в этом вопросе гласят:

«Без докапиталистических способов производства накопление не может иметь места, само накопление состоит, с этой точки зрения, в разделении и ассимилировании этих способов производства. Поэтому накопление капитала без некапиталистических формаций так же невозможно, как невозможно дальнейшее существование этих последних рядом с капиталистическим накоплением»³.

Здесь мы имеем два неправильных утверждения. Первое, говорящее о невозможности капиталистического накопления при отсутствии «третьих лиц», подверглось развернутой, хотя и недостаточной критике в нашей экономической литературе.

¹ Ленин, Соч., т. XXV, изд. 2-е, с. 432.

² Ленин, Соч., т. XIX, изд. 2-е, с. 189 (Юниус—псевдоним Р. Люксембург).

³ Р. Люксембург, Накопление капитала, М. 1921, с. 297.

Эта критика доказала неправильность утверждения Р. Люксембург и в основном вскрыла те оппортунистические выводы об автоматическом крушении капитализма, к которым оно неизбежно ведет.

Но совершенно недостаточное внимание в нашей литературе уделялось второму из приведенных положений Р. Люксембург. В другом месте она формулирует его так: «Капитализм... это форма, которая имеет тенденцию распространиться по всему земному шару и вытеснить все прочие хозяйственные формы и которая никаких других хозяйственных форм рядом с собой не терпит»⁴.

Это утверждение также приводит к оппортунистическим установкам в существеннейшем вопросе о союзниках пролетариата в его борьбе против империализма. Это как раз тот вопрос, который упорно замалчивали партии II Интернационала. «Эти партии не верят в пролетарскую диктатуру, боятся революции и не думают вести пролетариат к власти; а кто боится революции, кто не думает вести пролетариат к власти, тот не может интересоваться вопросом о союзниках пролетариата в революции, для него вопрос о союзниках является вопросом безразличным, неактуальным»⁵.

Р. Люксембург не боялась революции и стремилась к пролетарской диктатуре. Но как раз здесь оказались недодумывание ею до конца революционных лозунгов, ее недостаточное отмежевание от оппортунизма и в связи с этим извращение ею марксизма и искажение действительности.

Изучение действительности показывает, что утверждение, будто капитализм никаких других хозяйственных форм рядом с собой не терпит и вытесняет их, в такой общей форме неверно. В определенных случаях определенные докапиталистические формы капитализм не только терпит, но консервирует и даже насаждает. В таких случаях он лишь модифицирует, подчиняет и использует их. Тем самым капитализм создает условия, препятствующие его собственному развитию. Это особенно ярко проявляется в империалистическую эпоху — эпоху загнивания капитализма.

«Капиталистическое производство, — писал Энгельс Даниэльсону, — будучи переходной экономической фазой, преисполнено внутренних противоречий, которые развиваются и становятся очевидными лишь по мере его собственного развития. Это стремление — создавать себе рынок и в то же время разрушать его — представляет как раз одно из таких противоречий...»⁶. Другим такого же рода противоречием является стремление уничтожать всякого рода докапиталистические производственные отношения и в то же время в некоторых формах сохранять их.

Этого противоречия упорно не хотят замечать все апологеты капитализма. Они стремятся изобразить капитализм как прогрессивный общественный строй, уничтожающий всегда и всюду все докапиталистические отношения, задерживающие общественное развитие.

Между тем еще Маркс отчетливо показал, как капитализм из прогрессивного строя становится реакционным, как в связи с этим «буржуазное общество снова, в свойственной ему форме, восстанавливает все то, что в феодальной и абсолютистской форме подвергалось его нападкам»⁷.

В наиболее ясном виде эти противоречия капитализма, уже развившиеся и ставшие очевидными на данном этапе, проявляются в области земельных отношений.

⁴ Р. Люксембург, Накопление капитала, М. 1931, с. 336.

⁵ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 2-е, М.—Л. 1930.

⁶ Маркс и Энгельс, Письма, М.—Л. 1928, с. 294.

⁷ Маркс, Теория прибавочной стоимости, вып. I, 1923, с. 186—187.

Капитализм и докапиталистические пережитки в области земельных отношений

Маркс изучал преимущественно земельные отношения в Англии, ибо «нигде в мире капиталистическое производство... не распоряжалось так беспощадно традиционными отношениями в земледелии; нигде оно не подчинило так себе их, не сделало их столь себе адекватными. Англия представляет в этом отношении самую революционную страну в мире».

«Английские отношения,— писал Маркс,— являются единственными, в которых современное землевладение, т. е. видоизмененная капиталистическим производством земельная собственность, развилось адекватно»⁸.

Как показывает эта формулировка Маркса, даже в Англии — в этой самой революционной в этом отношении стране в мире — капитализм лишь видоизменил ту земельную собственность, которую он унаследовал от феодализма.

Уже в «Нищете философии» Маркс, как он сам потом отмечал, «объяснил вполне верно современное землевладение». «Рента, в смысле Рикардо,— писал там Маркс,— есть земельная собственность в буржуазном состоянии, т. е. феодальная собственность, подчиненная условиям буржуазного производства»⁹.

Маркс неоднократно подчеркивает, что частная собственность на землю покоится на отношениях собственности, «не выросших из капиталистического способа производства, а унаследованных им»¹⁰, что «современное землевладение является феодальным, но подвергающимся превращению благодаря воздействию на него капитала, следовательно в своей форме как современное землевладение производным результатом капиталистического производства»¹¹, что «земельная собственность отличается от остальных видов собственности тем, что на известном уровне развития она представляется излишней и вредной даже с точки зрения капиталистического способа производства»¹².

«При предположении капиталистического способа производства,— писал Маркс,— капиталист является не только необходимым, но и господствующим агентом производства. Напротив, землевладелец при этом способе производства является совершенно излишним. Для капиталистического способа производства нужно только, чтобы земля не была общей собственностью, чтобы она противостояла рабочему классу как не принадлежащее ему средство производства... Землевладелец, столь важный агент производства в древнем и средневековом мире, в промышленном мире представляет из себя бесполезный нарост. Поэтому радикальный буржуа, подбирая бочком к уничтожению всех других налогов, теоретически приходит к отрицанию частной земельной собственности. На практике однако ему не хватает смелости, так как нападение на одну форму собственности, форму частной собственности, на условия труда было бы очень опасно для другой формы. Кроме того буржуа сам обзавелся землей»¹³.

В приведенных цитатах дана исчерпывающая характеристика частной собственности на землю при капитализме: во-первых, частная собственность на землю не является продуктом капитализма, она унаследована им от феодализма и лишь модифицирована; во-вторых, частная собственность на землю не только не является необходимой, но больше того, она яв-

⁸ Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 2, с. 6—7.

⁹ Там же, т. II, ч. 1, с. 200.

¹⁰ Там же, с. 195.

¹¹ Там же, с. 196.

¹² Маркс, Капитал, т. II, ч. 2, с. 159.

¹³ Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 2, с. 133.

ляется излишней и вредной с точки зрения капиталистического способа производства; в-третьих, несмотря на это, капиталистические классы не только не уничтожают ее, но наоборот отстаивают (и даже насаждают ее там, где ее до этого не было).

Результатом частной собственности на землю является существование абсолютной ренты, переход дифференциальной ренты в руки особого класса землевладельцев, повышение цен на с.-х. продукты, понижение средней нормы прибыли (по сравнению с тем ее уровнем, который имел бы место при отсутствии частной собственности на землю). Все это в свою очередь замедляет накопление капитала, задерживает развитие сельского хозяйства, а отчасти и промышленности. Таким образом наряду с основным противоречием капитализма (между общественным характером производства и частным присвоением) частная собственность на землю, не вытекающая из существа капиталистических отношений, является дополнительным фактором, задерживающим развитие производительных сил особенно в сельском хозяйстве. Одной из форм проявления этого дополнительного противоречия являются длительные аграрные кризисы.

В области земельных отношений таким образом особенно ясно выступает реакционный характер современного капитализма. Капитализм создает условия, препятствующие его собственному развитию. Оправдываются слова Маркса о том, что капитализм доводит частную земельную собственность до абсурда...

Если в Англии капитализм основательно видоизменил унаследованную им от феодализма частную собственность на землю, сделав ее себе адекватной, то в большинстве стран мы и этого не видим. Маркс всегда четко различивает капиталистическую ренту (соответствующую адекватной капитализму форме частной земельной собственности) и докапиталистическую ренту. В первом случае он имеет в виду «соответствующее капиталистическому способу производства обособление между капиталом и землей, арендатором и землевладельцем», прибылью и рентой «которая представляет излишек над прибылью»); во втором случае «действительным возделывателем и владельцем земли всегда предполагается плательщик ренты, неоплаченный труд которого непосредственно идет к собственнику земли», а сама рента здесь «есть единственная господствующая и нормальная форма прибавочной стоимости или прибавочного труда»¹⁴.

Маркс, как мы видели выше, считал Англию единственной страной, где господствуют адекватные капитализму отношения земельной собственности. Последующие десятилетия характеризовались значительным внедрением капитализма в сельское хозяйство и трансформирующим влиянием его на земельные отношения. Тем не менее для большинства капиталистических стран и теперь характерны не радикально видоизмененные, адекватные капитализму земельные отношения, а медленное приспособление к капитализму докапиталистических отношений.

В ленинской теории аграрного вопроса центральное место занимает учение о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве — прусском и американском. «Первый характеризуется тем, что средневековые отношения землевладения не ликвидируются сразу, а медленно приспособляются к капитализму, который надолго сохраняет в силу этого полуфеодалные черты»¹⁵. Именно этот прусский путь, путь медленного приспособления феодальных отношений к капитализму, сохраняющего полуфеодалные черты, характерен для большинства капиталистических стран.

¹⁴ Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, с. 171, 280, 331, 333.

¹⁵ Ленин, Соч., изд. 2-е, т. XII, с. 269.

В проекте тезисов по аграрному вопросу ко II конгрессу Коммунистического интернационала Ленин писал: «Во всех капиталистических странах, даже наиболее передовых, сохранились еще остатки средневековой, полубарщинной эксплуатации окрестных мелких крестьян крупными землевладельцами, напр. *Instleute* в Германии, *métayers* во Франции, издольщики-арендаторы в Соед. штатах (не только негры, кои в большинстве случаев эксплуатируются на юге САСШ именно таким образом, но иногда и белые)»¹⁶.

Но дело не только в этих остатках средневековой, полубарщинной эксплуатации в ее чистой, не тронутой форме, которые в развитых капиталистических странах не являются все же господствующими. Гораздо большее значение в этих странах имеют разнообразные модифицированные формы эксплуатации мелкого крестьянства.

Франция является той страной, где имели место наиболее радикальная ломка феодальных отношений и уничтожение крупного помещичьего землевладения. Но что произошло после этого?

«Сельское население, более двух третей всего населения Франции,— писал Маркс в середине XIX в.,— состоит большей частью из так наз. свободных землевладельцев. Первое поколение их безвозмездно освобождено революцией 1789 г. от феодальных повинностей, ничего не заплатило за землю. Но последующие поколения под видом земельной цены уплачивали то, что их полукрепостные предки платили в виде ренты, десятины, барщины и т. д... В том же отношении, в каком (в связи с ростом населения) повышалась цена, уплачиваемая крестьянином за parcelлу,—покупал ли ее крестьянин непосредственно или же наследники насчитывали ему ее цену как оставленный капитал,—в том же отношении неминуемо росла и задолженность крестьянина, т. е. ипотека... Если крестьянину уже невозможно делать новые долги под свою parcelлу, т. е. невозможно обременять ее новыми ипотеками, он прямо попадает в руки ростовщика,—и тем непомернее становятся ростовщические проценты. Процесс этот ускорялся во Франции возрастающим бременем налогов и судебными издержками»¹⁷.

Здесь Маркс дал исчерпывающую характеристику эволюции французского крестьянства после Великой революции. Революция уничтожила помещичье землевладение, но не уничтожила частную собственность на землю и раздробленность крестьянских хозяйств. Сопровождавшая революцию перестройка общественных отношений сделала возможной широкую мобилизацию землевладения, обезземеление значительных масс крестьянства и создание на экспроприированной у крестьян земле крупных капиталистических с.-х. предприятий. Но чрезвычайно высокий уровень земельной ренты и земельных цен (результат земельного голода миллионов parcelльных крестьян) задерживал развитие крупного капиталистического с.-х. производства. Капитал часто предпочитал идти не в с.-х. производство, а в ростовщические и ипотечные операции, ибо они обеспечивали ему более высокую норму прибыли. На этой основе наряду с развитием крупного капиталистического с.-х. производства в одних отраслях и районах в других консервировалось мелкое крестьянское хозяйство с допотопной техникой.

Революция привела лишь к смене его эксплуататоров: на место феодалов стали торгово-ростовщический капитал и капиталистическое государство.

¹⁶ Ленин, Соч., т. XXV, изд. 2-е, с. 275.

¹⁷ Маркс, Собр. исторических работ, СПб 1906, с. 99—101.

Это наложило существенный отпечаток и на дальнейшее развитие французского капитализма, когда на основе высокой концентрации капитала он перерос в монополистический капитализм.

Даже во время мировой войны Ленин называл французский империализм «ростовщическим империализмом»¹⁸.

«Капитализм, начавший свое развитие с мелкого ростовщического капитала,— писал Ленин,— кончает свое развитие гигантским ростовщическим капиталом... Все условия экономической жизни терпят глубокое изменение в силу этого перерождения капитализма. При застое населения, промышленности, торговли, морского транспорта «страна может богатеть от ростовщичества»¹⁹.

Таким образом подчинение сельского хозяйства капиталу в пореволюционной Франции шло по двум направлениям: с одной стороны, развитие крупного, капиталистического с.-х. производства, с другой стороны, развитие ростовщического и налоговой эксплуатации консервируемого мелкого крестьянского хозяйства. Ростовщическая эксплуатация мелких производителей, как подчеркивал Маркс, «предполагает отсутствие капиталистического способа производства, по крайней мере в той мере, где это имеет место... Ростовщичество, как и торговля, эксплуатирует данный способ производства, не создает его, относится к нему внешним образом. Ростовщичество стремится прямо его сохранить, чтобы иметь возможность его эксплуатировать снова и снова, оно консервативно и только разоряет существующий способ производства»²⁰.

Возьмем еще в качестве примера Японию, страну отличающуюся особенно энергичным развитием капитализма в течение последних десятилетий. В 1880 г. здесь было 3 609 тыс. крестьян-арендаторов, в 1928 г.—уже 3 828 тыс. Процент арендованной земли ко всей обрабатываемой площади с 36% в 1875 г. поднялся до 46% в 1927 г. Если взять лишь орошаемые земли, то рост аренды выявится еще больше. Что же это за аренда? Данные о величине арендуемых участков (в большинстве случаев до 1 га), об условиях аренды (преобладание натуральной издольной аренды, причем арендная плата обычно достигает 60—80% урожая риса) не оставляют сомнения в том, что это не капиталистический фермер, а полурабский издольщик. Важно также отметить, что последние десятилетия характеризуются не только быстрым ростом этой полурабской издольщины, но и усиленной мобилизацией землевладения. В результате этого в настоящее время «в отличие от многих других стран японские помещики отнюдь не являются потомками привилегированных феодальных сословий... Большинство же помещиков происходит из буржуазных слоев японского общества»²¹.

Буржуазная революция третьей четверти XIX в., положившая начало бурному промышленно-капиталистическому развитию Японии, в то же время привела к созданию многочисленного класса помещиков, не ведущих своего хозяйства, а эксплуатирующих мелких арендаторов-издольщиков. Наряду с развитием крупного капиталистического производства (не только в промышленности, но и в самом сельском хозяйстве) и здесь капитализм приводит к распространению модифицированных им докапиталистических форм эксплуатации мелкого производителя (наряду с докапиталистической арендой здесь так же как и в пореволюционной Франции пышно расцвели ростовщичество, налоговая эксплуатация крестьянства и т. п.).

То, что мы отметили для Франции и Японии, в большей или меньшей

¹⁸ Ленин, Соч., изд. 2-е, т. XIX, с. 122.

¹⁹ Там же, с. 113.

²⁰ Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, с. 147 (разрядка моя.—И. З.).

²¹ Плеттнер, Аграрный вопрос в Японии, Л. 1928, с. 61.

степени характерно для всех почти капиталистических стран. Почти всюду наряду с распространением крупного капиталистического с.-х. производства капитализм не только сохраняет различные формы эксплуатации мелкого производителя, но и развивает их, не только сохраняет, но даже развивает некоторые формы докапиталистических отношений, лишь видоизменяя и подчиняя их себе. Р. Люксембург не замечает этого потому, что все формы докапиталистических отношений она валит в одну кучу. Между тем влияние капитализма на различные формы докапиталистических отношений далеко не одинаково.

Капитализм застает две основных формы земельной собственности: с одной стороны, феодальную земельную собственность, с другой, «мелкое крестьянское земледелие, которое ведется для пропитания и в котором владение землей является одним из условий производства для непосредственного производителя, а собственность на землю является для него наиболее выгодным условием, условием расцвета его способа производства»²².

Развитие капитализма не только приводит к вытеснению докапиталистических отношений, но одновременно вызывает существенные изменения в самом докапиталистическом секторе. Эти изменения в основном сводятся к потере самостоятельности мелким производителем, к экспроприации его собственного участка земли — этого «наиболее выгодного для него условия, условия расцвета его способа производства», к все растущей эксплуатации этого производителя капитализмом при помощи развивающихся докапиталистических форм аренды, ростовщичества, налогового гнета.

Правильное понимание этих двух тенденций, характеризующих развитие капитализма в сельском хозяйстве²³, крайне важно для обоснования правильной революционной политики в аграрном вопросе. Поскольку капитализм вытеснял докапиталистические формы производства, он выступал как прогрессивный фактор, способствовавший развитию производительных сил. В условиях всеобщего кризиса капитализма, в условиях начавшейся замены капитализма социализмом и эта прогрессивность капитализма отпала, так как для мелкого крестьянского хозяйства открылся путь некапиталистического его развития — к социализму, — путь не только неизмеримо более прогрессивный с точки зрения развития производительных сил, но и спасающий массы мелкого крестьянства от нищеты. Но в той мере, в какой капитализм не уничтожает мелкое производство, а лишь подчиняет его себе, усиливает его эксплуатацию при помощи ростовщичества, торговли, ипотеки, налогов, он выступал и выступает как сугубо реакционный фактор.

Непонимание или недоучет этого последнего момента неизбежно приводят к прикрашиванию капитализма, к оппортунистической недооценке революционных возможностей крестьянства²⁴.

Капитализм и капиталистические отношения в колониях

Неправильное понимание влияния капитализма на докапиталистические отношения особенно четко проявляется во взглядах Р. Люксембург на колониальную проблему. И именно здесь особенно ясно видно, как неправильные теоретические установки ее ведут неизбежно к оппортунистическим выводам.

²² Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, с. 151.

²³ Тем, кто плоско понимает Маркса, видит лишь первую из указанных тенденций, игнорируя вторую, достаточно указать хотя бы на отмеченный Маркс и переход к более низким формам земельной ренты от высших ее форм («Капитал», изд. 1908 г., т. III, ч. 2, с. 382).

²⁴ О том, что Р. Люксембург страдала такой недооценкой, легко убедиться, хотя бы просмотрев ее выступления на VII объединительном съезде РСДРП (см. Р. Люксембург, Речь, М.-Л. 1929, с. 48—55).

«Крестьянское хозяйство (колоний) отнюдь не освобождается от угнетающих его докапиталистических пут. Оно, как общее правило, превращается в «свободное» товарное хозяйство путем подчинения докапиталистических форм производства потребности финансового капитала, углубления докапиталистических методов эксплуатации путем закабаления крестьянского хозяйства под иго бурно развивающегося торгового и ростовщического капитала, усиления налогового бремени и т. д. и т. д. Эксплоатация крестьянства усиливается, но его производственные методы не обновляются...».

«Все бремя прежних феодальных или полуфеодальных условий эксплуатации и кабалы, в несколько «модернизированных», но отнюдь не более легких формах, попрежнему ложится на плечи крестьянства. Капитализм, охвативший колониальную деревню своей налоговой системой и своим торговым аппаратом и произведший переворот в докапиталистических отношениях (напр. уничтожение деревенской общины), при этом отнюдь не освободил крестьян от иго докапиталистических форм и кабалы эксплуатации, а лишь придал им денежное выражение (барщина и натуральная аренда отчасти заменены денежной арендой, а натуральный налог — денежным налогом и т. д.), что еще более усилило нужду крестьянства. «На помощь» крестьянам в их бедственном положении пришел ростовщик, который грабит их и в известных условиях... даже создает наследственное, основанное на задолженности рабство...».

«Там, где господствующий империализм нуждается в колонии в социальной опоре, он прежде всего объединяется с господствующими слоями прежнего социального строя — феодалами и торгово-ростовщической буржуазией — против большинства народа. Везде империализм старается сохранить и увековечить все те докапиталистические формы эксплуатации (в особенности в деревне), которые являются основой существования его реакционных союзников...»²⁵.

Эти формулировки Коминтерна, развивающие ленинские установки, дают совершенно правильную характеристику современной колониальной политики империализма. Подчинение отсталых стран империалистам и превращение этих стран в колонии отнюдь не означает ликвидацию в них докапиталистических отношений. Вторжение капитализма в отсталые страны производит переворот в их докапиталистических отношениях, но не уничтожает их целиком, а сплошь и рядом сохраняет, увековечивает и усугубляет все докапиталистические формы эксплуатации крестьянства, оставляя нетронутыми его производственные методы. Этому вполне соответствует и реакционная политическая линия империалистов в колониях — их союз с господствующими слоями прежнего социального строя, поддержка ими этих слоев.

Совершенно иных взглядов придерживалась Р. Люксембург.

«Процесс накопления, — писала она, — имеет тенденцию ставить всюду на место натурального хозяйства простое товарное хозяйство, на место последнего капиталистическое хозяйство: оно стремится осуществить во всех странах и отраслях абсолютное господство капиталистического производства как единственного и исключительного способа производства»²⁶.

Глубочайшая ошибка Р. Люксембург заключалась, как уже было указано выше, в том, что все докапиталистические отношения она смешивала вместе, полагая, что капитализм приводит к разрушению и уничтожению их всех в одинаковой мере.

²⁵ Конгресс Коминтерна, стенографический отчет, вып. VI, М.—Л. 1929, с. 131, 129, 128.

²⁶ Р. Люксембург, Накопление капитала, с. 297 (разрядка моя—Л. З.)

«Мировая торговля,— писала Р. Люксембург,— и колониальные завоевания действуют рука об руку в одном и том же направлении. Сперва они приводят промышленные и капиталистические страны Европы в соприкосновение с различнейшими общественными формами в других частях света, находящимися на разных ступенях культуры и хозяйства: с крестьянскими, рабовладельческими хозяйствами, с феодальным крепостничеством, преимущественно же с первобытно-коммунистическим хозяйством. Торговля, в которую втягиваются все эти хозяйства, весьма быстро приводит к их разложению и разрушению»²⁷.

Это огульное отношение ко всем докапиталистическим формам абсолютно неправильно. Капитализм разлагает натурализм крестьянского хозяйства, но сплошь и рядом оставляет непронутым его раздробленность и допотопные методы производства. А наряду с этим он часто увековечивает и усугубляет, а иногда даже насаждает всевозможные докапиталистические формы эксплуатации и кабалы, лишь «модернизируя» их.

Крупнейшая ошибка Р. Люксембург вместе с тем заключалась в отождествлении путей развития капитализма в странах, первыми вступивших на путь этого развития, и в колониях.

«При первоначальном накоплении,— писала она,— т. е. при историческом зарождении капитализма в Европе... почва крестьянского хозяйства в Англии и на континенте являлась великолепнейшим средством для массового превращения средств производства и рабочих сил в капитал. Но то же самое задание проводится в жизнь господствующим капиталом вплоть до наших дней и притом в гораздо более широком масштабе в современной колониальной политике»²⁸.

Такое отождествление путей и «задач» капиталистического развития в странах старого капитализма и в колониях не правильно. И сама Р. Люксембург, объективно изучая конкретные факты, принуждена часто делать выводы, коренным образом противоречащие ее надуманной схеме. Так напр. она пишет: «Свобода и равенство перед законом формально устранили все деспотические отношения по крайней мере в старых буржуазных государствах, в колониях однако, как известно, рабство и крепостничество часто лишь вводятся этими государствами»²⁹.

Но если капитализм в одних странах устранил рабство и крепостничество, а в других часто лишь вводит их, как можно говорить, что он в обоих этих случаях решает «то же самое задание»? Если капитализм вводит рабство и крепостничество в колониях, то как можно говорить, будто «он стремится осуществить во всех странах и отраслях господство капиталистического производства как единственного и исключительного способа производства»?³⁰.

Упорно защищая свою схему, Р. Люксембург на каждом шагу вступает в противоречие сама с собой, или же она принуждена искажать факты.

Про политику английского капитала в Индии Р. Люксембург пишет: «Цель английского капитала сводилась в последнем счете к тому, чтобы завладеть самим базисом существования индийской общины — землей... Англия искусственно создала сперва в Индии земельную аристократию за счет исконного права собственности крестьянских общин, чтобы защищать затем крестьян от этих угнетателей и передать «незаконно узурпированную землю» в руки английских капиталистов»³¹.

²⁷ Р. Люксембург, Введение в политэкономю, М.—Л. 1926, с. 341.

²⁸ Р. Люксембург, Накопление капитала, с. 260 (разрядка моя—Л. З.).

²⁹ Р. Люксембург, Введение в политэкономю, с. 108.

³⁰ Разбираемые нами ошибки Р. Люксембург правильно отмечает Л. Мадьяр в своих «Очерках по экономике Китая», с. 226, 246.

³¹ Р. Люксембург, Накопление капитала, с. 252, 264.

Р. Люксембург приводит обширный материал, показывающий, как «в Индии в короткое время возникла крупная земельная собственность, причем крестьяне (прежде владевшие обрабатываемой ими землей) на огромных пространствах были превращены в обнищавшую пролетаризированную массу мелких арендаторов»³².

Но указание ее на то, что цель английского капитала при этом в конечном счете сводилась к приовоению земли, и что для этого он становится на путь защиты крестьян против им же выкормленных помещиков, это указание ничем не подтверждается и не может быть подтверждено. Ибо факты говорят об обратном. Основная линия развития заключалась в том, что английский капитал и в дальнейшем до сегодняшнего дня продолжает поддерживать помещиков против крестьян, что он не уничтожает докапиталистические формы эксплуатации крестьян, а укрепляет их для того, чтобы при посредстве их выкачивать прибавочный труд из паuperизованного крестьянства.

В таком же духе толкует Р. Люксембург и политику французского империализма в Алжире. Дав яркое описание неуклонного стремления всех французских правительств экспроприировать земли у туземцев и насадить частное землевладение, Р. Люксембург цель этой политики видит в установлении «капиталистических форм собственности». «Гибель общинной собственности была для французов предварительным условием, для того чтобы отобрать у арабов насиженные тысячелетиями земли и передать их в руки французских капиталистов»³³.

Читатель может подумать, что на отобранной у туземцев земле было развернуто крупное капиталистическое с.-х. производство. Ничего подобного. «Система поселения вовсе не вела к колонизации, она воспитала только необузданную спекуляцию и ростовщичество»³⁴. Последующие мероприятия дали те же результаты. «Если что-нибудь во всем этом было фактически и несомненно достигнуто, так это — бешеная земельная спекуляция, пышно расцветшее ростовщичество и хозяйственная гибель туземцев»³⁵. Таким образом и здесь факты говорят против надуманной схемы Р. Люксембург.

Приведем еще один пример. Про империалистическую политику Австрии на Балканах Р. Люксембург писала: «Империалистическая политика Австрии за последние столетия превратилась в тиски нормального прогрессивного развития на Балканах и сама собой привела к неизбежной дилемме: или габсбургская монархия или капиталистическое развитие балканских государств»³⁶.

Роза Люксембург не сознает, что империалистическая политика превратилась в тиски для нормального прогрессивного развития не только балканских, но всех колониальных и полуколониальных стран, что в этом отношении Австрийская империя ничем существенным не отличалась от любой империалистической державы, что именно здесь заложены корни национально-освободительных движений в колониях и угнетенных странах.

Вместе с тем Роза Люксембург не понимает того, что империализм является тисками для «нормального прогрессивного развития» и самой Австрии, так же как и других высокоразвитых капиталистических стран. Не понимая того, что империализм является умирающим капитализмом, она не видит того, что основной дилеммой, стоящей перед каждой страной, является: капитализм или социализм. Она не понимает того, что

³² Люксембург, Накопление капитала.

³³ Р. Люксембург, Накопление капитала, с. 268.

³⁴ Там же, с. 269.

³⁵ Там же, с. 272.

³⁶ Р. Люксембург, Кризис социал-демократии, с. 49.

условия умирающего капитализма приводят к созданию единого фронта между пролетарской революцией передовых стран и революционно-освободительным движением народов колоний и угнетенных стран — фронта, направленного против всей капиталистической системы.

Ложная теоретическая схема Р. Люксембург, опровергаемая ею же приводимыми фактами, прямым путем ведет ее к буржуазной теории деколонизации, согласно которой развитие капитализма в колониях под влиянием империалистической политики приводит неизбежно к их экономической и политической эмансипации («деколонизация»).

«Внедрение европейского капиталистического господства во внеевропейские страны,— пишет Р. Люксембург,—продельывает... два этапа: сперва происходит проникновение торговли и вместе с тем втягивание туземцев в товарообмен, отчасти также превращение существовавших до того туземных форм производства в товарное производство, затем экспроприация у туземцев в той или другой форме их земельной собственности и следовательно (?) их средств производства. Эти средства производства превращаются в руках европейцев в капитал, а сами туземцы в пролетариев. За этими двумя первыми этапами обычно рано или поздно следует третий этап — создание собственного капиталистического производства в колониальной стране иммигрировавшими европейцами или же разбогатевшими туземцами»³⁷. Эта третья стадия, по мнению Р. Люксембург, характерна для современной «империалистической фазы».

«Империалистическая фаза накопления капитала,— пишет она,—или фаза мировой конкуренции капитала как раз совпадает с индустриализацией и капиталистической эмансипацией прежних гинтерландов капитала»³⁸.

Эта «капиталистическая эмансипация гинтерландов капитала» и есть то, что впоследствии стали обозначать деколонизацией». Она означает, что в ходе развития капитализма само собой исчезает одно из основных противоречий современного капитализма, в котором Ленин видел самую суть империализма, противоречие между метрополиями и колониями, разделение наций на угнетающие и угнетаемые³⁹. Но если это противоречие исчезает само собой, тогда естественно не нужны национально-освободительные войны колониальных народов, национально-колониальные революции.

Р. Люксембург, как известно, отчасти и делала такие выводы из своей теории. «В период господства этого разнузданного империализма,— пишет она в известных «Тезисах о задачах международной с.-д.,— не может уже более происходить национальных войн. Национальные интересы — лишь средства, чтобы заставить трудовые рабочие массы служить смертельному своему врагу — империализму»⁴⁰.

Известна та резкая критика, которой это положение Р. Люксембург подверг В. И. Ленин, увидевший в нем «беззаботность к теории марксизма», из которой вытекает «челепое и прямо реакционное равнодушие к национальным движениям».

«Такое равнодушие,— писал Ленин,—становится шовинизмом, когда члены европейских «великих наций», т. е. наций, угнетающих массу мелких и колониальных народов, заявляют с якобы ученым видом: «Национальных войн более быть не может». Национальные войны против империалистических держав не только возможны и вероятны, они неизбежны и прогрессивны и революционны»⁴⁰.

³⁷ Р. Люксембург, Введение в политэкономию, с. 344.

³⁸ Р. Люксембург, Накопление капитала, с. 298.

³⁹ Ленин, Соч., т. XVIII, с. 325.

⁴⁰ Р. Люксембург, Критика социал-демократии, М. 1924, с. 107.

^{40а} Там же, с. 121.

Сама Р. Люксембург не была равнодушна к национальным движениям и тем более не была шовинисткой. Но ее теоретические установки неизбежно приводили к недооценке революционных возможностей колониальных масс, к неправильному пониманию задач и значения колониальных революций.

«Революция,— писала Р. Люксембург,— необходима в процессе капиталистической эмансипации гинтерландов для того, чтобы взорвать сохранившиеся со времени натурального и простого товарного хозяйства, а потому устаревшие государственные формы и создать современный государственный аппарат, приспособленный для целей капиталистического производства»⁴¹.

Накопление капитала, по мнению Р. Люксембург, неизбежно приводит к «капиталистической эмансипации» колоний. Но в процессе этой «эмансипации» необходима революция. Таким образом Р. Люксембург приходит к автоматической неизбежности колониальных революций (так же как ее теория накопления приводит к автоматическому краху всего капитализма).

Но неправильность и оппортунистичность ее концепции заключается не только в этом. Она не понимает того, что консервирование устаревших государственных форм в колониях теснейшим образом связано с консервированием производственных отношений, а с другой стороны, консервирование и тех и других обеспечивается соответствующей политикой империалистов. Непонимание этого ведет ее к ограничиванию задач колониальных революций перестройкой государственного аппарата. Она не понимает того, что основным содержанием колониальной революции является аграрная революция. А с другой стороны, она не понимает того, что всякая колониальная революция в эпоху империализма является антиимпериалистической революцией⁴².

Образчик люксембургизма в нашей исторической литературе

Взгляды Р. Люксембург на взаимоотношения капитализма и докапиталистической среды, хотя они явно неверны и ведут к ревизионистским и оппортунистическим выводам, широко проникают в нашу литературу. Мы разберем лишь один пример — историческую работу т. Лаврентьева «Капитализм в Туркестане», изданную Обществом историков-марксистов в 1930 г.

Основная установка автора, сформулированная им в самом начале книги, такова:

«Особенность буржуазной колонизации заключается именно в том, что капиталистические страны выводят колониальные народы на «широкую дорогу исторического развития», сокрушая натуральнохозяйственный строй и включая эти народы в систему мирового капитализма»⁴³.

Эта установка мало отличается от меньшевистских взглядов на ко-

⁴¹ Р. Люксембург, Накопление капитала, с. 298.

⁴² Все разобранных нами ошибок Р. Люксембург повлечному не понял и не заметил т. Мотылев. В предисловии к последнему изданию «Накопление капитала» он не отмечает этих ошибок и тех оппортунистических выводов, к которым они ведут. Даже больше того, про те главы, в которых Р. Люксембург характеризует вторжение капитализма в колонии, т. Мотылев пишет, что они «являются, несмотря на ряд методических ошибок, одним из лучших образцов марксистского исследования этой проблемы, являясь в известной степени продолжением исследования Маркса в главе XXIV тома I «Капитала» («Накопление капитала», изд. 4-е, М. — Л., 1931, с. XXVII).

⁴³ Лаврентьев, Капитализм в Туркестане, М. — Л. 1930, с. 9.

лонияльное развитие. Диаметрально противоположный тезис был с одобрения Ленина принят II конгрессом Коминтерна и на VI конгрессе снова подтвержден:

«Иностраннный империализм, насильно привитый восточным народам, безусловно затормозил их общественное и хозяйственное развитие и отнял у них возможность достигнуть того уровня, какого достигли Европа и Америка»⁴⁴.

Фактический материал, приводимый т. Лаврентьевым, подтверждает эту и другие коминтерновские формулировки, но не его собственную схему. $\frac{5}{6}$ капиталов, ввезенных в Туркестан из России, были вложены в банковские и транспортные предприятия, а остальная $\frac{1}{6}$ — в торгово-промышленные предприятия, также занимавшиеся торговлей больше чем производством; $\frac{4}{5}$ всей промышленности по числу рабочих приходилось на предприятия, занятые очисткой хлопка и выделкой масла из его семян. Уже эти факты ясно говорят о том, как «колониальная страна вынуждается жертвовать интересами своего самостоятельного развития и играть роль экономического (аграрносырьевого) придатка к иностранному капитализму»⁴⁵.

Но основное значение имеет то, в каких формах происходило развитие среднеазиатского сельского хозяйства. Показателем в этом отношении является тот кризис, который переживало ирригационное строительство в Средней Азии перед революцией. Основную причину этого кризиса т. Лаврентьев видит в том, что «мелкое крестьянское хозяйство, связанное путями ростовщической кабалы и находившееся на грани полного обнищания, было слишком ограниченным, слишком «малоемким» объектом безудержной эксплуатации. Являясь докапиталистической формой производства, оно не могло служить широкой и прочной основой капиталистической эксплуатации со стороны водных предпринимателей»⁴⁶.

Эти выводы, в основном правильные и соответствующие фактам, хотя и неудачно выраженные кажутся однако т. Лаврентьеву недостаточными. И он продолжает: «Будущее буржуазного орошения лежало не в эксплуатации мелких крестьянских хозяйств, а в создании буржуазного земледельческого производства фермерского или промышленного буржуазно-капиталистического типа... Исторические процессы неумолимо переключали сельское хозяйство Туркестана на этот второй путь»⁴⁷.

Что процесс возникновения капиталистических с.-х. предприятий в Средней Азии имел место — это конечно не подлежит сомнению. Но что развитие сельского хозяйства шло в основном не этим путем — это столь же несомненно. И разговоры т. Лаврентьева о «переключении» сельского хозяйства Туркестана на путь крупнокапиталистического фермерского хозяйства — это выдумка, ни на чем не основанная. А из этой выдумки он делает далеко идущие выводы. Тов. Лаврентьев указывает на то, что царская администрация не решалась произвести ломку земельных отношений в Средней Азии, но, несмотря на это, частная собственность на землю энергично внедрялась в эти отношения. Этот процесс он характеризует так:

«Капиталистический способ производства, энергично внедрявшийся в туркестанское хозяйство, сам создавал «соответствующую ему форму» земельной собственности, подчиняя земледелие капиталу»^{47а}.

⁴⁴ Бела Кун, Коминтерн в резолюциях, М. 1926, с. 98.

⁴⁵ VI конгресс Коминтерна, стенографический отчет, вып. VI, с. 130.

⁴⁶ Лаврентьев, цит. соч., с. 99.

⁴⁷ Там же, с. 39.

^{47а} Там же.

Тов. Лаврентьев не учитывает того, что далеко не всякий вид частной собственности на землю Маркс считал адекватным капиталистическому способу производства, что в свое время (60-е годы) Маркс считал возможным применить это понятие лишь к земельным отношениям Англии. Только не поняв Маркса, отказавшись от него, можно утверждать, что в Средней Азии земельные отношения принимали «форму, соответствующую капиталистическому способу производства»⁴⁸.

Ведь по признанию самого т. Лаврентьева «основной центральной фигурой буржуазного Туркестана оставался непосредственный производитель хлопка» (с. 123).

Наряду с пышно расцветшим ростовщичеством основной формой эксплуатации этого непосредственного производителя была своеобразная туркестанская издольщина — чайрикерство, получившее всеобщее распространение в эпоху подчинения Средней Азии российскому капиталу.

Тов. Лаврентьев отмечает «распространенность чайрикерской формы эксплуатации, по внешности воспродуцившей отношения крепостнического типа, а по существу явившейся результатом буржуазной колонизации Туркестана. Именно благодаря последней чайрикерство получило всеобщее распространение» (с. 45).

Тов. Лаврентьев рассуждает примерно так: чайрикерство получило распространение в связи с вторжением в Среднюю Азию российского капитализма и под влиянием последнего, следовательно оно не может быть отношениями крепостнического типа, оно лишь по внешности является таковыми, а в действительности оно представляет собой характерную форму развития капитализма в сельском хозяйстве на определенной ступени. Эти рассуждения кажутся безупречными, если стоять на точке зрения Р. Люксембург. В действительности они столь же ошибочны, как точка зрения этой последней.

Ленин писал про неприятные арендаторские хозяйства южных штатов: «Перед нами вовсе не арендаторы в европейском культурном современном капиталистическом смысле. Перед нами преимущественно полуфеодалы — или что то же в экономическом отношении, — полурабские издольщики»⁴⁹. Совершенно ясно, что, говоря здесь о полуфеодалных отношениях, Ленин имел в виду не их внешность, а их экономическое существо.

То же самое Ленин писал о развитии издольщины и отработков в России: «Известная под именем издольщины форма хозяйства есть одна из разновидностей отработков»⁵⁰. «Это есть не что иное, как дальнейшее развитие крепостничества. Основой эксплуатации является не отделение рабочего от земли, а принудительное прикрепление к ней разоренного крестьянина, не

⁴⁸ Примерно такую же ошибку допустил т. Варга в отношении Китая. «Земля здесь, — писал он, — не родовая вотчина, переходящая от поколения к поколению феодалов; она свободно продается и покупается, владельцы ее часто меняются, как при капитализме. В Китае существует конечно крупное землевладение, но нет феодального владения... Там существует класс, живущий исключительно земельной рентой. Хотя эта земельная рента часто уплачивается натурой, она все же не является феодальной рентой, основанной на правах господства; это — капиталистическая, ростовщическая рента, отнимающая у непосредственного производителя, бедняка-крестьянина-арендатора не только его жалкую «прибыль», но и значительную часть его заработной платы помимо собственной земельной ренты» (заключительная статья в книге Л. Мадьяра «Очерки по экономике Китая», 1930, с. 284).

Кавычки, в которые т. Варга поставил слово «капиталистическая», показывают лишь, что он не свел концов с концами. Но если не отступать от теории Маркса, то описанные т. Варгой земельные отношения в Китае нельзя назвать капиталистической рентой, хотя бы и в кавычках, ибо эти отношения точно соответствуют тому, что Маркс называл докапиталистической рентой (см. выше).

⁴⁹ Ленин, Соч., т. IX, с. 192.

⁵⁰ Там же, с. 114.

капитал собственника, а его земля, не инвентарь владельца латифундий, а старинная соха крестьянина, не прогресс земледельческой культуры, а старая долготелная рутина, не «вольный наем», а закабаление ростовщичеству»⁵¹.

Не ясно ли, что то же самое мы имели в Средней Азии: и там основой эксплуатации было не отделение рабочего от земли, а принудительное прикрепление к ней разоренного чайрикера, не столько капитал бая, сколько его земля, не инвентарь его, а старинный кетмень чайрикера, не прогресс земледельческой культуры, а старая долготелная рутина, не «вольный наем», а закабаление ростовщику. Так как все это сочеталось не с натуральным, а с высокотоварным хозяйством, то эту систему отношений следует назвать не крепостным хозяйством в точном смысле этого понятия⁵², а полукрепостническими отношениями. Отрицать крепостнический характер чайрикерства, называть его характерной формой капиталистического развития — это значит сознательно прикрашивать чайрикерство, замазывать его реакционные черты. Этим по существу и занимается т. Лаврентьев.

Загнилопизированный локсембургинской схемой т. Лаврентьев не сумел разобраться в классовых отношениях дореволюционной Средней Азии. «Опорой самодержавия (а затем и русского капитала) в Туркестане оказался не феодал, а торговый буржуа и ростовщик». «Аристократическая» буржуазия, самым своим существованием обязанная ханскому режиму с его чиновными привилегиями, мюльковыми землями и прочими рычагами внеэкономического накопления, ни в какой мере не могла быть агентурой буржуазии русской. Туземная буржуазия этого типа могла расти только на основе докапиталистической эксплуатации, а главное на основе внеэкономического принуждения непосредственного производителя, потому она была непримиримо враждебна к русской колонизации» (с. 111—112).

Все это чушь с начала до конца. До тех пор, пока ханы противились русской колонизации, противились превращению их в приказчиков русского капитала, пытались отстоять за собой право на весь прибавочный продукт дехканина, до тех пор с ними велась борьба. С того момента, как феодалы согласились на подчиненное положение, они (вплоть до эмира бухарского) были столь же охотно использованы как торговцы и ростовщики. Да и вообще не всегда можно в условиях предреволюционного Туркестана отделить феодала-крепостника от ростовщика. То, что русская буржуазия не могла помириться с докапиталистической эксплуатацией дехкана, это чудовищная ложь. Для выжимания прибавочной стоимости из крестьян русская буржуазия одинаково охотно использовала и аристократов и свежеспеченных помещиков в Средней Азии, как английская буржуазия раджей и земиндаров в Индии.

Хотя работа т. Лаврентьева относится к прошедшей эпохе, тем не менее его ошибки имеют политическое значение.

«Является ли социалистическая реконструкция в Средней Азии чем-то навязанным извне, противоречащим всему прошлому развитию края? Или наоборот обобществление хозяйства в городе и в деревне, развитие производственных отношений социалистического типа лишь продолжает на новой социальной основе тот процесс, который начался еще в период буржуазной колонизации?» Так ставит вопрос в предисловии т. Лаврентьев, и вся книга должна обосновать его положительный ответ на этот вопрос.

⁵¹ Ленин. Соч. т. XXV, с. 277.

⁵² См. определение крепостного хозяйства у Ленина, т. IX, с. 113.

Как это ни чудовищно, но книга т. Лаврентьева посвящена доказательству того сменуховского положения, что социалистическая реконструкция продолжает (правда «на новой социальной основе») те прогрессивные процессы, которые были вызваны воздействием на среднеазиатскую экономику российского капитализма.

Вместе с тем самой вышеуказанной постановкой вопроса т. Лаврентьев снимает проблему некапиталистического пути развития колоний к социализму. Если в колониальной стране преобладают докапиталистические отношения, тогда, по мнению т. Лаврентьева, социалистическая реконструкция противоречит всему ее прошлому развитию и потому может быть ей «навязана» лишь извне. Это — открытый разрыв с ленинизмом.

Обосновывая на II конгрессе Коминтерна свои тезисы о возможности некапиталистического пути развития и важности создания советов в колониальных странах, Ленин специально ссылался на опыт Средней Азии.

«Практическая работа русских коммунистов в колониях, принадлежащих ранее царизму, в таких отсталых странах, как Туркестан и пр., поставила перед нами вопрос о том, каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях, ибо важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения...»

На поставленный вопрос Ленин отвечал так: «Вполне понятно, что крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле. Ясно также, что угнетенные массы, эксплуатируемые не только купеческим капиталом, но и феодалами и государством на феодальной основе, могут применять это оружие, этот вид организации и в своих условиях»⁵³. И затем Ленин подошел к своему основному положению: «Во всех колониях и отсталых странах мы должны не только образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации, не только вести пропаганду за организацию крестьянских советов и стремиться приспособить их к докапиталистическим условиям, но Коминтерн должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития».

Таким образом в точном соответствии с фактами Ленин важнейшей характерной чертой дореволюционной Средней Азии и других отсталых стран считал господство в них докапиталистических отношений. Тем не менее это не исключает возможности перехода этих стран к коммунизму, хотя по т. Лаврентьеву такой переход «противоречит всему прошлому развитию» этих стран, т. к. он не может «продолжать на новой основе» их капиталистическое развитие. Тов. Ленин подчеркивает, что отсталые колониальные страны могут вступить на некапиталистический путь развития лишь с помощью пролетариата наиболее развитых стран. Но эта помощь естественно ничего общего не имеет с тем «навязыванием извне», о котором говорит т. Лаврентьев.

Из сказанного ясно, что т. Лаврентьев подошел к изучению среднеазиатской экономики вооруженный не ленинским методом, а полуменьшевистскими установками Р. Люксембург. Вследствие этого он не только закрыл себе путь к пониманию особенностей экономического развития дореволюционной Средней Азии, но и скатился на меньшевистские позиции в колониальном вопросе.

⁵ Ленин, Соч., т. XXV, изд. 2-е, с. 353—354.

Как Троцкий использует и развивает полуменьшевистские теории Р. Люксембург

Ошибочные установки Р. Люксембург, как мы видели, приводят ее и ее последователей к отрицанию наиболее реакционных черт капитализма, к отождествлению путей развития капитализма в наиболее развитых капиталистических странах и в колониях, к сужению задач колониальных революций, по существу означая отрицание их.

Все это мы находим в писаниях Троцкого. Но поскольку все эти теории повторяются и развиваются им в условиях всеобщего кризиса капитализма и бурного размаха колониальных революций как составной части этого кризиса, постольку контрреволюционный смысл этих теорий выявляется у него в полном объеме.

Р. Люксембург, как мы видели, не понимала того, что капитализм в различных условиях по-разному влияет на разных «третьих лиц» и что в связи с этим само развитие капитализма в различных странах направляется по различным путям. На этой же позиции стоит и контрреволюционный троцкизм. В своих злобных выпадах против программы Коминтерна Троцкий особенно яростно нападает на тот раздел программы, в котором указывается, что «неравномерность развития капитализма, обострившаяся в империалистический период, вызвала разнообразие его типов, различные ступени его зрелости, разнообразные и специфические условия революционного процесса. Эти обстоятельства делают исторически совершенно неизбежными разнообразие путей и темпов прихода пролетариата к власти, необходимость в ряде стран известных переходных ступеней, ведущих к диктатуре пролетариата»⁵⁴.

В противовес этим коминтерновским установкам, требующим от коммунистов каждой страны учета специфических условий этой страны, типа и уровня ее развития и ее классовой структуры, Троцкий выставляет свою теорию перманентной революции, по существу направленную к дезорганизации революционного движения пролетариата, крестьянских и колониальных масс в интересах капитала и его реакционных союзников.

«Во всех странах при всем разнообразии их уровней, социальных структур, традиций и пр., то-есть при всем их «своеобразии», господствует все-таки буржуазия или еще точнее финансовый капитал»⁵⁵.

Такое первое откровение контрреволюционного троцкизма.

Когда т. Бухарин в «Экономике переходного периода» писал о том, что «капиталистические производственные отношения господствуют во всем мире», Ленин отметил это утверждение как ошибочное, указав на полях «не во всем»⁵⁶. Троцкий идет значительно дальше Бухарина. Своеобразие отдельных стран он берет в иронические кавычки, по существу отрицая это своеобразие на том основании, что во всех странах господствует финансовый капитал.

Неправильно понимая влияние капитализма на «третьих лиц», Р. Люксембург естественно приходила к недооценке революционных возможностей крестьянства. Теория «перманентной революции» своим исходным пунктом имеет прямое отрицание революционной роли крестьянства.

Р. Люксембург отрицала национально-освободительные войны угнетенных народов и недооценивала колониальные революции. Троцкизм развил эти полуменьшевистские установки в законченную контрреволюционную платформу предательства китайской революции.

⁵⁴ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна, вып. VI, с. 36.

⁵⁵ Троцкий, Перманентная революция, Берлин, 1930 г., с. 139.

⁵⁶ «XI Ленинский сборник», изд. 2-е, М., 1931 г., с. 349.

В свое время, когда Троцкий еще не был выброшен из рядов Коминтерна, т. Сталин так характеризовал его позицию в вопросах китайской революции — позицию, диаметрально противоположную линии Коминтерна.

«Основная ошибка т. Троцкого состоит в том, что он не понимает смысла и характера китайской революции. Коминтерн исходит из того, что преобладающим фактором гнета в Китае в данный момент, стимулирующим аграрную революцию, являются пережитки феодализма. Но буржуазно-демократическая революция в Китае направлена не только против феодальных пережитков. Она направлена вместе с тем против империализма. Почему? Потому что империализм со всей его финансовой и военной мощью в Китае есть такая сила, которая поддерживает, вдохновляет, культивирует и консервирует феодальные пережитки со всей их бюрократически-милитаристской надстройкой...

А каков исходный пункт позиции т. Троцкого по китайскому вопросу? Он прямо противоположен только что изложенной точке зрения Коминтерна. Тов. Троцкий либо не признает наличия феодальных пережитков в Китае, либо не придает им решающего значения»⁵⁷.

Отсюда вытекает линия Троцкого, «отрицающая преобладающее значение феодально-милитаристского гнета, не видящего решающего значения аграрно-революционного движения в Китае и объясняющая антиимпериалистический характер китайской революции лишь интересами китайского капитализма, требующего таможенной самостоятельности Китая»⁵⁸.

В своих последующих писаниях Троцкий лишь развивал и углублял ту концепцию в вопросах китайской революции, которую совершенно точно охарактеризовал в приведенной выдержке т. Сталин. Центральным пунктом этой концепции является отрицание значения аграрного вопроса для Китая.

В «Перманентной революции», напечатанной уже за границей, Троцкий пишет:

«Сословия помещиков в Китае почти нет, землевладельцы связаны с капиталом неизмеримо теснее, чем в царской России. Удельный вес аграрного вопроса в Китае гораздо меньше, чем в царской России»⁵⁹.

Как известно, и в царской России Троцкий отрицал значение крестьянского вопроса. Именно это прежде всего объединяло его с меньшевиками. Именно из-за этого вели с ним непримиримую борьбу большевики с Лениным во главе. Теперь мы узнаем, что в Китае значение аграрного вопроса еще «гораздо меньше».

Отрицая значение аграрного вопроса, Троцкий в то же время всемерно умалывает политическую роль крестьянства. При этом он обходит особенное значение революционного движения крестьянства в условиях всеобщего кризиса капитализма при наличии диктатуры пролетариата в СССР, при наличии мощного центра мирового революционного движения в лице Коминтерна.

«В условиях современных буржуазных стран, — пишет он, — хотя бы и отсталых, но уже вошедших в период капиталистической индустрии и связанных воедино железными дорогами и телеграфом — это относится не только к России, но и к Китаю и к Индии — крестьянство еще менее способно на руководящую или хотя бы на самостоятельную политическую роль, чем в эпоху старых буржуазных революций»⁶⁰.

⁵⁷ Сталин, Об оппозиции, М.—Л., 1928 г., с. 587—588.

⁵⁸ Там же, с. 391.

⁵⁹ Троцкий, Перманентная революция, с. 131.

⁶⁰ Там же, с. 72.

Отрицая своеобразие колониальных стран, отрицая значение для них крестьянства, умаляя политическую роль революционного крестьянства, в чем же видит Троцкий основные предпосылки и задачи колониальных революций, в частности революции в Китае? Еще до того, как Троцкий был выброшен из рядов Коминтерна, он пытался в качестве «основной причины» антиимпериалистической революции в Китае выставить государственно-таможенную зависимость Китая от стран империализма.

«Китайская революция,— писал тогда Троцкий,— имеет национально-буржуазный характер по той основной причине, что развитие производительных сил китайского капитализма уперлось в государственно-таможенную зависимость Китая от стран империализма»⁶¹.

Но опыт показал, что лозунг таможенной самостоятельности сам по себе не может отвлечь широкие прудящиеся массы Китая от их революционной борьбы, что он не может стать в руках контрреволюционной буржуазии надежным орудием для обмана этих масс.

Тогда Троцкий вспомнил, что еще Р. Люксембург цель колониальной революции видела в «создании современного государственного аппарата, приспособленного для целей капиталистического производства». Развивая и конкретизируя это положение, контрреволюционный троцкизм в качестве основного лозунга революционного движения в Китае выдвинул борьбу за «демократическое» учредительное собрание.

«Массового движения сейчас в Китае нет,— пишет он в 1928 г.— К нему надо только готовиться. Подготовка должна состоять в том, чтобы вовлекать все более широкие круги рабочих в политическую жизнь страны на той основе, какая имеется сейчас в эпоху торжествующей контрреволюции. Лозунг советов как актуальный лозунг есть сейчас авантюризм и болтовня. Борьба против военной диктатуры неизбежно должна принять форму переходных, революционно-демократических требований, сводящихся к требованию китайского учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования для разрешения важнейших вопросов, стоящих перед страной»⁶².

Таков заключительный аккорд троцкистской линии в китайском вопросе. Объявив китайскую революцию похороненной, отрицая то громадное массовое движение, которое развернулось в Китае под лозунгом создания Красной армии и борьбы за советскую власть, объявив сам лозунг советов авантюризмом и болтовней, Троцкий рекомендует подготовку массового движения вести исключительно среди рабочих, отбрасывая сотни миллионов крестьян, и в качестве основного лозунга массового движения выставляет борьбу за учредилку.

Неправильно было бы думать, что платформа Троцкого является наполовину, не до конца революционной, так как, отрицая революционную роль крестьянства, он все же стоит за «вовлечение все более широких кругов рабочих в политическую жизнь». Эта платформа является целиком контрреволюционной, так как основная ее установка — раз'единить революционное движение рабочих и крестьян и тем самым привести к поражению и тех и других.

«Революционная фразеология» в руках троцкизма является лишь орудием, при помощи которого он осуществляет свои контрреволюционные задачи.

Такую же контрреволюционную позицию троцкизм занимает в вопросах индийской революции. Странам, еще более отсталым, он просто отказывает в праве на революцию, на национально-освободительное дви-

⁶¹ Сталин, Об оппозиции, с. 588—589.

⁶² «Бюллетень оппозиции» № 12, июль 1929 г., с. 32. *

жение. «Где же написано,—по-барски вопрошает он,—что каждая колониальная страна созрела для немедленного и полного разрешения своих национально-демократических задач?»⁶³. Отказывая в праве на революционную национально-освободительную борьбу десяткам миллионов колониальных рабов, здесь Троцкий опирается на ту оплошленную лидерами II Интернационала теорию «производительных сил», которую международный социал-фашизм широко использует не только для предательства колониальных революций, но и для дезорганизации рабочего движения на Западе⁶⁴.

Вопрос о судьбе «третьих лиц» при капитализме имеет громадное не только теоретическое, но и политическое значение, потому что к «третьим лицам» принадлежит большинство населения земли. Для революционного пролетариата чрезвычайно важно установить, кто из этих «третьих лиц» может быть его союзником, а кто является непримиримым врагом? Правильный ответ на этот вопрос возможен лишь на основе правильного понимания того, как влияет капитализм на докапиталистические отношения, которые он застаёт.

Тот неправильный ответ, который Р. Люксембург дает на этот последний вопрос, неизбежно приводит ее к оппортунистическим выводам. Именно поэтому т. Сталин назвал ее теории полуменьшевистскими. В своем письме в редакцию «Пролетарской революции» т. Сталин пишет:

«В период перед войной в партиях II Интернационала выступил на сцену как один из актуальнейших вопросов вопрос национально-колониальный, вопрос об угнетенных нациях и колониях, вопрос об освобождении угнетенных наций и колоний, вопрос о путях борьбы с империализмом, вопрос о путях свержения империализма. В интересах развертывания пролетарской революции и свержения империализма большевики предложили политику поддержки освободительного движения угнетенных наций и колоний на базе самоопределения наций и развили схему единого фронта между пролетарской революцией передовых стран и революционно-освободительным движением народов колоний и угнетенных стран. Оппортунисты всех стран, социал-шовинисты и социал-империалисты всех стран не замедлили ополчиться в связи с этим против большевиков. Большевиков травнили, как бешеных собак. Какую позицию заняли тогда левые с.-д. на Западе? Они развили полуменьшевистскую теорию империализма, отвергли принцип самоопределения наций в его марксистском понимании вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отвели тезис о серьезном революционном значении освободительного движения колоний и угнетенных стран, отвели тезис о возможности единого фронта между пролетарской революцией и национально-освободительным движением и противопоставили всю эту полуменьшевистскую кашу, являющуюся сплошной недооценкой национально-колониального вопроса, марксистской схеме большевиков»⁶⁵.

Отрицание серьезного значения освободительного движения колоний и угнетенных стран, так же как и недооценка аграрного вопроса и революционного движения мелкого крестьянства непосредственно вытекают из полуменьшевистской теории Р. Люксембург, из абсолютно неправильного взгляда ее на судьбу «третьих лиц» при капитализме.

Р. Люксембург приходила к этим оппортунистическим выводам потому, что она, как указывал Ленин, не привыкла и боялась додумывать до конца революционные лозунги. Теперь контрреволюционный троцкизм и

⁶³ Троцкий. Перманентная революция, с. 142.

⁶⁴ См. оценку этой теории у Сталина «Вопросы ленинизма», Гиз., М.—Л. 1930 г., с. 22.

⁶⁵ «Большевик» № 19—20 за 1931 г., с. 13.

его социал-фашистские попутчики отбрасывают революционные лозунги Р. Люксембург и развивают ее полуменьшевистские теории до контрреволюционного конца. Теоретические установки Р. Люксембург теперь используются ренегатами Коминтерна, передовыми отрядами контрреволюционной буржуазии, для того чтобы дезорганизовать и сорвать революционное выступление пролетариата, крестьянских и колониальных масс. Именно поэтому теперь особенно необходима последовательная и непримиряемая критика всех ошибочных установок Розы Люксембург.

Э. КОЛЬМАН

О ПОКАЗАТЕЛЕ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СТРАНЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СЕТЬЮ

В своем докладе на XVII Всесоюзной партконференции о директивах к составлению второй пятилетки т. Молотов подчеркивал, какое громадное значение для нашего планирования имеют показатели, позволяющие измерять рост нашего народного хозяйства, позволяющие сравнивать этот рост не с довоенным уровнем, который ни в коем случае не может уже служить нам меркой, а с передовыми в технико-экономическом отношении капиталистическими странами.

Создание такой системы показателей — дело далеко не простое, если только мы предъявим к ней требование, чтобы она была научно обоснована, требование, предъявить которое мы обязаны. Обоснован должен быть выбор отдельных показателей, установлена взаимозависимость между ними, а по отношению к каждому отдельному показателю определен метод его измерения. Так напр. нужно взвесить, удовлетворителен ли показатель выплавки чугуна, громадное значение которого конечно неоспоримо, не следует ли ему предпочесть показатель по всем черным металлам или даже по всем промышленным металлам в целом? При сопоставлении этого показателя по странам необходимо иметь в виду, как на это указал в своем докладе т. Орджоникидзе, не нынешний кризисный уровень капиталистических стран, но максимальный, «не 19 млн. тонн, которые дали САСШ в 1931 г., а 42 млн., которые имела Америка в 1929 г.» Далее следует разрешить вопрос, можно ли будет впредь ограничиться сравнением абсолютных количеств выработанных тонн металла, не придется ли их брать относительно на единицу населения и т. п., поставить вопрос о достоверности методов учета буржуазной статистики и необходимых поправках к ней, выяснить, в какой связи находятся другие народнохозяйственные показатели с данными показателями и т. д. и т. п.

В данной статье ограничимся рассмотрением показателя обеспеченности страны железнодорожной сетью. Хотя при наличии водного транспорта, при росте удельного веса автомобильного и воздушного транспорта этот показатель не может претендовать на самодовлеющую роль, все же его громадное значение для планирования очевидно; очевидно напр. существование взаимной связи этого показателя с показателем выплавки чугуна, о котором шел разговор выше. А между тем у нас вопрос о научном обосновании этого показателя не разработан, мы пользуемся показателями, выработанными буржуазной статистикой, хотя они ни в какой степени не выдерживают критики. Так напр. т. Осинский в своем выступлении на конференции приводел, сравнивая обеспеченность СССР и САСШ железнодорожной сетью, коэффициент Энгеля, который вычисляется как геометрическая средняя между отношением длины железнодорожной сети страны L к количеству населения A и между отношением той же длины сети L

и всей площади страны Q , т. е. $E = \sqrt{\frac{L}{A} \cdot \frac{L}{Q}}$

Произвольность, ненаучность этого коэффициента очевидны. Правда, здесь мы имеем попытку учесть не только плотность железнодорожной сети

по отношению к населению, но и по отношению к площади, причем то обстоятельство, что взята геометрическая средняя вместо арифметической, представляет собой просто дань американской моде. Но, как указывал в своем выступлении на конференции т. Межлаук, плотность по отношению к площади искажает картину, т. к. в площадь включены и неосвоенные земли. Больше того, даже если принять эту поправку и под Q понимать лишь заселенные земли, коэффициент E явно непригоден, т. к. он не учитывает расположения самой железнодорожной сети на территории, не учитывает неравномерности плотности населения, не учитывает грузопотоков. Это видно хотя бы из следующего наглядного примера: две страны с одинаковой площадью Q , представляющей собой квадрат, с одинаковым количеством населения A , равномерно расселенного по этой площади, и с железнодорожной сетью одинаковой длины L будут иметь одинаковый коэффициент E , а значит будут, по Энгелю, одинаково обеспечены железнодорожной сетью. Между тем достаточно взглянуть на рисунок 1, чтобы убедиться в обратном:

Рис. 1.

Левый квадрат явно значительно лучше обеспечен железнодорожной сетью (которая изображена жирной линией), чем правый. Отвергая таким образом коэффициент Энгеля, попытаемся обосновать такой показатель обеспеченности страны железнодорожной сетью, который не страдал бы недостатками первого и вместе с тем не представлял бы слишком больших трудностей для вычисления.

Если на железнодорожной линии протяжением L км находится населенное место, насчитывающее A тысяч жителей (см. рис. 2, левая часть), то показателем обеспеченности железнодорожной сети будет простое отношение.

$$K = \frac{L}{A}.$$

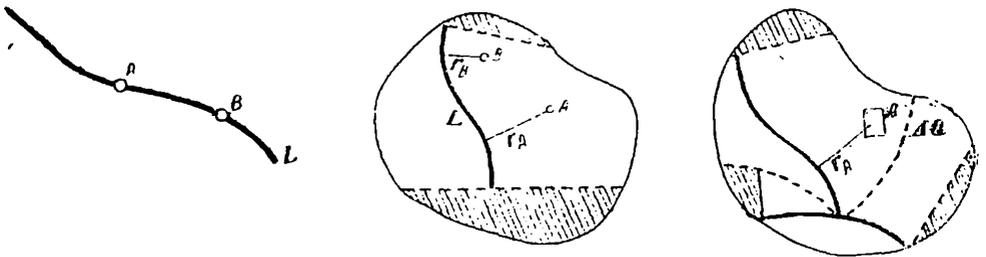

Рис. 2.

Если тут же размещено еще и предприятие с перевозкой груза в год в размере B тыс. t , то показатель обеспеченности будет

$$K = \frac{L}{A + cB},$$

где коэффициент c обозначает количество пассажиров (в тысячах), одинаково загружающих сеть, как тысяча тонн груза, и где таким образом $A + cB$ есть приведенное количество населения.

Только что рассмотренный нами случай является однако лишь простейшим. На самом деле приходится учитывать, что население и центры грузооборота размещены не на самой сети, а на некотором расстоянии от нее (см. рис. 2, средняя часть), а именно точка с населением A на расстоянии r_A , точка с грузооборотом B на расстоянии r_B . Ясно, что это обстоятельство затрудняет использование железнодорожной сети; значит, она фактически обслуживает меньшее количество людей и грузов, откуда показатель обеспеченности уменьшается. Поэтому вместо величины A необходимо в выражении для показателя K поставить $Af(r_A)$ и также вместо B поставить $Bf(r_B)$. Здесь $f(r_A)$, $f(r_B)$ могут быть написаны простейшим образом (сохраняя лишь первые члены степенного ряда, в который разлагается данная функция): $f(r_A) = 1 - ar_A$, $f(r_B) = 1 - br_B$, где положительные коэффициенты a , b должны быть еще определены. Таким образом для нашего показателя получаем:

$$K = \frac{L}{A(1 - ar_A) + cB(1 - br_B)}$$

Но и этот результат нельзя считать еще окончательным. Ведь в действительности имеем дело со сплошным населением, распределенным по территории с разной плотностью, а не с отдельными населенными точками. Поэтому (см. рис. 2, правая часть) из всей площади Q выделяем вокруг точки, в которой плотность населения A , элемент площади ΔQ , заселенный количеством населения $A\Delta Q$ (аналогично и для грузооборота), и суммируем через всю площадь Q , получая окончательно:

$$K = \frac{L}{\sum A(1 - ar_A)\Delta Q + c \sum B(1 - br_B)}$$

или для сплошного распределения, где суммы заменяются интегралами:

$$K = \frac{L}{\int A(1 - ar_A) dQ + c \int B(1 - br_B) dQ}$$

причем интегралы должны быть взяты по всей площади Q . Что касается расстояний r_A и r_B , то их следует брать положительными в направлении нормали к ближайшей железнодорожной линии, однако в некоторых областях оба (на рис. 2 они заштрихованы) в направлении к ближайшей концевой точке железнодорожной линии. Разбивка площади Q на соответствующие области не представляет затруднений, но должна быть всякий раз произведена особо, путем построения нормалей в концевых точках и геометрических мест равнорасстояния от отдельных ветвей и концевых точек (на рис. 2 и те и другие обозначены пунктиром).

Значение коэффициента a может быть определено из следующих соображений: Если p_A обозначает тариф пассажиро-километра железнодорожного проезда, L_A среднюю дальность пассажирского проезда и q_A среднюю цену пассажиро-километра вне железнодорожного транспорта, то с известным приближением можно допустить наличие обратной пропорциональности между ценами и количеством пассажиров, т. е.

$$A \cdot \frac{A}{1 + ar_A} = (p_A L_A + q_A r_A) : p_A, L_A, \text{ откуда } a = \frac{q_A}{p_A} \cdot \frac{1}{L_A}$$

$$\text{Аналогично получаем } b = \frac{q_B}{p_B} \cdot \frac{1}{L_B}$$

Итак, чтобы на практике применить выведенную нами формулу, необходимо для сравниваемых стран: 1) на основании статистических данных уста-

новить значение коэффициента c , 2) установить также $p_A, q_A, p_B, q_B, L_A, L_B$, откуда вычислить значения a и b , 3) измерить общую длину L всей железнодорожной сети каждой страны, 4) на основании эквивалентных (т. е. сохраняющих равновеликие площади равновеликими) карт плотности населения и плотности производства измерить величины $\Delta Q_A, \Delta Q_B$ отдельных участков обладающих однородной плотностью, 5) определить центры этих участков и измерить расстояния r_A, r_B , 6) вычислить показатели K по основной формуле.

Несомненно, представляло бы большой интерес дать иллюстрацию в конкретных цифрах, сравнить напр. обеспеченность железнодорожной сетью САСШ и Европейской части СССР, сходных по величине площади и по количеству населения. Показатель Энгеля дает для Европейской части СССР цифру, в 518 раз меньшую, чем для САСШ, т. е. явную нелепость. К сожалению, все мои попытки проделать подсчет коэффициента K кончились ничем, так как не удалось получить необходимых статистических данных.

При всем этом следует постоянно иметь в виду весьма условное значение коэффициента K , который, будучи взят сам по себе, еще не позволяет судить о действительной обеспеченности страны железнодорожной сетью, хотя бы уже потому, что не учтены фактическая используемость сети (неравномерная в отдельных ее частях), мобильность подвижного состава и т. д. Но идя аналогичным, как указано здесь, путем, нетрудно будет учесть и все эти факторы.

Наконец нужно, хотя это и совершенно очевидно, со всей решительностью подчеркнуть, что применение математики для решения экономических задач не имеет ничего общего с математизацией экономики, т. к. математический метод здесь выступает лишь как подсобный, что в частности применение графического метода и использование географической карты никоим образом не говорит в пользу пресловутой центрографии, пытающейся подменить экономические закономерности закономерностями географии, механики твердых тел и геометрии.

Редколлегия: Борилин Б., Буцаев К., Бурдянский И., Грановский Е., Коэлов Г., Кривицкий М., Милютин В., Островитянов К., Рубинштейн М., Розенберг Д., Тирзбанурт Т.

Ответственный редактор Милютин В.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ в № 10—12 за 1931 г.

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
30	14 снизу	и вытеснения отдельных хозяйств кулачества	и вытеснения отдельных отрядов кулачества
76	22 »	только оппортунисты	правые оппортунисты
77	10 »	компенсируется бурным ростом грузооборота	компенсирует бурный рост грузооборота
78	26 »	20 ⁰ / ₀	20 ⁰ / ₀₀
78	27 »	45 ⁰ / ₀	45 ⁰ / ₀₀
79	10 »	поэтому подлежат электрификации	подлежат началу электрификации
80	18 сверху	первых машин	первых линий
81	12 снизу	в 400 <i>m</i>	в 1 400 <i>m</i>
85	Примечание	Андреевым выдвинут	Андреевым выдвинут и
89	1 снизу	социально-техническую базу	материально-техническую базу
123	24 сверху	$f^I = \Delta c^{II}$	$\Delta f^I = \Delta c^{II}$
123	14 снизу	$f \text{ и } c^{II}$	$f^I \text{ и } c^{II}$
123	14 »	$f + \Delta f^I$	$f^I + \Delta f^I$
124	16 »	$v^I + m^I = c^{II} + \Delta c^{II}$	$v^I + m^I = c^{II} + \Delta c$ (обоих подразделений)
126	30 »	Живым и мертвым [трудом	мертвым и живым трудом

Кроме того выпала фраза на странице 122 после 5-го абзаца снизу: «Поэтому схема воспроизводства в СССР должна показать рост социалистического сектора и сокращение остальных секторов в народном хозяйстве Советского союза».

91	5 сверху	социализма как особой	империализма как последней
107	26 снизу	I подразделения	II подразделения
107	25 »	капитала	капитализма
38	11 сверху	Изменилась теперь	Изменилось обста-
50	2 »	По сравнению с 1931 г.	По сравнению с 1913 г.

С Т А Т Ь И

К. Бутаев — К вопросу о материальной базе социализма	3
Л. Гатовский, И. Данильченко, Г. Нейман, В. Печатников—Вопросы развертывания советской торговли	26
А. Греблис — Вопросы хозяйственного расчета в социалистической промышленности	62
И. Трембовля — Экономика Днепростроя и Днепрокомбината	82
И. Балашов — К вопросу о принципе размещения производительных сил СССР.	101
Л. Зиман — К вопросу о судьбе «третьих» лиц при капитализме	118
Э. Кольман — О показателе обеспеченности страны железнодорожной сетью	130